

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансов, денежного обращения и кредита, бухгалтерского учета и статистики, а также юридических наук.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. Эканамічныя і юрыдычныя навукі

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансаў, грашовага абарачэння і крэдыта, бухгалтарскага ўліку і статыстыкі, а таксама юрыдычных навук.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. Economics and law sciences

Series D of the scientific-theoretical journal includes reviewed articles which contain new scientific results in such fields as economics and management, finance, money circulation and credit, accounting and statistics and also legal sciences.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.
Электронная версия номера размещена на сайте: <https://psu.ejournal.by/>

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 41, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: *Е.Ю. Афанасьева.*
Редактор *И.Н. Чапкевич.*

Подписано к печати 06.08.2021. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 17,02. Уч.-изд. л. 20,46. Тираж 100 экз. Заказ 534.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.3

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-2-8

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
УСТОЙЧИВОГО НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ

*д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф., Н.В. АПАТОВА, канд. экон. наук, О.Л. КОРОЛЕВ
(Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского)*

В статье исследуются проблемы и определяются перспективы функционирования цифровой экономики в условиях устойчивого развития ноосферы, выявляются особенности использования концепции зеленой экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: *цифровая экономика, устойчивость, ноосферное развитие, концепция, зеленая экономика.*

Введение. Устойчивое развитие как экономическая категория содержит в себе два ключевых понятия: понятие потребностей, в частности, мировая бедность, которой следует уделять первостепенное внимание, и идея ограничений, налагаемых состоянием технологий и социальной организацией на способность окружающей среды соответствовать настоящему и будущему.

Цель политики устойчивого развития – это благополучие людей во всем мире, измеряемое такими факторами, как безопасность, удовлетворенность материальных потребностей, здоровье, социальные отношения и свобода выбора и действий. Для достижения этой цели необходимо создавать и распределять богатство способами, которые уменьшают бедности и обеспечивают достойный уровень жизни людям во всем мире. Это можно сделать только в течение длительного периода времени, проводя политику и стратегии, которые уравнивают экономический рост и социальное развитие с экологической устойчивостью.

Технологии играют решающую роль в достижении долгосрочного баланса между человеческим развитием и природной средой, необходимого для устойчивого развития. Основное внимание к ИКТ (информационно-коммуникационным технологиям) в социально-экономическом развитии возникло в конце 1990-х – первых годах нынешнего века. С расширением влияния ИКТ, появлением экосистемы цифровой экономики как взаимосвязанной хозяйственной структуры и управления во всех сферах жизни общества, интерес к теме устойчивого развития остается неизменным, поскольку именно оно способно обеспечить повышение уровня благосостояния и качества жизни в целом для каждого человека.

Устойчивое развитие в цифровой экономике рассматривают на всех уровнях экономической системы. Из работ последних лет следует выделить статьи М.А. Каменских¹, М.А. Сучкова, Т.В. Мальшевой и С.А. Башкирцевой², в которых рассматриваются вопросы управления устойчивым развитием экономики в условиях цифровизации; Н.М. Сурниной, Е.А. Шишкиной – решение проблем регионального развития, устойчивости пространственных инфраструктурных систем³; Е.И. Лазаревой, с исследованием человеко-ориентированной трансформации мегаполиса⁴ и М.В. Гагариной, посвященной устойчивому развитию предприятия⁵.

¹ Каменских, М.А. Особенности реализации концепции устойчивого развития в рамках экономики совместного пользования / М. А. Каменских // Инновационное развитие экономки. – 2000. – № 3(57). – С. 55–59. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43819993>.

² Сучков, М.А. Управление устойчивым развитием экономики в условиях цифровой трансформации / М.А. Сучков, Т.В. Мальшева, С.А. Башкирцева // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 5(107). – С. 155–158. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43844071>.

³ Сурнина, Н.М. Цифровизация как фактор обеспечения устойчивого развития пространственных инфраструктурных систем региона / Н.М. Сурнина, Е.А. Шишкина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223, № 3. – С. 251–259. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43843348>. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-251-259.

⁴ Лазарева, Е.И. Человеко-ориентированная перезагрузка устойчивого развития современного мегаполиса: внедрение инновационных технологий принятия управленческих решений / Е.И. Лазарева // Друкеровский вестник. – 2020. – № 2(34). – С. 275–284. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42897715>. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-2-275-284.

⁵ Гагарина, М.В. Устойчивое развитие предприятий в условиях цифровой экономики / М.В. Гагарина // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 4. – С. 102–105. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42827105>.

Потенциал информационно-коммуникационных технологий в цифровой экономике. Цифровая экономика характеризуется не только распространением ИКТ во всех сферах жизни общества, но и развитием социальных контактов, изменением категории доверия, тенденциями индивидуализации, влияющими на процессы производства, потребления и на каждую отдельную личность, поэтому исследование многоуровневой устойчивости является актуальным.

Цифровизация как феномен современности берет свое начало в конце сороковых годов прошлого века, с появлением первых компьютеров и, соответственно, цифровом представлении данных при их хранении, передаче и обработке. Именно с этого момента принятие управленческих решений стало опираться на результаты, полученные не человеком, а некоторым устройством, во многом работающим как «черный ящик». С появлением Интернета и новых моделей мощных компьютеров, информационных систем в производстве и управлении всех уровней, персональных компьютеров, в том числе называемыми «современными телефонами», цифровизация стала глобальной и всеобъемлющей, касающейся уже более половины жителей Земли в их повседневной жизни, а для любых экономических агентов – неотъемлемым и обязательным инструментом деятельности. Цифровая обработка является нематериальным процессом, как и передача данных через атмосферу, на которой построена вся цифровизация согласно Программе Правительства Российской Федерации⁶. Поэтому нематериальность ноосферы как сферы разума, о которой писал В.И. Вернадский, стала реальностью современного общества и фактически основой его социально-экономического развития.

Двадцать первый век требует новых моделей социально-экономического развития, обусловленных несколькими факторами, среди которых основными являются технологии, рост народонаселения, ухудшение климата и истощение природных невозобновляемых ресурсов. Распространение цифровой экономики, глобализация средств связи, изменение образа жизни, связанное с использованием информационно-коммуникационных технологий во всех социально-экономических сферах, послужили основой для возврата к идеям социо-эколого-экономического развития, получивших название «зеленой» экономики. За последний год появилось большое количество научных работ на эту тему, среди них следует отметить статью И.У. Шахгираева и З.М. Макоева⁷, раскрывающую сущность и принципы «зеленой» экономики, работу А.А. Нурсигаевой и С.С. Таменовой⁸ рассматривающих концептуальные основы «зеленой» экономики, исследования С.И. Коданевой⁹, Т.Е. Давыдовой, А.И. Поповой и А.Е. Распоповой¹⁰, а также Е.В. Марьяна¹¹, в которых рассматривается эволюция, социальные и экологические перспективы, а также проблемы глобального устойчивого развития. В монографии авторов [1], посвященной вопросам региональной цифровизации, также отслеживается неразрывная связь между цифровой экономикой и устойчивым развитием. Проблема заключается в том, что процессы технологизации экономики, с одной стороны, позволяют говорить об инклюзивном экономическом росте и повышении качества жизни, но, с другой, они ухудшают окружающую природную среду, изменяют мышление и мировоззрение, ценностные ориентиры человека. В связи с этим вопросы устойчивости социо-эколого-экономического развития в цифровой экономике приобретают особую актуальность.

Современные представления о развитии глобальной экономики и общества сосредоточены на двух вопросах: потенциал информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и проблемы окружающей среды. Глубокие изменения в технологиях и экономике коммуникаций знаменуют переход к постиндустриальной экономике, в которой знания и сети играют более важную роль, чем физический капитал. Цифровую экономику можно рассматривать как один из блоков инновационной постиндустриальной экономики, особенность которой заключается в том, что она не столько сама создает, сколько сопровождает практически все процессы производства и сервиса, а также распространяется на социальную сферу. Широко признано, что новые технологии оказывают большое положительное влияние на экономику и социальные отношения и, особенно, на окружающую среду; устойчивое развитие не может осуществляться без глобальной коммуникации и обмена знаниями.

⁶ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г., № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

⁷ Шахгираев, И.У. «Зеленая» экономика: сущность, цели и базовые принципы / И.У. Шахгираев, З.М. Макоев // Вестник КНИИ РАН. – 2020. – № 1(1). – С. 136–143. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43077070>. DOI: 10.34824/VKNIIRAN.2020.56.27.018.

⁸ Нурсигаев, А.А., Концептуальные основы «зеленой» экономики / А.А. Нурсигаев, С.С. Таменова // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – Т. 15., № 3. – С. 189–200. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44098855>.

⁹ Коданева, С.И. От «коричневой» экономики – к «зеленой»: российский и зарубежный опыт / С.И. Коданева // Россия и современный мир. – 2020. – № 1(106). – С. 46–66. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42683818>. DOI: 10.31249/rsm/2020.01.03.

¹⁰ Давыдова, Т.Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития / Т.Е. Давыдова, А.И. Попова, А.Е. Распопова // Экономинфо. – 2020. – Т. 17., № 1. – С. 49–54. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43829283>. DOI: 10.24412/1819-6330-2020-1-49-54.

¹¹ Марьян Е.В. О социальных и экологических перспективах «зеленой» экономики / Е.В. Марьян // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 4-2. – С. 547–551. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43864348>. DOI: 10.34755/IROK.2020.12.10.243.

Основная идея цифровой экономики заключается в том, что производство продуктов, услуг, непрерывное обучение и инновации стали возможными благодаря современной технологии поддержки, передачи и обработки информации в контексте глобализации рынка и устойчивого развития. Исследования воздействия цифровой экономики на окружающую среду делятся на четыре категории: влияние сектора ИКТ, влияние электронных приложений, влияние электронной торговли, а также социальные и экономические эффекты. В различных работах, посвященных устойчивому социально-экономическому развитию, как правило, исследуются два основных вопроса: как взаимосвязаны информационно-коммуникационные технологии и проблемы окружающей среды в рамках устойчивого развития. ИКТ оказывают, в основном, позитивное воздействие, однако, имеются и негативные эффекты (таблица).

Таблица. – Классификация воздействия ИКТ на устойчивое развитие

Порядок воздействия	Воздействие	Тип эффекта
Эффекты 1-го порядка: производство и использование	Воздействие из-за физического существования и использования ИКТ плюс производственные процессы (например, загрязнение и энергия для производства и утилизация и т.д.)	Негативный
Эффекты 2-го порядка: ИКТ для экономии энергии; контроля загрязнений; потребления воды	Воздействие и возможности, созданные применением ИКТ для оптимизации неустойчивых потребляющих процессов (т.е. экономия энергии за счет приложений ИКТ)	Положительный (в целом)
Эффекты 3-го порядка: изменение образа жизни	Совокупное воздействие большого количество людей, использующих ИКТ, от среднего до длительного периода поскольку ИКТ могут иметь эффект замещения (например, для физического путешествия, экономия на поездке, избегания дорожных пробок, в строительстве, проектировании)	Положительный
Эффекты 4-го порядка	Улучшение процесса принятия решений в обществе – это потенциал для реализации политики устойчивого развития с возможностью измерений и контроля в режиме реального времени	Положительный

Ноосферное развитие в условиях цифровой экономики. Ноосферное развитие, возникшее как идеальное понятие около ста лет назад, в условиях перехода к реалиям цифровой экономики становится целью государственной экономической политики, пусть явно и не провозглашенной.

Ноосфера, по определению французского мыслителя Пьера Тейяра де Шардена [2], представляет собой некую идеальную среду для человеческой мысли, она формируется над материальной средой – биосферой, включающей природные ресурсы с флорой и фауной, а также продукты экономической деятельности человека, как полезные, так и вредные для биосферы.

В своей работе «Ноосфера» [3], написанной в 1943 году, В.И. Вернадский отмечает, что впервые в истории человечества развитие научной и технической мысли стало определять как жизнь отдельного человека, так и развитие цивилизации. Появление ноосферы как геологического явления и последнего из состояний биосферы, как материального воплощения разума, ускорило прогресс в индустриальном обществе и явилось предпосылкой образования информационного общества. Проблемы ноосферного развития, которое базируется на четком понимании того, что человек является частью природы и должен подчиняться ее законам, должны решаться на всех уровнях государственного и институционального управления. До середины 70-х годов ученые-экономисты не учитывали ресурсный фактор в своих теориях, на практике также предпочтение отдавалось социально-экономическим и техническим исследованиям в ущерб изучению экологических проблем. Современный тип экономического развития характеризуется как техногенный, характерными его чертами являются быстрое и истощающее использование невозобновляемых природных ресурсов, прежде всего полезных ископаемых. Также происходит сверхэксплуатация возобновляемых ресурсов, к которым относятся земля, вода, лес. Экономический ущерб, наносимый подобной «ковбойской экономикой», выражается суммарной стоимостной оценкой деградации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Множество теорий устойчивого экономического развития так или иначе связаны с окружающей средой, ее сохранением для потомков. Два главных ограничителя экономического развития – это ограничение возможности окружающей среды поглощать отходы производства и потребления, а также конечный характер невозобновляемых природных ресурсов. В самом общем виде устойчивое развитие во времени можно охарактеризовать неубыванием функции четырех переменных: трудовых ресурсов, капитала (физического, искусственно созданного), природных ресурсов и институционального фактора (культурных традиций, религии, институтов собственности, которые оказывают определяющее воздействие на выбор эколого-экономической политики). При детализации и моделировании процесса каждая из перечисленных переменных может являться функцией, имеющей в качестве аргумента и стохастические переменные.

Концепция устойчивого развития появилась в период наиболее бурного экономического роста в развитых странах, в период расцвета индустриального общества – «общества потребления». В это же время появились два технических феномена, явившихся, по сути дела, новой промышленной революцией и послужившей основой для перехода к новому типу цивилизации – информационному обществу: персональный компьютер и компьютерные сети.

В середине 40-х годов В.И. Вернадский пишет о формировании новой геологической оболочки – ноосфере: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера» [3, с. 175]. В этом определении сочетались и гений В.И. Вернадского, сумевшего предвидеть научно-технический прогресс, и его влияние на мировое развитие, и глубокий материализм, приведший к отрицанию более раннего определения ноосферы Пьером Тейяром де Шарденом как «мыслящего пласта», «который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней» [2, с. 149].

Сегодня уместно говорить и о материальной, и об идеальной структурах ноосферы. С материалистической точки зрения, ноосфера – это вся индустрия производства, передачи и переработки информации, это знания, материализованные в новых технологиях, в том числе информационных. При идеалистическом подходе ноосфера – это «вселенский разум», не имеющий границ, в том числе и границ познания. Идеи ноосферного развития охватили самые различные направления науки, образования, культуры и экономики. Ноосфера стала действительно окружающей средой современного человека, новые знания стали не только стремительно реализовываться в технологиях и производственных инновациях, они стали производиться в компьютерных системах логического вывода. Человек, оставаясь главным генератором нового знания, уже утратил эту свою прерогативу.

Техногенный тип экономического развития в настоящее время определяется концепцией охраны окружающей среды, получившей широкое распространение после прошедшей в 1992 году в Рио-де-Жанейро конференции ООН по окружающей среде и развитию. В принятых данной конференцией декларациях и заявлениях по защите окружающей среды, принципах в отношении лесов, изменении климата и сохранении биоразнообразия фактически нашли свое отражение идеи В.И. Вернадского о ноосферном развитии.

Саммит 2002 года в Йоханнесбурге, названный «Рио+10» и проходивший под патронатом Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира, рассмотрел ряд ресурсосберегающих проектов и определил направления дальнейших действий, направленных на устойчивое развитие общества в условиях ресурсных ограничений и дальнейшего экономического роста. На данном саммите российские ученые представили ряд ноосферных ресурсосберегающих проектов, к которым относятся:

- метеорологический комплекс «Антитайфун», который уменьшает или нейтрализует разрушительную силу агрессивных климатических аномалий таких как: тайфун, ураган, шторм, торнадо; при этом применяются экологически чистые биорезонаторы;
- широкий спектр БиоЭко-технологий для устранения смога, тушения лесных пожаров, очистка воздуха городов-мегаполисов, очистка и восстановление водных ресурсов;
- производство комплексов плазменного уничтожения отходов;
- новые информационные технологии БРЕЙНПЬЮТЕР, позволяющие воспроизводить высшие мозговые функции, в том числе решение сложных задач (так, при применении данных технологий в банковской сфере повысится эффективность кредитования; в экономике – более эффективным станет многофакторный анализ; в медицине – нахождение новых механизмов патологии и новых эффективных методов терапии нарушения мозговых функций; в дистанционном обучении – повышение его качества при одновременном снижении его себестоимости и длительности);
- использование в качестве энергоресурса морских волн.

Перечисленные и другие представленные на Саммите проекты не имеют аналогов в мировой науке и практике, синтезируют в себе знания многих научных направлений, их появление стало возможно благодаря широкому использованию информационных технологий [4].

Человечество сегодня образует информационное общество, в котором информация, знания и компьютерная индустрия вместе с Интернетом образуют новую социально-экономическую систему. Название «информационное общество» появилось в трудах ученых США и Японии, свое развитие данное понятие получило в проекте вычислительных систем пятого поколения [5]. Данный проект был рассчитан на 10 лет, с 1980 по 1990 год, его результатом должна была быть интеллектуальная компьютерная система, понимающая естественный язык и использующая в своей работе базы знаний. В рамках этого проекта разрабатывалось новое поколение роботов, обладающих не только встроенным искусственным интеллектом, но и органами чувств. Разработчики проекта планировали создать компьютерные базы со всеми знаниями, которые накопило человечество за последние четыреста лет. Проект не состоялся в силу сложности поставленной задачи, из-за невозможности формализации знаний ряда предметных областей. Однако, он дал

толчок множеству разработок, и, главное – поставил цели, выходящие далеко за рамки технических и научных задач. По мнению авторов, реализация проекта должна была стать социально-экономической революцией, основные результаты которой проявлялись в следующем:

- 1) получении прямого ресурса рабочей силы в виде интеллектуальных роботов, оснащенных органами чувств и способных к «пониманию» своих задач, а также самодиагностике и саморемонту (в таком случае планирование ресурсов рабочей силы не зависит от демографических условий, кроме того, роботов можно использовать в условиях, непригодных для пребывания человека);
- 2) реплицировании квалификации высшего уровня внутри каждой профессиональной группы – включение их опыта в экспертные системы;
- 3) повышение национального и мирового научно-исследовательского потенциала путем интеллектуализации рабочих мест с персональными компьютерами, замены реального эксперимента машинным, обеспечения оперативного доступа всех научно-исследовательских организаций ко всей необходимой им информации;
- 4) автоматизации сферы распределения товаров и услуг;
- 5) автоматизации организационно-распорядительного управления;
- 6) минимизации энтропии всей экономической системы путем устранения непроизводительных расходов ресурсов, в том числе энергии, транспортных и других услуг.

Очевидно, что многие из поставленных более двадцати лет назад целей актуальны до сих пор, они соответствуют задачам развития информационного общества.

В информационном обществе решающим фактором развития являются знания. Главными атрибутами данного общества являются следующие показатели:

- занятость большей части населения в сфере информационных технологий;
- главным предметом труда и основным ресурсом является информация;
- власть переходит в руки широко образованных людей, владеющих информацией и способных принимать научно обоснованные решения;
- классовая структура общества лишается смысла, информатизация общества обуславливает его духовный прогресс, развитие культуры и образования, что приведет к социальному выравниванию.

Перечисленные критерии накладывают новые требования и на концепцию устойчивого развития, которая в данном аспекте превращается в морально-нравственный императив, касается не только эколого-экономических рекомендаций, но и социальных. Устойчивое развитие все чаще стало отождествляться с ноосферным развитием. Л.К. Суровцев и Г.В. Шалабин отмечают, что формирование ноосферы требуют от экономической науки решения ряда новых научных проблем, в том числе пересмотра сути ее трех системообразующих элементов – предмете, объекте и методе [6]. По нашему мнению, в связи с этим функция устойчивого развития, отражающая предмет ноосферной экономики, включает в новых условиях, помимо перечисленных выше факторов (труда, капитала, природных ресурсов и институционального фактора), также информационные ресурсы, под которыми понимаются как индивидуальные знания, так и знания всего общества. Главное отличие информационного ресурса от других является то, что знания со временем могут только увеличиваться, а их влияние на состояние всей социально-экономической системы – возрастать. Функционирующие в ноосферной среде социально-экономические системы являются объектами изучения. Устойчивое развитие таких систем для стран, переходящих на рыночные экономические отношения осложняется тем, что многие вопросы собственности еще до конца не решены, в том числе собственности на один из основных ресурсов – землю. Теоретики экономической науки, изучающие вопросы природопользования, отмечают «провалы рынка» в отношении природных ресурсов. Это связано прежде всего с тем, что природные ресурсы, с одной стороны, представляют собой невозпроизводимые факторы производства, а с другой, – не являются продуктами труда. Поэтому цена их на рынке не соответствует их истинной стоимости и чаще всего является заниженной. Кроме того, часть природных ресурсов не могут являться товаром в принципе (например, реки и моря).

В настоящее время благодаря процессам цифровизации развитие информационного общества происходит со значительным ускорением и практически все идеи нереализованного проекта вычислительных систем пятого поколения становятся реальностью. Более того, в то время Интернет в своем теперешнем виде просто не существовал, а именно благодаря обмену через компьютерные сети происходит становление и развитие «умных» производств, городов, регионов, а также всех сфер социально-экономической деятельности.

Использование информационно-коммуникационных технологий является инновационным по сути, поэтому в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отводится всего два года от начала разработки цифровой платформы, являющейся основой промышленного и сельскохозяйственного производства в новых условиях, до ее полного внедрения. Такая скорость смены технологий требует все больше новых знаний, их быстрой коммерциализации, что, в свою очередь, предъявляет новые требования к подготовке специалистов. Сфера «чистого разума», как сначала определили ноосферу, стала реально доминировать в социально-экономическом развитии всего человечества [7].

Концепция «зеленой» экономики. В последнее время получила также развитие концепция «зеленой» экономики, основанной на устойчивых методах ведения бизнеса, стремящейся продвигать финансовые, деловые и другие экономические модели, не зависящие от окружающей среды и не наносящие ей ущерба. ИКТ могут обеспечивать развитие «зеленой» экономики за счет уменьшения прямого воздействия на окружающую среду производства, распределения, эксплуатации и практического отсутствия утилизации самих цифровых продуктов; за счет повышения эффективности использования энергии и материалов, более широкого использования возобновляемых источников энергии, сокращения использования токсичных материалов и улучшения переработки и утилизации физических продуктов.

«Зеленая» экономика представляет собой практическую реализацию ноосферного развития. Примерами ноосферных производств являются высокотехнологичные безотходные производства, производящие продукцию, не наносящую вреда окружающей среде. Многие разработки возникли в результате применения конверсионных технологий, созданного космического научного и технического потенциала.

ИКТ могут поддерживать развитие «зеленой» экономики по трем основным направлениям:

- Во-первых, они не оказывают прямого воздействия на окружающую среду, не требуют непосредственной утилизации, позволяют осуществлять экономию энергии и материалов.
- Во-вторых, позволяют оптимизировать производство, распределение и потребление товаров и услуг за счет индивидуализации спроса и предложения, а также путем создания виртуальных эквивалентов физических объектов. Многочисленные исследования показывают, что благодаря мониторингу и управлению электросетями с использованием ИКТ может достигаться экономия 30% всей мировой электроэнергии.
- В-третьих, внедрение цифровых платформ в производство и управление позволяет отследить всю цепочку производства и потребления, осуществить экономию на каждом этапе жизненного цикла, изменить потребительское поведение граждан, их отношения и ценности, сформировать новые экономические и социальные структуры, а также процессы управления всех уровней.

В условиях пандемии 2020 г. информационные технологии продемонстрировали свое положительное влияние на жизнь общества. Это коснулось образования, перевода его в дистанционный формат, многих форм бизнес-услуг, и особенно электронной торговли, стимулирующих онлайн-активность граждан и сокращающий цифровой разрыв. Условия частичной изоляции, ограничений передвижения, позволили многим повысить свой образовательный уровень, задуматься о глобальных проблемах, в том числе, о сохранении окружающей среды. Отмечается всплеск новых идей, особенно среди студентов, которые стали более ответственно относиться к учебе и, как следствие, участвовать в различных инновационных проектах.

Для предприятия устойчивость подразумевается двояко: с одной стороны, она относится к экономии потребляемых ресурсов и снижению уровня загрязнений окружающей среды, с другой – к стабильным производственным и финансовым показателям. И первое, и второе обеспечивают цифровые технологии, они также уменьшают административную нагрузку на бизнес, способствуют устойчивым внешним связям и внедрению инноваций, снижают порог выхода продукции на рынок за счет уменьшения транзакционных издержек.

Заключение. Информационные технологии, составляющие основу цифровой экономики, позволяют перейти к модели устойчивого социо-эколого-экономического развития, называемой «зеленой» экономикой, поскольку позволяют оптимизировать процессы производства и потребления, управления человеком-природными системами. Большой потенциал имеют бизнес-модели замкнутой, или регенеративной экономики, которые в сочетании с искусственным интеллектом позволят создать комфортную среду обитания человека, новые рабочие места, улучшить окружающую природную среду.

Устойчивое развитие является необходимым и достаточным условием для социально-экономического развития и цифровые технологии оказывают, в основном, положительное влияние на всех уровнях: в целом для всего общества они позволяют регулировать процессы производства, повышать уровень жизни членов общества; для территорий и отдельных предприятий усиливают производственные связи, позволяют экономить природные ресурсы, снижать отходы за счет оптимизации производственных процессов; для ареала обитания человека – повышать его потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апатова, Н.В. Цифровизация регионального развития / Н.В. Апатова, О.Л. Королев. – Симферополь : ИМ Зуева Т.В., 2019. – 318 с. (Сер. Цифровая экономика).
2. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М. : Гл. редакция изданий для зарубежных стран изд-ва «Наука», 1987. – 240 с.
3. Биосфера: мысли и наброски : сб. науч. работ В.И. Вернадского. – М. : «Ноосфера», 2001. – 244 с.
4. Апатова, Н.В. Ноосфера как окружающая среда информационного общества / Н.В. Апатова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Экономика и предпринимательство. – 2002. – № 15. – С. 3–10.
5. Широков, Ф.В. На пути к пятому поколению компьютеров / Ф.В. Широков. – М., 1995. – 184 с.

6. Суровцев, Л.К. Экономические вопросы реализации концепции устойчивого развития / Л.К. Суровцев, Г.В. Шалабин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. – 1995. – Вып. 1. – С. 54–60.
7. Апатова, Н.В. Цифровая экономика – вение времени / Н.В. Апатова // Цифровая экономика: основные направления развития / Под науч. ред. д.э.н., д.п.н., проф. Н.В. Апатовой. – Симферополь : ИП Зуева Т.В., 2018. – С. 6–8; 10–33. (Сер. Цифровая экономика).

REFERENCES

1. Apatova, N.V. & Korolev, O.L. (2019). *Cifrovizacija regional'nogo razvitija*. Simferopol': IM Zueva T.V. (In Russ.).
2. Tejjar de Sharden, P. (1987). *Fenomen cheloveka*. Moscow : Gl. redakcija izdanij dlja zarubezhnyh stran izd-va «Nauka». (In Russ.).
3. (2001). *Biosfera: mysli i nabroski. Sbornik nauchnyh rabot V.I. Vernadskogo*. Moscow: «Noosfera». (In Russ.).
4. Apatova, N.V. (2002). Noosfera kak okruzhajushhaja sreda informacionnogo obshhestva. In *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*. (15), 3–10. (In Russ.).
5. Shirokov, F.V. (1995). *Na puti k pjatomu pokoleniju komp'juterov*. Moscow. (In Russ.).
6. Surovcev, L.K. & Shalabin, G.V. (1995). Jekonomicheskie voprosy realizacii koncepcii ustojchivogo razvitija. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 5*, Vol. 1. 54–60. (In Russ.).
7. Apatova, N.V. (2018). Cifrovaja jekonomika – vение времени. In *Cifrovaja jekonomika: osnovnye napravlenija razvitija*: Eds. N.V. Apatovoj. Simferopol': IP Zueva T.V., 6–8; 10–33. (In Russ.).

Поступила 19.04.2021

**DIGITAL ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS
SUSTAINABLE NOOSPHERIC DEVELOPMENT**

N. APATOVA, O. KOROLEV

The article examines the problems and determines the prospects for the functioning of the digital economy in the context of sustainable development of the noosphere, identifies the features of the use of the concept of green economy in the Russian Federation.

Keywords. *Digital economy, sustainability, noosphere development, concept, green economy.*

УДК 657.1.011.56

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-9-14

**АВТОМАТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА:
СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ**

*канд. экон. наук, доц. Е.Ю. АФАНАСЬЕВА
(Полоцкий государственный университет)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8660-9348>*

В современном мире методология бухгалтерского учета претерпевает существенные изменения под влиянием новых трендов – цифровизации и автоматизации. Сегодняшние ИТ-технологии дают возможность оптимизировать учетный процесс, упрощая рутинную работу специалистов или вовсе освободить от нее. В статье рассматриваются существующие подходы к понятиям автоматизации и цифровизации бухгалтерского учета, выделяются их схожие и отличительные признаки по ряду критериев: цель, объект, субъект, ресурсы, технологии, этапы, результат. Автором раскрывается сущность автоматизации и цифровизации учетного процесса, теоретически обосновывается выделение нового цифрового способа регистрации учетной информации.

Ключевые слова: цифровизация и автоматизация бухгалтерского учета, диджитализация, технология блокчейн, облачные технологии, форма бухгалтерского учета, цифровая запись.

Введение. В последнее десятилетие основным трендом развития мировой экономики стал переход к цифровым технологиям во всех областях человеческой деятельности: промышленности, образовании, медицине, сельском хозяйстве и др. В связи с этим стали актуальными вопросы становления новой парадигмы бухгалтерского учета, связанной с цифровизацией экономики и развитием информационного общества. Все чаще в научных публикациях известных ученых стали использоваться такие новые термины, как «цифровой учет», «цифровизация бухгалтерского учета», «диджитализация» хозяйственных процессов (от англ. *digitalization* – «оцифровка»). Вместе с тем, принятые на сегодняшний день в Республике Беларусь нормативные правовые акты в сфере цифровой экономики не раскрывают суть методологических изменений в бухгалтерском учете в результате внедрения цифровых технологий, что затрудняет понимание и осмысление процесса цифровизации учета, его сходств и различий с другим трендом современности – процессом автоматизации¹.

Значимых результатов в исследовании цифровизации бизнес-процессов достигли такие зарубежные ученые, как Р. Бухт, Б. Йоханссон, Б. Кахин, М. Кастельс, Т. Мезенбург, Н. Негропonte, М. Скилтон, Р. Стоу, Р. Хикс, Т. Оноре, Ж.-П. де Клерк, К. Шваб и др. Но несмотря на популяризацию темы «цифровизации» бухгалтерского учета в научных публикациях, авторы расходятся во мнениях о взаимосвязи понятий «цифровизации» и «автоматизации» учетного процесса. Одни авторы (Василенко М.Е., Тернова П.С. [1], Евсюкова О.Е., Юрьева О.А. [2], Акмаров П.Б., Князева О.П. [3] и др.) смешивают понятия «цифровизации» и «автоматизации», используя их как синонимы, и применяя оба термина к внедрению в бухгалтерский учет цифровых технологий. Другие авторы (Варламова Д.В. Алексеева Л.Д [4], Абдураимова Э.Д. [5], Петренко П.А., Нурмухамедова Х. Ш. [6] и др.), напротив, разделяют понятия, применяя только термин «цифровизация» к организации учетного процесса посредством использования современных цифровых решений. В связи с этим, остается непонятным: процесс цифровизации является частью автоматизированной формы или формирует новую форму бухгалтерского учета?

Целью данного исследования является изучение сущности процессов автоматизации и цифровизации бухгалтерского учета, выделение их сходств и различий и определение необходимости выделения нового цифрового способа регистрации и обобщения бухгалтерской информации как следующего этапа эволюции в развитии форм бухгалтерского учета.

Основная часть. Любой процесс целесообразно сравнивать по нескольким критериям: цель, объект, субъект, ресурсы, технологии, этапы, результат. Рассмотрим подробно процессы автоматизации и цифровизации учета по выделенным признакам.

Под *автоматизацией учета* (англ. *computerized book keeping*) принято понимать применение электронной вычислительной техники и прикладных программ для регистрации, передачи, хранения, обработки и размножения учетной информации².

¹ О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716>. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://nmo.basnet.by/concept/strategia2022.php>. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)» [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва финансов Респ. Беларусь, 6 марта 2018 г., № 16. URL: http://www.minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_060318_16.pdf.

² Финансово-кредитный энцикл. словарь / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2002.

Целью создания автоматизированной системы бухгалтерского учета является полная автоматизация процессов бухгалтерского учета, автоматизированное формирование учетных регистров и форм отчетности. Современная вычислительная техника обеспечивает автоматизацию полного комплекса учетных задач, создает возможность автоматизации процессов сбора, регистрации первичной информации и передачи ее по каналам связи (или другими способами) в персональный компьютер (ПК). Все это ведет к созданию автоматизированных рабочих мест бухгалтеров, включающих использование персональных компьютеров и другой периферийной техники (сканеры, принтеры и др.). Автоматизация бухгалтерского учета может применяться в организациях любого масштаба и форм собственности и основывается на едином взаимосвязанном технологическом процессе обработки документации по всем этапам учета, начиная от сбора первичных учетных данных до получения бухгалтерской отчетности.

В настоящее время основная часть коммерческих предприятий ведет учет с использованием вычислительной техники на основе различных пакетов прикладных программ (ППП) по бухгалтерскому учету. При автоматизации бухгалтерского учета и отчетности используются: 1) неспециализированные программные пакеты, имеющие аналитические возможности, к ним относятся электронные таблицы Microsoft Excel, Access; 2) специализированные программные средства для создания информационного хранилища данных бухгалтерского учета и отчетности: «1С: Бухгалтерия», «Инфобухгалтер», «Турбо-бухгалтер», «БЭСТ», «Галактика», «Парус» и др.; 3) интегрированные ERP-системы (enterprise resource planning system) управления предприятием, которые способны решать не только бухгалтерские задачи, но и автоматизировать управление ресурсами организации в целом, обеспечивать анализ и планирование её деятельности [3].

Анализ основных преимуществ, которые несет автоматизация бухгалтерского учета и отчетности, позволил объединить их в четыре основные группы:

– Повышение качества информации (позволяет снизить влияние «человеческого фактора», уменьшить количество арифметических ошибок в учете и отчетности, и, благодаря созданию единой информационной базы, повысить качество выполнения расчетов).

– Экономия времени и трудозатрат (позволяет повысить скорость сбора, передачи, обработки информации, составления отчетов и ведения документации, тем самым повысить производительность труда работников бухгалтерии).

– Оперативность, своевременность и актуальность учетных данных (значительно повышает оперативность бухгалтерского учета, дает возможность оценить текущее финансовое положение предприятия и его перспективы, значительно расширяет аналитические возможности учета, дает возможность для параллельного ведения учета в нескольких стандартах).

– Усиление контроля (позволяет осуществить разграничение доступа к информации, разделение функций, дает возможность оперативной оценки и контроля со стороны руководства организации) [3].

Эффективная автоматизация бухгалтерского учета происходит в четыре этапа:

1. Определение направления автоматизации и выбор ПО (детальное обследование участков бухгалтерского учета с целью выявления особенностей учета в конкретной организации, определение потребности бухгалтерии в документах и отчетах требуемой формы, выбор направления автоматизации бухгалтерской службы и др.).

2. Установка и настройка программы (установка и адаптация программного обеспечения, тестирование конфигурации на фактических данных, перенос остатков, ввод данных в справочники, и др.).

3. Обучение пользователей работе с программой, подготовка инструкций (индивидуальное обучение пользователей работе в программном продукте, организация автоматизированного рабочего места).

4. Сопровождение (техническая поддержка) установленного программного обеспечения³.

Цифровизация – это новое понятие, под которым в основном обозначают процесс оцифровывания всех форм жизнедеятельности человека, включая использование цифровых технологий ведения бизнеса и воздействия на общественную жизнь; перевод всех видов информации (текста, изображений, аудио и видео) в цифровую форму [8, с. 56]. Изучив определения «цифровизации» бухгалтерского учета, которые встречаются в научных публикациях [8, с. 615], были выделены основные признаки, характеризующие дефиницию. Среди них:

– модернизация, автоматизация, модификация бухгалтерского учета;

– использование новых показателей, способов сбора и обработки информации;

– внедрение цифровых технологий;

– создание единой информационной системы предприятия;

– повышение качества сбора, обобщения, систематизации и анализа информации в любых объемах, усовершенствование рабочей среды.

В связи с выделенными признаками, под цифровизацией бухгалтерского учета согласно научным публикациям следует понимать процесс внедрения современных цифровых технологий в учетный процесс и применения модифицированных методов и инструментов бухгалтерского учёта с целью повышения качества сбора, обобщения, систематизации, анализа больших объемов данных, их контроля и создания единой информационной системы организации.

³ Этапы процесса автоматизации бухгалтерского и налогового учета [Электронный ресурс]. URL: <https://efsol.ru/articles/automation-of-accounting-and-taxation.html>.

В зарубежных источниках под «диджитализацией» понимается превращение коммуникаций, бизнес-функций и бизнес-моделей в цифровые модели, часто сводящиеся к сочетанию цифрового и физического, как, например, в универсальном обслуживании клиентов, интегрированном маркетинге или интеллектуальном производстве с сочетанием автоматических, автоматизированных и ручных операций. В данном определении акцент сделан на эффективном взаимодействии цифровых технологий и человеческого капитала для удовлетворения интересов стейкхолдеров.

К популярным цифровым технологиям, которые могут применяться в бухгалтерском учете, относятся: облачные технологии (виртуальная память на Яндекс-Диск, Drop-Box, Google-drive и др.), которые подразумевают предоставление компьютерных ресурсов, таких как память или вычислительные мощности в качестве Интернет-сервиса; технология блокчейн, представляющая собой цепочку «блоков», закрепленную цифровой подписью, в которой каждый блок системы имеет прямую связь с предыдущим блоком; технологии бесконтактной идентификации учетной информации (технологии штрихового кодирования, речевого ввода данных, машинного зрения и др.) и многие другие [2, с. 110; 5]. Целью цифровизации в бухгалтерском учете выступает ускорение процессов сбора информации, увеличение скорости и объемов ее обработки и хранения, а также создание условия для доступности и оперативности информации для заинтересованных сторон при росте ее достоверности. Цифровизация учета актуальна не только для крупных предприятий, сегодня цифровые технологии могут успешно внедряться в малый и средний бизнес, но требуют существенных капиталовложений и соответствующих IT-компетенций специалистов.

На основании исследования научных публикаций были сформулированы основные преимущества цифровизации учета:

– Доступ к актуальным учетным данным в реальном времени (удаленный доступ к информации компании для принятия оперативных решений относительно инвестиций, платежей и т.д., что позволяет осуществлять анализ данных организаций, в том числе больших объемов информации Big Data, в режиме реального времени и управлять стратегическими решениями компании из любой точки мира при наличии доступа к Интернету; нет необходимости в актуализации или согласовании данных участниками блокчейна, так как каждый обладает постоянно обновляемой копией базы данных).

– Сокращение времени и снижение затрат (системная интеграция программного обеспечения взаимосвязанных сторон через Интернет приведет к сокращению времени и затрат на обработку и предоставление документов, передачу информации налоговым и контролирующим органам, контрагентам, финансовым учреждениям, другим заинтересованным лицам, затрат на хранение информации).

– Прозрачность и открытость учетной информации (возможность обмена бухгалтерской и финансовой информацией с компаниями-партнерами, получение, автоматическая отправка деклараций и договоров; генерация и анализ информации между интегрированными системами создает единую информационную систему предприятия; каждый пользователь сети с доступом может проследить историю транзакций на сайте-проводнике).

– Повышение качества информации, усиление контроля (постоянный доступ к финансовой отчетности регулирующих органов позволит осуществлять постоянный контроль деятельности организации, избежать ошибок, снизить финансовые риски, надежно защитить информацию от любого подлога, взлома благодаря наличию постоянной цифровой записи, что позволяют бухгалтеру сосредоточиться на анализе и интерпретации данных организации).

Для цифровизации бухгалтерского учета могут быть использованы как новые, так и имеющиеся пакеты прикладных программ, но с расширенными настройками. Например, фирма 1С предоставляет четыре возможных способа использования облачных технологий: облако для работы непосредственно внутри организации, облако для холдинга, облако для взаимодействия с клиентом, а также технологию 1СFresh для работы через Интернет без установки программного обеспечения [2, с. 110]. Примерами проектов, использующих цифровую технологию «блокчейн», являются BlockSign (общедоступный регистр, содержащий документы, подписанные электронным способом), Мастерчейн (блокчейн-платформа закрытого типа, построенная на базе кода Ethereum от Ассоциации Финтех), Proof of Existence Uphold (платформа для перемещения, конвертирования, совершения транзакций и хранения любых форм денег, товаров или сырья), умная система Energy Blockchain Labs и др. [9]. Цифровизация бухгалтерского учета в организациях должна быть встроена в общую модель цифровой трансформации бизнеса, для чего необходимо:

– сфокусироваться на главной цели компании: генерировать прибыль за счет качественного производства и оперативной реализации своей продукции и исключить факторы, которые не добавляют ценности конечному продукту, а лишь увеличивает его цену;

– определить ресурсы компании, которые могут быть использованы для цифровой трансформации бизнеса (денежные средства, специалисты с необходимыми навыками, программное обеспечение, развернутое на собственных мощностях, и сторонние интернет-сервисы и др.);

– определить состав, последовательность и стоимость работ по цифровизации, задать ключевые направления и ответственных исполнителей, просчитать возможные риски;

– разработать новый график документооборота в связи с планируемыми изменениями, определить порядок проведения электронных транзакций и изменения в учетной политике компании.

Цифровая трансформация не происходит мгновенно, проект требует времени, финансов и усилий. В зависимости от выбранного направления цифровизации осуществляется подбор прикладных методов

и современных средств управления бухгалтерской информацией, отвечающих фундаментальным изменениям протекающих на предприятии процессов; проводятся тренинги и семинары для получения цифровых навыков, при необходимости обеспечивается сопровождение ведения цифрового учета со стороны квалифицированных компаний⁴.

Итог анализа процессов автоматизации и цифровизации бухгалтерского учета представлен в таблице.

Таблица. – Сравнительная характеристика автоматизации и цифровизации бухгалтерского учета

Критерии	Сходства	Различия
Цель	Автоматизация бухгалтерских операций для снижения трудоемкости и сокращения ошибок	При цифровизации – создание единой информационной системы предприятия, взаимосвязанной с заинтересованными сторонами
Объекты	Учетная информация на любом этапе бухгалтерского учета внутри организации: от момента сбора информации до формирования бухгалтерской отчетности	При цифровизации – финансовая и нефинансовая информация, отвечающая интересам стейкхолдеров, большие объемы данных Big Data
Субъекты	Может применяться в организациях любого масштаба и формы собственности	–
Ресурсы и технологии	Использование современной вычислительной техники; специализированного программного обеспечения, интегрированных систем; существенные капиталовложения, сотрудники с IT-компетенциями	При автоматизации могут использоваться неспециализированные программные пакеты (таблицы Microsoft Excel, Access). При цифровизации – цифровые технологии, Интернет, обучение сотрудников цифровым IT-компетенциям
Этапы	Выбор программного обеспечения, установка и настройка программы, обучение пользователей работе с программой, подготовка инструкций для сотрудников; сопровождение (при необходимости)	При цифровизации – создание цифровой модели развития бизнеса, выбор цифровой технологии; дополнительная настройка специализированного программного обеспечения, либо использование цифровых технологий без установки ПО
Результат	Повышение качества информации, экономия времени и трудозатрат, оперативность, своевременность и актуальность учетных данных, усиление контроля	При цифровизации – удаленный доступ и управление учетными данными в режиме реального времени; прозрачность и открытость учетной информации, надежная защита информации от подлога, взлома благодаря наличию постоянной цифровой записи, анализ больших объемов данных, появление новых объектов бухгалтерского учета (цифровые активы)

Подводя итог сравнению процессов автоматизации и цифровизации, следует отметить, что процесс цифровизации тесно взаимосвязан с автоматизацией бухгалтерского учета, являясь следующим этапом эволюции в организации учетного процесса. Соответственно, автоматизация бухгалтерского учета – это неотъемлемая часть цифровизации, но не синоним этого термина.

Автоматизация является основой автоматизированной формы бухгалтерского учета, распространенной в Республике Беларусь. В соответствии с Законом «О бухгалтерском учете и отчетности» № 57-3 от 2 июля 2013 г. (ст. 1) формой бухгалтерского учета называется «порядок осуществления и обобщения записей на счетах бухгалтерского учета и совокупность регистров бухгалтерского учета, в которых производятся такие записи»⁵. Регистр бухгалтерского учета, в свою очередь, представляет собой «документ, в котором производятся регистрация, накопление и систематизация учетной информации, содержащейся в первичных учетных документах, в натуральных и стоимостных показателях или в стоимостных показателях. Из этого определения вытекает, что форма бухгалтерского учета определяется способом регистрации записей на счетах и совокупностью документов для внесения, обобщения и систематизации учетной информации.

Как при автоматизации, так и при цифровизации, единым учетным регистром является база данных компьютерной программы, в которой ведется бухгалтерский учет. Ввод данных может осуществляться различными методами: ручное заполнение экранной формы, регистрация электронного документа, чтение специальными устройствами данных штрих-кода, пластиковой карты, другого носителя. Обобщение данных производится путем вызова алгоритмов, которые производят выборку информации из базы данных, обрабатывают и представляют их в виде машинного отчета. Форма отчета может соответствовать традиционному регистру синтетического и аналитического учета, типовой форме бухгалтерской, статистической, налоговой отчетности, другим информационным потребностям. Однако если при автоматизации ручная запись заменена электронной, то при цифровизации (например, при использовании технологии «блокчейн») информация регистрируется при помощи цифровой записи, то есть осуществляется перевод

⁴ Как происходит цифровизация: 4 шага к эффективному бизнесу [Электронный ресурс]. URL : <https://www.big-dataschool.ru/blog/цифровизация-от-планов-к-действиям.html>.

⁵ О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2013 г., № 57-3. URL : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11300057>.

данных в цифровую форму. При цифровизации системы бухгалтерского учета также появляется возможность применять тройную запись (проведение регистрации данных по каждой транзакции по дебету и кредиту организаций с третьей записью в государственном или международном регистре), вместо двойной. Следовательно, если придерживаться определения формы бухгалтерского учета, данного в Законе «О бухгалтерском учете и отчетности», целесообразно выделять новую форму бухгалтерского учета – цифровую.

Однако само по себе понятие «форма бухгалтерского учета» уже не используется в законодательстве большинства стран. Например, в Российской Федерации и Республике Казахстан законодательство⁶ регламентирует исключительно форму регистров бухгалтерского учета, которая утверждается руководителем экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, или устанавливается в соответствии с законодательством. Регистры бухгалтерского учета могут составляться на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа. В Концептуальных основах представления финансовых отчетов по требованиям международных стандартов отсутствуют жесткие требования к формам документов, предназначенных для накопления, систематизации и обобщения бухгалтерской информации. Бухгалтерская информация должна быть представлена так, чтобы соответствовать основополагающим качественным характеристикам бухгалтерской информации: быть уместной и обеспечивать правдивое представление хозяйственной ситуации. Соответственно, форма бухгалтерских документов выбирается субъектом самостоятельно, но она должна обеспечить максимальную полезность для стейкхолдеров, независимо от способа ее регистрации.

По нашему мнению, при цифровизации целесообразно выделять не новую форму бухгалтерского учета, а только новый способ записи хозяйственных операций – цифровой вместо автоматизированного, поскольку совокупность и форма регистров определяется хозяйствующим субъектом самостоятельно.

Заключение. Таким образом, автоматизация учета заключается в переводе бумажных документов в электронную форму и замену ручного труда бухгалтера по сбору, обработке и анализу учетной информации автоматизированными системами, нацелена на решение рутинных задач одного или смежных бизнес-процессов, таких как, торговый и складской учет, электронный документооборот и пр., не рассматривая дальнейшее использование данных за пределами этих процессов. Цифровизация предполагает наличие единого информационного пространства для непрерывного управления учетными данными об объектах на протяжении всего их жизненного цикла, включая автоматический сбор, накопление, изменение, анализ информации в реальном времени и создает возможность обмена актуальными данными между различными структурными подразделениями и заинтересованными лицами. Это достигается за счет радикальной модификации существующих бизнес-моделей и внедрения современных цифровых технологий. Цифровизация учета основана на информационных технологиях, которые не просто автоматизируют процессы, а оптимизируют деятельность, оперативно создавая доступные и надежные информационные массивы, отвечающие как внутренним, так и внешним интересам сторон, взаимосвязанных с компанией.

Изменения в технологиях привели к изменению парадигмы бухгалтерского учета, что требует от ученых и практиков дальнейшей совместной работы по формированию модели основных понятий, разработке законодательства, нормативных документов, инструкций и положений по бухгалтерскому учету в эпоху цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко, М.Е. Цифровизация в бухгалтерском учете и аудите / М.Е. Василенко, П.С. Терновая // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 354–356. DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0084.
2. Евсюкова, О.В. Роль и значение бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] / О.В. Евсюкова, О.А. Юрьева // Молодой исследователь Дона. – 2019. – № 6 (21). – С. 108–112. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-buhgalterskogo-ucheta-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>. – Дата доступа: 12.06.2021.
3. Акмаров, П.Б. Перспективы и проблемы использования информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета [Электронный ресурс] / П.Б. Акмаров, О.П. Князева // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 130(06). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/09.pdf>. – Дата доступа: 12.06.2021.
4. Варламова, Д.В. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учёта [Электронный ресурс] / Д.В. Варламова, Л.Д. Алексеева // Вестн. Алтай. акад. экономики и права. – 2020. – № 5. – С. 248–254. – Режим доступа: <https://readera.org/voprosy-vnedrenija-cifrovyh-tehnologij-v-sistemu-buhgalterskogo-ucheta-142223574>. – Дата доступа: 12.06.2021.
5. Абдураимова, Э.Д. Особенности цифровой трансформации бухгалтерского учета [Электронный ресурс] / Э.Д. Абдураимова // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : сб. науч. тр. под общ. ред. З.О. Адамановой. – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал» 2021. – С. 44–48. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_45660751_74297158.pdf. – Дата доступа : 12.06.2021.

⁶ О бухгалтерском учете [Электронный ресурс] : Фед. закон от 06.12.2011, № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп. от 01.01.2020). URL: <http://bmccenter.ru/Files/fz-buxuchet-nov2011>. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 28 февр. 2007 г., № 234 (с изм. на: 02.01.2021). URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z070000234>.

6. Петренко, П.А. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет [Электронный ресурс] / П.А. Петренко, Х.Ш. Нурмухамедова // *Аспирант : науч.-практ. журн.* – 2021. – № 3. – С. 184–186. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_45604341_15911691.pdf. – Дата доступа : 12.06.2021.
7. Головенчик, Г.Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г.Г. Головенчик. – Минск : Изд. ц-р БГУ, 2019. – 257 с.
8. Афанасьева, Е.Ю. Сущность цифрового бухгалтерского учета как нового механизма обработки учетной информации / Е.Ю. Афанасьева, А.А. Конон // *Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электрон. сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. online-конф., Новополоцк, 26 нояб. 2020 г.* / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк : ПГУ, 2020. – С. 611–616. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Еременко, В.А. Перспективы внедрения цифровой экономики в бухгалтерский учет [Электронный ресурс] / В.А. Еременко, А.В. Филиппова // *Вектор экономики : электрон. науч. журн.* – 2019. – № 2.. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37073882_69471413.pdf. – Дата доступа: 12.06.2021.

REFERENCES

1. Vasilenko, M.E., & Ternovaya, P.S. (2020). Tsifrovizatsiya v bukhgalterskom uchete i audite. [Digitalization in accounting and auditing]. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. (32), 354–356. DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0084 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Evsyukova, O. V., & Yur'eva, O. A (2019). Rol' i znachenie bukhgalterskogo ucheta v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki. [The role and importance of accounting in the digital economy]. *Molodoi issledovatel' Dona*. 6 (21), 108–112. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-buhgalterskogo-ucheta-v-usloviyakh-tsifrovoy-ekonomiki>. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Akmarov, P.B. & Knyazeva, O.P. (2017). Perspektivy i problemy ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v avtomatizatsii bukhgalterskogo ucheta. [Prospects and problems of using information technology in the automation of accounting]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU*. 130(06). <http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/09.pdf>. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Varlamova, D.V., & Alekseeva, L.D. (2020). Voprosy vnedreniya tsifrovyykh tekhnologii v sistemu bukhgalterskogo ucheta. [Issues of introducing digital technologies into the accounting system]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. (5). 248–254. <https://readera.org/voprosy-vnedreniya-tsifrovyykh-tehnologii-v-sistemu-buhgalterskogo-ucheta-142223574>. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Abduraimova, E.D. (2021). *Osobennosti tsifrovoy transformatsii bukhgalterskogo ucheta. [Features of digital transformation of accounting]*. Simferopol: OOO «Izdatel'stvo Tipografija «Arial». https://elibrary.ru/download/elibrary_45660751_74297158.pdf. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Petrenko, P.A., & Nurmukhamedova, Kh.Sh. (2021). Vliyanie tsifrovizatsii na bukhgalterskii uchets. [Impact of digitalization on accounting]. *Aspirant*. (3). 184–186. https://elibrary.ru/download/elibrary_45604341_15911691.pdf. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Golovenchik, G.G. (2019). *Tsifrovizatsiya belorusskoi ekonomiki v sovremennykh usloviyakh globalizatsii. [Trust: Digitalization of the Belarusian economy in modern conditions of globalization]*. Minsk : Izd. tsentr BGU. (In Russ.).
8. Afanas'eva, E.Yu. & Konon A.A., (2020). Sushchnost' tsifrovogo bukhgalterskogo ucheta kak novogo mekhanizma obrabotki uchethoi informatsii. [The essence of digital accounting as a new mechanism for processing accounting information]. In *Ustoichivoe razvitie ekonomiki: mezhdunarodnye i natsional'nye aspekty*. Eds. D.N. Lasovski (et al.). 611–616. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Eremenko, V.A., & Filippova, A.V. (2019). Perspektivy vnedreniya tsifrovoy ekonomiki v bukhgalterskii uchets. [Prospects for the implementation of the digital economy in accounting]. *Vektor ekonomiki*. (2). https://elibrary.ru/download/elibrary_37073882_69471413.pdf. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 23.06.2021

AUTOMATION AND DIGITALIZATION OF ACCOUNTING: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

K. AFANASEVA

In the modern world, the accounting methodology is undergoing significant changes under the influence of new trends of our time - digitalization and automation. Modern IT-technologies make it possible to optimize the accounting process, simplifying the routine work of specialists or completely freeing them from it. The article discusses the existing approaches to the concepts of automation and digitalization of accounting, identifies their similar and distinctive features according to a number of criteria: goal, object, subject, resources, technologies, stages, result. The author investigates the essence of automation and digitalization of the accounting process, presents a theoretical justification for the allocation of a new digital method for registering accounting information.

Keywords: digitalization and automation of accounting, digitalization, blockchain technology, cloud technology, accounting form, digital entry.

УДК 332.1

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-15-22

**ОЦЕНКА ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)****Е.С. ВЕРЕТЕННИКОВА***(Полоцкий государственный университет)***ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2358-2210>**

Статья посвящена проблеме исследования логистического потенциала региона. Представлены теоретические исследования понятия «логистический потенциал». Проведен обзор основных методов оценки регионального логистического потенциала, выявлены основные группы факторов, на основании которых предлагается авторская методика оценки логистического потенциала региона. Выявлены «узкие» места и «точки» роста логистического потенциала Витебской области, даны практические рекомендации по их использованию.

Ключевые слова: логистика, логистический потенциал, регион, фактор, методика.

Введение. Процессы глобализации, ужесточение конкурентной борьбы на уровне не только организаций, но и территорий обусловили необходимость и важность определения конкурентных преимуществ регионов, а также поиска способов повышения их конкурентоспособности. Стратегические направления развития регионов определяются состоянием транспортной и складской инфраструктуры, уровнем интенсивности грузопотоков, качеством предложения логистических услуг на рынке – логистическим потенциалом региона. Результаты анализа уровня логистического развития региона позволяют выявить сильные и слабые стороны исследуемой территории, определить резервы роста, а также пути достижения целей, направленных на улучшение социально-экономического развития региона, что определяет актуальность проведения исследований по выбранной тематике.

Целью данного исследования является проведение оценки логистического потенциала региона на примере Витебской области для выявления «узких» мест и «точек» логистического роста и выработки практических предложений по их применению.

Основная часть. Понятие логистический потенциал появилось в первой половине XX века и выражалось в необходимости определения способности предприятия реализовывать в полном объеме логистические функции. Одним из первых ученых, раскрывших сущность логистического потенциала, является И.О. Проценко. По мнению исследователя, логистический потенциал представляет собой «совокупность факторов логистической деятельности, дающих возможность реализовать стратегические цели фирмы» [1, с. 15]. В дальнейшем ученые рассматривают понятие логистический потенциал на микро-, мезо- и макроуровнях, то есть на уровне предприятия, отрасли, региона, а также на уровнях глобальных и международных связей.

Вопросы, связанные с логистическим потенциалом, освещены в трудах таких зарубежных, российских и отечественных авторов, как В.Д. Андрианова, А.А. Баскакова, Е.В. Белякова, Л.Ю. Бережная, А.Н. Горянков, С.И. Гриценко, О.С. Гулягина, О.А. Копылова, С.Ф. Куган, Н.П. Кузнецова, Я. Ю. Павлова, И.И. Полещук, И.О. Проценко, А.Н. Рахмангулов, О.Н. Рожко, Т.С. Тасуева, Ю.И. Трещевский, С.А. Уваров, Г.Х. Пфоль, О.А. Фрейдман и др. Проанализировав определения понятий «логистический потенциал» перечисленных исследователей, можно сделать вывод, что категория может быть рассмотрена на двух уровнях: 1) достигнутый (наличие средств, ресурсов, возможностей, запасов, источников); 2) перспективный (максимально возможный объем ресурсов, которыми может обладать предприятие, регион, отрасль, если задействует все имеющиеся в их распоряжении возможности и скрытые резервы).

Исследовав работы, посвященные изучению понятия «логистический потенциал», следует отметить, что данное определение рассматривается как многоаспектное, объединяющее в себе два подхода:

1. Ресурсный, суть которого заключается в том, что логистический потенциал содержит в себе ресурсы, которыми обладает логистическая система. Недостатком данного подхода является то, что он отражает лишь доступные ресурсы и не затрагивает возможность развития логистической системы.

2. Результативный, который означает наличие способностей к развитию, совершенствованию и максимально возможному применению ресурсов в логистической системе, которыми владеет хозяйствующий субъект, регион, отрасль. Данный подход не учитывает ресурсную составляющую логистической системы, накопленные ею ресурсы и достигнутый уровень развития эффективности их применения.

Считаем целесообразным в определении логистического потенциала использовать комплексный подход, который бы включал ресурсные и результативные составляющие. В результате, логистический потенциал региона можно определить, как интегральную характеристику эффективности логистической деятельности региона, включающую в себя логистические субъекты, элементы логистической инфраструктуры, факторы, способы и средства логистической деятельности, имеющиеся ресурсы, запасы, способные оказать влияние на производственно-хозяйственную деятельность региона с максимально возможным результатом и минимальными затратами.

В научной литературе нет единого подхода к измерению и оценке величины логистического потенциала региона и уровня его использования. Нами были изучены существующие методики анализа и оценки логистического потенциала территории, предложенные как отечественными, так и зарубежными авторами (таблица 1).

Таблица 1. – Методы оценки логистического потенциала¹

Автор	Сущность методики	Факторы оценки
Павлова Я.Ю.	Анализ факторов, влияющих на эффективность логистической деятельности региона	Потребительские расходы на душу населения; валовый региональный продукт в производственных отраслях на 1000 человек населения; перевозки грузов автомобильным транспортом на 1000 человек населения; стоимость основных фондов связующих отраслей региона на 1000 человек населения; среднемесячная номинальная заработная плата; сальдированный финансовый результат деятельности организаций в связующих отраслях на 1000 человек; оборот оптовой торговли на 1000 человек населения; внешняя торговля на 1000 человек населения; оборот розничной торговли на душу населения; грузооборот автомобильным транспортом на 1000 человек населения; среднегодовая численность занятых в связующих отраслях на 1000 человек населения
Рожко О.Н.	Анализ факторов логистического потенциала	Территория района; центральность положения относительно регионального центра; позиция по отношению к международным транспортным коридорам; позиция по отношению к федеральным трассам; позиция по отношению к крупным региональным трассам; производственный потенциал района; протяженность путей сообщения; протяженность железнодорожных путей; протяженность автомобильных дорог; протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием; плотность путей сообщения; близость речных портов, близость аэропортов; близость железнодорожных станций и терминалов; наличие логистических центров; транзитные перевозки грузов по территории районов, объемы грузоперевозок и грузооборот всеми видами транспорта; объем складских площадей; дефицит складских площадей; индекс плотности грузовых потоков для муниципальных районов; индекс грузовой активности каждого из муниципальных районов
Тасуева Т.С.	Оценка факторов, формирующих региональный логистический потенциал	Ресурсно-сырьевой потенциал; финансовый потенциал; организационно-технологический потенциал; инфраструктурный потенциал; научно-инновационный потенциал; инвестиционный потенциал; кадровый потенциал; социально-культурный потенциал; маркетинговый потенциал; промышленный потенциал
Баскакова А.А.	Оценка логистического потенциала проводится на основе исследования показателей трех факторов	Инфраструктурная составляющая; экономическая составляющая; потенциальная составляющая
Кузнецова Н.П.	Анализ факторов, формирующих логистический потенциал	Пути сообщения; грузооборот; пассажирооборот; наличие современной системы резервирования; транзитные перевозки грузов всеми видами транспорта; наличие сервисных услуг, пользующихся платежеспособным спросом; внедрение современных систем логистики и поставок сырья, материалов, комплектующих
Гулягина О.С.	Перечень показателей, позволяющих комплексно оценить логистический потенциал региона	Складская инфраструктура; транспортная сеть; предложение транспортных услуг на рынке; обслуживающие сектора
Куган С.Ф.	Анализ факторов, формирующих логистический потенциал территории	Транспортная система региона; объекты системы распределения; складской потенциал региона; величина торгового оборота; грузооборот по различным видам транспорта; анализ рисков

¹ Бережная, Л.Ю. Анализ логистического потенциала приграничного региона (на примере Оренбургской области) [Электронный ресурс] / Л.Ю. Бережная // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 62–75. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=441749;
Куган, С.Ф. Логистический потенциал как фактор повышения конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / С.Ф. Куган // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 3. – С. 61–65. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/170768/1/61-65.pdf>.

Проанализировав различные подходы к исследованию логистического потенциала региона, мы пришли к выводу, что логистический потенциал Витебской области можно измерить по совокупности следующих факторов, дополнив существующие методики показателями экологических факторов с точки зрения зеленой и реверсивной логистики:

1. Анализ уровня интенсивности грузопотоков;
2. Анализ транспортных услуг;
3. Анализ складской инфраструктуры;
4. Анализ связующих отраслей, обслуживающих логистические потоки;
5. Анализ экологической составляющей с точки зрения зеленой и реверсивной логистики.

Таким образом, на основе выявленных факторов нами предлагается методика оценки логистического потенциала региона, которая включает три этапа:

1. Анализ логистического потенциала регионов Республики Беларусь для выявления места Витебской области в рейтинге регионов страны по уровню использования логистического потенциала.
2. Оценка логистического потенциала Витебской области в динамике для выявления «узких» мест и «точек» логистического роста.
3. Выработка практических рекомендаций по использованию логистического потенциала Витебской области.

Анализ и оценка логистического потенциала регионов Витебской области осуществляется по следующей методике. Логистический потенциал региона представляется как совокупность выявленных выше пяти факторов (уровень интенсивности грузопотоков, транспортные услуги; складская инфраструктура; показатели связующих отраслей логистики; экологическая составляющая). Каждая группа факторов состоит из частных показателей, которые рассчитываются по формуле (1):

$$W_i = \frac{A_i}{A}, \tag{1}$$

где W_i – значение частного показателя фактора в i -м регионе;
 A_i – доля региона в соответствующем показателе;
 A – суммарное значение соответствующего показателя в Республике Беларусь.

Итоговый логистический потенциал определяется как сумма частных показателей по формуле (2):

$$P_i = \Sigma I_i + \Sigma T_i + \Sigma W_i + \Sigma Cl_i + \Sigma E_i, \tag{2}$$

где P_i – логистический потенциал i -го региона;
 ΣI_i – суммарное значение показателей уровня интенсивности грузопотоков;
 ΣT_i – суммарное значение показателей транспортных услуг;
 ΣW_i – суммарное значение показателей складской инфраструктуры;
 ΣCl_i – суммарное значение показателей связующих отраслей логистики;
 ΣE_i – суммарное значение показателей экологической составляющей.

Факторы и показатели оценки логистического потенциала регионов представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Показатели оценки логистического потенциала

Фактор	Показатели
1	2
Уровень интенсивности грузопотоков	Доля валового регионального продукта в общем объеме ВВП – I_1 ; Доля оптового товарооборота региона в общем объеме оптового товарооборота страны – I_2 ; Доля розничного товарооборота региона в общем объеме розничного товарооборота страны – I_3 ; Доля экспорта региона в общем объеме экспорта страны – I_4 ; Доля импорта региона в общем объеме импорта страны – I_5
Транспортные услуги	Доля грузооборота всех видов транспорта региона с общим объемом грузооборота всех видов транспорта страны – T_1 ; Доля перевозок грузов транспортом региона в общем объеме перевозок грузов страны – T_2 ; Доля пассажирооборота транспорта региона в общем пассажирообороте транспорта страны – T_3 ; Доля перевозок пассажиров транспортом региона в общем объеме перевозок пассажиров транспортом страны – T_4
Складская инфраструктура	Доля фактически используемых складов региона в общем количестве используемых складов страны – W_1 ; Доля объема используемых складов региона в общем объеме используемых складов страны – W_2
Связующие отрасли, обслуживающие логистические потоки	Доля доходов от телекоммуникационной деятельности региона в общем объеме доходов от телекоммуникационной деятельности страны – Cl_1 ; Доля доходов от услуг почтовой и курьерской деятельности региона в общем объеме доходов от услуг почтовой и курьерской страны – Cl_2

Окончание таблицы 2

1	2
Экологическая составляющая	Доля текущих затрат на охрану окружающей среды региона в общей величине текущих затрат на охрану окружающей среды страны – E_1 ; Доля использованных отходов производства региона в общем объеме образовавшихся отходов страны – E_2 ; Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников, региона в общем объеме уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ, отходящих от стационарных источников, страны – E_3 .

Соответствующие значения для проведения расчетов берутся из данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. На основе проведенного ранжирования итоговых значений P , определяется итоговый рейтинг региона и его место (таблица 3).

Таблица 3. – Рейтинг регионов Республики Беларусь по использованию логистического потенциала за 2020 год

Регион	Уровень интенсивности грузопотоков						Транспортные услуги				
	I_1	I_2	I_3	I_4	I_5	ΣI	T_1	T_2	T_3	T_4	ΣT
Брестская область	0,104	0,038	0,124	0,092	0,066	0,424	0,055	0,029	0,072	0,101	0,257
Витебская область	0,096	0,027	0,104	0,060	0,076	0,363	0,016	0,045	0,089	0,104	0,254
Гомельская область	0,122	0,062	0,119	0,131	0,127	0,561	0,370	0,359	0,116	0,145	0,99
Гродненская область	0,095	0,028	0,101	0,085	0,076	0,385	0,032	0,008	0,057	0,070	0,167
г. Минск	0,331	0,704	0,306	0,291	0,428	2,06	0,446	0,354	0,509	0,410	1,719
Минская область	0,178	0,119	0,157	0,246	0,197	0,897	0,062	0,088	0,089	0,073	0,312
Могилевская область	0,074	0,022	0,089	0,068	0,030	0,283	0,019	0,117	0,068	0,097	0,301

Окончание таблицы 3

Регион	Складская инфраструктура			Связующие отрасли в сфере логистической деятельности			Экологическая составляющая				Сумма	Рейтинг
	W_1	W_2	ΣW	CI_1	CI_2	ΣCI	E_1	E_2	E_3	ΣE		
Брестская область	0,091	0,094	0,185	0,113	0,116	0,229	0,109	0,394	0,040	0,543	1,638	4
Витебская область	0,055	0,059	0,114	0,095	0,098	0,193	0,160	0,019	0,046	0,225	1,149	7
Гомельская область	0,059	0,052	0,111	0,111	0,108	0,219	0,216	0,082	0,133	0,431	2,312	3
Гродненская область	0,066	0,039	0,105	0,087	0,084	0,171	0,096	0,255	0,118	0,469	1,297	5
г. Минск	0,516	0,546	1,062	0,526	0,405	0,931	0,157	0,043	0,026	0,226	5,998	1
Минская область	0,154	0,166	0,32	0,083	0,111	0,194	0,152	0,039	0,464	0,655	2,378	2
Могилевская область	0,059	0,044	0,103	0,015	0,078	0,093	0,110	0,168	0,173	0,451	1,231	6

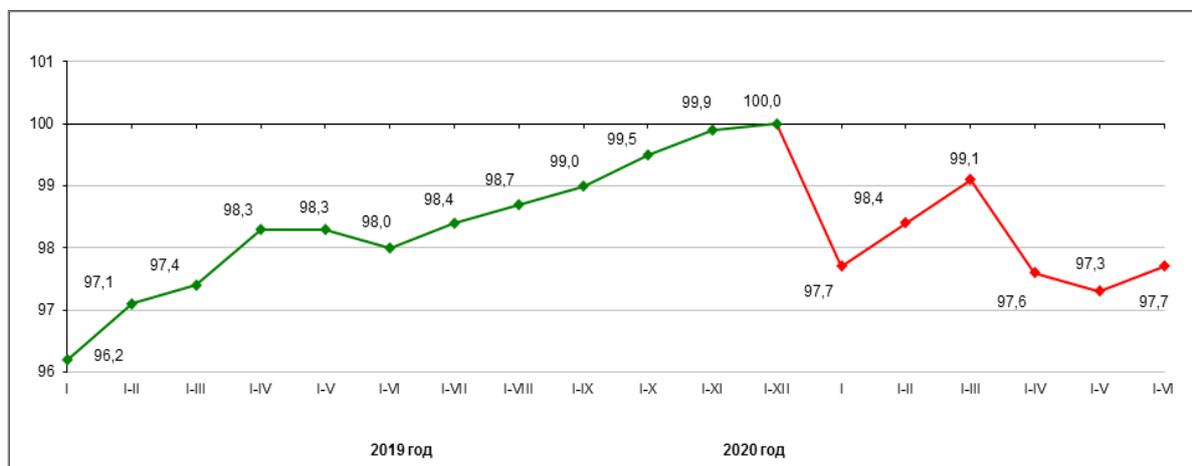
Примечание – авторская разработка на основе статистических данных Национального статистического комитета Республики Беларусь².

Таким образом, первое место среди регионов Республики Беларусь занимает г. Минск, Минская область – второе, Гомельская область – третье, Витебская область – последнее седьмое место. Витебская область значительно отстает от конкурентов по уровню интенсивности грузопотоков, предоставляемым транспортным услугам, экологической составляющей и имеет средние позиции в складской инфраструктуре и связующих отраслях логистики.

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/>

Для выявления причин нахождения Витебской области на последнем месте, определения «узких» мест и «точек» логистического роста необходимо провести анализ рассчитанных факторов в динамике.

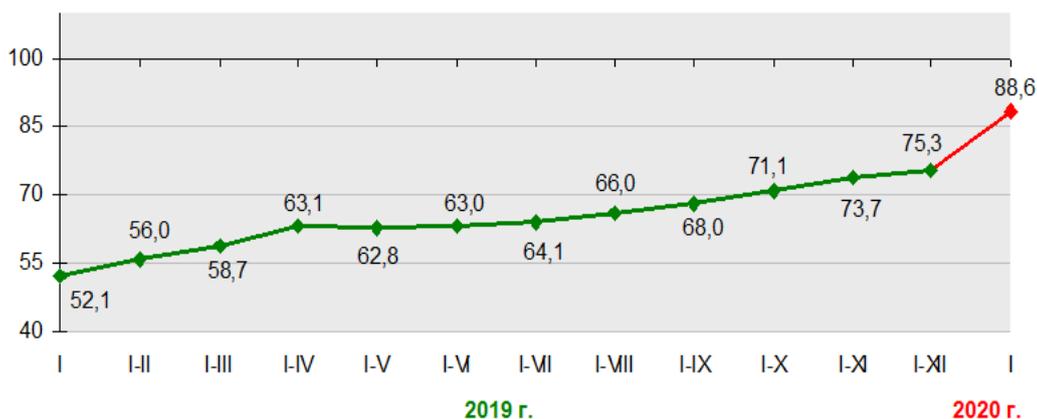
По итогам 2019 года удельный вес Витебской области в ВВП республики составляет всего 7,5%. Динамика валового регионального продукта в области в 2019 – 2020 годах представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. – Темпы валового регионального продукта (ВРП) (в сопоставимых ценах; в % к соответствующему периоду предыдущего года)³

Как видно по данным рисунка 1, роста ВРП в Витебской области за последние годы не наблюдается. Данная ситуация объясняется воздействием таких внешних факторов, как непредвиденные остановки работы нефтеперерабатывающих предприятий из-за поставок в начале 2019 года нефти ненадлежащего качества, циклические замедления в мировой горнодобыче и снижение мировых цен на сырьевые материалы и ресурсы, увеличение конкуренции на центральных рынках сбыта, пандемия.

Согласно данным, представленным на рисунках 2 и 3, в январе 2020 года прослеживается тенденция сокращения объемов оптового товарооборота и незначительного роста розничного товарооборота к уровню января 2019 года. Оптовый товарооборот в январе 2020 г. составил 188,8 млн руб., или в сопоставимых ценах 88,6% к уровню января 2019 г. Розничный товарооборот в январе 2020 г. составил 419,6 млн руб., или в сопоставимых ценах 100,1% к уровню января 2019 г. (см. рисунок 3) [5].

Рисунок 2. – Оптовый товарооборот (в % к соответствующему периоду предыдущего года; в сопоставимых ценах)⁴

³ Главное статистическое управление Витебской области [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://vitebsk.belstat.gov.by/>

⁴ Главное статистическое управление Витебской области [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://vitebsk.belstat.gov.by/>

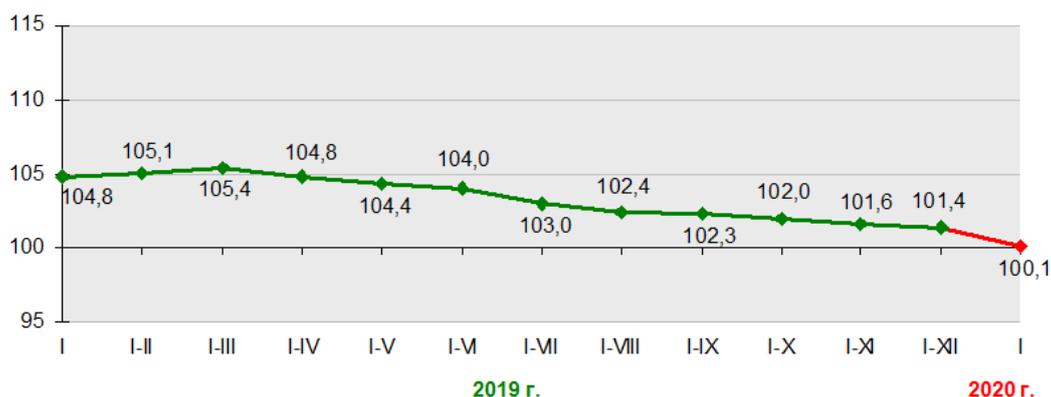

Рисунок 3. – Розничный товарооборот
(в % к соответствующему периоду предыдущего года; в сопоставимых ценах)⁵

Оборот внешней торговли товарами предприятий Витебской области в 2019 г. составил 4 941,2 млн долл. США, в том числе экспорт – 1 837,3 млн долл. импорт – 3 103,9 млн долл. Сальдо внешней торговли товарами получилось отрицательное и составило 1 266,6 млн долл. В 2018 году сальдо имело также отрицательное значение, и его величина составляла 934,8 млн долл. [5].

Транспортный комплекс Витебской области представлен автомобильным, железнодорожным, водным, воздушным, трубопроводным транспортом. Грузооборот всех видов транспорта в Витебской области с 2019 г. по 2020 г. представлен на рисунке 4.

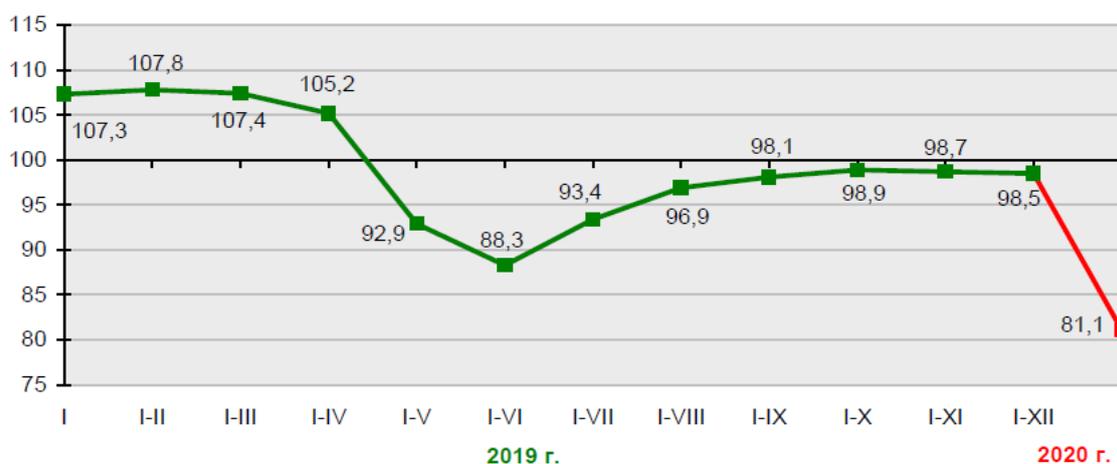

Рисунок 4. – Грузооборот транспорта Витебской области
(в % к соответствующему периоду предыдущего года; в сопоставимых ценах)⁶

В январе 2020 г. грузооборот всех видов транспорта, выполненный организациями и субъектами малого и среднего бизнеса, составил 96,1 млн ткм, или 81,1% к уровню января 2019 г., объем перевозок грузов – 0,7 млн т (85,3%). В январе 2020 г. пассажирооборот транспорта составил 117,6 млн пассажиро-километров, или 97,6% к уровню января 2019 г., объем перевозок пассажиров – 14,5 млн человек (94,6%).

Можно сделать вывод, что наблюдается тенденция к уменьшению объемов перевозок грузов, грузооборота, перевозок пассажиров и пассажирооборота всеми видами транспорта внутри региона. За последние два года демонстрируется падение всех показателей транспортной составляющей Витебской области.

При изучении складской инфраструктуры Витебской области, были проанализированы такие показатели, как количество складов и складской объем оптовой торговли Витебской области, данные которых представлены в таблице 4.

⁵ Главное статистическое управление Витебской области [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://vitebsk.belstat.gov.by/>

⁶ Главное статистическое управление Витебской области [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://vitebsk.belstat.gov.by/>

Таблица 4. – Наличие и использование складов и объектов торговой сети Витебской области за 2018 – 2020 гг.⁷

Показатель	На 1 января 2018 г.			На 1 января 2019 г.			На 1 января 2020 г.		
	Количество собственных (без сданных в аренду) и арендованных объектов		Коэффициент использования, %	Количество собственных (без сданных в аренду) и арендованных объектов		Коэффициент использования, %	Количество собственных (без сданных в аренду) и арендованных объектов		Коэффициент использования, %
	всего	Из них фактически используются		всего	Из них фактически используются		всего	Из них фактически используются	
Склады, расположенные в специальных помещениях, единиц	460	444	96,5	441	425	96,4	457	429	93,9
Складской объем, тыс. м ³	947,9	909,7	96,0	949,8	916,0	96,4	962,2	923,2	95,9

Анализ данных таблицы 4 позволяет сделать вывод о низком уровне развития складской системы региона. На 1 января 2020 года количество складов по сравнению с 2018 годом уменьшилось. Основными барьерами развития данной сферы являются вакантность для строительства складов, недостаток складов, отвечающих современным требованиям санитарии, а также неблагоприятные условия собственности на землю для инвесторов, что вызывает трудность в их привлечении. Важно отметить недостаточное количество складских помещений класса А и В, оборудованных системой температурного контроля. Основная часть функционирующих на территории региона складов по степени оснащенности и техническому состоянию может быть отнесена к складам класса «С» и «D».

Связующие отрасли, обслуживающие логистические потоки Витебской области, представлены результатами телекоммуникационной, почтовой и курьерской деятельности. По результатам статистических данных доходы от услуг в области телекоммуникаций в 2019 г. составили 274,5 млн руб., или в сопоставимых ценах 103% к уровню 2018 г. Значительную долю в объеме доходов от услуг в области телекоммуникаций занимают услуги передачи данных (50,7%) и сотовой подвижной электросвязи (24,8%). Доходы от услуг передачи данных в 2019 г. по сравнению с 2018 г. в сопоставимых ценах составили 115,2%, доходы от услуг сотовой подвижной электросвязи – 88,3%. Доходы от услуг почтовой и курьерской деятельности в 2019 г. составили 33,1 млн руб., или в сопоставимых ценах 102% к уровню 2018 г. [15]. Таким образом, за последние годы наблюдается положительная динамика роста доходов от телекоммуникационной, почтовой и курьерской деятельности.

Основные показатели экологической обстановки и охраны окружающей среды Витебской области за 2017 – 2019 гг. представлены в таблице 5.

Таблица 5. – Основные показатели экологической обстановки и охраны окружающей среды Витебской области за 2017 – 2019 гг.⁸

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от мобильных и стационарных источников, тыс. т	190,6	195,7	197,3
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников от использования, обезвреживания отходов, технологических и др. процессов, тыс. т	79,4	83,3	85,6
Количество стационарных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, единиц	15376	15720	15740
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн руб.	71,4	52,9	107,0
Доля захороненных отходов производства 1-3 класса опасности в общем объеме образовавшихся отходов, %	20,2	24,4	55,9
Образование отходов производства, тыс. т	769	770	901
Использование отходов производства, тысяч тонн	633	627	757

⁷ Деятельность организаций оптовой торговли Витебской области за 2019 год [Электронный ресурс].

URL: https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_bulletin/index_16669/?special_version=Y

⁸ Охрана окружающей среды в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. 2020.

URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17588/

Так, статистические данные свидетельствуют о росте количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, росте количества отходов, несмотря на значительное увеличение вложенных инвестиций на устранение данной проблемы. Стоит отметить также высокий уровень загрязнения поверхностных и грунтовых вод в результате производственной и хозяйственной деятельности. Учитывая вышеизложенное, экологическое состояние Витебской области можно оценить как неудовлетворительное.

Заключение. Таким образом, «точки роста» Витебской области имеются в таких частных факторах, как розничный товароборот и доходы от телекоммуникационной, почтовой и курьерской деятельности. Остальные показатели имеют отрицательные темпы роста, что оказывает негативное влияние на социально-экономическое положение Витебской области. В настоящее время логистический потенциал региона используется не в полной мере, несмотря на то, что территория имеет выгодное географическое положение и развитые транспортные коммуникации, которые дают возможности для устойчивого развития логистической деятельности области. Поэтому требуется разработать Стратегию развития логистического потенциала Витебской области, которая будет способствовать сокращению логистических издержек при формировании и управлении материальными потоками, обеспечит качество и доступность логистических операций и транспортных услуг, поможет привлечь инвестиции в объекты инфраструктуры, обеспечит рост основных общеэкономических показателей, поможет перейти к сотрудничеству и взаимодействию и упрочнению связей органов власти, крупных производителей и субъектов среднего и малого бизнеса. Необходимо отчетливо и ясно выявить «зоны» ответственности каждой заинтересованной стороны и обеспечить реальное взаимодействие между ними. Так, решение выявленных проблем в использовании логистического потенциала региона основывается на использовании системного подхода, целенаправленности на синергетический результат и объединении усилий всех субъектов по всем направлениям логистической деятельности региона для повышения конкурентоспособности территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрейдман, О.А. Анализ логистического потенциала региона / О.А. Фрейдман. – Иркутск : ИрГУПС, 2013. – 164 с.

REFERENCES

1. Freidman, O.A. (2013). *Analiz logisticheskogo potentsiala regiona [Analysis of the logistics potential of the region]*. Irkutsk: IrGUPS. (In Russ.)

Поступила 29.03.2021

ASSESSMENT OF THE LOGISTICS POTENTIAL OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE VITEBSK REGION)

E. VERETENNIKOVA

The article is devoted to the problem of studying the logistics potential of the region. Theoretical studies of the concept of "logistics potential" are presented. The review of the main methods of assessing the regional logistics potential is carried out, the main groups of factors are identified, on the basis of which the author's methodology for assessing the logistics potential of the region is proposed. The "bottlenecks" and "points" of the growth of the logistics potential of the Vitebsk region are identified and practical recommendations for their use are given.

Keywords: logistics, logistics potential, region, factor, methodology.

УДК 334.72.012.32(476)

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-23-29

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОЗДАНИЮ БОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

д-р экон. наук, проф. В.Л. КЛЮНЯ
(Белорусский государственный университет, Минск),

В.Н. КОЗЛОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)

В статье рассматриваются основные структурные элементы деловой среды, такие как защита конкуренции, судебная система, коммерческая добросовестность, расширение спектра услуг электронного правительства, регистрация предприятий, выдача лицензий и экономическая несостоятельность. На основе проведенного исследования даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию деловой среды, которые позволят правительству сформировать комплексную экономическую политику, способствующую более эффективному ведению предпринимательской деятельности в нашей стране, что создаст равные условия для самореализации человека.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, защита конкуренции, судебная система, коммерческая добросовестность, услуги электронного правительства, регистрация предприятий, выдача лицензий, банкротство.*

Введение. Эффективно функционирующие институты создают равные условия для свободного входа предприятий на рынок, сокращают время и затраты на создание, ведение, развитие, нацеленное на рост, и упрощают процессы ухода с рынка (ликвидацию) предприятий, способствуя созданию более благоприятной деловой среды, основными элементами которой являются защита конкуренции, система коммерческого правосудия, борьба с коррупцией, расширение спектра услуг электронного правительства, простота в регистрации и получении лицензии, институт банкротства.

Защита конкуренции создает равные условия для самореализации более эффективным, конкурентоспособным, с потенциалом роста, субъектам предпринимательской деятельности. Независимый, прозрачный и эффективный механизм урегулирования споров системы коммерческого правосудия, обеспечение соблюдения прав собственности создают уверенность будущих и действующих предпринимателей в справедливом решении коммерческих споров. Эффективная борьба с коррупционными проявлениями на государственном уровне способствует защите интересов малых и средних предприятий (МСП) в доступе к ресурсам и рынку. Расширение спектра услуг электронного правительства и простота в его использовании, долгий процесс регистрации, лицензирование деятельности предприятий и последующее взаимодействие с органами государственного управления, чрезмерная административная нагрузка служат сдерживающим фактором для осуществления эффективной коммерческой деятельности МСП. Банкротство – это не конец, а порой возможность начать заниматься новым более инновационным и интересным для предпринимателя видом деятельности, поэтому чем меньше времени и затрат потребуется предпринимателю на процесс закрытия предприятия, тем быстрее предприниматель начнет заниматься новым для него видом деятельности. Эффективные изменения в данных направлениях будут способствовать созданию институциональных условий, благоприятствующих ведению предпринимательской деятельности в нашей стране.

Основная часть. Несовершенная конкурентная среда создает барьеры для входа МСП на рынок, тормозит рост и развитие субъектов предпринимательской деятельности. Честная конкуренция влияет на эффективность рынка, стимулирует развитие инноваций, ведет к повышению эффективности на производстве, предоставлению товаров и услуг более высокого качества по более низким ценам. Рынок Республики Беларусь небольшой по объему, на нем доминирует большое количество крупных государственных предприятий, интересы которых отстаивают государственные органы, поэтому так важен эффективно функционирующий антимонопольный орган. В настоящий момент Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) является исполнительным органом, подчиняющимся напрямую Совету Министров Республики Беларусь. Основными задачами данного органа являются противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции, регулирование деятельности субъектов естественной монополии, ценообразования, осуществление контроля экономической концентрации и проведения государственных закупок, обеспечение защиты прав потребителей. МАРТ обладает достаточными полномочиями и инструментами, необходимыми для выявления и устранения нарушений законодательства в области конкуренции, совершаемых экономическими субъектами. Вместе с тем, отсутствует такой широко распространенный в мировой практике инструмент борьбы с картелями, как «рейды на рассвете», благодаря которому антимонопольный орган может провести внезапную проверку без предупреждения и собрать всю необходимую информацию о злоупотреблениях доминирующим положением на рынке. Сейчас в Беларуси, чтобы

провести проверку и изъять документы без предупреждения, антимонопольному органу необходимо получить разрешение суда, что затягивает процесс и создает опасность раскрытия конфиденциальной информации о проведении проверки. По этой причине правоприменительная практика в отношении картелей применяется не часто, программа смягчения наказания отсутствует, что не упрощает МАРТ проведение расследований. Хотя есть и обратная сторона, – обвинение в нарушении антимонопольного законодательства приносит ощутимый вред проходящему проверке предприятию, сильно «бьет» по имиджу, в результате чего многие клиенты и партнеры разрывают с ним отношения. Учитывая изложенное, Министерство антимонопольного регулирования должно иметь достаточное количество высококвалифицированных экономистов и юристов, знающих свое дело, что требует постоянного повышения квалификации сотрудников. Кроме того, необходимы образовательные курсы и для предпринимателей, что позволит разобраться в тонкостях антимонопольного законодательства. На сегодняшний день, к сожалению, в публичном доступе отсутствуют методические руководства, разъясняющие, каким образом, на каких принципах и правилах антимонопольный орган применяет основные и процедурные положения о конкуренции.

Таким образом, соблюдения норм законодательства в области защиты конкуренции создадут равные условия и возможности для всех субъектов экономической деятельности, что позволит МСП не опасаться дискриминационных мер со стороны крупных государственных и частных предприятий, а также даст возможность на равных условиях участвовать в государственных закупках. Кроме того, это будет способствовать снижению цен на внутреннем рынке, что принесет пользу потребителям. На наш взгляд, антимонопольному органу необходимо активизировать свою деятельность: увеличить количество расследований в области борьбы с картелями и ужесточить контроль над слияниями. Антимонопольный орган формально должен быть независим, обязательства и полномочия должны выполняться беспристрастно, он не должен получать никаких указаний от правительства или министерств по поводу инициирования или прекращения расследования предполагаемого нарушения антимонопольного законодательства.

Созданию равных условий помогает и такой институт, как эффективно функционирующая судебная система, от ее работы зависит уверенность в честном решении любых экономических споров, сокращение времени и затрат на ведение судебных разбирательств.

По данным доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2020» по показателю «обеспечение исполнения контрактов» Беларусь заняла сороковое место из 190 стран. Время, необходимое для принудительного исполнения контрактов через суд, составляет 275 дней, что гораздо меньше, чем средние показатели по Европе и Центральной Азии – 496,4, но гораздо выше, чем наилучший показатель: Сингапур – 120 дней. Расходы, необходимые для обеспечения исполнения контракта через суд, составляют 23,4% от суммы иска, Индекс качества системы судопроизводства – 7,5 (имеет значение от 0 до 18), что ниже среднего показателя по Европе и Центральной Азии – 10,3 и OECD – 11,7¹. Индекс наглядно показывает, что мы уступаем по качеству и эффективности судопроизводства. Нам в дальнейшем необходимо улучшать структуру судебной системы и судебных процедур, повышать эффективность рассмотрения судебных дел, уровень автоматизации работы судебных органов и увеличить степень распространенности альтернативных процедур разрешения споров.

Необходимо отметить, что с 1 сентября 2020 г. в Верховном суде и 14 областных судах завершился процесс цифровизации правосудия, была внедрена единая автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции, что дает возможность видео- и аудиофиксации в каждом районном суде. Более того, на Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь публикуются судебные решения экономических судов, есть возможность оплатить судебные издержки, подать обращение в суд в электронной форме. Дальнейшее развитие автоматизированной системы судов предполагает введение электронной системы распределения дел среди судей, внедрение электронной системы управления делами и становление единой информационной системы судов, что позволит улучшить судебный процесс, сократить время и снизить затраты субъектам предпринимательской деятельности.

На основании положений Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в Минске и шести областных центрах действуют экономические суды. Для облегчения доступа МСП к правосудию введена практика приказного производства, которая упрощает рассмотрение экономических дел без разбирательства и вызова сторон по заявлению взыскателя в суд, рассматривающий экономические дела в срок не более двадцати дней.

Как альтернативные способы разрешения споров в Беларуси существуют такие механизмы урегулирования, как медиация, примирительная процедура, третейские суды. Они призваны сократить время и затраты и являются эффективными инструментами в разрешении коммерческих споров. Медиация является наиболее доступным из всех механизмов урегулирования споров для МСП, на данный момент в стране действует восемь организаций, обеспечивающих её проведение. В международной практике существуют и другие инструменты, такие как арбитраж, который больше подходит для средних и крупных

¹Doing Business: оценка бизнес регулирования [Электронный ресурс] // Всемирный банк. МБПП – МАР. 2020. URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/belarus#DB_ec

предприятий, институт бизнес-омбудсмена, чтобы МСП могли защитить свои права от незаконных решений государственных органов. Институт бизнес-омбудсмена помогает решить споры между коммерческими и государственными структурами, когда они не могут эффективно обжаловать административные решения в органе вышестоящей инстанции. На основе поданного заявления омбудсмен проводит расследование, дает рекомендации, а в последующем контролирует его исполнение. Таким образом, государству необходимо приложить больше усилий по проведению разъяснительной работы и повышению осведомленности МСП об альтернативных способах разрешения споров и создать в Республике Беларусь институт бизнес-омбудсмена.

Еще одним барьером в развитии деловой среды является коррупция, которая порождает существенные риски для нормального ведения предпринимательской деятельности в различных отраслях национальной экономики, создавая «правила игры», несоответствующие требованиям корпоративной этики. В большинстве стран мира из-за коррупции трудно получить контракт или разрешение без подкупа государственных должностных лиц, она отпугивает иностранных инвесторов, негативно влияет на экономику в целом и ведет к снижению стандартов жизни населения. Ежегодно часть предпринимателей теряют свой бизнес из-за взяток со стороны конкурентов. Поэтому основная цель борьбы с коррупцией – защита конкуренции путем создания и внедрения в организациях этических кодексов поведения, а также контроля их соблюдения. Индекс восприятия коррупции от неправительственной международной организации Transparency International показывает, что наша страна в 2020 году улучшила свой рейтинг, поднявшись с 66-го места в 2019 году на 63-е место среди 180 стран, набрав 47 баллов². Не смотря на незначительные улучшения, в государстве требуется дальнейшее совершенствование антикоррупционной политики. Так, в 2017 году, по данным оценки опроса граждан «Барометр мировой коррупции», проводимого Transparency International, около 20% респондентов в Беларуси в течение года давали взятки тому или иному государственному органу³.

В Республике Беларусь государственным антикоррупционным органом является Генеральная прокуратура. Кроме того в борьбе с коррупцией участвуют Следственный комитет, Государственный таможенный и пограничный комитеты, Министерство финансов, Министерство по налогам и сборам. Нормативно-правовая база, регулирующая борьбу с коррупцией, определяется Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией». Также была принята Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020 – 2022 годы.

В Республике Беларусь в 2018 году впервые была проведена национальная оценка рисков отмыwania денег и финансирования терроризма за 2014 – 2017 годы, оценка рисков проводилась в финансовом секторе, секторе юридических услуг и секторе недвижимости, что в дальнейшем позволит выработать комплекс мер по минимизации данных рисков. Исследование коррупционных рисков у МСП не проводилось, что не позволяет сформировать эффективную политику предотвращения коррупции в частном секторе. Необходимо отметить, что МСП по сравнению с крупными предприятиями подвергаются большим коррупционным рискам со стороны государственных должностных лиц или деловых партнеров, что приводит к большим негативным последствиям. Грамотно разработанные антикоррупционные программы на малых и средних предприятиях позволили бы исключить возможные коррупционные риски. Помощь МСП в разработке антикоррупционных программ, на взгляд авторов, могла бы проводиться при поддержке бизнес-союзов, ассоциаций и промышленно-торговой палаты (т.е. общественными институтами).

Предотвращению коррупции среди МСП также может помочь введение кодексов корпоративной этики и механизмов соблюдения антикоррупционных требований, финансовых и нефинансовых стимулов на предприятиях. Например, при вступлении в Бизнес-союз предпринимателей и нанимателей им. Кунявского организация должна с уставом, регламентом работы, признать и кодекс чести. Государству необходимо возложить на общественные институты обязательство проводить для частного сектора мероприятия по повышению осведомленности в области антикоррупционной политики, семинары, круглые столы. Кроме того, в Республике Беларусь отсутствует такой действенный инструмент в борьбе с коррупцией, как уголовная ответственность юридических лиц, который позволяет ликвидировать, приостанавливать или налагать штраф на юридическое лицо. Он является очень действенным стимулом в борьбе с коррупционными правонарушениями и дает возможность наказать не только физическое, но и юридическое лицо, в интересах которого проводились коррупционные действия.

Все развитые страны давно осознали губительность высокого уровня коррупции и ведут работу по борьбе с ней. В 2016 году был разработан международный стандарт ISO 37001 – система менеджмента противодействия коррупции, который объединяет в себе лучший международный антикоррупционный опыт. В нем излагаются требования и руководящие указания в отношении системы управления, благодаря которым организации могут применять мероприятия по обнаружению и предотвращению коррупционных действий.

² Corruption perception index 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/blr>.

³ Global corruption barometer series 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/gcb/global/global-corruption-barometer-2017>.

Стандарт может быть интегрирован в общую систему управления, не зависимо от размера, типа и характера деятельности организации. Таким образом, повсеместное внедрение данного стандарта на МСП позволит защитить организации и сотрудников от нарушений антикоррупционного законодательства и повысит привлекательность организаций в глазах международных инвесторов.

По всему миру благодаря внедрению информационно-коммуникационных технологий в работу органов государственного управления, появилась возможность предоставить различные административные процедуры и услуги в режиме онлайн. Электронное правительство способствует созданию благоприятной деловой среды для предприятий любых форм собственности.

В 2016 году Совет министров Республики Беларусь принял Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы, в которой отражены основные направления развития в области электронного правительства. Координирует и отвечает за реализацию принятых положений Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. За время действия программы было расширено количество услуг электронного правительства, к внедренной ранее технологии электронной цифровой подписи (ЭЦП) с конца 2018 года добавились еще и мобильная электронная цифровая подпись. Это дает возможность через электронный кабинет на едином портале электронных услуг получить доступ к 168 электронным сервисам, включающим 54 административные процедуры и 114 электронных услуг госорганов⁴. Благодаря ЭЦП пользователи могут подписывать документы в электронном виде, она придает юридическую силу любому электронному документу, а технология мобильной электронной цифровой подписи, позволяет пользователям выполнять все процессы в режиме онлайн через свой телефон. Сейчас в Республике Беларусь через единый портал электронных услуг можно подать налоговые декларации и уплатить взносы в фонд социальной защиты и пенсионный фонд, возможна государственная регистрация недвижимого имущества, подавать документы для судебного производства и государственных закупок, финансов и многие др.

Активно ведется работа по внедрению идентификационной карты (ID-карты), так уже с 1 января 2021 года в Беларуси каждому гражданину планируется выдавать биометрический паспорт и ID-карту. Кроме того, планируется перевести пять административных процедур и пять электронных услуг, а к 2024 году полностью перевести все электронные серверы, которые находятся на едином портале электронных услуг на создаваемую для этого АПК «Платформу». ID-карта еще больше расширит возможности электронного правительства: на ней будет храниться вся информация о пользователе (правообладателе) и карта станет универсальным электронным ключом для госуслуг (т.е. позволит подписывать документы электронной цифровой подписью)⁵. В некоторых странах она заменяет пенсионное удостоверение, водительские права, дает ряд преимуществ пенсионерам и студентам на льготный проезд в общественном транспорте, посещение музеев и других мест.

С 2019 года начал свою работу национальный портал открытых данных, благодаря которому МСП могут получить интересующую их информацию в развернутом виде, на нем представлена не просто статистическая информация, а полноценные экономические статьи на актуальные в данный момент темы. Он призван повысить экономическую грамотность и предоставить всю необходимую информацию. Благодаря проведенным правительством мерам в 2020 году Беларусь, согласно данным ООН, по Индексу развития электронного правительства заняла 40 место среди 193 государств⁶. По сравнению с 2014 годом по данному показателю мы поднялись на 15 пунктов, налицо улучшение по сравнению с рядом стран, что говорит о положительной динамике развития в нашей стране информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, на данный момент электронное правительство в Республике Беларусь эффективно функционирует, но многое еще предстоит сделать по предоставлению большего количества административных процедур и электронных услуг госорганов. Кроме того, в ближайшее время необходимо организовать сбор и обработку интересующей статистической информации по использованию портала электронных услуг МСП, в настоящий момент данная работа не ведется, что не позволяет в полной мере корректировать предоставление необходимых административных процедур и электронных услуг.

Осуществить государственную регистрацию можно путем личного обращения в регистрационный орган с помощью веб-портала Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР), но только в том случае, если заявитель имеет ключ электронной цифровой подписи, а также при посредничестве нотариуса, при электронной регистрации субъектов хозяйствования. Всю необходимую информацию о порядке создания юридического лица и регистрации индивидуального предпринимателя можно получить на веб-портале ЕГР, работу которого курирует Министерство юстиции Республики

⁴ Банный, В. Ключ к безграничным возможностям [Электронный ресурс] / В. Банный // 7 дней: информационно-проблемный еженедельник. 2020. 26 нояб. URL: https://nces.by/wp-content/uploads/7_dney_article.pdf.

⁵ Национальный центр электронных услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://nces.by>.

⁶ United Nations E-government survey 2020. Digital government in the decade of action for sustainable development [Electronic resource] / V. Aquaro [et al.]; ed.: V. Aquaro. // United Nations. – URL: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf)

Беларусь. При этом регистрация в электронном виде не требует уплаты государственной пошлины. Присваивается один идентификационный номер, и в течение пяти рабочих дней осуществляется постановка на учет в налоговые органы, Фонд социальной защиты населения, Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах» и органы государственной статистики. Беларусь заняла 30 место рейтинга Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2020» (среди 190 стран) в категории «Регистрация предприятия». В Беларуси на регистрацию предприятия в среднем требуется 8,5 дней, процесс включает прохождение четырех процедур, стоимость регистрации предприятия составляет 0,5% дохода на душу населения, эти цифры ниже, чем средние показатели по странам ОЭСР (9,2 дня, 4,9 процедуры и 3% дохода на душу населения)⁷. Таким образом, за последние годы Беларусь добилась определенных успехов, произошло значительное сокращение расходов на регистрацию предприятия, но, тем не менее, требуется дальнейшее сокращение количества процедур. Например, у наших ближайших соседей (Эстонии) требуется всего одна процедура для регистрации предприятия, что позволило ей занять второе место в рейтинге.

После регистрации юридического лица на отдельные виды деятельности требуется получение лицензии, без которой невозможно начать осуществлять предпринимательскую деятельность в Республике Беларусь. Длительные и сложные лицензионные процедуры задерживают выход предприятий на рынок, что ложится бременем на предпринимателей и экономику в целом. Лицензирование регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности». Кроме того, с целью дальнейшего совершенствования и устранения избыточного регулирования в сфере лицензирования 2 сентября 2019 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 326 «О совершенствовании лицензирования», согласно которому отменяется лицензирование отдельных видов деятельности, упрощаются требования и условия, предъявляемые к соискателям лицензии и лицензиатам⁸. С 1 июля 2020 г. начал действовать Единый реестр лицензий (Реестр) позволяющий получить всю необходимую информацию обо всех выданных лицензиях, а также внесении в них изменений и сведений о приостановлении, возобновлении или прекращении действия⁹. Таким образом, Реестр позволяет обеспечить легкий доступ и прозрачность информации о наличии или отсутствии лицензии у конкретного юридического лица или индивидуального предпринимателя.

На наш взгляд, в ближайшее время необходимо создать один веб-портал, отвечающий за прием заявок и возможность электронной подачи документов на получение лицензии в соответствующие лицензирующие органы, а также на перерегистрацию, приостановление, восстановление и отзыв лицензии и включить в него уже созданный Единый реестр лицензий. Кроме того, веб-портал должен предоставлять информацию о необходимых лицензируемых видах деятельности и требованиях, которым необходимо соответствовать. Ко всему перечисленному, чтобы исключить коррупцию и повысить доверие к правительству, электронная система после проверки документов могла бы случайным образом назначать сотрудников, ответственных за выдачу лицензии. Таким образом, веб-портал сократит административное бремя и снизит транзакционные издержки МСП, предоставит своевременный и простой процесс получения необходимых лицензий, что позволит им быстро начать заниматься предпринимательской деятельностью.

Экономическая несостоятельность является ещё одним из аспектов деловой среды. Эффективные правила процедуры банкротства позволяют соблюсти интересы предпринимателей и кредиторов, дают возможность быстро и с меньшими издержками провести реорганизацию жизнеспособных предприятий, а неудачливым предприятиям – плавно и организованно уйти с рынка, прекратив экономическую деятельность. Эффективное законодательство о банкротстве дает возможность устранить неэффективные предприятия и перераспределить капитал в пользу эффективных.

С июня 2012 года Закон об экономической несостоятельности (банкротстве) является основным законодательным документом, определяющим систему экономической несостоятельности. Чтобы приблизить белорусское законодательство о банкротстве к международным стандартам в ближайшее время планируется принять новый закон об экономической несостоятельности. В проекте закона сокращены сроки и пересмотрен перечень проведения процедур несостоятельности: если раньше в рамки конкурсного производства входили процедуры санации и ликвидационного производства, то в новом законе это уже будут самостоятельные процедуры. Кроме того, изменится институт управляющих, будет создан единый орган самоуправления – Палата управляющих (без членства в которой невозможно будет получить статус управляющего) и введена автоматизированная система случайного выбора управляющих. Увеличится размер задолженности для подачи заявления кредитора о несостоятельности (банкротстве) должника: со 100 базовых величин до 500, если это частная (коммерческая) организация, и с 2500 до 30 000 базовых величин,

⁷ Doing Business: оценка бизнес регулирования. [Электронный ресурс] // Всемирный банк МБPP – MAP. 2020. URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/belarus#DB_sb.

⁸ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2019. 1/18545 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P31900326_1567544400.pdf

⁹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2020. 5/48155. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <http://www.nalog.gov.by/uploads/folderForLinks/cm365-2245130-v1.pdf>

если это градообразующая или приравненная к ней организация, государственная или с долей государства. Уточняется круг лиц, относящихся к кредиторам (с целью усилить защиту прав работников), а также внесены коррективы в вопросы образования и деятельность действующих от лица кредиторов собрания кредиторов или комитет кредиторов.

Чем раньше будет обнаружено возможное банкротство, тем больше шансов будет спасти предприятие, для чего нужны эффективные профилактические меры. Предотвращение банкротства имеет решающее значение не только для предприятия, но для экономики в целом, помогает снизить административную нагрузку на судебную систему, сохранить рабочие места. Успешная государственная стратегия по предотвращению банкротства должна включать бизнес-услуги и информационные услуги. Обучение, колл-центр (телефонный центр для предпринимателей) и веб-сайт самотестирования могут быть полезными инструментами для предпринимателей, которые боятся неудач и хотели бы получить всю необходимую информацию, чтобы составить объективную оценку сложившейся ситуации. Более того, ограниченная информация о существовании таких инициатив оказывает негативное влияние не только на неудачливых предпринимателей, но и потенциальных предпринимателей, боящихся неудач. Эти инструменты также могут быть полезны для потенциальных предпринимателей, которые хотели бы улучшить или оценить свои способности, навыки и мотивацию для ведения собственного предприятия. Хочется отметить, что, несмотря на их потенциальное положительное влияние, эти инструменты остаются не развитыми в Беларуси. Еще не создан веб-сайт для самостоятельного тестирования, который будет выявлять на ранней стадии предприятия, испытывающие финансовые трудности, для своевременной им помощи, чтобы предприниматели могли обратиться за советом до того, как у них возникнут финансовые проблемы. Поэтому необходимо разработать государственную стратегию, которая не допустила бы произойти большому количеству экономической несостоятельности среди столкнувшихся с финансовыми трудностями МСП, предоставила бы помощь в реорганизации их предприятий и подстегивала бы потенциальных предпринимателей заняться предпринимательской деятельностью. Сейчас в Беларуси только небольшое количество центров поддержки предпринимательства предоставляет данные услуги, и при этом не каждый предприниматель знает об их существовании. Ограниченность информации, ее негласность тормозит весь процесс.

В Беларуси существует система раннего предупреждения на основе проверки налоговых деклараций, которая помогает выявлять предприятия, испытывающие финансовые затруднения. Текущая система выявляет проблемные предприятия тогда, когда они уже находятся в тяжелом финансовом положении, в то время как в идеале система раннего предупреждения должна вовремя выявлять проблемные предприятия до возникновения серьезных трудностей для проведения индивидуализированной и ориентированной на решение реорганизации. Таким образом, существующая система раннего предупреждения является основой, благодаря которой правительство могло бы разработать более эффективную политику по предотвращению экономической несостоятельности среди МСП.

Отсутствует комплексная программа по предоставлению второго шанса, которая будет направлена на поддержку быстрого старта для предпринимателей, которые после неудачи хотят начать все сначала, что обеспечит экономический рост и сохранит рабочие места. Особенно это актуально для малых городов и сельской местности. Меры поддержки должны быть направлены на проведение информационных компаний, организацию обучения (семинары), индивидуальную поддержку в виде наставничества, которые будут помогать в разработке новых профессиональных проектов, создадут платформу, позволяющую предпринимателям делиться своим ценным опытом и обеспечат доступ к финансированию для новых проектов. Занятия помогут предпринимателю вновь обрести уверенность в себе, развить навыки и найти новые профессиональные перспективы.

Заключение. Подводя итог можно отметить, что в Республике Беларусь создана деловая среда, однако предстоит еще много сделать для создания равных и благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

Требуется расширить полномочия МАРТ и его инструментарий борьбы с коррупцией (например, «рейды на рассвете»). В Республике Беларусь необходимо дальнейшее развитие автоматизированной системы судов и альтернативных способов разрешения споров, что значительно улучшит структуру судебной системы и судебных процедур и в итоге сократит время, снизит затраты субъектам предпринимательской деятельности. На каждом предприятии необходимо разработать и принять антикоррупционную программу, внедрить ISO 37001 – системы менеджмента противодействия коррупции, что позволит защитить организацию и сотрудников от нарушения антиконкурентного законодательства. Принять закон об уголовной ответственности юридических лиц, что накажет юридическое лицо за коррупционные правонарушения.

Следует продолжить работу по предоставлению большего количества административных процедур и электронных услуг через цифровую платформу электронного правительства, расширить работу национального портала открытых данных с большим акцентом на МСП.

Видится целесообразным сократить количество процедур, необходимых для регистрации предприятия, создать один веб-портал, отвечающий за прием заявок, и предоставить возможность электронной

подачи документов на получение лицензии в соответствующие лицензионные органы. Кроме того, электронная система могла бы случайным образом назначать сотрудников, ответственных за выдачу лицензий.

Также следует разработать и принять государственную стратегию по предупреждению экономической несостоятельности. Расширить количество предоставляемых услуг по предупреждению экономической несостоятельности, создать веб-сайт для самостоятельного тестирования предпринимателей. В краткосрочной перспективе, – включить мероприятия по предоставлению второго шанса обанкротившимся предпринимателям в Государственную программу «Малое и среднее предпринимательство» на 2021 – 2025 годы. Данные меры помогут правительству повысить свой институциональный потенциал, что улучшит предпринимательскую экосистему в целом.

Свободная конкуренция, отсутствие коррупции, эффективно работающие органы государственного управления, отсутствие административных барьеров создают равные условия для роста и развития МСП. Это такие же базовые аспекты поддержки предпринимательской деятельности, как финансовая поддержка, помощь к доступу на зарубежные рынки, – они создают те равные условия, которые так необходимы МСП и предпринимательской деятельности в частности.

Каждому человеку необходимо дать шанс на самореализацию, воплощение его мечты. Предприниматели отличаются тем, что они готовы принять на себя риск и ответить за последствия, поэтому в обязанности государства должно входить обеспечение равных возможностей, помощь и поддержка, создание сильных институтов. Общество состоит из людей, реализация человека и благополучие его семьи в итоге является основой благосостояния всего государства.

Поступила 02.03.2021

INSTITUTIONAL CHANGE CONTRIBUTING TO THE CREATION OF A MORE FAVORABLE BUSINESS ENVIRONMENT FOR THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. KLIUNYA, V. KOZLOVSKAYA

This article discusses the basic structural elements of the business environment, such as competition, judicial system, business integrity, the extension of the range of e-government services, company registration, business licenses and bankruptcy. On the basis of the study were made recommendations for the improvement of the business environment which will allow the government to form a comprehensive economic policy, contributing to the effective conduct of entrepreneurial activities in our country, what will create a level playing field for human self-realization.

Keywords: *small and medium-sized enterprises, competition, judicial system, business integrity, e-government services, company registration, business licenses, bankruptcy.*

УДК 330.34.01+332.122

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-30-34

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ЭФФЕКТА¹

Т.В. КУЗЬМИЦКАЯ

(Белорусский национальный технический университет, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1223-2787>

Рассмотрена сущность концепта «устойчивое развитие». Показана необходимость усиления государственного регулирования экономических отношений для сглаживания или устранения негативных экологических последствий с помощью формирования зеленой экономики как альтернативы традиционной ресурсоемкой модели и созданию более комфортной среды обитания для населения посредством так называемой рурализации (или деурбанизации – оттоку населения из городов в сельскую местность).

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая экономика, агломерационный эффект, малые и средние города, агломерации, экологический императив.

Введение. Исследование теории устойчивого развития малых и средних городов в условиях агломерационного эффекта начать следует с определения того, что в дальнейшем нами будет пониматься под концептом «устойчивое развитие». Несмотря на то, что данное понятие появилось относительно недавно и сам термин является не вполне удачной калькой английского «sustainable development», оно успело получить широкое распространение в экспертных и научных кругах. Однако это же и стало причиной того, что термин «устойчивое развитие» утратил понятийную четкость вследствие применения его в самых разных контекстах, в том числе узко экономическом. Например, М.Н. Абдуллаева отмечает, что «современная модель устойчивого развития предприятий предполагает системную интеграцию научно-технической сферы в процессы экономического и социального развития» [1, с. 40–41], не учитывая при этом экологические экстерналии функционирования предприятия, в то время как экологический аспект является базовым в понимании термина «устойчивое развитие». По существу, указанный автор под устойчивым развитием понимает «экономическое развитие» или «устойчивый экономический рост».

Отчасти такое размывание понятий связано с тем, что, как справедливо отмечает О.Б. Бендерская, «для русскоязычной экономической терминологии в отличие, скажем, от математической или физической, характерна меньшая строгость. <...> в экономике часто приходится сталкиваться с тем, что одно и то же понятие у разных авторов может быть названо по-разному, или наоборот, один и тот же термин используется для обозначения разных понятий» [2, с. 225]. Зачастую причиной этого выступает неточность перевода текстов с иностранного языка. Отсутствие терминологической строгости в экономической науке, а также иногда заведомый отказ от использования принципов научного познания приводит к распространению идеальных моделей, оторванных от процессов и явлений реальной экономики. «В результате терминологической путаницы, отсутствия категориальной определенности, – отмечается по этому поводу в научной литературе, – в последние десятилетия в мире наблюдается увеличение отрыва экономических практик от их теоретического осмысления» [3, с. 14].

Несмотря на то, что впервые термин «устойчивость» в значении, близком к современному в контексте нашего исследования, возник еще в XVIII веке в управлении немецкими лесными ресурсами, базовые подходы к концепции «устойчивое развитие» сложились во второй половине XX века, когда человечество столкнулось с проблемами глобального масштаба, что во многом было обусловлено быстрым экономическим ростом. В 70-е гг. прошлого века впервые на мировом уровне была заявлена проблематика ограниченности природных ресурсов и критического состояния биосферы, воспроизводство которой уже не способно восполнять урон, наносимый исчерпанием ресурсов и негативным антропогенным воздействием. В широкое употребление термин «устойчивое развитие» был введен в 1987 г. Докладом Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, где данное понятие было определено как развитие, «которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: понятие "потребностей", в частности, потребностей, необходимых для существования бедных людей на свете, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; понятие ограничений, возлагаемых состоянием технологии и организацией общества на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»². Таким образом, смысл, первоначально заложенный в понятие «устойчивое развитие», основывался на поиске оптимального баланса между удовлетворением потребностей человечества на настоящем этапе и сохранением возможности их удовлетворения в будущих периодах.

¹ Статья подготовлена в рамках договора с БРФФИ № Г20Р-220 от 04.05.2020 г.

² Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». – ООН, 1987
URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

Такая формулировка по существу является базовой для понимания устойчивого развития и сегодня. С учетом того, что «экономический рост всегда влечет за собой риск экологического ущерба, поскольку он оказывает усиленное давление на ресурсы окружающей среды»³, приверженцы концепции устойчивого развития не отрицают экономический рост как таковой. Более того, они заявляют, что «устойчивое развитие определенно требует экономического роста в тех местах, где указанные потребности не удовлетворяются. В других местах он может соответствовать экономическому росту при условии, что содержание роста отражает широкие принципы устойчивости и неэксплуатации других»⁴. В то же время, как показывает Т.В. Сергиевич на примере развития индустрии моды [4], экономический рост и его основа – рост производства – вступает в противоречие с устойчивым развитием.

Основная часть. Во время как общее потребление растет, проблема социального и экономического неравенства в мире усиливается. Миллионы людей не могут удовлетворять свои базовые потребности, проблемы нищеты, голода, эпидемий, недоступности образования и медицинского обслуживания для миллионов людей требуют решения, которое достигается за счет экономического развития и справедливого распределения благ. Ключевой идеей устойчивого развития является установление ограничения роста экономики на данном этапе сохранением окружающей среды, что позволит обеспечить экономический рост в будущих периодах. Таким образом, проблематика устойчивого развития базируется на основном постулате экономики – стремление к максимальному удовлетворению потребностей человечества при жестко ограниченных ресурсах (сохраняя способность экосистем к воспроизводству и поддержанию всех функций).

Начиная с середины второй половины XX в. в научной литературе, в том числе экономической тематики, появляется большое число работ, посвященных ограниченности природных ресурсов, антропогенному влиянию человека на природу, особенностям присвоения природной ренты, экологической безопасности и др. Расширение научного знания наряду с мировым распространением идей устойчивого развития обуславливает формирование нового мировоззрения, основывающегося на коэволюции человека и биосферы как условия сохранения жизнеспособности человечества. В русскоязычной литературе эти идеи нашли отражение в формировании так называемого экологического императива, который Н.Н. Моисеев сформулировал следующим образом: «Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» [5, с. 50].

Следует отметить, что экологический императив не предполагает отказ от экономического роста вообще. Кроме того, в условиях жесткой конкуренции и разнонаправленности экономических интересов добровольное соблюдение экологического императива одними странами не обязательно приведет к аналогичным действиям других государств и тем более субъектов их национальных экономик. В целях эгологической оптимизации своей жизнеспособности в условиях отсутствия жестких наднациональных ограничений отдельные страны будут продолжать пренебрегать общепринятыми ориентирами и условиями устойчивого развития, тем самым получая конкурентные преимущества для развития своих экономик, не возмещая природную ренту и нераздельно пользуясь природным капиталом всего человечества. «Потенциальная возможность обладать дополнительным доходом, – писали мы ранее по этому поводу, – является предпосылкой для появления рентоориентированного поведения или рентоискательства – специфической деятельности экономических субъектов, направленной на увеличение собственного богатства путем поиска, создания и удержания условий для получения ренты, как правило, вносящей отрицательный вклад в совокупное богатство общества» [6, с. 38]. Частные интересы субъектов бизнеса не совпадают с целями общественного развития, поэтому правительства многих стран мира испытывают повышенное давление элит, в руках которых концентрируется капитал, по удержанию условий для присвоения природной ренты. Причем в этом случае действия элит во многом противоречат общественным и национальным интересам страны, где концентрируется капитал, поскольку способствуют разрушению экологического равновесия. Т.В. Сергиевич по этому поводу пишет, что «... во второй половине XX века распространение получили бизнес-модели, основанные на передаче производственных функций предприятиям, географические, институциональные, социально-трудовые, экологические и экономические условия которых позволяют значительно минимизировать издержки производства» [7, с. 76–77]. В результате, как отмечает Ю.В. Мелешко, «выводя менее доходные и экологически нагруженные (курсив наш – Т. К.) производства за рубеж и оставляя за собой такие виды деятельности как научную и опытно-конструкторскую разработку, маркетинговое и сервисное обслуживание продукции, финансовые услуги (то есть виды деятельности с наибольшей долей добавленной стоимости), экономически развитые страны добились полного доминирования сектора услуг» [8, с. 27]. Следовательно, от тех субъектов, чьи интересы в обществе доминируют, зависит экологическая политика государства и обеспечение целей устойчивого развития.

³ Там же.

⁴ Там же.

Сегодня экологические экстерналии становятся одним из важнейших несовершенств (провалов) рынка, когда механизм рыночного регулирования демонстрирует свою неэффективность. По существу речь идет о «рыночном каннибализме» в обществе, когда высокая степень экономической эффективности и сверхприбыли одних субъектов достигаются за счет разрушения природы и присвоения ими природной ренты, не сопровождаемой возмещением наносимого хозяйственной деятельностью ущерба окружающей среде, а также здоровью и комфорту населения. Подход, в основе которого лежит «отношение к природе как к ограниченным экономическим ресурсам (в погоне за которым необходимо продолжать внешнюю экспансию), а не как важнейшему условию человеческой жизнедеятельности, в своей сути внутренне противоречив. С одной стороны, признается зависимость от природно-географических условий, а с другой в качестве цели развития общества и индивидов ставится стремление к богатству» [9, с. 98–99]. Это обуславливает необходимость усиления государственного регулирования экономических отношений для сглаживания или устранения негативных экологических последствий. Экономический рост не может продолжаться безгранично, и сегодня мировое сообщество столкнулось с проблемой пределов этого роста. Обеспечить устойчивое развитие смогут страны с преобладанием гуманистической идеологии, в основе которой лежит такой критерий общественного прогресса как снижение социального каннибализма, порождаемого рынком. Из этой посылки следует, что устойчивое развитие детерминировано не только природно-географическими и экономическими условиями, но и социальными, культурными и цивилизационными особенностями общества.

Современный дискурс экономистов вслед за мировой риторикой на тематику устойчивого развития приобрел направленность исследования механизмов формирования зеленой экономики как альтернативы традиционной модели ресурсоемкой экономики [10]. Зеленая экономика рассматривается как важный инструмент устойчивого развития, предполагающий переход к низкоуглеродной, ресурсосберегающей и социально справедливой модели экономики, не наносящей ущерб количеству и качеству природных активов при сохранении экономического роста. Вместе с тем «очевидно, – отмечает Т.В. Кузьмицкой и Т.В. Сергиевич, – что достижение идеальной модели "зеленой экономики" в условиях постоянного экономического развития и стремительного роста потребления невозможно. Осознание данного факта ставит перед учеными и практиками задачу определения критериев и механизмов перехода к учитывающему экологические императивы новому качеству экономического роста» [11, с. 8]. Новое качество экономического роста ранее мы определили как «политико-экономический и социально-институциональный феномен, характеризующийся революционным преобразованием экономической системы общества на основе новейших технико-технологических и социально-функциональных технологий, усилением роли человеческого, социального, культурного и экологического капиталов, сопровождаемым радикальным изменением расстановки социально-классовых сил и значительным усложнением механизмов адаптации национальных и мировой экономики к новым быстроменяющимся условиям жизнедеятельности» [12, с. 58]. В результате распространения идей устойчивого развития в экономически развитых обществах все чаще экономическая деятельность начинает оцениваться сквозь призму нравственных и экологических императивов. Именно поэтому сегодня увеличивается роль социального предпринимательства как взаимовыгодного (для предпринимателя и общества) инструмента реализации решений экологических (наряду с социальными и культурными) проблем.

По довольно удачному определению С.Ю. Солодовникова, «сегодня сутью концепции устойчивого развития является разработка социально-экономических механизмов управления социоприродными системами на региональном, национальном и глобальном уровнях в целях обеспечения устойчивого роста благосостояния населения с минимальным ущербом для окружающей среды и здоровья человека» [13, с. 58]. Задачей управления на всех уровнях является согласование производственной и потребительской деятельности человека с возможностями окружающей среды. В этом контексте правомерно в качестве единицы анализа рассматривать малые и средние города в условиях агломерационного эффекта. С одной стороны, они являются источником ресурсов для близлежащих крупных промышленных центров. Кроме того, «чрезмерная скученность населения и концентрация сфер хозяйственной деятельности на ограниченной территории ведет к резкому обострению природно-охранных и транспортных проблем, дефициту водных ресурсов и др.» [14, с. 51]. С другой же стороны, в городских агломерациях формируются условия для более эффективного использования сконцентрированных ресурсов, что позволяет достигать экономического роста с меньшими издержками. Малые и средние города при этом являются получателями выгод от развития агломераций. Речь идет о положительных и отрицательных агломерационных эффектах.

Вместе с тем развитие цифровых, информационных, телекоммуникационных, транспортных и других технологий меняет требования к формам концентрации ресурсов. В частности, роботизация позволяет обеспечить большие объемы производства, не требуя физического присутствия трудовых ресурсов в той степени, в какой это необходимо было ранее. Развитие информационно-коммуникационных технологий и цифровизация позволяет использовать преимущества удаленного труда во многих сферах, предоставляя возможность более равномерного расселения по регионам страны за счет устранения стимулов переезда в центры городских агломераций по причине высокой оплаты труда. Таким образом, трансформируются условия достижения экономического роста с точки зрения издержек этого роста. Меняются и факторы расселения с позиций возможностей удовлетворения потребностей человека. Повышение мобильности

благодаря развитию транспортных технологий и цифровизация услуг (например, торговля) наряду со стремлением к более комфортной среде обитания создают стимулы к так называемой рурализации (или деурбанизации – оттоку населения из городов в сельскую местность). Ученые говорят и о трансформации сущности рационального поведения потребителей, учитывающего экологический фактор: «С учетом экологической составляющей, рациональным поведением потребителей является поведение, имеющее целью достижение и поддержание устойчивости социо-эколого-экономических систем на всех уровнях» [15, с. 38].

Устойчивое развитие детерминировано факторами, усиливающими или ослабляющими свое действие с течением времени. Это дает основания говорить об историчности устойчивого развития. В процессе эволюции общества меняются и заданные рамки развития человечества, поскольку кардинально меняются его параметры. «Отдельные условия (составляющие) экологического императива, – справедливо отмечал Н.Н. Моисеев, – не есть что-то раз и навсегда заданное» [5, с. 73]. Напротив, по мере развития общества и производительных сил меняется их качественный и количественный состав, а концепция устойчивого развития эволюционирует.

Заключение. Экологические экстерналии сегодня становятся одним из важнейших несовершенств (провалов) рынка. Эффекты «рыночного каннибализма» в обществе обеспечивают некоторым субъектам высокую степень экономической эффективности и сверхприбыли, приводят к разрушению природы и присвоению природной ренты, не сопровождаемой возмещением ущерба окружающей среде, здоровью и комфорту населения, который наносит их хозяйственная деятельность. При этом существует зависимость между экологической политикой государства и обеспечением достижения целей устойчивого развития от тех субъектов, чьи интересы доминируют в социоэкономической системе. Исходя из этого, возникает необходимость преодоления таких явлений, что обуславливает усиление роли государства в экономике. При этом необходимо отметить, что устойчивое развитие детерминировано не только природно-географическими и экономическими, но и социальными, культурными, историческими и цивилизационными факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева, М.Н. Анализ устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала в Узбекистане / М.Н. Абдуллаева // Часопис економічних реформ. – 2017. – № 1(25). – С. 40–45. https://elibrary.ru/download/elibrary_29217853_31762215.pdf
2. Бендерская, О.Б. Устойчивое развитие экономических систем: традиционное и современное значения термина / О.Б. Бендерская // Вестн. Белгород. гос. технол. ун-та им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 4. – С. 225–228. https://elibrary.ru/download/elibrary_25758020_50653207.pdf
3. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С.Ю. Солодовников, Т.В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16. https://elibrary.ru/download/elibrary_26941739_76076943.pdf
4. Сергиевич, Т.В. Развитие индустрии моды и устойчивое развитие: разнонаправленные векторы / Т.В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня. – 2018. – № 8. – С. 74–79. DOI: 10.21122/2309-6667-2018-8-74-79.
5. Моисеев, Н.Н. Быть или не быть человечеству? / Н.Н. Моисеев. – М.: Ульяновский Дом печати, 1999. – 288 с.
6. Клименко, В.А. Теория поиска ренты: теоретическое осмысление / В.А. Клименко, Ю.В. Карпович // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 37–42. DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-37-42.
7. Сергиевич, Т.В. Экономическая безопасность предприятия легкой промышленности в контексте роботизации / Т.В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 76–90. DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-76-90.
8. Мелешко, Ю.В. Формирование структурной политики с учетом особенностей секторальной структуры производства в неиндустриальной экономике / Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2019. – № 9. – С. 23–33. DOI: 10.21122/2309-6667-2019-9-23-33.
9. Солодовников, С.Ю. Сущность концепции устойчивого развития / С.Ю. Солодовников, О.М. Мазуренко, В.С. Шут // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 5. – С. 95–102. DOI: 10.21122/2309-6667-2017-5-95-102.
10. Яшалова, Н.Н. «Зеленая» экономика: вопросы теории и направления развития / Н.Н. Яшалова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 11(200). – С. 33–40. https://elibrary.ru/download/elibrary_18853515_24476907.pdf
11. Кузьмицкая, Т.В. Налоговые инструменты стимулирования экологического поведения населения в Республике Беларусь / Т.В. Кузьмицкая, Т.В. Сергиевич // Туризм и гостеприимство. – 2019. – № 1. – С. 3–11. https://elibrary.ru/download/elibrary_38498502_80202309.pdf
12. Исследование теоретических основ нового качества экономического роста в контексте перехода к инновационному развитию Республики Беларусь и Российской Федерации / В. Л. Гурский [и др.] // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестн. Науч.-исслед. ц-ра корпорат. права, управления и венчурного инвестирования Сыктыв. гос. ун-та. – 2017. – № 2. – С. 53–59. https://elibrary.ru/download/elibrary_29809763_27689034.pdf
13. Солодовников, С.Ю. Экономический рост и истинные инвестиции: сущность и взаимообусловленность / С.Ю. Солодовников // Вестн. Коми респ. акад. гос. службы и управления. Сер. Теория и практика управления. – 2017. – № 18 (23). – С. 56–63. https://elibrary.ru/download/elibrary_32379135_44526955.pdf
14. Швецов, А.Н. Городские агломерации в преобразовании урбанистического пространства / А.Н. Швецов // Рос. экон. журн. – 2018. – № 1. – С. 45–65. https://elibrary.ru/download/elibrary_32678870_56776711.pdf
15. Василенко, Н.В. О концептуализации понятия «экологическая составляющая потребительских предпочтений» / Н.В. Василенко // Вестн. Алтай. акад. экономики и права. – 2019. – № 5-2. – С. 33–39. https://elibrary.ru/download/elibrary_37711756_77501046.pdf

REFERENCES

1. Abdullaeva, M.N. (2017). Analiz ustojchivogo razvitiya predpriyatija na osnove povysheniya ego innovacionnogo potentsiala v Uzbekistane [Analysis of sustainable development of an enterprise based on increasing its innovative potential in Uzbekistan]. *Chasopis ekonomichnih reform. [Journal of Economic Reforms]*, (1), 40–45. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_29217853_31762215.pdf.
2. Benderskaja, O.B. (2016). Ustojchivoje razvitie jekonomicheskikh sistem: tradicionnoe i sovremennoe znachenija termina [Sustainable development of economic systems: traditional and modern meanings of the term]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova [Bulletin of the Belgorod state technological university after V.G. Shukhova]*, (4), 225–228. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_25758020_50653207.pdf.
3. Solodovnikov, S.Ju. & Sergievich, T.V. (2016). Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya vzaimosvjazi teorii trudovoj motivacii i dinamiki trudovyh otnoshenii [Theoretical and methodological basics of the research of the correlation of the labor motivation theory and the dynamic of labor relations]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D: Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. [Bulletin of Polotsk state university. Series D. Economic and legal sciences]*, (5), 12–16. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_26941739_76076943.pdf.
4. Serhiyevich, T.V. (2018). Razvitie industrii mody i ustojchivoje razvitie: raznonapravlennye vektory. [Fashion industry development and sustainable development: different directed vectors]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (8), 74–79. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2018-8-74-79.
5. Moiseev, N.N. (1999) *Byt' ili ne byt' chelovechestvu? [To be or not to be for humanity?]* Moscow: Ulyanovsk printing house. (In Russ.)
6. Klimenko, V.A. & Karpovich, Y.V. (2020). Teoriya poiska renty: teoreticheskoe osmyslenie [Theory of rent-seeking: theoretical comprehension]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (11), 37–42. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-37-42.
7. Sergievich, T.V. (2020). Jekonomicheskaja bezopasnost' predpriyatija legkoj promyshlennosti v kontekste robotizacii [Economic security of the light industry enterprise in the context of robotization]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (11), 76–90. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-76-90.
8. Meleshko, Ju.V. (2019). Formirovanie strukturnoj politiki s uchetom osobennostej sektoral'noj struktury proizvodstva v neindustriial'noj jekonomike [Formation of structural policy taking into account the features of sectoral structure of production in a neo-industrial economy]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (9), 23–33. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2019-9-23-33.
9. Solodovnikov, S.Ju., Mazurenko O.M. & Shut V.S. (2017). Sushhnost' koncepcii ustojchivogo razvitiya [The essence of the concept of sustainable development]. *Jekonomicheskaja nauka segodnja [Economic science today]*, (5), 95–102. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI: 10.21122/2309-6667-2017-5-95-102.
10. Jashalova, N.N. (2013). «Zelenaja» jekonomika: voprosy teorii i napravlenija razvitiya. [Green Economy: Theoretical Issues and Development Directions]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]*, (11), 33–40. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_18853515_24476907.pdf.
11. Kuz'mickaja, T.V. & Sergievich, T.V. (2019). Nalogovye instrumenty stimulirovaniya jekologicheskogo povedeniya naselenija v Respublike Belarus' [Tax instruments to incentive the ecological behavior of the population in the Republic of Belarus]. *Turizm i gostepriimstvo. [Tourism and hospitality]*, (1), 3–11. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_38498502_80202309.pdf.
12. Gurskij, V.L., Klimenko, V.A., Fauzer, V.V. & Sergievich, T.V. (2017). Issledovanie teoreticheskikh osnov novogo kachestva jekonomicheskogo rosta v kontekste perehoda k innovacionnomu razvitiyu Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii [Study of the theoretical foundations of a new quality of economic growth in the context of the transition to innovative development of the Republic of Belarus and the Russian Federation]. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]*, (2), 53–59. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_29809763_27689034.pdf.
13. Solodovnikov, S.Ju. (2017). Jekonomicheskij rost i istinnye investicii: sushhnost' i vzaimoobuslovlennost'. [Economic Growth and True Investment: Essence and Interdependence] *Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravlenija. Serija: Teoriya i praktika upravlenija. [Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Series: Management Theory and Practice]*, (23), 56–63. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_32379135_44526955.pdf.
14. Shvecov, A.N. (2018). Gorodskie aglomeracii v preobrazovanii urbanisticheskogo prostranstva [Urban agglomerations in the urban space transformation]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal [Russian economic journal]*, (1), 45–65. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_32678870_56776711.pdf.
15. Vasilenko, N.V. (2019). O konceptualizacii ponjatija «jekologicheskaja sostavljajushhaja potrebitel'skikh predpochtenij» [The concept of "environmental component of consumer preferences"]. *Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, (5-2), 33–39. (In Russ., abstr. in Engl.) https://elibrary.ru/download/elibrary_37711756_77501046.pdf.

Посмунана 23.06.2021

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES IN THE CONDITIONS OF THE AGGLOMERATION EFFECT

T. KUZMITSKAYA

The essence of the concept "sustainable development" is considered. The need to strengthen state regulation of economic relations to smooth out or eliminate negative environmental consequences by forming a green economy as an alternative to the traditional resource-intensive model and creating a more comfortable living environment for the population through the so-called ruralization (or deurbanization - the outflow of the population from cities to rural areas) is shown.

Keywords: sustainable development, green economy, agglomeration effect, small and medium-sized cities, agglomerations, environmental imperative.

УДК 332.1

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-35-39

**ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ,
ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА****Н.А. ДУБКО***(Полоцкий государственный университет)*

В статье обоснована необходимость развития предпринимательской экосистемы, рассмотрен механизм поддержки молодых инициативных людей с учетом жизненного цикла малого предприятия, дана характеристика цифровой платформы как способу кооперации науки, образования и инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, предпринимательская экосистема, концепция «Университет 3.0», цифровая бизнес-платформа.*

Введение. Предпринимательская деятельность является важнейшим элементом в построении конкурентной среды, а также компонентом инновационного потенциала страны. В силу своих характеристик, малый бизнес с одной стороны является более гибким по сравнению с крупными производителями, так как при изменении внешних условий деятельности рынка перепрофилирование работы предпринимателя не понесет значительных затрат, а также является источником развития производства тех товаров, которые необходимы региону по причине того, что крупные предприятия не всегда учитывают потребности местного населения, ориентируя свою работу на экспорт, а с другой стороны, малый бизнес требует большей поддержки государственных органов управления по причине своего малого масштаба.

В развитых странах на долю субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) приходится значительная часть в структуре социально-экономических показателей. Так, в США, Японии, Германии, Франции, Великобритании малые и средние предприятия составляют 99,3 – 99,7% от общего количества предприятий [1, с.15] и более половины населения стран Евросоюза работает в этой сфере. Особенно активно развивается малый бизнес в Германии, в которой более половины трудоспособного населения трудятся именно в организациях МСП, составляющие 99% от всех предприятий страны¹. Согласно рейтингу стран мира по индексу ведения бизнеса (Doing Business), лидерами которого в 2020 г. стали Новая Зеландия, Сингапур, Гонконг, Дания, Беларусь заняла 49 место², при этом в 2019 г. она располагалась на 37 позиции. С учетом таких факторов, как пандемия коронавирусной инфекции, обострение политической обстановки, санкций ЕС в отношении белорусских предприятий, рост инфляции, предприятия МСП Беларуси в 2021 г. находятся в затруднительном положении.

Ведение предпринимательской деятельности позволяет собственнику бизнеса в первую очередь реализовывать свои идеи, а также предоставлять рабочие места, в том числе в сельской местности, где вопрос безработицы стоит наиболее остро. Благодаря деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в области сферы услуг, развивается местная инфраструктура, что также является немаловажным фактором в улучшении качества жизни населения, а также повышении туристической привлекательности региона. Возможность иметь собственное дело, приносящее доход, защищает социально уязвимые группы населения: молодежь и выпускники ВУЗов и ССУЗов без опыта работы, женская часть населения, многодетные семьи, лица преклонного возраста. В Беларуси наблюдается отток молодых людей с целью получения высшего образования и дальнейшего трудоустройства в областные центры, столицу страны, а также соседние страны, обостряя тем самым проблему интеллектуальной миграции. По мнению Е.В. Богдановой, к основной причине миграции молодых кадров приводит «неравномерное экономическое развитие регионов, различия в уровне и качестве жизни в разных частях страны» [2, с. 45], а также различия в уровне оплаты труда. Таким образом, необходимость развития благоприятной среды для функционирования и роста предпринимательской инициативы в условиях нестабильной социально-экономической обстановки и интеллектуальной миграции определило актуальность исследования.

Основная часть. Создание условий, способствующих активному росту и функционированию субъектов МСП является одной из важнейших задач государства. В соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», государственная поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется в соответствии с республиканской и отраслевыми программами, разрабатываемыми уполномоченными Советом Министров Респуб-

¹ Статистика бизнеса в мире [Электронный ресурс] // Бизнес Гид. 2020. URL: <http://bizguid.ru/statistika-biznesa-v-mire>.

² Рейтинг стран мира по Индексу ведения бизнеса [Электронный ресурс] // Гуманитарная энциклопедия: исследования / Центр гуманитарных технологий, 2006 – 2021 (в ред. от 08.02.2021). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>.

лики Беларусь республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, а также региональными программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, разрабатываемыми местными исполнительными и распорядительными органами³. На деятельность субъектов МСП воздействуют факторы как внутренней среды (персонал, организационная структура, психологический климат внутри организации, основные средства и т.д.), так и внешней (конкуренты, поставщики, посредники, потребители, политический факторы, экономический, демографический и др.). Можно сказать, что малый бизнес осуществляет деятельность в совокупности взаимосвязанных агентов деловой среды или экосистеме: социально-экономической среде, оказывающей влияние на местное и региональное предпринимательство [3, с. 75].

Концепции, связанные с предпринимательской экосистемой, носят исторический характер и охватывают значительный временной промежуток. При этом термин предпринимательской экосистемы неизбежно связан с предыдущими работами по теории кластеров, промышленным предприятиям, агломерации и инновационные системы. Эти точки зрения имеют общее понимание в отношении региональных ресурсов, ведущих к росту предпринимательства, в частности, общее культурное понимание и институциональная среда способствуют сотрудничеству и кооперации; социальные сети – распространению знаний; государственная политика и финансирование содействует устранению институциональных барьеров для предпринимателей. Фундаментальные идеи, лежащие в основе предпринимательских экосистем, возникли в 1980 – 1990-х гг. как часть продвижения в изучении предпринимательства, направленное на анализ влияния социальных, культурных и экономических сил в процессе предпринимательства. Согласно [3, с. 76], «впервые концепцию предпринимательской экосистемы рассматривал Джеймс Мур в 90-е годы XX века и предположил, что "бизнес-экосистема", состоит из отдельных элементов, растущих, умирающих и возвращающихся обратно к жизни». Можно сказать, что предприятие сравнивалось с биологической экосистемой. Следует учитывать, что Джеймс Мур рассматривал только уровень предприятия. К. Мэйсон и Р. Браун интерпретируют предпринимательскую экосистему как набор взаимосвязанных субъектов предпринимательства (потенциальных и существующих), предпринимательских организаций (например, фирм, венчурных капиталистов, бизнес-ангелов, банков), учреждений (университетов, государственных учреждений) и предпринимательских процессов (например, коэффициент рождаемости в бизнесе, количество компаний с высокими темпами роста, и т.д.), которые формально и неформально объединяются, чтобы генерировать, поддерживать предпринимательские процессы и управлять ими в местной деловой среде [3, с.76]. Согласно Babson Global, экосистема бизнеса состоит из шести частей: культура, рынки, человеческий капитал, финансы, поддержка и политика⁴ Все составляющие элементы экосистемы взаимодействуют, и от уровня развития каждого из них зависит состояние предпринимательства в стране (рисунок 1).

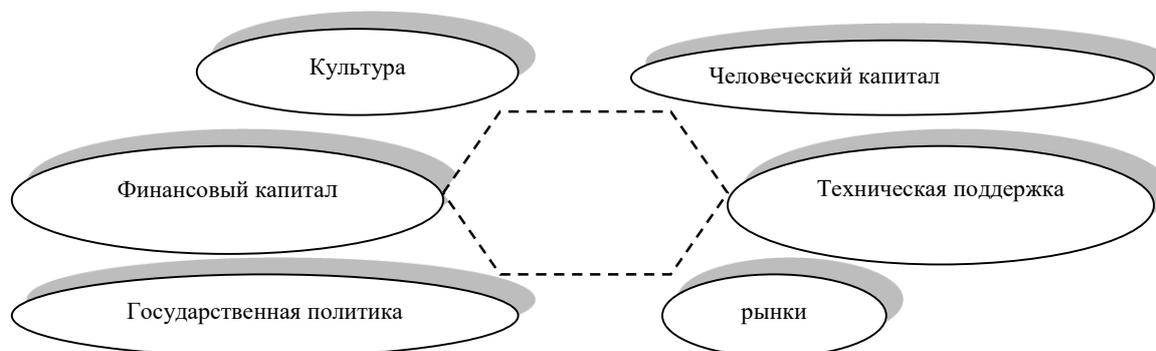

Рисунок 1. – Предпринимательская экосистема

Нельзя не согласиться с мнением Е.М. Кобозевой, что «центральным объектом предпринимательской экосистемы является не государство, компания или финансовый институт, а предприниматель, именно он должен начать формирование экосистемы, а затем взять на себя управление ее деятельностью» [4, с. 296]. При этом следует отметить исследование Д. Айзенберга, согласно которому вся совокупность элементов предпринимательской экосистемы, «а не взятые лишь некоторые в отдельности, способствует развитию предпринимательства. Сочетание всех факторов, учет их взаимосвязанности являются залогом

³ О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З : в ред. от 12.07.2013 г. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148>.

⁴ The 6 domains of the Entrepreneurial ecosystems [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/@myISMinc/the-6-domains-of-the-entrepreneurship-ecosystem-a297571f58be>.

успеха. Именно поэтому в странах, где были предприняты попытки использовать один или два элемента экосистемы, не были получены ожидаемые результаты»⁵. Следовательно, личностные качества предпринимателя и функционирование малого предприятия в совокупности с элементами предпринимательской экосистемы способствуют достижению максимального эффекта деятельности.

Важно еще на этапе школьного обучения создавать комфортные условия для формирования инициативных и предприимчивых граждан. Одним из вариантов модели взаимодействия учащихся школ и гимназий, студентов вуза и ссузов и некоммерческой организации в Витебском регионе является пример взаимодействия фонда «Новый Полоцк» и учреждений образования в городе Полоцке и Новополоцке.

Некоммерческая организация – Местный фонд поддержки науки, образования и предпринимательства «Новый Полоцк» основана в 2017 г., который в Республике Беларусь проходил под знаком «Года науки»⁶. Согласно официальному сайту, «основная цель деятельности Фонда – создание условий, стимулирующих интеллектуальную и творческую деятельность жителей региона, в том числе учащихся, студентов, педагогических и научных работников, интеллектуальных и (или) творческих объединений учащихся и студентов в области образования, науки, техники и передовых технологий, разработки современных методик их воспитания и обучения». Фонд проводит различные мероприятия, направленные на интеграцию образования и бизнеса, поддержку талантливой молодежи. Учащиеся школ и гимназий при поддержке фонда имеют возможность со своими идеями и разработками участвовать в различных конкурсах и научных мероприятиях.

Если представить жизненный цикл предприятия (рисунок 2) и принять, что еще на этапе школьного обучения у учащихся может зародиться идея для дальнейшей разработки (взять за точку отсчета деятельности будущего малого предприятия) и коммерциализации в будущем, то в таком случае на этапе зарождения предпринимательской деятельности молодых людей, благодаря поддержке Фонда, ожидается:

- возможность участия в научных конкурсах и мероприятиях, в том числе от имени Фонда;
- сопровождение исследований не только со стороны школы и гимназии, но и со стороны Фонда в виде материальной поддержки, предоставления научных лабораторий;
- возможность постепенно совершенствовать свою разработку, учитывая тенденции и предпочтения рынка.

После того, как учащиеся школы (гимназии) продолжают свое обучение в местных ссузах или вузах, появится способ доработать свое изобретение, либо коммерциализировать его, сталкиваясь при этом с различными аспектами ведения предпринимательской деятельности, осознавая возникающие трудности с экономической и юридической точек зрения. На этом этапе будущие предприниматели при поддержке Фонда, университета и представителей малого и среднего бизнеса смогут принимать участие в совместных с бизнесом проектах, узнавать предпочтения представителей реального сектора экономики в требуемых разработках и необходимых дополнительных знаниях, которые следует получить специалисту, получить опыт работы в команде, информировать потенциальных потребителей о своей деятельности в случае коммерциализации разработок, тем самым завоевывая определенную нишу на рынке региона и за его пределами, узнать особенности предпринимательской деятельности с точки зрения экономических и юридических аспектов. При этом на данном этапе университет будет оказывать содействие молодым людям в научно-исследовательской деятельности, предоставляя площадку и имеющееся оборудование для организации необходимых лабораторий. Опытные преподаватели вуза смогут выступать консультантами для талантливых ребят. В последующем университет в ходе сотрудничества со школами и бизнес-сообществом получит возможность:

- увеличить прием абитуриентов с учетом того фактора, что талантливые молодые люди будут чаще выбирать местный ВУЗ, нежели столичные учреждения или обучение за рубежом;
- развивать прикладную научную деятельность;
- способствовать апробации научных идей и разработок;
- получить обратную связь от реального сектора экономики.

Бизнес-сообщество, в свою очередь, будет информировать инициативных молодых людей о том, какие разработки необходимы для оптимизации производственного процесса МСП, а также создания или более эффективного производства экспортоориентированной продукции и импортозамещения. В ходе кооперации образования, науки и бизнес-сообщества, предприниматели получают:

- практико-ориентированных специалистов, что немаловажно, т.к. зачастую выпускники вузов не обладают всем набором тех знаний и умений, которые требуются функционирующему предприятию;
- расширение рынков инновационной продукции и услуг;
- развитие высокотехнологичного производства;
- повышение положительного имиджа предпринимательства.

⁵ Дорошенко, С. В. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях [Электронный ресурс] / С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломенцев // Журнал эконом. теории. – 2017. – № 4. – С. 212–221. URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=30684927&.

⁶ Официальный сайт Фонда «Новый Полоцк» [Электронный ресурс]. URL: https://mfnpby.vh1111.hosterby.com/?page_id=16.

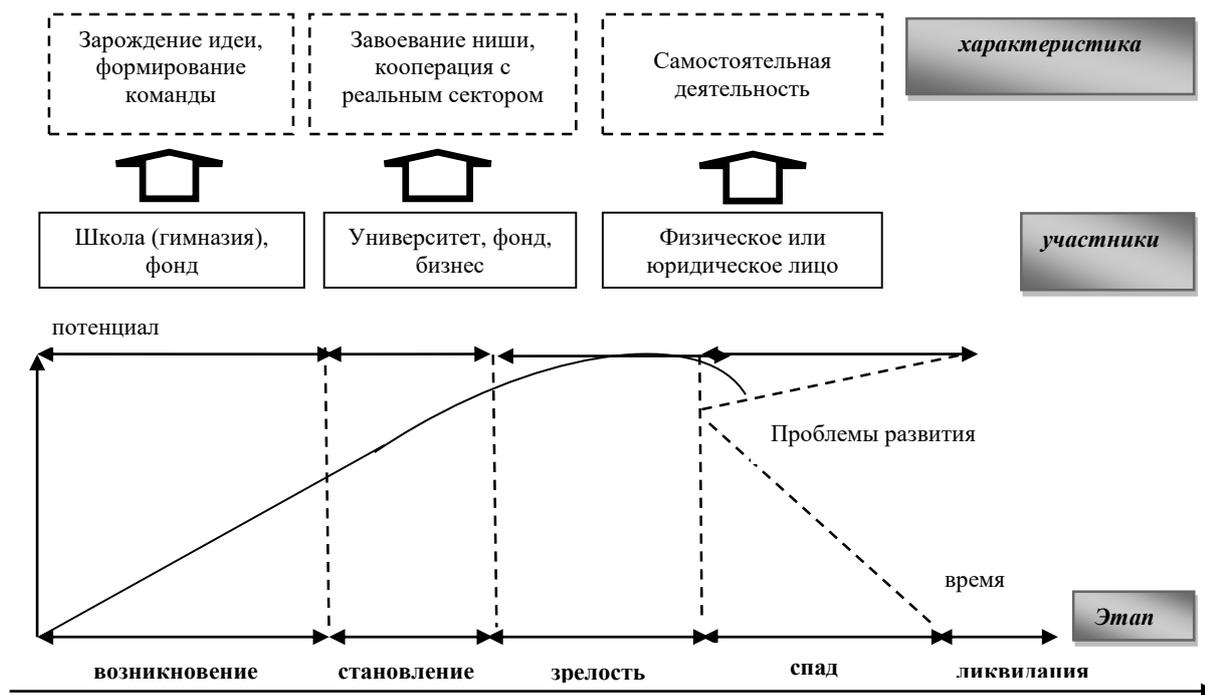

Рисунок 2. – Жизненный цикл малого предприятия

Таким образом, будут предприняты определённые шаги в реализации концепции «Университет 3.0» – единение образования, науки и инновационного предпринимательства.

Концепция «Университета 3.0» была разработана в 1998 году Бертоном Р. Кларком, и им же был введен термин «предпринимательские университеты» (в различных источниках чаще можно встретить формулировку «Университет 3.0»). Однако однозначного определения этого понятия до сих пор не выработано. Многие ученые считают, что «Университет 3.0» – это модель инновационного лидерства, которая может привлечь больше финансовых ресурсов для поддержки предпринимательской и образовательной деятельности; университет, использующий инновационные методы обучения и тесно взаимодействующий с бизнес-сообществом. Американские инновационные центры – «Кремниевая долина» в Калифорнии, «Шоссе 128» в Бостоне, «Остин» в Техасе – выросли во многом благодаря находящимся там университетам. Университеты предпринимательства уже становятся двигателями инновационного развития, так как превращаются в естественные инкубаторы, где студенты, учителя и исследователи, которые работают в тесном сотрудничестве с промышленностью, имеют возможность создавать, тестировать и преобразовывать идеи и знания в предпринимательские инициативы.

При успешной реализации предлагаемой модели сотрудничества, после окончания университета у выпускников уже будет опыт взаимодействия с предприятиями реального сектора экономики, представление о требованиях к специалисту организаций МСП, осознание возможных трудностей при организации предпринимательской деятельности, понимание потребностей местного рынка, видение инновационного производства товаров и услуг. Осуществление вышеописанного механизма сотрудничества науки, образования и инновационного предпринимательства возможно двумя способами: 1) создание раздела на базе функционирующего с 2018 г. сайта некоммерческого фонда «Новый Полоцк»; 2) создание развернутого раздела «Университет 3.0» в созданной концепции цифровой бизнес-платформы [5].

Заключение. Таким образом, создание цифровой платформы является серьезным шагом на пути к активизации процессов, направленных на укрепление предпринимательской экосистемы и развития кооперации между наукой, образованием и инновационным предпринимательством, и, как следствие, для содействия социально-экономического развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнова, Э.М. Малый бизнес в регионах Республики Беларусь: проблемы и пути их преодоления / Э.М. Гусейнова // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 3. – С. 15–19.
2. Богданова, Е.В. Миграционные установки молодежи и миграционная политика в Республике Беларусь / Е.В. Богданова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2018. – № 14. – С. 45–48.
3. Дубко, Н.А. Построение эффективной предпринимательской экосистемы как инструмент развития и поддержки малого бизнеса [Электронный ресурс] / Н.А. Дубко // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электрон. сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. online-конф., Новополоцк, 26 нояб. 2020 г. / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк : ПГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 75–78.

4. Кобозева, Е.М. Предпринимательская экосистема: определение содержания и принципы функционирования / Е.М. Кобозева, С.А. Кнышова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сб. науч. ст. 9-ой Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 28 июня 2019 г. В 3 т. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. – Т.1. – С. 295–298.
5. Дубко, Н.А. Цифровая бизнес-платформа как инструмент регионального развития малого и среднего предпринимательства / Н.А. Дубко // Цифровая трансформация. – 2020. – № 3(12). – С. 58–70. <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-3-58-70>.

REFERENCES

1. Gusejnova, E.M. (2011). Malyj biznes v regionah Respubliki Belarus problemy i puti ih preodolenija [Small business in the regions of the Republic of Belarus: problems and ways to overcome them]. *Trud. Profsojuzy. Obschestvo [Work. Unions. Society]*, (3), 15–19. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bogdanova, E.V. (2018). Migracionnye ustanovki molodezhi i migracionnaja politika v respublike Belarus [Migration attitudes of youth and migration policy in the Republic of Belarus]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta [Polotsk State University Bulletin]*, (14), 45–48. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Dubko, N.A. (2020). Postroenie effektivnoj predprinimatelskoj ekosistemy kak instrument razvitiya i podderzhki malogo biznesa [Building an effective entrepreneurial ecosystem as a tool for the development and support of small business]. *Ustojchivoe razvitie ekonomiki mezhdunarodnye i nacionalnye aspekty elektronnyj sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj online-konferencii [Sustainable development of the economy: international and national aspects: electronic collection of articles of the IV International scientific and practical online conference]*, 75–78. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Kobozeva, E.M. & Knyshova, S.A. (2019). Upravlenie socialno-ekonomicheskim razvitiem regionov problemy i puti ih reshenija predprinimatelskaja ekosistema opredelenie soderzhaniya i principy funkcionirovaniya [Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them, entrepreneurial ecosystem: definition of the content and principles of functioning]. *Sbornik nauchnyh statej 9-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 3-h tomah. Izdatelstvo Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet Kursk [Collection of scientific articles of the 9th International Scientific and Practical Conference. In 3 volumes. Publisher: Southwestern State University (Kursk)]*, 295–298. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Dubko, N.A. (2020). Cifrovaja biznes-platforma kak instrument regionalnogo razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva [Digital business platform as a tool for regional development of small and medium-sized businesses]. *Cifrovaja transformacija [Digital transformation]*, (3), 58–70. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 23.06.2021

**DIGITAL PLATFORM OF THE VITEBSK REGION AS A MECHANISM
OF INTERACTION OF SCIENCE, EDUCATION AND INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP**

N. DUBKO

The article substantiates the need for the development of an entrepreneurial ecosystem, considers a mechanism for supporting young initiative people, taking into account the life cycle of a small enterprise, gives a characteristic of a digital platform as a way of cooperation between science, education and innovative entrepreneurship.

Keywords: *small and medium business, entrepreneurial ecosystem, “University 3.0” concept, digital business platform.*

УДК 334.7

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-40-49

**ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

*канд. экон. наук М.В. МОЛОХОВИЧ
(Белорусский государственный университет, Минск)*

Статья посвящена исследованию теоретико-методологических основ формирования и реализации корпоративных интересов хозяйствующих субъектов. Изучена сущность категории «корпоративный интерес», выделены основные подходы к ее трактовке и дана их оценка. Определены условия формирования и эффективной реализации корпоративных интересов субъектов хозяйствования. Выявлены отличительные признаки корпоративного интереса, позволяющие идентифицировать его среди множества аналогичных категорий. Выработан авторский подход к раскрытию сущности и толкованию исследуемой категории, позволяющий систематизировать и развить теоретико-методологическую базу формирования и практической реализации корпоративных интересов различных хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: корпоративные интересы, формирование корпоративных интересов, реализация корпоративных интересов, корпоративное взаимодействие, корпоративная структура, теория и методология, авторский подход.

Введение. Построение эффективной системы взаимоотношений в рамках организации или объединения является одной из наиболее сложных задач, стоящих перед данными хозяйствующими субъектами, от решения которой напрямую зависит согласованность действий образующих их элементов и, как следствие, эффективность и конкурентоспособность их деятельности в целом. При этом значимость успеха организации корпоративных отношений в компании тем выше, чем сложнее ее структура и чем больше звеньев входит в ее состав. В силу чего особый интерес для исследователей представляет опыт организации корпоративных отношений в крупных корпоративных формированиях, представляющих собой совокупность ранее самостоятельных разнородных субъектов хозяйствования частично или полностью объединившихся с целью совместного решения общих задач и усиления взаимного действия. Актуальность и злободневность данной проблематики обусловила довольно глубокую проработку ее различных аспектов как на фундаментальном, так и на прикладном уровнях, но не смотря на это по-прежнему остаются недостаточно изученными отдельные вопросы взаимодействия хозяйствующих субъектов, входящих в состав корпоративных структур, функционирующих на всех уровнях национальной экономики: локальном, региональном, отраслевом и т.д. Одним из таких нераскрытых вопросов и являются теоретико-методологические основы формирования и реализации корпоративных интересов участников корпоративных отношений, выступающих базой их успешной организации и осуществления.

Основная часть. На сегодняшний день в научной литературе проблеме формирования и реализации корпоративных интересов хозяйствующих субъектов не уделяется должное внимание¹. Абсолютное большинство исследователей рассматривают корпоративный интерес лишь как один из элементов построения системы корпоративного взаимодействия представителей одной или нескольких сфер деятельности, не выделяя его в качестве самостоятельного объекта исследования [1]. Следствием этого является недостаточно глубокая проработка основных аспектов его формирования, развития и реализации, отсутствие достаточной теоретической и методологической базы для дальнейшего исследования данных процессов. В итоге, несмотря на наличие определенных разработок по представленной проблеме, по-прежнему остаются неосвещенными вопросы развития и реализации корпоративных интересов хозяйствующих субъектов с позиции их влияния на эффективность функционирования как самих носителей указанных интересов, так и включающих их объединений, отраслей и подкомплексов. Данное положение вещей является неоправданным с экономической точки зрения, так как именно интерес заставляет субъектов хозяйствования осуществлять общественно полезную деятельность и составляет основу ее развития². Подтверждением этому служит и приведенное в экономической энциклопедии толкование сущности интереса как «движущей силы развития рыночной экономики, ключевой экономической категории», которая является «... альтернативой устаревшего подхода понимания прибыли как цели коммерческой деятельности и соответственно движущей силы развития экономики» [2, с. 228].

¹ Молохович, М.В. Сущность и виды корпоративных интересов в системе рыночных отношений хозяйствующих субъектов / М.В. Молохович // Новая экономика. – 2018. – № 1 (71). – С. 53–60. URL: http://neweconomics.by/attachments/neweconomics_2018_1.pdf

² Там же.

Решить какую-либо задачу или достичь поставленную цель невозможно, если тот, кто воплощает задуманное, не заинтересован в конечных результатах. Умелое управление интересами всех взаимодействующих в процессе осуществления хозяйственной деятельности сторон может стать одним из важнейших способов повышения результативности их функционирования. При этом управление корпоративными интересами способно обеспечить высокую эффективность как отдельным участникам корпоративных отношений, так и объединению в целом. Однако прежде чем приступить к разработке механизмов управления данными интересами необходимо сформировать целостную теоретико-методологическую базу для их дальнейшего комплексного исследования, которая будет взята за основу при последующей разработке практических мер по формированию и реализации корпоративных интересов хозяйствующих субъектов. Детальное изучение указанной категории и выработка единого подхода к ее трактовке не только внесут ясность в понимание сущности корпоративных интересов, но и позволят обоснованно подходить к решению проблемы организации высокоэффективного корпоративного взаимодействия их носителей.

Как уже было отмечено, корпоративные интересы являются центральным элементом корпоративных отношений, определяющим направление их развития. Они могут возникать и развиваться на разных уровнях функционирования корпоративной структуры (начиная с уровня трудового коллектива и заканчивая уровнем объединения) и в различных сферах ее деятельности. Во всех случаях результаты их реализации состоят, во-первых, в достижении целей корпоративного формирования и, как следствие, интересов общества, а во-вторых, – в опосредованном удовлетворении личных потребностей его участников³. Важнейшим условием формирования данных интересов является наличие областей пересечения личных интересов участников корпоративных отношений, а ключевым условием их эффективной реализации выступает обеспечение гармоничного взаимодействия всех заинтересованных сторон, учет мнений представителей каждой из них, соблюдение принципов справедливости, равноправия, законности.

Раскрывая сущность корпоративных интересов, следует особо подчеркнуть, что они являются неотъемлемой частью функционирования организации или объединения и выступают побудительной причиной к осуществлению тех или иных действий по достижению определенных результатов в процессе деятельности компании. Существующие в настоящее время определения исследуемого термина в той или мере отражают данное утверждение, содержа порой конкретное указание на неразрывную связь категорий «корпоративный интерес», «корпорация», «хозяйственное общество», «организация» и т.д. При этом разные ученые в зависимости от целей проводимого исследования акцентируют внимание на различных аспектах развития корпоративных интересов, по-разному определяют их место в системе внутрифирменных или внутрикорпоративных отношений.

Детальный анализ теоретико-методологических разработок, посвященных рассматриваемой проблеме, позволил выделить два подхода к изучению категории «корпоративный интерес»:

1-й подход – с точки зрения экономической теории;

2-й подход – с позиции права.

В рамках первого подхода определяется место корпоративных интересов в системе экономических отношений и их содержание, устанавливаются характеристики данных интересов и наиболее общие механизмы их реализации. В качестве его основных представителей можно назвать А.В. Горбачева [3], Ю.М. Коновалова [4], В.В. Вотановского [5], Д.А. Стребуляева [6] и других авторов. Второй подход предполагает изучение юридической составляющей корпоративного интереса как одного из элементов корпоративного права, правовой природы его возникновения и развития. К сторонникам данного подхода относятся, прежде всего, Е.А. Холмецкая [7]⁴ и А.Б. Шумилина [8]. При этом оба подхода сконцентрированы на исследовании методологических основ возникновения и развития корпоративных интересов, оставляя без внимания их роль в обеспечении эффективности функционирования хозяйствующих субъектов и секторов экономики.

Отдельные авторы (Ю.Н. Никифоров, А.Р. Валиева⁵; А.Н. Сенько⁶) рассматривают корпоративный интерес в общем виде, не разделяя какой-либо из названных подходов, и дают соответствующие определения, внося еще большую неясность в процесс исследования. Следствием такого неоднозначного толкования

³ Там же.

⁴ Холмецкая, Е.А. «Корпоративный интерес», «защита корпоративного интереса» как ключевые категории корпоративного права [Электронный ресурс] / Е.А. Холмецкая // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-interes-zaschita-korporativnogo-interesa-kak-ključevye-kategorii-korporativnogo-prava>.

⁵ Никифоров, Ю.Н. Стратегия реализации корпоративных интересов в системе властно-управленческих отношений: теоретический анализ [Электронный ресурс] / Ю.Н. Никифоров, А.Р. Валиева // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-realizatsii-korporativnyh-interesov-v-sisteme-vlastno-upravlencheskih-otnosheniy-teoreticheskiy-analiz>.

⁶ Сенько, А.Н. Корпоративные интересы и проблемы экономической безопасности национального производства / А.Н. Сенько // Весник БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2006. – № 1. – С. 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22822123>.

сущности исследуемой категории является то, что различные ученые отождествляют корпоративный интерес с разными понятиями, выделяя их в качестве ключевых позиций своих подходов. Так, например, А.И. Кузьмин⁷, Б.Д. Бабаев и О.С. Романова⁸ считают корпоративные интересы «потребностями», А.А. Осипов – «побудительной причиной» [9], А.Б. Шумилина – «групповыми интересами» [8], Д.А. Стребуляев – «проявлением экономических отношений» [6], А.Н. Сенько – «наличием общности»⁹. По мнению А.В. Горбачева «корпоративный интерес» – это, прежде всего, «способ» [3], а Е.А. Холмецкой – «дозволенность» [7]. Еще более широкий смысл закладывают в исследуемую категорию Ю.Н. Никифоров и А.Р. Валиева отождествляя ее с «обеспечением производственного процесса, воспроизводства прибыли корпораций»¹⁰, а также Ю.М. Коновалов [4] и В.В. Вотановский [5], считающие корпоративный интерес «позиционированием хозяйствующего субъекта»¹¹.

Данное расхождение во мнениях значительно усложняет процесс выработки единого подхода к толкованию сущности корпоративных интересов и требует дополнительного исследования трактовок, используемых различными авторами для раскрытия их сути. С этой целью была проведена оценка наиболее распространенных определений термина «корпоративный интерес», результаты которой представлены в таблице 1.

Проведенное исследование показало, что различные авторы не только отождествляют корпоративный интерес с разными понятиями, но и связывают его возникновение с разными уровнями функционирования компании, а порой и с разными организационно-правовыми формами хозяйственной деятельности. Они акцентируют внимание на отдельных аспектах изучаемого явления, рассматривая лишь наиболее значимые с их точки зрения моменты и тем самым односторонне раскрывая сущность корпоративных интересов. Однако, несмотря на то, что каждая из приведенных в таблице формулировок основана на определенных, присущих ей ключевых элементах, практически во всех из них прослеживается общая идея: реализация корпоративных интересов неотделима от достижения общих целей совокупности субъектов, функционирующих в рамках компании, и влечет за собой позитивное развитие как каждого из них в отдельности, так и всей совокупности в целом. Именно эта идея наиболее полно отражает сущность корпоративных интересов и указывает на наличие общности во всех представленных выше трактовках. Но для того, чтобы получить целостное представление о корпоративных интересах, формируемых и развивающихся в процессе совместной деятельности участников корпоративных структур, возникает необходимость выработки единого подхода к трактовке данной категории, учитывающего преимущества и недостатки существующих разработок¹². А это, в свою очередь, не представляется возможным без выявления отличительных признаков корпоративного интереса, позволяющих идентифицировать его среди множества схожих понятий.

В последние годы среди авторов, занимающихся исследованием сущности и природы возникновения интересов, отсутствует единство мнений в отношении обозначения интереса, разделяемого несколькими хозяйствующими субъектами, принявшими решение об осуществлении совместной деятельности. Хотя наиболее часто встречающимся в данном контексте и является термин «корпоративный интерес», многие ученые отождествляют его с такими понятиями как «общий интерес» и «совместный интерес», используя их как синонимы. Вместе с тем, данная позиция является в корне неверной, так как каждая из указанных категорий обладает специфическими, присущими только ей, характеристиками и не может рассматриваться в качестве полного аналога других понятий. Подтверждением этому служат и результаты проведенного нами исследования сущности терминов «общий», «совместный» и «корпоративный интерес», состоящего в определении отличительных признаков данных категорий и выявлении возможностей их применения (рисунок 1).

⁷ Кузьмин, А.И. Соотношение корпоративного и частного интереса [Электронный ресурс] / А.И. Кузьмин // Юрист. – 2014. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/77824-sootnoshenie-korporativnogo-chastnogo-interesa>.

⁸ Бабаев, Б.Д. Общий корпоративный интерес как основа организационной культуры (к вопросу о поисках путей повышения эффективности производства) [Электронный ресурс] / Б.Д. Бабаев, О.С. Романова // Международный экономический форум. – 2013. – URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=1553>.

⁹ Сенько, А.Н. Корпоративные интересы и проблемы экономической безопасности национального производства / А.Н. Сенько // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2006. – № 1. – С. 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22822123>.

¹⁰ Никифоров, Ю.Н. Стратегия реализации корпоративных интересов в системе властно-управленческих отношений: теоретический анализ [Электронный ресурс] / Ю.Н. Никифоров, А.Р. Валиева // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-realizatsii-korporativnyh-interesov-v-sisteme-vlastno-upravlencheskih-otnosheniy-teoreticheskij-analiz>.

¹¹ Молохович, М.В. Сущность и виды корпоративных интересов в системе рыночных отношений хозяйствующих субъектов / М.В. Молохович // Новая экономика. – 2018. – № 1 (71). – С. 53–60. URL: http://neweconomics.by/attachments/neweconomics_2018_1.pdf

¹² Там же.

Таблица 1. – Преимущества и недостатки трактовки термина «корпоративный интерес»

Автор(ы)	1	2	3	4
Оснпов А.А.	Определение термина «корпоративный интерес»	«побудительная причина согласованных действий (или воздержания от них) необходимого количества участников корпорации, которые руководствуются субъективными возможностями и объективно существующими правами в целях достижения определенных результатов деятельности организации или объединения без образования юридического лица и опосредованного получения этими лицами каких-либо личных благ и/или иного желаемого результата (материального или нематериального), способных в своей совокупности удовлетворить их потребности» [9, с. 12–13]	Преимущества – в данном определении указано, что корпоративный интерес – это то, что заставляет участников корпоративных отношений осуществлять совместную деятельность; – уточняется, что носителями корпоративных интересов выступают не любые экономические субъекты, а лишь члены корпорации; – присутствует указание на широкую трактовку термина «корпорация», согласно которой корпорацией может называться любой сложно структурированный хозяйствующий субъект; – особо подчеркнута главенство общих целей организации или объединения над личными потребностями их членов; – отмечено, что только через достижение общих целей корпорации ее участники способны обеспечить удовлетворение собственных потребностей и реализацию личных интересов	Недостатки – в приведенном определении указан основной уровень развития корпоративных интересов – уровень взаимодействия участников корпорации, соглашаясь с данным утверждением, следует отметить, что игнорирование более низких уровней их возникновения и развития не позволяет в полной мере раскрыть сущность исследуемой категории
Вотановский В.В.	«позитивирование хозяйствующего субъекта по отношению к своей внутренней и внешней среде» [5, с. 7]		– указано, что корпоративный интерес позволяет субъекту хозяйствования позитивировать себя не только во внутренней, но и во внешней среде	– отсутствует описание признаков, позволяющих соотносить указанное определение с понятием «корпоративный интерес»; – данная трактовка имеет максимально широкий смысл и применима для определения любого способа позитивирования хозяйствующего субъекта
Бабаев Б.Д., Романова О.С.	«существующие у всех членов коллектива потребности, во-первых, в сохранении «на плаву» в конкурентной среде своего предприятия, поскольку оно обеспечивает занятость работникам, во-вторых, в эффективности деятельности предприятия, повышении его рентабельности, поскольку это сохраняет само предприятие и обеспечивает доход участникам, в-третьих, существует потребность человеческого коллектива, формирующая слаженного дружного коллектива, поскольку с этим связана комфортность личного труда каждого работника и его самочувствие; в-четвертых, важно то, что люди должны иметь перспективу профессионального продвижения, повышения уровня оплаты труда и создания дополнительного комфорта в труде» ¹³	– отмечено, что корпоративные интересы возникают у группы лиц, функционирующих в рамках одного предприятия, и присущи всем ее участникам; – термин «корпоративный интерес» отождествляется с понятием «потребности»; – в данной формулировке прослеживается четкая взаимосвязь между частными и общими интересами, то есть между личными потребностями членов трудового коллектива и интересами самого предприятия		– слишком узкая трактовка, раскрывающая лишь один аспект исследуемого термина, когда корпоративные интересы отождествляются исключительно с интересами работников определенной организации, охватывая тем самым только низший уровень их возникновения и развития – уровень трудового коллектива

¹³ Бабаев, Б.Д. Общий корпоративный интерес как основа организационной культуры (к вопросу о поисках путей повышения эффективности ресурса) / Б.Д. Бабаев, О.С. Романова // Международный экономический форум. – 2013. – URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=1553>.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Холмецкая Е.А.	«не противоречащая общественным осознанному потребностям, законодательная не закрепленная дозволенность, выражающаяся в стремлении субъекта корпоративного правоотношения пользоваться определенным правомотношением к корпорации благом, гарантированная как государством, так и корпорацией» [7, с. 7]	– указано, что корпоративные интересы не могут протворить общественным потребностям; – уточняется, что корпоративные интересы присущи субъектам корпоративных правоотношений и связаны с деятельностью корпорации; – акцент на законодательной не закрепленности указывает на возможность участия корпоративных отношений в предоставлении самостоятельно определять вектор своих устремлений	– данный интерес рассматривается только как разрешение (дозволенность) пользоваться определенным благом корпорации, не допускающая возможности использовать данное понятие для определения потребности в создании новых благ в процессе совместной деятельности участников корпоративных отношений; – присутствие оговорки, что корпоративные интересы – это «... дозволенность ... гарантированная как государством, так и корпорацией», предполагает одновременное выполнение обоих этих условий для признания интереса корпоративным
Шумилина А.Б.	«получившие свою политико-правовую либо иную (в случае с криминальными сообществами) институционализацию групповые интересы, характеризующиеся ограниченностью круга субъектов, объединенных единичными потребностями и целями, общей системой ценностных ориентиров, реализация которых связана с особенностями взаимосвязи органов публичной власти и структур гражданского общества» [8, с. 10]	– уточнено, что корпоративные интересы присущи ограниченному кругу субъектов, которые имеют общие потребности и ценности и стремятся к достижению единых целей	– под корпоративными интересами подразумеваются любые групповые интересы присутствующие в сообществу (в т.ч. далекому от ведения хозяйственной деятельности) и осуществляющему противоправные действия), что несколько противоречит общепринятому толкованию понятия «корпоративный»; – реализация корпоративных интересов рассматривается только через призму политико-правовых отношений членов определенного сообщества без необходимости осуществления ими хозяйственной деятельности
Стребуляев Д.А.	«проявление экономических отношений ассоциированного хозяйствующего субъекта во внутренней и внешней среде, выражающее соответствующий механизм управления, целью которого является необходимость удовлетворения потребностей общества, акционеров и других субъектов корпоративных отношений» [6, с. 9]	– присутствует указание на неразрывную связь понятия «корпоративный интерес» с деятельностью ассоциированных, то есть созданных на объединенных началах хозяйствующих субъектов; – указано, что корпоративные интересы проявляются как во внутренней, так и во внешней среде; – названа основная цель реализации корпоративных интересов, состоящая в удовлетворении потребностей не только участников корпоративных отношений, но и общества в целом	– корпоративные интересы рассматриваются односторонне – только как проявление экономических отношений, исключая другие формы взаимоотношений, возникающих в корпоративных структурах, и, следовательно, исключая необходимость удовлетворения связанных с ними потребностей; – акцентирование внимания на акционерах, как основных субъектах корпоративных отношений (удовлетворение их потребностей стоит на втором месте после удовлетворения потребностей общества) указывает на отождествление автором ассоциированного хозяйствующего субъекта с акционерным обществом, что сужает область применения исследуемого термина

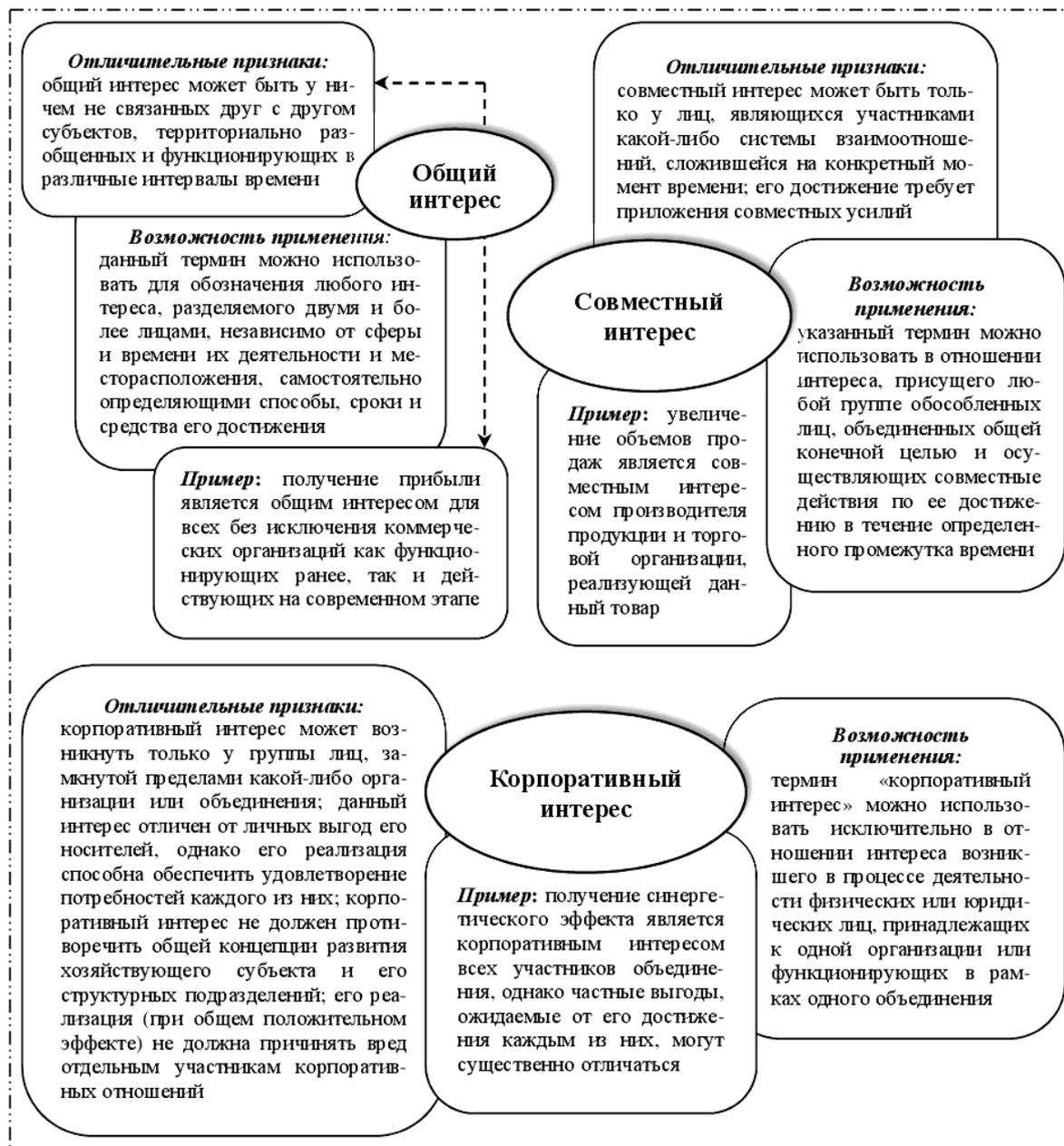

Рисунок 1. – Отличительные признаки и возможности применения терминов «общий», «совместный» и «корпоративный» интерес

В ходе исследования было установлено, что термин «корпоративный интерес» имеет гораздо более узкую область применения, так как данный интерес может возникнуть только у членов какой-либо компании. При этом он может быть и «общим» и «совместным», в то время как последние могут являться корпоративными только в отдельных случаях и рассматриваться как частное проявление.

Выявленные признаки корпоративного интереса, содержащие в себе указание на выгоду его реализации как для корпоративной структуры в целом, так и для каждого ее участника в отдельности, и позволяющие четко разграничить категорию «корпоративный интерес» со сходными с нею понятиями «общий интерес» и «совместный интерес», ранее в научных исследованиях не рассматривались. Они определяют новизну проводимого исследования и представляют собой научную и практическую ценность для процесса выработки перспективных программ корпоративного переустройства различных отраслей и подкомплексов народного хозяйства.

Таким образом, основываясь на полученных результатах, а также опираясь на классическое определение понятия «интерес», наиболее широко используемое в различных научных исследованиях, можно

сделать вывод, что термин «корпоративный интерес» наиболее целесообразно рассматривать как разновидность потребностей и трактовать его применительно к деятельности корпоративной структуры, как одной из наиболее сложных и перспективных форм хозяйствования. Исходя из этого, нами предлагается понимать под **корпоративным интересом** [1] форму проявления осознанных потребностей участников корпоративных отношений, возникающих в процессе совместной деятельности и имеющих значимость для всех либо большинства взаимодействующих субъектов, удовлетворение которых ведет к достижению целей создания корпоративной структуры и косвенно способствует получению личных выгод отдельными ее участниками¹³.

Основное отличие авторской трактовки термина «корпоративный интерес» от уже существующих определений (одновременно являющееся его сильной стороной) состоит в прямом указании на осознанный характер проявления данного интереса и возможность его возникновения только у участников корпоративных отношений. Преимуществом предложенной трактовки является и то, что она позволяет использовать термин «корпоративный интерес» в отношении любых организаций, созданных путем объединения разнородных хозяйствующих субъектов, а также независимо от уровня его возникновения и организационно-правовой формы ведения бизнеса. К тому же данное определение содержит отличительные признаки категории «корпоративный интерес», позволяющие выделить его из множества других разновидностей интересов и внести ясность в развитие теоретических, методических и методологических основ формирования и реализации корпоративных интересов хозяйствующих субъектов.

Не менее важным этапом в развитии теоретико-методологических основ формирования и реализации корпоративных интересов хозяйствующих субъектов является и выработка их единой классификации. Особенно значимой данная выработка является для крупных корпоративных формирований, объединяющих в своем составе множество разнородных хозяйствующих субъектов. Ведь, чем сложнее структура компании, чем больше видов деятельности осуществляется ее членами, тем шире спектр возникающих в ней интересов, способных трансформироваться в корпоративные. Многообразие данных интересов без научно обоснованного подхода к их управлению способно привести к конфликту и негативно сказаться на результатах деятельности не только самих носителей этих интересов, но и всей системы корпоративного взаимодействия. Все это обуславливает потребность систематизировать корпоративные интересы, возникающие в процессе совместной деятельности, разделив их на группы, в целях более полного учета и эффективного управления ими в процессе функционирования компании¹⁴. При этом выявлению классификационных признаков и соответствующих им интересов должно предшествовать определение состава субъектов, способных стать носителями данных интересов. Ведь как считает Е.Е. Румянцева «... мотивом любой экономической деятельности выступает чей-то интерес, поэтому анализ ситуации всегда следует начинать с выявления всех ее участников и их интересов» [2, с. 228].

Наибольшую сложность представляют собой процессы развития и реализации корпоративных интересов, возникающие в ходе взаимодействия участников корпоративных структур. Разнородный характер данных участников, обширная сеть взаимосвязей, складывающихся между ними, а также с субъектами внешней среды, порождают огромное количество интересов, не все из которых способны стать корпоративными. Во многом это объясняется тем, что держателями интересов корпоративной структуры помимо образующих ее членов выступают также и другие субъекты, имеющие свой личный интерес в достижении высоких результатов деятельности объединения или иными словами в эффективной реализации его корпоративных интересов. Зачастую эти субъекты оказывают огромное влияние на все процессы, происходящие в рамках корпоративной структуры, предопределяют результативность деятельности объединения, устанавливают правила, с которыми нужно считаться.

Что касается непосредственно видов корпоративных интересов, формирующихся в процессе взаимодействия участников корпоративных отношений, то проведенное нами исследование показало, что на сегодняшний день в научной литературе отсутствует их классификация, которая могла бы использоваться при разработке перспективного плана развития ассоциированного хозяйствующего субъекта. Изучением данного вопроса занималась Е.А. Холмецкая, предложившая классифицировать указанные интересы по общим и специальным основаниям [7, с. 7, 12]. Однако представленная ею разработка затрагивает исключительно правовую сферу функционирования компании, не касаясь ее экономической деятельности, и лишь частично может использоваться при обосновании мер по реализации целей создания объединения [1]. Вместе с тем, учет и реализация каждого из возникающих в процессе сотрудничества корпоративных интересов является составной частью общей стратегии достижения синергетического эффекта и игнорирование какого-либо из них может негативно сказаться на функционировании всей системы взаимоотношений. Во избежание этого нами предлагается провести подробную классификацию [1] всех возможных

¹³ Молохович, М.В. Сущность и виды корпоративных интересов в системе рыночных отношений хозяйствующих субъектов / М.В. Молохович // Новая экономика. – 2018. – № 1 (71). – С. 53–60. URL: http://neweconomics.by/attachments/neweconomics_2018_1.pdf

¹⁴ Там же.

видов корпоративных интересов, формируемых и развивающихся в ходе осуществления совместной деятельности участниками корпоративных структур, взяв за основу следующие признаки¹⁵:

- по степени значимости для организации:
  - ключевые;
  - значимые;
  - имеющие определенное значение;
  - незначительные;
- по степени соответствия общей концепции развития организации:
  - полностью соответствующие;
  - в основном соответствующие;
  - частично соответствующие;
  - не соответствующие;
- по характеру направленности:
  - направленные на достижение одной цели;
  - направленные на достижение нескольких целей;
- по содержанию:
  - материальные;
  - нематериальные;
- по характеру возникновения:
  - возникающие стихийно;
  - целенаправленно формируемые;
- по уровню возникновения:
  - на уровне трудового коллектива;
  - на уровне структурного подразделения;
  - на уровне организации (корпоративной структуры);
- по сфере возникновения:
  - в сфере производства;
  - в сфере обслуживания;
  - в сфере снабжения;
  - в сфере сбыта;
  - в сфере продвижения продукции;
  - в сфере управления;
- по характеру проявления:
  - экономические;
  - финансовые;
  - социальные;
  - психологические;
  - интеллектуальные;
  - информационные;
  - управленческие;
- по степени охвата участников корпоративных отношений:
  - разделяемые отдельными участниками корпоративных отношений;
  - разделяемые большинством участников корпоративных отношений;
  - разделяемые всеми участниками корпоративных отношений;
- по срокам действия:
  - единовременные;
  - краткосрочные;
  - среднесрочные;
  - долгосрочные;
  - постоянные;
- по типу носителей интереса:
  - отдельной группы работников;
  - трудового коллектива отдельного подразделения;
  - трудового коллектива в целом;

---

¹⁵ Там же.

- обособленных цехов, отделов, участков;
- подразделений организации;
- организаций, входящих в состав корпоративной структуры;
- корпоративной структуры;
- по степени согласованности на разных уровнях взаимоотношений:
- единые;
- частично совпадающие;
- взаимодополняющие;
- противоречивые;
- взаимоисключающие;
- по способу реализации:
- реализуемые собственными силами;
- реализуемые с привлечением внешних сил;
- реализуемые внешними силами;
- по сложности реализации:
- легко реализуемые;
- сложно реализуемые;
- не реализуемые;
- по срокам проявления эффекта от реализации:
- эффект проявляется в процессе реализации интереса;
- эффект проявляется сразу после реализации интереса;
- эффект проявится в перспективе;
- по характеру полученных результатов:
- положительные;
- нейтральные;
- отрицательные;
- по характеру воздействия на уровень развития организации:
- способные обеспечить интенсивный рост параметров развития;
- не оказывающие влияния на развитие организации;
- сдерживающие развитие организации.

Представленная классификация отличается максимальной широтой охвата сфер деятельности корпоративного формирования, а также уровней, стадий и этапов его функционирования и развития. Наряду с разработанной авторской трактовкой категории «корпоративный интерес» она составляет основу теоретико-методологического подхода к формированию и реализации корпоративных интересов хозяйствующих субъектов, так как знание данной классификации и ее применение позволят более точно относить различные корпоративные интересы к той или иной группе, что обеспечит их полный учет и эффективную реализацию в процессе функционирования корпоративных формирований.

Заключение. Подводя итог, следует еще раз отметить роль корпоративных интересов в обеспечении эффективности функционирования хозяйствующих субъектов и их место в системе корпоративных отношений участников кооперативно-интеграционных процессов, процитировав А.А. Осипова [9, с. 12–13] считающего, что корпоративный интерес есть «побудительная причина согласованных действий ... участников корпорации» и А.И. Кузьмина¹⁶, трактующего его как «потребности, удовлетворение которых ведет к достижению целей» организации. Из данных утверждений видно, что корпоративный интерес является той движущей силой, которая заставляет объединять усилия ряда субъектов для достижения общих целей. Он выступает центральным элементом системы корпоративных отношений, определяющим направление их развития и эффективность построения, и не может существовать вне ее.

Знание сущности и видов корпоративных интересов, понимание их роли в обеспечении эффективного функционирования хозяйствующих субъектов и всесторонний учет в практике деятельности корпоративных структур будут способствовать построению эффективной системы управления процессами формирования, развития и реализации данных интересов, обеспечивая тем самым высокие результаты деятельности как объединению в целом, так и его отдельным участникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молохович, М.В. Организационно-экономический механизм развития и реализации корпоративных интересов субъектов рынка овощной продукции: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.В. Молохович ; Белор. гос. ун-т. – Минск, 2019. – 27 с.

---

¹⁶ Кузьмин, А.И. Соотношение корпоративного и частного интереса [Электронный ресурс] / А.И. Кузьмин // Юрист. – 2014. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/77824-sootnoshenie-korporativnogo-chastnogo-interesa>.

2. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 882 с.
3. Горбачев, А.В. Институционализация корпоративных интересов в трансформирующейся экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / А.В. Горбачев; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2004. – 19 с.
4. Коновалов, Ю.М. Корпоративные интересы в системе экономических отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Ю.М. Коновалов; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2010. – 27 с.
5. Вотановский, В.В. Экономические интересы корпораций в современной экономике России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / В.В. Вотановский; Акад. экон. и упр. Тамбовск. гос. ун-та им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 22 с.
6. Стребуляев, Д.А. Согласование общенациональных и корпоративных экономических интересов (на примере естественных монополий): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Д.А. Стребуляев; Пятигорск. гос. лингвист. ун-т. – Ставрополь, 2008. – 26 с.
7. Холмецкая, Е.А. Корпоративное право как элемент правовой системы: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Е.А. Холмецкая; Самарский гос. экон. ун-т. – Самара, 2012. – 18 с.
8. Шумилина, А.Б. Политико-правовые технологии обеспечения корпоративных интересов в России: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 23.00.02 / А.Б. Шумилина; Ростов. юрид. ин-т МВД России. – Ростов-н/Д., 2009. – 28 с.
9. Осипов, А.А. Интерес и субъективное гражданское право: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / А.А. Осипов; Рос. гос. акад. интеллект. собственности. – М., 2011. – 27 с.

REFERENCES

1. Molohovich, M.V. (2019). *Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm razvitiya i realizacii korporativnyh interesov sub"ektov rynka ovoshchnoj produkcii*. Minsk. (In Russ.).
2. Rumyanceva, E.E. (2016). *Novaya ekonomicheskaya enciklopediya*. 4-t eds. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
3. Gorbachev, A.V. (2004). *Institucionalizaciya korporativnyh interesov v transformiruyushchejsya ekonomike*. Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. (In Russ.).
4. Kononov, YU.M. (2010). *Korporativnye interesy v sisteme ekonomicheskikh otoshenij*. Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. (In Russ.).
5. Votansovskij, V.V. (2006). *Ekonomicheskie interesy korporacij v sovremennoj ekonomike Rossii*. Tambov: Academy of Economics and Management of Tambov State University named after G. R. Derzhavin. (In Russ.).
6. Strebulyaev, D.A. (2008). *Soglasovanie obshchenacional'nyh i korporativnyh ekonomicheskikh interesov (na primere estestvennyh monopolij)*. Stavropol: Pyatigorsk State Linguistic University. (In Russ.).
7. Holmeckaya, E.A. (2012). *Korporativnoe pravo kak element pravovoj sistemy*. Samara: Samara State University of Economics. (In Russ.).
8. SHumilina, A.B. (2009). *Politiko-pravovye tekhnologii obespecheniya korporativnyh interesov v Rossii*. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (In Russ.).
9. Osipov, A.A. (2011). *Interes i sub"ektivnoe grazhdanskoe pravo*. Moscow: Russian State Academy of Intellectual Property. (In Russ.).

Поступила 23.03.2021

**FORMATION AND REALIZATION OF CORPORATE INTERESTS
OF BUSINESS ENTITIES: THEORY AND METHODOLOGY**

M. MALAKHOVICH

The article is devoted to research of theoretical and methodological bases of formation and realization of corporate interests of economic entities. The essence of the category «corporate interest» is studied, the main approaches to its interpretation are highlighted and their evaluation is given. The conditions for the formation and effective implementation of corporate interests of business entities have been determined. Distinctive features of corporate interest, allowing to identify it among many similar categories, are revealed. The author's approach to the disclosure of the essence and interpretation of the category under study, allowing to systematize and develop the theoretical and methodological basis for the formation and practical realization of corporate interests of various business entities, has been developed.

Keywords: *corporate interests, formation of corporate interests, realization of corporate interests, corporate interaction, corporate structure, theory and methodology, author's approach.*

УДК 338.24

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-50-57

**ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ: УРОКИ COVID-19**

*канд. экон. наук, доц. Т.М. ОДИНЦОВА
(Севастопольский государственный университет)*

Статья посвящена рассмотрению проблем и перспектив развития учетной информации для управления социально-экономическими процессами в условиях неопределённости, риска и турбулентности внешней среды. В частности, в ситуации пандемии COVID-19 и локдауна, возник целый ряд вопросов, связанных с проблемами отражения объектов и событий в бухгалтерском учете, качеством и достоверностью тех отчетных данных, которые базируются на стандартных учетных принципах, допущениях и процедурах. Кроме того, сложившаяся ситуация высветила новые требования к учетной информации, как основе для формирования полноценной и прозрачной среды управления, в силу сложности принимаемых стейкхолдерами решений и нестандартности задач по предотвращению и лечению кризиса.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, отчетность, информационная среда, пандемия, COVID-19, риск и неопределенность, международные стандарты.

Введение. В последние несколько десятилетий бухгалтерский учет все чаще подвергается ошутимой критике за недостаточное качество и релевантность предоставляемой стейкхолдерам информации, излишнюю формализацию процедур как обременительного «упражнения по обеспечению соблюдения», и специфичность продукта. Например, говоря о такой принципиально важной группе заинтересованных лиц, как инвесторы, Б. Лев подчеркивает их растущее недовольство полезностью информации корпоративной финансовой отчетности, снижением ее способности отражать объективные текущие и прогнозировать будущие результаты деятельности, объяснять динамику цен на акции и их доходности. Хорошо понимая, что актуальность финансовой информации теряется, руководители компаний все чаще используют альтернативные операционные данные и вносят различные корректировки в финансовую информацию [1]. В многочисленных исследованиях зарубежных и отечественных научных школ, отмечается снижение функциональности учета как основного поставщика экономической информации, диагностируются риски утраты роли такого поставщика, особенно в условиях цифровизации и предпринимаются попытки поиска новых возможностей развития учетной теории под запросы практик современного инфопотребления.

К числу вызовов времени, которым подвергается современный бухгалтерский учет, добавился новый – ситуация экономической неопределенности и риска, связанная с распространением коронавирусной инфекции и экономическими последствиями тех мер, которые предпринимались для защиты от этой угрозы. «Черный лебедь» пандемии коронавируса высветил новые тенденции и специфические черты современной социально-экономической системы, ее информационных практик, к которым относится и бухгалтерский учет. Из всех ситуаций, имевших место за последние пятьдесят лет мирового развития, включая достаточно серьезные кризисы и состояния рецессии, именно эта, как никакая другая, выявила информационные риски и недостаточную готовность к принятию решений в условиях динамичного изменения социально-экономической среды, соответствующих реакций на уровне политического истеблишмента и государственных мер регулирования.

Проблема заключается не просто в нестандартности ситуации и недостаточной готовности реагировать на такие меры, как локдаун, нулевую экономическую активность в ряде отраслей, обрушение ВВП, снижение покупательной способности и падение уровня доходов населения, рост инфляции и безработицы, искусственное влияние на экономическую практику и конкурентную среду мер государственной поддержки, гипертрофированное возрастание барьеров и ограничительных мер, но также в том, что очередной раз стала очевидной необходимость перехода от практики *констатации*, к практике *информационной поддержки в режиме реального времени*.

Основная часть. Ключевыми отличительными признаками современной экономики является высокая технологичность и глобальная информатизация. Технологичность экономики шестого уклада определяется принципиально новыми возможностями в построении цепочки создания стоимости, взаимодействия на уровне B2B, конвергенцией технологий и отраслей. Информация является как продуктом (товаром), так и важнейшим фактором производства, создающим новую стоимость. Уровень полезности генерируемой информации растет пропорционально степени ее оперативности, структурированности, релевантности и когнитивности, определяющих ее как не просто набор данных, а элемент знаний, которые представляют собой наиболее ценный ресурс в условиях постиндустриальной экономики и выступают одним из ключевых факторов конкурентоспособности бизнеса.

Цифровизация является глобальным трендом и отличительной чертой эпохи четвертой промышленной революции: уже давно формирование и обмен информацией перешло преимущественно в цифровую

среду и стало в разы производительнее за счет электронных цифровых платформ, облачных ресурсов, распределенных систем хранения данных, BigData, искусственного интеллекта и других информационно-коммуникационных технологий. Ситуация же с пандемией Covid-19 в еще большей степени высветила степень цифровизации всех сторон социально-экономической жизни – значительная часть услуг перешла в онлайн-формат, как и онлайн-потребление нематериальных продуктов и услуг стало нормой для тех сфер деятельности, где раньше не применялось, либо применялось точечно (например, образование, сфера культуры, досуга, здравоохранение и т.д.). В ситуации локдауна именно цифровая среда стала основой для сетевой интеграции, дистанционного взаимодействия и удаленной занятости.

Виртуализация бизнес-среды определила изменение форм организации операционной деятельности, бизнес-моделей компаний и их взаимодействий с рынком и потребителем на основе цифровых разработок и онлайн-услуг. В ситуации пандемии нестабильность среды и неравномерность отраслевых рисков ведут к изменению гранд-стратегий экономических субъектов, все большей степени диверсификации их деятельности, формирования бизнес-экосистем и новым B2C-моделям на основе использования цифровых платформ. Изучение поведения потребителей и анализ больших данных дает возможность развивать клиент-ориентированность бизнеса, кастомизацию продукта через удовлетворение индивидуализированных потребностей клиентов, а доступность цифровых платформ и адаптивность ИТ-инфраструктуры дает возможность развивать предпринимательство с операционными моделями, существенно отличными от бизнес-моделей крупных компаний XX века [2]. Кузнецова О.Н., Дедова О.В. и Ляшкова К.А. предлагают дифференцировать экономические субъекты исходя из степени виртуализации бизнеса: на имеющие физические активы и параметры бизнеса (цифровые технологии используются лишь как элемент инфраструктуры); взаимодействующие с бизнес-партнерами и потребителями исключительно в цифровой среде без физических контактов с ними; полностью реализующие свою деятельность на основе цифровых платформ в интернет-среде без привязки к физическим активам и конкретному местонахождению [3].

Особенностью экономики «коронавирусной эпохи» является высокая степень ее зависимости от общего социально-экономического и политического ландшафта. События 2020 года показывают, что происходит разрыв цепочек создания добавленной стоимости и снижение возможностей глобальной кооперации, самоизоляция экономик. Неустойчивость демонстрирует тщательно выстраиваемая мировая финансово-экономическая архитектура, глобализация сменяется протекционизмом, блоковым противостоянием, региональной автаркией, усиливаются ограничения и системы государственного контроля. При высоком уровне конкуренции и нестабильности социально-экономической среды в еще большей степени возрастают риски для бизнеса. В таких условиях информация, скорость реагирования на изменения среды и адаптивность бизнес-процессов становятся стратегическим ресурсом в управлении экономической деятельностью. Более того, сами процессы и модели управления меняются: сокращается цикл принятия решений при быстрых изменениях, инновации охватывают не только операционные, но и управленческие процессы, появляются гибкие адаптивные технологии управления на основе самоуправляемых межфункциональных команд (agile-технологии, холакратия), когда централизация функций менеджмента и иерархичность сменяется горизонтальными связями и сетевой структурой. Факторы, влияющие на бухгалтерский учет в современных условиях, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на бухгалтерский учет в современных условиях

Таким образом, ситуация с пандемией Covid-19 явилась еще одним «испытанием на прочность» системы бухгалтерского учета как информационной практики и высветила целый ряд моментов, требующих соответствующего анализа в контексте ситуации. В частности, в сложившихся условиях перед учетом встал ряд задач, часть которых «на поверхности», а часть имеет более глубокий и серьезный характер (рисунок 2).

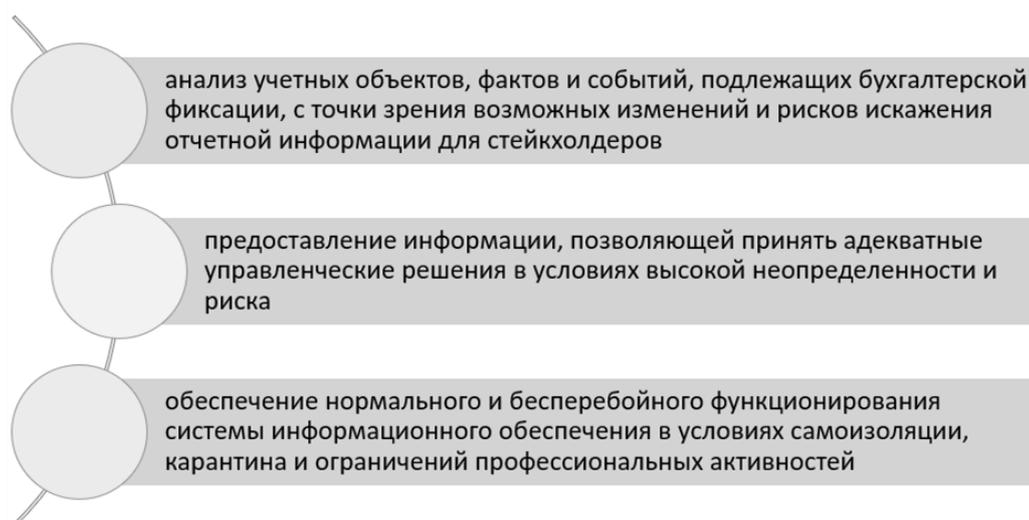

Рисунок 2. – Задачи учетной системы в условиях пандемии Covid-19

Анализируя реакцию бухгалтерского сообщества, составителей отчетности, регуляторов и аудиторов на события 2020 года, можно выделить несколько характерных тенденций. Во-первых, еще больше укрепились позиции и возросла роль регуляторов и профессиональных организаций, реакция которых на ситуацию позволяла выработать некую согласованную позицию по возникающим при составлении финансовой отчетности вопросам. При этом уровень обсуждаемых и решаемых вопросов, в основном, касался применения существующих стандартов и раскрытий информации в сложившихся условиях; вопрос изменения самих стандартов в повестке практически не стоял и стандарты изменениям не подвергались (в числе немногочисленных корректировок оказались отдельные положения IFRS 16 Аренда). Регуляторами, на основе оперативной обратной связи с представителями бухгалтерской профессии, организованных рынков и отраслевых структур были выпущены дополнительные руководства, не являющиеся обязательными, и образовательные материалы, позволяющие дать ответ на те специфические вопросы и сложности, с которыми сталкивались компании при подготовке финансовой отчетности.

Так, Советом по МСФО (IASB) были подготовлены и выпущены образовательные материалы по наиболее проблемным, с точки зрения разработчиков, темам – учету аренды, учету финансовых инструментов, предполагающему оценку ожидаемых кредитных убытков, а также по вопросу формирования оценок и используемых при этом допущениях в условиях высокой неопределенности (например, при прогнозировании денежных потоков для расчета обесценения финансовых и нефинансовых активов, расчета справедливой стоимости или предположений о непрерывности деятельности). Аналогичную проактивную позицию, направленную на помощь сообществу, использующего стандарты USGAAP в изменившихся условиях, занял и Американский Совет по стандартам финансовой отчетности (FASB). В частности, им был выпущен сборник ответов на вопросы, связанные с раскрытиями в промежуточной отчетности последствий пандемии коронавируса и мер полученной государственной поддержки согласно Закону о коронавирусных послаблениях, помощи и экономической безопасности (так называемый «CARES Act»).

В таком же ключе велась деятельность других регуляторов национального и регионального уровня, активизировавших работу по методологической помощи организациям в применении действующих стандартов в условиях пандемии и ее последствий. Совет по финансовой отчетности Великобритании (FRC) провел анализ промежуточной корпоративной отчетности на предмет достаточности информации о влиянии пандемии на экономику компаний в соответствии с рекомендациями британских финансовых регуляторов (разработанными Советом совместно с Управлением по финансовым услугам (FCA), и Управлением по финансовому регулированию (PRA)), отметив целесообразность более развернутых сведений. Собственные рекомендации по раскрытиям в связи с принципом продолжающейся деятельности были выпущены Советом по внешней отчетности Новой Зеландии (XRB); представители Австралийского совета по стандартам финансовой отчетности (AASB) также отмечают важность разработки Советом по МСФО дополнительного руководства по раскрытиям относительно концепции «Going concern assumption» с изменением основы (базиса) подготовки отчетности для обеспечения ее сопоставимости. В начале октября 2020 в дистанционном формате проходил ежегодный форум мировых разработчиков стандартов (IFASS), уделяющий обсуждению данных моментов большое внимание.

Большое количество полезной систематизированной информации, призванной в помощь профессиональному сообществу, опубликовано на официальном вебсайте Международной федерации бухгалтеров (IFAC). В частности, сайт включает ресурсы с обобщением проблем и последствий Covid-19 по вопросам

как аудита (аудиторские доказательства, аудиторские бухгалтерские оценки, аудиторская отчетность и последующие события и т.д.), так и финансовой отчетности (непрерывность деятельности, оценка справедливой стоимости и обесценения, учет аренды, учет хеджирования и т.д.). Аналогичные ресурсы для аудиторов представлены на официальной странице Комитета по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (IAASB).

В Российской Федерации вопросы влияния Covid-19 также были в определенной степени затронуты на уровне документов нормативного регулирования. В частности, это нашло отражение в информационном сообщении Минфина России от 30 марта 2020 г. № ИС-аудит-32 «Влияние эпидемиологической ситуации на организацию и оказание аудиторских услуг», в котором, в частности, отмечается важность принятия аудитором во внимание при осуществлении проверки следующих моментов: «необходимость пересмотра оценки рисков, связанных с деятельностью аудируемого лица и его бухгалтерской (финансовой) отчетностью, а также пересмотра принятых ответных действий на выявленные риски; существенное влияние текущей ситуации на соблюдение аудируемым лицом принципа непрерывности деятельности; чрезвычайно высокий уровень неопределенности в развитии экономической ситуации, в частности, в ближайшие 12 месяцев»¹. В письме Минфина России от 7 апреля 2020 г. № 07-02-09/27403 «Об осуществлении аудиторской деятельности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» отмечается соблюдение требований применимых Международных стандартов аудита². «Бухгалтерским» поясняющим документом стала информация Минфина России № ПЗ-14/2020 «О практике формирования в бухгалтерском учете информации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции», которая, в частности, затрагивает вопросы методики учета «коронавирусных» расходов (обычных и прочих), учета запасов, основных средств и нематериальных активов, приобретенных в связи с распространением коронавирусной инфекции и учет государственной помощи (целевое финансирование из бюджета, бюджетные кредиты)³.

Анализируя те вопросы, которые в наибольшей степени обсуждаются бухгалтерским сообществом в контексте сложившейся ситуации, можно отметить, что в основном они касаются моментов, затрагивающих допущения и подходы к оставлению отчетности, признанию и отражению объектов в условиях высокой неопределенности, волатильности оценок и разброса возможных исходов. При этом предполагается, что в большинстве своем эти вопросы определены в действующих МСФО и субъекты, составляющие отчетность, должны просто последовательно и корректно адаптировать нормы стандартов в контексте ситуации.

Так, один из ключевых моментов, требующий раскрытия и даже, в отдельных случаях, пересмотра базиса составления отчетности, – соответствие принципу непрерывности (продолжающейся деятельности). В соответствии с Концептуальными основами МСФО при подготовке финансовой отчетности используется допущение, что организация не имеет ни намерения, ни необходимости прекратить свое существование и ее деятельность будет продолжаться в обозримом будущем. В случае, если такое намерение или необходимость существует, отчетность должна быть подготовлена на другой основе и этот базис должен быть описан в отчетности⁴. В соответствии с п. 1.25 МСФО (IAS) 1 «когда руководство, проводя свою оценку, располагает информацией о существенной неопределенности в отношении событий или условий, которые могут вызвать серьезные сомнения в способности организации непрерывно продолжать свою деятельность, организация должна раскрыть информацию об этой неопределенности. Когда организация составляет финансовую отчетность не на основе допущения о непрерывности своей деятельности, она должна раскрыть данный факт, указав при этом, на какой основе была подготовлена данная финансовая отчетность и причину, по которой организация не считается непрерывно действующей»⁵. Таким образом, если руководство оценивает перспективы, как не противоречащие факту дальнейшего существования своей компании, базисом составления отчетности остается принцип непрерывности, но, вероятно, требу-

¹ Влияние эпидемиологической ситуации на организацию и оказание аудиторских услуг [Электронный ресурс] : информ. сообщ. Минфина России, 30 марта 2020 г., № ИС-аудит-32. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73718880/>.

² Об осуществлении аудиторской деятельности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] : Письмо Минфина России от 7 апр. 2020 г., № 07-02-09/27403. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73758652/>.

³ О практике формирования в бухгалтерском учете информации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] : Информация Минфина России, 15.07.2020., № ПЗ-14/2020. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130806-pz-142020-o-praktike-formirovaniya-v-bukhgalterskom-uchete-informatsii-v-usloviyakh-rasprostraneniya-novoi-koronavirusnoj-infektsii.

⁴ Концептуальные основы представления финансовых отчетов [Электронный ресурс]. // Минфин России. Официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=125979-kontseptualnye-osnovy-predstavleniya-finansovykh-otchetov.

⁵ Представление финансовой отчетности [Электронный ресурс] : Междунар. стандарт финанс. отчетности (IAS) 1 : введ. 28.12.2015 г. (ред. от 05.08.2019 г.). – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=15303-mezhdunarodnyi-standart-finansovoi-otchetnosti-ias-1-predstavlenie-finansovoi-otchetnosti.

ется дополнительное раскрытие в примечаниях о достаточно высокой степени существующих неопределенностей и рисков ее дальнейшего функционирования. В случае, если организация не может продолжать свою работу, при составлении отчетности целесообразно использовать другой базис, напрямую в МСФО не раскрытый, но существующий в некоторых других законодательствах – так называемые «ликвидационные» методы бухгалтерского учета «break-up basis of accounting» (рисунок 3).

Другим интересным аспектом является конкретизация исключительных «extraordinary», необычных «unusual», нечасто встречающихся «non recurring» статей отчетности. В действующей редакции МСФО между этими понятиями не проводится четкое разграничение, т.к. отсутствуют соответствующие дефиниции; в большей степени эти понятия рассматриваются в US GAAP, однако разница между ними является в большей степени субъективно определяемой, тем более что даже перевод на русский язык первых двух понятий практически идентичен. Если под экстраординарными, или исключительными статьями понимаются статьи (события) которые вряд ли повторятся в будущем, а под редкими, или нечасто встречающимися – те, которые могут повторяться с очень небольшой долей вероятности, то необычные статьи, по логике, должны занимать промежуточное положение между этими двумя понятиями по степени вероятности их возникновения. Понятно, что смысловая разница является достаточно трудноуловимой и требует четкого определения в стандартах. Тем не менее именно в условиях высокой неопределенности и риска, как в ситуации с пандемией, конкретизация такого рода статей является важной и требует четкой идентификации (рисунок 4).

Рисунок 3. – Принцип продолжающейся деятельности (непрерывности) в условиях пандемии

Рисунок 4. – Чрезвычайные и нечасто встречающиеся статьи отчетности: трактовки

Пандемия и ее последствия оказывают существенное влияние на обесценение активов. При этом под значительными изменениями, в соответствии с МСФО (IAS) 36, понимаются изменения с неблагоприятными для организации последствиями, в частности, в рыночных, экономических или правовых условиях ее деятельности, или на соответствующем для актива рынке. Поскольку генерируемые с помощью актива (генерирующей единицы) ожидаемые денежные потоки в условиях ограничений функционирования и простоя существенно снизятся, необходимо протестировать активы на обесценение и отразить это в отчетности (рисунок 5)⁶.

Список позиций отчетности, требующих внимания и раскрытия дополнительной информации в условиях пандемии, достаточно объемный и включает, кроме перечисленных моментов, также оценку учета государственной безвозвратной помощи, которую можно учитывать по аналогии с кредитными ресурсами или грантами, кредитных убытков по финансовым активам (IFRS 9), формирование оценочных обязательств под обременительные контракты (IAS 37), оценку запасов (IAS 2), изменения по договорам аренды (IFRS 16) и целый ряд других статей.

Рисунок 5. – Обесценение активов в условиях пандемии

Важным для учета и отчетности последствием ситуации с коронавирусом является необходимость четкого определения и структуризации правил работы учета с вероятностными оценками возможных исходов и изменений стоимости активов, прогнозирования доходов и денежных потоков в условиях высокой неопределенности и риска изменения внешней среды, как правовой, так и экономической.

Следует отметить, что все рассмотренные моменты касаются только информации, предоставляемой в финансовой отчетности, и ограничиваются плоскостью применяемых учетных стандартов. При этом в значительно меньшей степени в сферу официального и профессионального внимания попадают вопросы создания управленческой информационной среды, позволяющей оперативно реагировать на происходящие изменения и ограничения в деятельности, реализовывать сценарный подход и минимизировать возникающие риски. Учетная информация, традиционно являвшаяся сугубо ретроспективной и охватывающей только факты и события хозяйственной жизни организации, в современных условиях, когда цикл управления существенно сокращается во времени, предвидение возможных вариантов развития событий становится важнее информации “expost”, ситуационный и сценарный подход к управлению диктуется нестабильностью социально-экономической среды, все в большей степени должна охватывать прогнозные данные и предполагаемые оценки будущих событий, отражая, в частности, и состояние внешней среды. Ряд новых направлений в выделении объектов учета в условиях современной экономики с поправкой на уроки пандемии Covid-19 приведен на рисунке 6.

Безусловно, роль учета следует рассматривать шире, чем просто системы подготовки информации финансовой отчетности, позиционируя его, как важнейшую информационную практику и для формирования информационной среды финансовой архитектуры (рынки капитала, инвесторы, решения стейкхолдеров, глобальная коммуникация), и для управления деятельностью экономических субъектов (внутренние решения, стратегия, ситуативное управление, контроль), и для связанных практик информационного обеспечения, контроля и управления (статистика, государственное и муниципальное управление и пр.) (рисунок 7).

⁶ Обесценение активов [Электронный ресурс] : Междунар. стандарт финанс. отчетности (IAS) 36 : введ. 28.12.2015 г. (ред. от 27.06.2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=15327-mezhdunarodnyi_standart_finansovoi_otchetnosti_ias_36_obestsenenie_aktivov.

Рисунок 6. – Направления выделения объектов бухгалтерского учета: новое видение в контексте уроков пандемии

Рисунок 7. – Бухгалтерская информация в современных условиях

Заключение. Учетные практики должны развиваться так, чтобы поддерживать информационно в режиме реального времени новые модели управления, например, децентрализованного характера, без иерархической структуры, на базе agile-технологий, с формированием многофункциональных команд с коротким циклом целеполагания/планирования и открытой моделью взаимодействия с рынком внутри и вне компании; обеспечивать ситуативное управление в условиях кризисов и нестабильности внешней среды, оперативно генерировать показатели и индикаторы, необходимые не только для финансовых рынков, но и для институтов, оценивающих неэкономические показатели деятельности (экологические, регионального устойчивого развития и т.д.). В современных условиях важно не просто зафиксировать информацию с определенным временным лагом обобщения, а создать возможность оперативного отслеживания состояния внешней и внутренней среды, ситуативного управления, возможности оценки и оперативного изменения бизнес-моделей. Все это становится технически возможным благодаря цифровым технологиям, например анализа Больших Данных, элементов Интернета вещей и т.д. Причем, поскольку техническая составляющая переходит в сферу информационно-коммуникационных технологий, роль учета больше смещается в сторону содержания той информации, которая должна формироваться для обеспечения потребностей существующих и возможных заинтересованных лиц и институтов (в том числе с учетом трансграничных смежных практик) и связующего звена между информационной системой и ее потребителями.

Именно эта часть его функционала не может быть автоматизирована полностью, поскольку предполагает наличие профессионального суждения на базе системы специальных знаний, опыта и интуиции и основывается на комплексном видении, сочетающем экономический, управленческий, ситуационный, информационный, социологический, этический, бихевиористический, прогностический, прагматический, этический и другие существующие подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baruch, L. The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it / L. Baruch // *Accounting and Business Research*. – 2018. – Vol. 48(5). – P. 465–493, DOI: 10.1080/00014788.2018.1470138.
2. Акмаева, Р.И. О возможных стратегиях развития российских компаний в посткризисный период / Р.И. Акмаева, Е.П. Карлина // *Вестн. Арханг. гос. техн. ун-та. Сер. Экономика*. – 2020. – № 2. – С. 7–18. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-7-18.
3. Дедова, О.В. Направления развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики / О.В. Дедова, К.А. Ляшкова // *Информационные технологии в экономике и управлении : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Махачкала, 29–30 нояб. 2018 г.* – Махачкала, 2018. – С. 310–314.

REFERENCES

1. Baruch, L. (2018). The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it. *Accounting and Business Research*, (48), 465–493, DOI: 10.1080/00014788.2018.1470138.
2. Akmaeva, R.I., Karlina, E.P. (2020). O vozmozhnyh strategijah razvitija rossijskih kompanij v postkrisisnyj period [Possible development strategies of Russian companies in post-crisis period]. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Vestnik of Astrakhan State University. Series: Economics]*. (2), 7–18. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-7-18. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Dedova, O.V., Ljashkova, K.A. (2018). Napravlenija razvitija buhgalterskogo ucheta v uslovijah cifrovoj jekonomiki. *Informacionnye tehnologii v jekonomike i upravlenii*. Mahachkala, 310–314. (In Russ.).

Поступила 20.04.2021

**FEATURES OF ACCOUNTING AND REPORTING
IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES: LESSONS FROM COVID-19**

T. ODINTSOVA

The article is consider the problems and prospects of the accounting development for the socio-economic processes managing in conditions of uncertainty, risk and turbulence of the external environment. Partiticularly, in the situation of the COVID-19 pandemic and the lockdown, arose a number of questions of reflecting objects and events in accounting, the quality and reliability of those reporting data, which are based on standard accounting principles, assumptions and procedures. In addition, the current situation has highlighted new requirements for accounting information, as the basis for the formation of a full and transparent management environment - due to the complexity of decisions made by stakeholders and the non-standard tasks of preventing and treating the crisis.

Keywords: Accounting, reporting, information environment, pandemic, COVID-19, risk and uncertainty, international standards

УДК 330.341.11

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-58-62

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ОРГАНИЗАЦИИ****Т.С. ПАЛЬЧЕВСКАЯ***(Полоцкий государственный университет)*ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6792-7156>

Рассматриваются различные подходы к оценке инновационного процесса и инновационных проектов организации, разработан алгоритм оценки эффективности инновационного процесса в цепях поставок организации, проанализированы основные виды эффектов от инноваций, а также определены общие количественные и качественные показатели для анализа инновационного процесса в цепи поставок, выявлены капитальные и текущие виды затрат на инновации на каждом из звеньев цепи поставок.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, инновационный проект, управление цепями поставок, эффективность инновационного процесса.

Введение. В современных условиях глобализации экономики и развития технологий, концепция управления цепями поставок приобретает все большее значение. Появление новых конкурентов, продуктов и маршрутов требует от организаций не только построения устойчивых цепей поставок, но и непрерывного их совершенствования. Само появление концепции управления цепями поставок неразрывно связано с научно-техническим прогрессом и внедрением инноваций в процесс обмена информацией между участниками цепи. Именно внедрение информационных технологий, что является технологической инновацией, позволило организациям быстро и эффективно обмениваться необходимой информацией, что повлекло за собой появление концепции управления цепями поставок. Поэтому можно сказать, что эффективное управление цепями поставок определяется инновационными процессами.

В настоящее время, пандемия COVID-19 в значительной степени повлияла на работу логистических фирм во всем мире. Как неотъемлемая часть цепей поставок, логистические фирмы способствуют доведению материального потока от поставщиков к потребителям, однако введение ограничительных мер на въезд и выезд из многих стран повлекло за собой уменьшение объемов международной торговли и дефицит сырья и материалов, которые, в свою очередь, затронули производственные операции в различных регионах. Значительно пострадали такие отрасли, как автомобилестроение, электроника, фармацевтика, производство медицинского оборудования, потребительских товаров и многое другое¹.

В то же время, пандемия COVID-19 способствовала активизации инновационных процессов в цепях поставок. В ответ на неблагоприятные условия для торговли многие организации занялись пересмотром существующих бизнес-процессов, внедрением новых технологий и методов работы. Так, в связи с сокращением пассажирских перевозок воздушным транспортом, авиакомпании начали использовать пассажирские самолеты в качестве грузовых². Также наблюдается увеличение инвестиций в развитие таких технологий, как Интернет вещей (IoT), облачные вычисления, автоматизация и анализ данных³. Внедрение инноваций приобретает все большую значимость и становится необходимым для успешной работы организаций. В целях же повышения устойчивости и стабильности цепей поставок, внедренные технологии у одного участника цепи поставок должны быть совместимы с соответствующими технологиями остальных участников (поставщиками, логистическими операторам, потребителями). Это особенно касается информационных технологий, средств удаленной работы с поставщиками и потребителями, дистанционного отслеживания сырья, материалов, готовой продукции и т.д. Вместе с тем, особенности оценки инновационного процесса в цепях поставок остаются малоизученными.

Основная часть. Под инновационным процессом понимается процесс создания, распространения и использования новшеств, т.е. совокупности новых идей и предложений, которые потенциально могут быть осуществлены при условии масштабности их использования, эффективности результатов, а также могут быть (стать) основой любого нововведения [1]. Однако в большинстве работ на данный момент оценка эффективности инновационного процесса сводится к оценке конкретных инновационных проектов организации.

Инновационный проект можно рассматривать как форму целевого управления инновационной деятельностью организации, а также как процесс проведения инноваций [2, с. 40–41].

¹ How China can rebuild global supply chain resilience after COVID-19 / World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/03/coronavirus-and-global-supply-chains/>.

² The Impact of COVID-19 on Logistics / International Finance Corporation. World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifc.org/wps/connect/2d6ec419-41df-46c9-8b7b-96384cd36ab3/IFC-Covid19-Logistics-final_web.pdf?MOD=AJPERES&CVID=naqOED5.

³ Там же.

Понятие «инновационный процесс» шире понятия «инновационный проект» и охватывает всю деятельность организации, связанную с доведением новшеств (инноваций) до потребителя. Когда же речь заходит об инновационном проекте, то обычно имеется в виду процесс доведения какого-либо конкретного новшества до потребителя. В связи с этим можно сказать, что методы оценки инновационных проектов частично позволяют охарактеризовать инновационный процесс организации.

Что касается оценки инновационных процессов в цепях поставок, то показатели оценки инновационных проектов можно использовать для оценки инновационных проектов, реализуемых совместно с другими участниками цепи. Примерами таких проектов могут служить совместная разработка между поставщиком и производителем нового продукта, или работа производителя и транспортной организации по введению нового способа доставки товаров до потребителя. Однако независимо от того, рассматривается ли эффективность инновационного проекта, либо инновационного процесса организации в целом, многие авторы сходятся во мнении, что эффективность инновационных проектов (процессов) необходимо рассматривать в зависимости от видов эффекта (экономический, научно-технический, социальный, экологический и, в некоторых источниках, ресурсный). Данная классификация видов эффекта встречается в работах Беляева Ю.М. [3, с. 69], Богомоловой И.С. [4], Горфинкеля В.Я., Попадюк Т.Г. [5, с. 254], Дармиловой Ж.Д. [6, с. 112–113], Дорофеева В.Д. и Дресвянникова В.А. [7, с. 168–170], Фаенсона М.И.⁴.

Для оценки эффективности инновационного процесса в цепи поставок можно воспользоваться алгоритмом, представленным на рисунке.

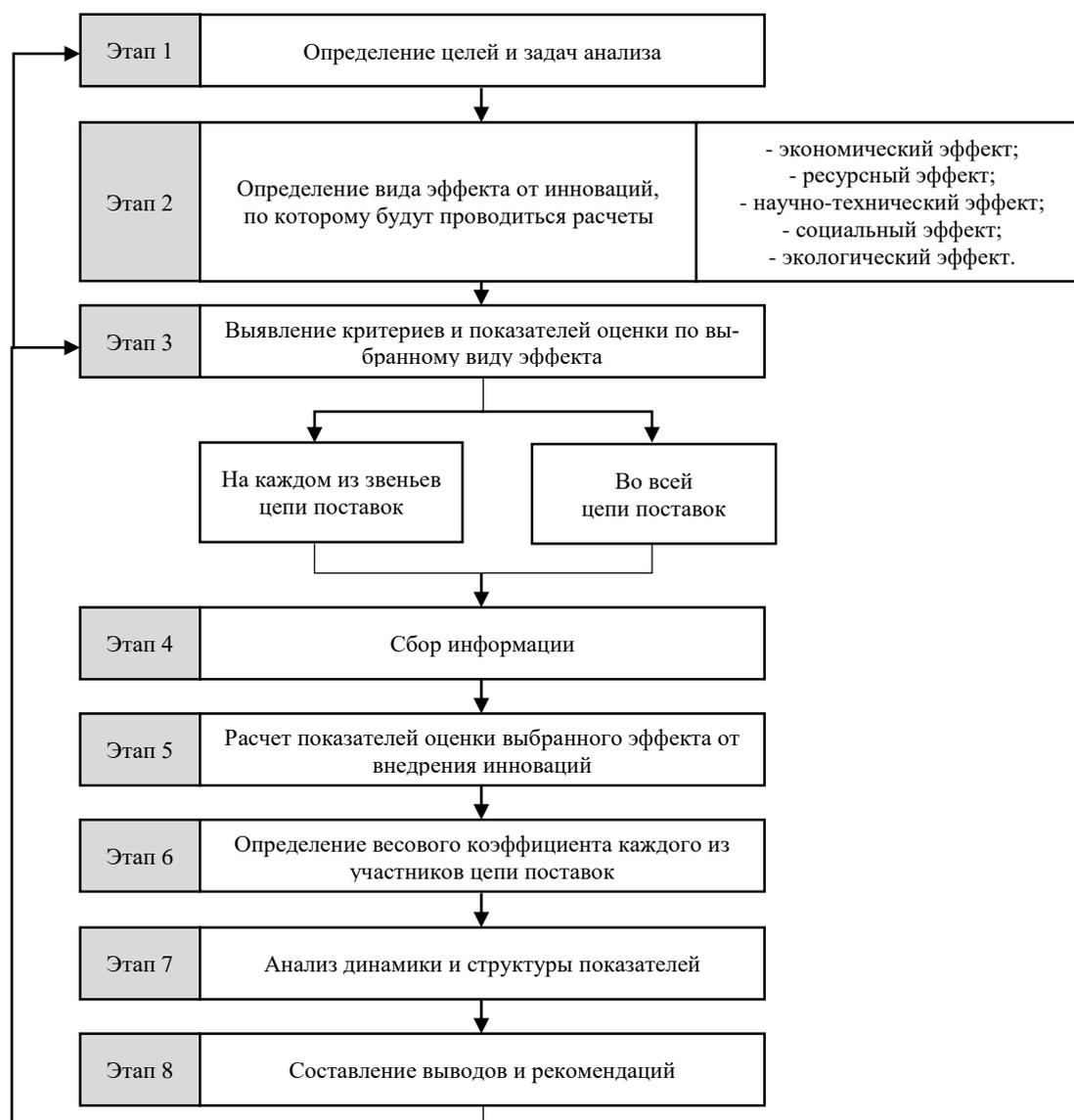

Рисунок. – Алгоритм оценки эффективности инновационного процесса в цепи поставок

⁴ Фаенсон, М.И. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс] : учеб. пособие / М.И. Фаенсон. – М. : МГУП, 2002. URL: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook390/01/part-004.htm>.

1. На первом этапе определяется, какова основная цель проводимого анализа и задачи, необходимые для достижения данной цели. Также на этом этапе выявляются границы анализируемой цепи поставок, т.е. определяется состав участников, по которым будет проводиться исследование. Следует отметить, что участники цепей поставок, взаимодействуя между собой, устанавливают хозяйственные связи, которые по степени их подконтрольности фокусной компании условно можно подразделить на четыре типа: управляемые связи; отслеживаемые связи; неуправляемые связи; связи с субъектами, не входящими в цепь поставок [8, с. 60]. Так как организации могут управлять взаимоотношениями лишь с близлежащими участниками цепи поставок, то рационально проводить анализ для простых или расширенных цепей поставок, состоящих из нескольких ближайших посредников. Проведение анализа по всем участникам максимальной цепи лишь усложнит расчеты, но не позволит внедрить предложенные в конце анализа рекомендации каждому посреднику. В связи с этим на данном этапе необходимо определить организации, обладающие управляемыми связями с фокусной компанией.

2. На втором этапе организации необходимо определить, по какому из пяти видов эффекта будут проводиться расчеты (экономическому, научно-техническому, социальному, экологическому, ресурсному). Выбор эффекта зависит от целей и задач анализа, определенных на первом этапе.

3. Третий этап предполагает выявление основных показателей и критериев оценки инновационного процесса в зависимости от выбранного вида эффекта. Горфинкель В.Я. и Попадюк Т.Г. отмечают, что в условиях рыночных отношений не может быть унифицированной системы показателей. Каждый участник инновационной деятельности выбирает данную систему, исходя из особенностей своей работы [5, с. 251]. В то же время возникает сложность в выборе необходимой системы показателей ввиду наличия большого числа источников и методик для оценки инновационного процесса.

Согласно Руководству Осло 2018, для оценки инновационного процесса организации целесообразно выделять качественные и количественные показатели. Для качественной оценки инновационного процесса используются следующие показатели:

- активность в области ИР (непрерывная или эпизодическая);
- виды внешнего знания, которое приобретало предприятие;
- затраты на программное обеспечение;
- характеристика рабочей силы;
- численность технического персонала;
- уровень образования сотрудников;
- доля работников с высшим образованием;
- доля работников с ученой степенью (5–6 уровни ISCED);
- доля работников, вовлеченных в инновационную деятельность и ИР;
- участие предприятия (организации) в национальных и наднациональных программах, предоставляющих финансовую поддержку для обучения или повышения квалификации служащих либо для найма исследовательского персонала⁵.

Данные качественные показатели можно использовать для оценки инновационного процесса на каждом из звеньев цепи поставок. Однако в максимальных цепях поставок для организаций, работающих в сфере оказания консультативных, брокерских и других подобных услуг, показатель численности технического персонала имеет меньшее значение.

Для сбора количественных данных об инновационном процессе в Руководстве Осло 2018 рекомендуется использовать классификацию видов инноваций и выявлять следующие виды затрат: текущие инновационные затраты (затраты на оплату труда, прочие текущие затраты); капитальные затраты на инновации (внутренние ИР, приобретение машин, оборудования и других капитальных товаров, подготовка маркетинговых и организационных инноваций)⁶.

Согласно данным рекомендациям, рассмотрим основные виды затрат на инновации на каждом из звеньев цепи поставок.

Капитальные затраты на инновации можно разделить на затраты, применимые ко всем организациям в цепи поставок, и затраты, применимые только к конкретным звеньям в цепи. Для поставщиков сырья и материалов, а также для производственных предприятий выделяются следующие виды капитальных затрат:

- затраты на производственное проектирование;
- затраты на инструментальную подготовку, организацию и пуск производства;
- стоимость приобретенного производственного оборудования;
- стоимость модернизации и реконструкции производственного оборудования.

К капитальным затратам на инновации торговых посредников относятся:

- затраты на разработку новых услуг (новых способов продажи и презентации продуктов, формирования новых ценовых стратегий, представления и продвижения продуктов (услуг) на рынки сбыта);

⁵ OECD/Eurostat. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition: The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities [Электронный ресурс] / OECD/Eurostat. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>.

⁶ Там же.

- стоимость приобретенного торгового оборудования;
- стоимость модернизации и реконструкции торгового оборудования;
- затраты на рыночное внедрение технологически новых или усовершенствованных продуктов и услуг на рынок (зондирование рынка, адаптацию продукта или услуги к различным рынкам, стартовую рекламную компанию);

- расходы на создание сетей распространения инновационной продукции.

К капитальным затратам транспортно-экспедиционных организаций относятся:

- затраты на разработку новых услуг (новых маршрутов, способов доставки);

- стоимость приобретенных транспортных средств;

- стоимость модернизации и ремонта транспортных средств.

К капитальным затратам складских организаций относятся:

- затраты на разработку новых услуг в ходе хранения товаров (комплектация, маркировка, упаковка);

- стоимость приобретенного складского оборудования;

- стоимость модернизации и реконструкции складского оборудования.

Среди капитальных затрат на инновации, применимых ко всем организациям в цепи поставок, можно выделить:

- затраты на приобретение сооружений, земельных участков и объектов природопользования, необходимых для инновационной деятельности;

- приобретение новых технологий;

- приобретение программных средств, адаптированных к требованиям новых продуктов и технологических процессов;

- приобретение, монтаж и испытание оборудования;

- затраты на маркетинговые исследования;

- затраты на подготовку персонала;

- затраты на разработку и внедрение новых методов ведения бизнеса;

- затраты на организацию рабочих мест и внешних связей.

К текущим инновационным затратам относятся:

- затраты на оплату труда работников, вовлеченных в инновационную деятельность;

- затраты на оплату труда технического персонала;

- затраты на оплату труда работников с высшим образованием;

- затраты на оплату труда работников с ученой степенью;

- отчисления от заработной платы в ФСЗН и фонд обязательного страхования работников;

- затраты на содержание аппарата управления строящегося предприятия;

- текущие затраты на выполнение инновационных проектов;

- затраты на приобретение сырья, материалов, топлива и энергии, необходимых для обеспечения инновационной деятельности;

- отчисления на амортизацию⁷ [9].

Данные показатели текущих затрат применимы к каждой организации в цепи поставок, но могут рассчитываться и как суммарные показатели для оценки инновационного процесса всей цепи поставок.

4. Четвертый этап алгоритма анализа инновационного процесса в цепи поставок включает в себя сбор необходимой информации по выявленным на этапе 1 и 2 участникам цепи поставок и показателям.

5. Пятый этап предполагает вычисление выявленных на предыдущих этапах показателей оценки эффективности инновационного процесса в зависимости от выбранного эффекта от внедрения инноваций.

6. На шестом этапе каждому из участников анализируемой цепи поставок присваивается весовой коэффициент в зависимости от вклада данного участника в инновационный процесс цепи поставок. Следует отметить, что применять весовые коэффициенты для оценки вклада каждого участника цепи поставок в инновационный процесс следует только для относительных показателей (например, рентабельность) в связи с возможностью существенных различий абсолютных показателей участников цепи поставок. Так как участники цепи поставок могут существенно различаться по масштабам производства товаров и оказания услуг, а также по степени активности в инновационном процессе, то применение весовых коэффициентов для таких абсолютных показателей, как, например, прибыль и затраты на инновации не даст ясной картины эффективности инновационного процесса на всей цепи поставок. Необходимо заметить, что некоторые показатели не требуют дополнительной обработки для оценки эффективности инновационного процесса в цепи поставок. К данным показателям можно отнести увеличение доли рынка в следствие внедрения инновационной продукции.

7. На седьмом этапе проводится анализ динамики рассчитанных показателей за определенный период, а также анализ структуры выбранных показателей, в частности, анализ состава затрат, доходов и прибыли от инноваций, анализ кадрового, технического и программного обеспечения организаций и т.п.

8. На последнем, восьмом этапе составляются выводы по вычисленным показателям и даются рекомендации по улучшению инновационного процесса в цепи поставок. Также проверяется соответствие полученных

⁷ Затраты на инновации [Электронный ресурс] // ЭконВики: Большая эконом. энцикл. URL: <http://econwiki.ru/>.

выводов основным целям и задачам анализа, определенным на первом этапе. В случае несоответствия необходимо либо откорректировать цели и задачи анализа, либо повторно провести анализ, начиная со второго этапа.

Заключение. На основе вышесказанного можно отметить отсутствие четких механизмов для комплексного анализа инновационных процессов с позиций экономического, ресурсного, научно-технического, социального и экологического эффектов. Также необходимо отметить отсутствие методик оценки инновационного процесса не только на уровне одной организации или государства в целом, но и в цепи поставок рассматриваемой организации. Существующие показатели оценки эффективности направлены на анализ инновационных проектов, а не инновационного процесса в целом, и они могут использоваться лишь для оценки тех проектов, которые реализуются совместно между несколькими участниками цепи.

В ходе изучения эффективности инновационного процесса в цепи поставок были определены основные качественные и количественные показатели, необходимые для анализа системы управления инновационными процессами в каждом звене цепи поставок, выявлены капитальные и текущие инновационные затраты, а также определены основные виды эффекта от инноваций в цепях поставок: экономический, научно-технический, ресурсный, социальный и экологический. В результате был разработан алгоритм оценки инновационного процесса в цепи поставок, который позволит организациям проанализировать и выявить проблемы в инновационном процессе на протяжении всей цепи поставок, оценить его эффективность и разработать направления совершенствования, что в дальнейшем приведет к более быстрому движению материального и сопутствующих потоков между звеньями и позволит усилить синергетический эффект от применения концепции управления цепями поставок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева, Т.Б. Словарь-справочник по философии для студентов лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов / Т.Б. Сергеева. – Ставрополь : СтГМА.м., 2009.
2. Беликова, И.П. Инновационный менеджмент : учеб. пособие (краткий курс лекций) / И.П. Беликова. – Ставрополь : Ставроп. гос. аграр. ун-т, 2014. – 76 с.
3. Беляев, Ю.М. Инновационный менеджмент : учеб. / Ю.М. Беляев. – М. : Дашков и К°, 2018. – 220 с.
4. Инновационный и проектный менеджмент : учеб. пособие / И.С. Богомолова [и др.]. – Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2014. – 181 с.
5. Горфинкель, В.Я. Инновационный менеджмент : учеб. / В.Я. Горфинкель, Т.Г. Попадюк. – М. : Юнити, 2015. – 392 с.
6. Дармилова, Ж.Д. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / Ж.Д. Дармилова. – М. : Дашков и К°, 2018. – 168 с.
7. Дресвянников, В.А. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / В.А. Дресвянников, В.Д. Дорофеев. – Пенза : Изд-во Пенз. ин-та эконом. развития и антикризис. управления, 2003. – 189 с.
8. Сток, Дж. Стратегическое управление логистикой : [пер. с англ.] / Дж. Сток, Д. Ламберт. – М. : ИНФРА-М. – 2005. – 797 с.
9. Маховикова, Г.А. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / Г.А. Маховикова, Н.Ф. Ефимова. – М. : Эксмо, 2010. – 260 с.

REFERENCES

1. Sergeeva, T.B. (2009). *Slovar'-spravochnik po filosofii dlya studentov lechebnogo, pediatricheskogo i stomatologicheskogo fakul'tetov [Philosophy Dictionary for Medical, Pediatric and Dental Students]*. Stavropol: StGMA.m.
2. Belikova, I.P. (2014). *Innovacionnyj menedzhment [Innovation management]*. Stavropol: Stavropol State Agrarian University. (In Russ.).
3. Belyaev, YU.M. (2018). *Innovacionnyj menedzhment [Innovation management]*. Moscow: Dashkov and K°. (In Russ.)
4. Bogomolova, I.S. et al (2014). *Innovacionnyj i proektnyj menedzhment [Innovation and project management]*. Rostov-on-Don: UFU. (In Russ.).
5. Gorfinkel', V.YA. & Popadyuk, T.G. (2015). *Innovacionnyj menedzhment [Innovation management]*. Moscow: Unity. (In Russ.).
6. Darmilova, ZH.D. (2018). *Innovacionnyj menedzhment [Innovation management]*. Moscow: Dashkov and K°. (In Russ.)
7. Drevsyannikov, V.A. & Dorofeev, V.D. (2003). *Innovacionnyj menedzhment [Innovation management]*. Penza: Publishing house of the Penza Institute for Economic Development and Crisis Management. (In Russ.).
8. Stock J. & Lambert D. (2005). *Strategic Logistics Management*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
9. Mahovikova, G. A. & Efimova, N. F. (2010). *Innovacionnyj menedzhment [Innovation management]*. Moscow: Eksmo. (In Russ.).

Поступила 11.03.2021

METHODOLOGICAL BASIS FOR EVALUATING THE EFFICIENCY OF THE INNOVATIVE PROCESS IN THE SUPPLY CHAINS OF ORGANIZATIONS

T. PALCHEVSKAYA

The article discusses various approaches to assessing the innovation process and innovative projects of an organization, developed an algorithm for assessing the effectiveness of the innovation process in the organization's supply chains, identifies the main types of effects from innovation, and also identifies general quantitative and qualitative indicators for analyzing the innovation process in the supply chain, identifies capital and the current cost of innovation at each link in the supply chain.

Keywords: *innovation, innovation process, innovation project, supply chain management, efficiency of the innovation process.*

УДК 338

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-63-72

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ХЕДЖИРОВАНИЯ РИСКОВ В НЕФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

П.И. ПАНЬКОВ

(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены существующие подходы к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов, основанные на различных критериях. В результате установлено, что в источниках экономической литературы недостаточно внимания уделяется разработке методик оценки эффективности, учитывающих влияние хеджирования рисков на совокупный результат деятельности организации. В этой связи предложен экономический подход к оценке эффективности хеджирования, основанный на сопоставлении базовых категорий теории эффективности – достигнутых эффектов и связанных с этим затрат. В рамках данного подхода были предложены эффекты от хеджирования, влияющие на совокупный результат деятельности организации. Также и затраты, связанные с хеджированием, были систематизированы на внешние и внутренние. Сущностное наполнение предлагаемого экономического подхода представлено в сравнении с другими подходами, что способствует пониманию критериев оценки эффективности в каждом конкретном случае. Применение предлагаемого экономического подхода в нефинансовых организациях будет способствовать повышению качества работы по хеджированию рисков за счет использования критериев оценки эффективности, которые соответствуют текущим целям организации и требованиям высшего руководства.

Ключевые слова: деривативы, хеджирование рисков, экономический подход, оценка эффективности.

Введение. В условиях высокой волатильности рыночных переменных нефинансовые организации могут реализовывать различные стратегии хеджирования рыночных рисков. Кроме вопросов, связанных с разработкой стратегии хеджирования, выбором оптимального коэффициента хеджирования и конкретных инструментов хеджирования (деривативов), особую актуальность имеет оценка эффективности результатов хеджирования рисков с помощью деривативов. В понятийном аппарате использования производных инструментов нефинансовыми организациями термин эффективность хеджирования может рассматриваться в различных значениях. Соответственно и критерии оценки эффективности могут существенно отличаться в зависимости от контекста. Наиболее известным является понятие эффективности хеджирования в контексте формирования показателей финансовой отчетности, так как соответствующее понятие закреплено в стандартах отчетности. Также встречается понятие эффективности хеджирования, имеющее в своей основе оценку соотношения степени компенсации риска и стоимости конкретного инструмента хеджирования (дериватива). При этом в литературных источниках при оценке эффективности хеджирования недостаточно внимания уделяется эффектам, которые оказывают влияние на совокупный результат деятельности организации. Поэтому целью данной работы является разработка такого подхода к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов, который бы учитывал эффекты от хеджирования не только на уровне конкретных стратегий, но и их влияние на совокупный результат деятельности организации. Для этого будут решены следующие задачи:

- рассмотреть известные подходы к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов;
- сформулировать экономический подход к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов;
- определить место предлагаемого экономического подхода к оценке эффективности хеджирования среди прочих подходов и обосновать необходимость его применения в нефинансовых организациях.

Основная часть. В экономической литературе достаточно большое внимание уделяется оценке эффективности хеджирования в контексте формирования показателей финансовой отчетности: имеется достаточно большое количество работ, описывающих процедуру оценки эффективности для целей применения учета хеджирования. В дополнение к этому наличие в стандартах отчетности соответствующего понятия влечет впечатление, что бухгалтерская оценка эффективности хеджирования является достаточно мерой для определения того, насколько эффективно используются деривативы в целях хеджирования рисков. Считаем, что в ряде случаев недостаточно полное и одностороннее понимание сущности подходов к оценке эффективности хеджирования может привести к тому, что операции хеджирования будут проводиться в отсутствие качественного контроля их эффективности со стороны высшего руководства нефинансовых организаций. Поэтому далее рассмотрим сущностное наполнение основных подходов к оценке эффективности хеджирования рисков.

В Национальном стандарте бухгалтерской отчетности Республики Беларусь «Финансовые инструменты»¹ отмечено, что «эффективность хеджирования – это **степень компенсации** относящихся к хеджируемому риску изменений справедливой стоимости объекта хеджирования или генерируемых объектом

¹ Финансовые инструменты : нац. стандарт бухгалтерского учета и отчетности : утв. Пост. Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 22.12.2018 г., № 74. URL: https://minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_221218_74.pdf.

хеджирования будущих денежных потоков изменениями справедливой стоимости инструмента хеджирования или генерируемых инструментом хеджирования будущих денежных потоков». Схожие понятия используются и в международных стандартах отчетности, и в US GAAP.

Несмотря на наличие понятия эффективности хеджирования стандарты отчетности процедуру оценки эффективности хеджирования подробно не детализируют, оставляя этот аспект на усмотрение организации, применяющей учет хеджирования. Авторами предлагаются различные рекомендации по оценке эффективности хеджирования для целей составления отчетности. Например, А.Ю. Михайлов отмечает место оценки эффективности как критерий для применения учета хеджирования: «Для того чтобы отражать позиции по производным финансовым инструментам при учете хеджирования, организация должна определить инструменты, подлежащие хеджированию, написать стратегию хеджирования, а также составить документ для оценки ожидаемой эффективности хеджирования. Этап составления этих документов является, по сути, тестированием перспектив хеджирования и осуществляется до принятия решения о хеджировании» [1, с. 26]. Также и J. Ramirez отмечает, что «понятие эффективности хеджирования является актуальным в случае применения учета хеджирования как особой бухгалтерской техники с целью обеспечить временное соответствие доходов и расходов по объекту хеджирования и инструменту хеджирования (деривативу). В данном контексте выделяется эффективная часть и неэффективная часть изменения справедливой стоимости дериватива (инструмента хеджирования) при учете хеджирования денежных потоков. Неэффективная часть не может быть отложена в резерве хеджирования и отражается сразу в прибыли. В случае хеджирования справедливой стоимости несоблюдение требований эффективности хеджирования не позволит в дальнейшем проводить переоценку справедливой стоимости объекта хеджирования, соответственно больше ничего не будет компенсировать изменения справедливой стоимости инструмента хеджирования»². Такие авторы, как Коротаяев С.Л. [2], Михайлов А.Ю. [1], Конькова Е.А. [3] и другие уделяют внимание вопросам практической оценки эффективности хеджирования при формировании показателей финансовой отчетности.

Обобщив результаты исследований указанных выше авторов и положения стандартов отчетности, можно отметить, что эффективность хеджирования в контексте формирования показателей финансовой отчетности – это один из критериев применения учета хеджирования как особой бухгалтерской техники, и в данном случае эффективностью является степень компенсации изменений стоимости объекта и инструмента хеджирования. По нашему мнению, оценка эффективности в данном случае, во-первых, ограничена только группой инструментов, по которым применяется учет хеджирования, во-вторых, не учитывает затраты и риски, связанные с применением деривативов как инструментов хеджирования. Поэтому, полагаем, что такое понятие эффективности хеджирования может считаться достаточным только в контексте применения учета хеджирования как особой бухгалтерской техники.

При этом нельзя говорить, что исследования в области оценки эффективности хеджирования рисков сводятся только к процедурам формирования показателей финансовой отчетности, связанным с применением учета хеджирования. Существует ряд работ, в которых предлагаются расширенные критерии оценки эффективности, которые могут иметь различное сущностное наполнение в зависимости от авторского подхода. Приведем некоторые выдержки из таких исследований.

Как отмечает R.H. Boroumand et al., «вопрос реализации хеджирования рассматривается финансовой инженерией, которая занимается «механикой» использования деривативов для хеджирования рисков. Эта механика включает в себя фундаментальное соотношение применения линейных и нелинейных инструментов: линейные инструменты дешевле, но сокращают как риск убытков, так и потенциальную прибыль, в то время как опционы, будучи нелинейными инструментами, дороже, но при этом сохраняют возможность получения дополнительной прибыли. Кроме этого механика использования деривативов предполагает использование количественных моделей оптимизации количества и выбора инструментов, используемых при хеджировании»³. Как видно, данные авторы используют понятие «механики» хеджирования, то есть количественных параметров конкретной стратегии, и, соответственно, критерием оценки эффективности может быть один или несколько таких параметров.

Как отмечает Сидоренко Ю.Ю., «... после реализации хеджирования будет оцениваться его эффективность, характеризующая **степень, в которой он уменьшает риск**. То есть эффективность инструмента хеджирования определяется степенью, в которой он уменьшает возможное отклонение от намеченного значения и измеряется как соотношение полученного результата и намеченного (ожидаемого)» [4, с. 190–191]. В данном случае критерием оценки эффективности хеджирования является степень уменьшения риска. При этом Сидоренко Ю.Ю. отмечает, что «Хедж с наибольшей эффективностью не всегда является наилучшим, поскольку каждый инструмент имеет свою стоимость, так как требует расходов в форме вознаграждений,

² Ramirez, J. Accounting for derivatives: advanced hedging under IFRS 9 [Electronic resource] / J. Ramirez. – Second edition. – United Kingdom, John Wiley&Sons Ltd, 2015. – P. 57. URL: <https://doi.org/10.1002/9781119065876>.

³ Boroumand R.H. Characterizing the hedging policies of commodity price-sensitive corporations [Electronic resource] / R.H. Boroumand, S. Goutte, E.I. Ronn. – J. Futures Markets. – 2019. – P. 2. URL: <https://doi.org/10.1002/fut.22072>.

комиссионных, спреда между ценами продавца и покупателя, а в случае с биржевыми сделками присутствуют также первоначальная и вариационная маржа. Необходимо сравнивать стоимость и эффективность альтернативных стратегий хеджирования. В сочетании друг с другом эти факторы определяют оптимальный (эффективный) хедж. Оптимальным хеджем является такой хедж, который на единицу стоимости дает максимальное снижение риска» [5, с. 44]. Как видно, в данном случае используются как понятие эффективности, так и понятие оптимальности конкретной стратегии хеджирования, при этом в критерии оптимальности учитывается не только степень компенсации риска, но и стоимость инструмента хеджирования.

Использование понятия оптимальности при разработке и последующей оценке эффективности хеджирования рисков может иметь и другое преломление: может подбираться не только оптимальный инструмент хеджирования, но и оптимальный коэффициент хеджирования, который представляет собой еще один существенный элемент стратегии хеджирования. Как отмечает Лакшина В.В., «выделяют четыре подхода к нахождению оптимального коэффициента хеджирования» [6, с. 157]:

- компромисс между средним значением доходности и дисперсией;
- максимизация ожидаемой полезности инвестора;
- минимизация среднего обобщенного коэффициента Джини;
- минимизация дисперсии портфеля – самый простой и часто встречающийся на практике способ расчета коэффициента хеджирования.

Проблема выбора оптимального коэффициента хеджирования состоит в том, что соотношение номинальной стоимости дериватива и номинальной стоимости объекта хеджирования 1:1 (статическое хеджирование) в ряде случаев не считается наилучшим и на основе своего видения рынка субъекты, реализующие стратегию хеджирования, могут стремиться повысить отдачу от хеджирования за счет ориентации на другой показатель (минимизация дисперсии портфеля, максимизация ожидаемой полезности инвестора и т.д.). Соответственно, авторы предлагают в качестве критериев эти показатели. Например, Неверович О.О. предлагает использовать «показатель эффективности хеджирования, в котором определяющим является критерий **снижения дисперсии** для любого хеджированного портфеля по сравнению с нехеджированным» [7, с. 50].

M. Dafir, рассматривая практику хеджирования на топливных рынках, указывает на то, что «топливное хеджирование в течение последнего десятилетия предполагает использование более гибких и сложных стратегий, связанных с использованием «экзотических» деривативов, таких как барьерные опционы, свопционы и т.д. Усложнение стратегий хеджирования обусловлено желанием компаний достичь гибкости хеджирования, соответствующей сложности реальных действий с физическими активами, а также желанием снизить стоимость использования линейных инструментов и максимально использовать преимущества, обусловленные действующей бизнес-моделью компании, подверженной топливному риску. Эффективность данных динамических стратегий в отличие от статических в значительной степени **зависит от своевременности и точности** оценки текущей рыночной ситуации, так как на основе этой оценки динамическая стратегия требует корректировок»⁴.

«На практике кризис 2008 года показал, что многие корпоративные хеджеры полностью зависели от своих банков в процессе реализации динамических стратегий хеджирования, включая структуру хеджа и его оценку, проведение сценарного анализа и решений по реструктуризации хеджа. В результате поведение корпоративных хеджеров характеризовалось тем, что они ждали, пока от их компании потребуются внесение существенного гарантийного обеспечения по сделке или оплата убытков по инструменту хеджирования, и только после этого начинали детально изучать структуру и особенности оценки применяемой стратегии хеджирования»⁵. Принимая во внимание данные аспекты, связанные с применением хеджирования рисков нефинансовыми организациями, можно отметить, что кроме количественных параметров стратегий хеджирования на оценку эффективности их применения будет влиять и степень риска, которую несет в себе соответствующий производный инструмент или их комбинации.

Таким образом, рассмотренные за рамками подхода, учитывающего процедуры составления финансовой отчетности, критерии оценки эффективности хеджирования с помощью деривативов можно свести к следующим основным:

- 1) оптимальность коэффициента хеджирования;
- 2) стоимость инструментов хеджирования;
- 3) степень снижения риска данной комбинацией инструментов хеджирования;
- 4) риски, которые несут в себе сами инструменты хеджирования.

Данные критерии оценки эффективности предполагают сравнение различных стратегий между собой, а также с альтернативой без хеджирования, однако их особенностью является то, что они представляют собой исключительно количественные параметры хеджа. Расчет и корректировка этих параметров,

⁴ Dafir, M. Fuel Hedging and Risk Management [Electronic resource] / M. Dafir, V. N. Gajjala. – New Delhi, India ; Padstow, Cornwall, UK : John Wiley & Sons, 2016. – P. 141. URL: <https://doi.org/10.1002/9781119026747>.

⁵ Там же. – С. 192.

а также исполнение сделок с деривативами – задача специалистов по хеджированию в рамках финансового или казначейского отдела организации. Поэтому подход к оценке эффективности хеджирования на основе данных критериев можно назвать финансовым.

Однако отметим, что процесс хеджирования рисков с помощью деривативов в нефинансовой организации не ограничивается только выбором количественных параметров хеджа и исполнением сделок с деривативами, но еще и рядом организационных вопросов по взаимодействию специалистов по хеджированию с работниками отделов, в которых возникают хеджируемые риски (отделы закупок, сбыта), другими заинтересованными службами и руководством организации.

Кроме этого хеджирование рисков имеет влияние на совокупный результат деятельности организации и связано с рядом положительных и негативных эффектов, а затраты на хеджирование – это не только комиссии брокеров, стоимость самих инструментов хеджирования и отвлечения финансирования для создания гарантийного обеспечения, но еще и зарплата работников, занятых разработкой и реализацией стратегий хеджирования, увеличение стоимости внутреннего и внешнего контроля, оснащение рабочих мест, доработка программного обеспечения и стоимость подписки на программные продукты для моделирования стоимости портфеля хеджирования, а также убытки в случае «нештатных» ситуаций, таких как дефолт контрагента, принудительное закрытие позиций из-за нехватки ликвидности, отмена сделки по хеджированию в случае достижения барьерного условия (если применяются соответствующие инструменты) и прочее. Поэтому оценка эффективности хеджирования на уровне организации требует, чтобы во внимание принимались не только параметры конкретной стратегии хеджирования, но и влияние данных эффектов и связанных с этим затрат на совокупный результат деятельности организации.

В этой связи нами предлагается **экономический подход** к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов, который основан на следующей классификации деривативов по критерию эффективности применения [8, с. 187]:

– инструменты или стратегии с достигнутым запланированным эффектом, в том числе:

- приемлемого уровня затрат;
- высокого уровня затрат;

– инструменты или стратегии, с недостигнутым запланированным эффектом.

Данный подход к оценке эффективности хеджирования рисков основан на сопоставлении базовых категорий теории эффективности – полученного эффекта и связанных с этим затрат. Для обоснования потенциальных эффектов от использования деривативов в целях хеджирования рисков и связанных с этим затрат кратко рассмотрим основные мотивы применения или отказа от применения данного инструмента управления рисками на корпоративном уровне.

Современная теория корпоративного хеджирования основывается на положениях Ф. Модильяни и М. Миллера, которые отмечают, что «общая рыночная стоимость фирмы не зависит от структуры ее капитала <...> стоимость компании определяется стоимостью ее активов, т.е. будущими денежными потоками и требуемой нормой прибыли, а не способом их финансирования» [9, с. 288]. Следовательно, и применение хеджирования не должно оказывать влияние на совокупную стоимость фирмы, и смысла реализовывать стратегии хеджирования на корпоративном уровне нет, так как инвесторы самостоятельно могут хеджировать риски своих вложений. Однако модель Модильяни – Миллера основана на ряде допущений, которые не выполняются в реальных условиях, а также на предположении, что акции компании обращаются на организованном рынке. Невыполнение этих условий и создает основания для применения хеджирования на корпоративном уровне.

Ряд работ зарубежных авторов посвящен проблемам определения мотивов хеджирования (например, работы Smith & Stulz⁶, Aretz et al.⁷, Stulz⁸ и т.д.), а также оценке результатов, которые получили нефинансовые организации от применения деривативов для хеджирования рисков (например, работы таких авторов, как M. Bartram⁹, Gilje & Taillard¹⁰, Phan et al.¹¹ и т.д.). Результаты данных исследований можно охарактеризовать следующим образом: теоретически сфера корпоративного хеджирования достаточно полно

⁶ Smith, C. The Determinants of Firms' Hedging Policies [Electronic resource] / C. Smith, R. Stulz // The Journal of Financial and Quantitative Analysis. – 1985. – Vol. 20(4) – P. 393. URL: <https://doi.org/10.2307/2330757>.

⁷ Aretz, K. Why hedge? Rationales for corporate hedging and value implications / K. Aretz, S. Bartram, G. Dufey [Electronic resource] // The Journal of Risk Finance. – 2007. – Vol. 8(5). – P. 448. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/15265940710834735>.

⁸ Stulz, R. How Companies Can Use Hedging to Create Shareholder Value [Electronic resource] / R. Stulz // J. Applied corporate finance. – 2013. – Vol. 4(25). – P. 21–31. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/jacf.12038>.

⁹ Bartram, S.M. Corporate hedging and speculation with derivatives [Electronic resource] / S. M. Bartram // Journal of Corporate Finance. – 2019. – Vol. 57. – P. 34. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2017.09.023>.

¹⁰ Gilje, E.P. Does Hedging Affect Firm Value? Evidence from a Natural Experiment [Electronic resource] / Gilje E.P., Taillard J.P. // Review of Financial Studies. – 2017. – Vol. 30(12). – P. 4083–4132. URL: <https://doi.org/10.1093/rfs/hhx069>.

¹¹ Phan, D. Uncovering the asymmetric linkage between financial derivatives and firm value – The case of oil and gas exploration and production companies [Electronic resource] / D. Phan, H. Nguyen, R. Faff // Energy Economics. – 2014. – Vol. 45. – P. 340–352. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.eneco.2014.07.018>.

изучена, однако эмпирические данные, явно подтверждающие, как хеджирование влияет на деятельность организации, ограничены и в ряде случаев противоречат друг другу [10, с. 44].

В этой связи согласимся с такими авторами, как Bae S.C., Kim H.S., Kwon T.H., которые, анализируя применение хеджирования компаниями Южной Кореи, отмечают, что «положительные эффекты от хеджирования для рассмотренной выборки компаний не были выявлены как минимум из-за недостаточно эффективного управления хеджированием, которое проявилось в выборе неоптимальных стратегий хеджирования и чрезмерных затратах, связанных с хеджированием». И далее данные авторы отмечают, что «наши исследования не должны рассматриваться в качестве причины отказа от хеджирования рисков с помощью деривативов, но они подчеркивают важность активного управления планированием и реализацией стратегий хеджирования на основе анализа соотношений потенциальных выгод и соответствующих затрат»¹². Учитывая данные замечания, предлагаемый экономический подход к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов имеет особую актуальность для нефинансовых организаций, так как позволяет учесть не только количественные параметры конкретных стратегий хеджирования, но и их влияние на совокупный результат деятельности организации.

Для целей принятия управленческих решений и экономической оценки эффективности эффекты от применения хеджирования рисков с помощью деривативов для нефинансовой организации с учетом международного опыта предлагается систематизировать на внутренние и внешние следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1. – Эффекты от применения деривативов, используемые для оценки эффективности хеджирования рисков в рамках предлагаемого экономического подхода

Представленные на рисунке 1 эффекты в зависимости от вида и условий деятельности организации могут дополняться, а также приобретать большую или меньшую актуальность. Особую роль при этом имеет размер предприятия, по поводу чего в литературе отмечается, что «для малых и средних предприятий, которые не обладают широкими возможностями диверсификации своей деятельности и из-за этого больше подвержены различным рискам, актуальность хеджирования выше, чем для крупных предприятий,

¹² Bae, S.C., Currency derivatives for hedging: New evidence on determinants, firm risk, and performance [Electronic resource] / S.C. Bae, H.S. Kim, T.H. Kwon // J. Futures Markets. – № 38. – 2018. – P.446-467. URL: <https://doi.org/10.1002/fut.21894>

но с другой стороны и затраты на хеджирование для малых и средних предприятий на разработку и реализацию соответствующих стратегий выше, в частности, потому что обслуживающие банки завышают спреды спроса и предложения для небольших объемов»¹³.

С другой стороны причины отказа от хеджирования рисков с помощью деривативов тесно связаны с затратами, которые обуславливают применение деривативов. Данному вопросу уделяют внимание многие авторы. Например, Т.Ю. Сафонова отмечает, что «хеджирование сопряжено с издержками, которые подразделяются на следующие типы: прямые издержки, упущенная выгода и отвлечение капитала»¹⁴. Если включение прямых издержек и стоимости отвлечения капитала в составляющие затрат при оценке эффективности хеджирования не вызывают вопросов, то издержки в виде упущенной выгоды рассматривать в качестве определяющего критерия эффективности, по нашему мнению, нецелесообразно по следующим причинам.

1. Изменения стоимости инструмента хеджирования и объекта хеджирования должны рассматриваться в совокупности и необходимо принимать во внимание тот факт, что на момент принятия решения о хеджировании конечный результат из-за сложно прогнозируемой динамики рыночных переменных не был известен, то есть упущенная выгода компенсируется тем, что гарантированно не был получен убыток по объекту хеджирования.

2. Если организация ставит своей целью не просто зафиксировать будущие денежные потоки на определенном уровне, но еще и сделать это оптимально относительно ежедневно изменяющейся рыночной конъюнктуры (иначе говоря, делает выбор в пользу динамической стратегии хеджирования), то такие действия будут включать в себя затраты по дополнительной оценке рыночной ситуации и перебалансировке хеджирующих позиций. Следовательно, упущенная выгода для статических стратегий хеджирования компенсируется тем, что затраты труда специалистов по хеджированию и стоимость корректировки позиций ниже; и наоборот, динамические стратегии, а также стратегии с барьерными инструментами с одной стороны снижают упущенную выгоду за счет постоянной корректировки хеджирующей позиции и применения пороговых значений (для барьерных инструментов), с другой – реализация динамических стратегий требует больших трудозатрат.

По этому поводу Сидоренко Ю.Ю. отмечает, что «если простое и статическое хеджирование могут быть осуществлены финансовым отделом организации, то составное и динамическое хеджирование являются гораздо более трудоемкими. Кроме того, динамическое хеджирование требует постоянного контроля и анализа рыночной ситуации, для чего либо должен быть создан хеджерский отдел, либо заключен договор с банком, что также увеличивает стоимость данных видов хеджирования» [5, с. 45].

То есть вопрос упущенной выгоды при хеджировании рисков может быть сведен к вопросу о том, необходимо ли нанимать квалифицированных специалистов по работе на срочном рынке и рыночных аналитиков, способных в условиях неопределенности рыночных переменных стабильно принимать оптимальные для организации решения о необходимости и параметрах стратегии хеджирования на основе деривативов. Поэтому считаем, что упущенная выгода при хеджировании рисков должна рассматриваться как составляющая опыта применения деривативов для планирования на следующий период, но не в качестве критерия оценки эффективности применения деривативов в данном периоде.

Таким образом, затраты, которые связаны с применением хеджирования рисков на основе деривативов в организации и которые, по нашему мнению, необходимо заложить в основу предлагаемого экономического подхода к оценке эффективности хеджирования, представим на рисунке 2.

Кроме эффектов (см. рисунок 1) и затрат (см. рисунок 2), которые связаны с применением хеджирования рисков на основе деривативов, существуют риски применения самих деривативов, что также необходимо учитывать при оценке эффективности. Могут использоваться различные критерии для идентификации и оценки рисков, связанных с применением деривативов. Учитывать риски необходимо, так как они представляют собой потенциальные затраты для организации в случае наступления негативных событий (недобросовестные или ошибочные действия сотрудников, проведение несанкционированных операций, дефолт контрагента по внебиржевым деривативам, достижение барьерных значений, связанное с применением нежелательных условий контракта, и т.д.). Вопросам оценки рисков применения деривативов авторы уделяют внимание, рассматривая их двойственную природу¹⁵, особенности внутреннего контроля операций с производными инструментами [11] и т.д.

¹³ Butler, K.C. *Multinational Finance*. Appendix 8A: The Rationale for Hedging Currency Risk [Electronic resource] / K.C. Butler. – Wiley, UK, 2016. – P.194-206. URL: <https://doi.org/10.1002/9781119219729.ch8a>.

¹⁴ Сафонова, Т.Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов [Электронный ресурс] / Т.Ю. Сафонова. – М. : Креативная экономика, 2017. – С. 237. URL: <https://doi.org/10.18334/9785912921858>.

¹⁵ Сафонова, Т.Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов [Электронный ресурс] / Т.Ю. Сафонова. – М. : Креативная экономика, 2017. – 398 с. URL: <https://doi.org/10.18334/9785912921858>.

Рисунок 2. – Затраты, связанные с применением деривативов, используемые для оценки эффективности хеджирования рисков в рамках предлагаемого экономического подхода

Таким образом, в отношении подходов к оценке эффективности хеджирования с помощью деривативов согласимся с мнением Сафоновой Т.Ю., которая отмечает, что «эффективность хеджирования можно оценивать только с учетом основной деятельности компании, а также степени риска, который компания для себя допускает»¹⁶. Для этого нами предлагается экономический подход к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов, который предполагает сопоставление достигнутых эффектов и связанных с этим затрат и рисков. Предлагаемый экономический подход в отличие от других подходов основан на анализе не только показателей, характеризующих параметры конкретной стратегии хеджирования, но и эффектов от использования деривативов, влияющих на совокупный результат деятельности организации.

Соотношение между подходами к оценке эффективности хеджирования с помощью деривативов можно представить в таблице.

Таблица. – Соотношение подходов к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов

Критерий сравнения	Подход, используемый при формировании показателей финансовой отчетности	Финансовый подход	Экономический подход (предлагаемый)
1	2	3	4
Контекст процедуры оценки эффективности	Применение учета хеджирования как особой бухгалтерской техники	Выбор и оптимизация параметров стратегии хеджирования	Определение целесообразности применения хеджирования рисков на уровне организации
Ответственное подразделение (руководитель)	Служба бухгалтерии (главный бухгалтер)	Отдел финансов (зам. директора по финансам)	Руководство организации

¹⁶ Там же. – С. 243.

Окончание таблицы.

1	2	3	4
Критерии оценки эффективности	Степень компенсации изменений стоимости объекта и инструмента хеджирования	Параметры конкретной стратегии хеджирования, включая оптимальность коэффициента хеджирования, соотношение стоимости инструментов хеджирования и степени снижения риска данной комбинацией инструментов	Соотношение эффектов от применения хеджирования для организации в целом (см. рисунок 1) с соответствующими затратами (см. рисунок 2) и рисками
Результат оценки эффективности	Отнесение эффективной части изменения стоимости деривативов в резерв хеджирования, а также выполнение требований по учету хеджирования	Принятие решения об оптимальности выбранной стратегии хеджирования, необходимости ее доработки или отказа от ее применения	Принятие решения о необходимости дальнейшего хеджирования рисков в целом в организации, а также по отдельным направлениям деятельности
Основные направления повышения эффективности	Оптимизация документального сопровождения учета хеджирования и применение учета хеджирования к сложным деривативам	Оптимизация параметров стратегии хеджирования на основе прогноза динамики рыночных переменных	Оптимизация организационного взаимодействия между смежными отделами с целью принятия своевременных решений по хеджированию рисков

Представленные в таблице 1 критерии сравнения подходов к оценке эффективности хеджирования раскрывают содержание предложенного экономического подхода и включают в себя такие аспекты, как общий контекст процедуры оценки эффективности, ответственное подразделение, критерии и результат оценки, а также основные направления повышения эффективности хеджирования. Приведенное сравнение позволяет отграничить предложенный экономический подход от иных подходов, что способствует лучшему пониманию категории эффективности хеджирования рисков с деривативов заинтересованными лицами, в первую очередь руководством организации.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существующие подходы к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов имеют различное сущностное наполнение. Рассмотренные в работе существующие подходы к оценке эффективности не в полной мере учитывают влияние хеджирования на совокупный результат деятельности организации, смещая акцент в большей степени на количественные параметры отдельных стратегий хеджирования. Проведенное исследование существующих подходов авторов в литературных источниках и практики применения деривативов позволило предложить экономический подход к оценке эффективности хеджирования рисков. В основу данного подхода положено соотнесение эффектов, затрат и рисков. Среди внутренних эффектов были предложены следующие: возможность зафиксировать прибыль за год (другой период) на уровне, обеспечивающем высшему руководству выплату бонусов; повышение стабильности закупочно-сбытовой деятельности и т.д.; к внешним были отнесены такие эффекты, как повышение инвестиционной привлекательности организации, возможность привлечения внешнего финансирования на более привлекательных условиях и т.д.

В результате предлагается оценивать эффективность хеджирования путем соотнесения достигнутых эффектов с соответствующими затратами и рисками. Затраты, связанные с применением деривативов, были систематизированы на внутренние и внешние в зависимости от места возникновения. Так, к внутренним затратам были отнесены оплата труда специалистов по хеджированию или трейдеров в случае осуществления спекулятивных операций, затраты на создание/доработку системы мониторинга проводимых операций с целью недопущения несанкционированных операций и т.д.; к внешним затратам были отнесены стоимость самих деривативов, стоимость поддержания позиции, брокерские и биржевые комиссии и т.д. Кроме эффектов и затрат, которые связаны с применением хеджирования рисков на основе деривативов, существуют риски применения самих деривативов, которые необходимо принимать во внимание при оценке эффективности в рамках предложенного экономического подхода.

Результаты проведенного сравнительного анализа существующих и предлагаемого подходов к оценке эффективности хеджирования рисков с помощью деривативов позволяют лучше понять, что понимается под эффективностью в каждом конкретном случае. В свою очередь предлагаемый экономический подход к оценке эффективности хеджирования позволит оценивать не только количественные параметры конкретной стратегии хеджирования, но и влияние на совокупный результат деятельности организации. Применение данного подхода в нефинансовых организациях будет способствовать повышению

качества работы по хеджированию рисков за счет использования критериев оценки эффективности, которые соответствуют текущим целям организации и требованиям высшего руководства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов, А.Ю. Методы оценки эффективности хеджирования на основе стандарта SFAS 133 / А.Ю. Михайлов // Финансовая аналитика. – № 26. – 2012. – С. 40–45.
2. Коротаев, С.Л. Отдельные аспекты бухгалтерского учета сумм изменения стоимости инструментов хеджирования денежных потоков / С.Л. Коротаев // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 7(271). – С. 3–9.
3. Конькова, Е.А. Анализ эффективности операций хеджирования в соответствии с МСФО / Е.А. Конькова // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финанс. журн. – 2010. – № 3. – С. 87–96.
4. Сидоренко, Ю.Ю. Эффективность и оптимальность инструментов хеджирования [Электронный ресурс] / Ю.Ю. Сидоренко // Молодежь в науке и предпринимательстве : сб. науч. ст. IX Междунар. форума молодых ученых, Гомель, 13–15 мая 2020 г. / Белкоопсоюз, Белор. торг.-экон. ун-т потребительской кооперации ; под науч. ред. Н.В. Кузнецова ; редкол.: С.Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 188–194. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Сидоренко, Ю.Ю. Применение метода анализа иерархий для построения стратегии хеджирования рыночных рисков / Ю.Ю. Сидоренко // Потребительская кооперация. – 2020. – № 4(71). – С. 40–48.
6. Лакшина, В.В. Динамическое хеджирование с учетом степени неприятия риска / В.В. Лакшина // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 20. – № 1. – С. 156–174.
7. Неверович, О.О. Хеджирование на нефтяном рынке: многомерные модели с динамическими условными корреляциями / О.О. Неверович // Финансы и кредит (Москва). – 2014. – № 47(623). – С. 48–55.
8. Паньков, П.И. Классификация деривативов как объекта управления / П.И. Паньков // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под ред. В.К. Пестиса. – Гродно : ГГАУ, 2020. – Т. 50: Экономика. (Вопросы аграрной экономики). – С. 183–188.
9. Modigliani, F. The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment / F. Modigliani, M. H. Miller // The American Economic Review. – 1958. – Vol. 48(3). – P. 261–297.
10. Масько, Л.В. Взаимообусловленность инвестиционной привлекательности организации и хеджирования / Л.В. Масько, П.И. Паньков // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. – 2018. – № 5. – С. 39–45.
11. Масько, Л.В. Особенности оценки аудиторского риска операций с деривативами / Л.В. Масько, П.И. Паньков // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. – 2017. – № 14. – С. 91–96.

REFERENCES

1. Mikhailov, A.Yu. (2012). Metody otsenki effektivnosti khedzhirovaniya na osnove standarta sFas 133. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, (26), 40–44. (In Russ.).
2. Korotaev, S.L. (2019). Otdel'nye aspekty bukhgalterskogo ucheta summ izmeneniya stoimosti instrumentov khedzhirovaniya denezhnykh potokov. *Bukhgalterskii uchet i analiz*, (7), 3–9. (In Russ.).
3. Kon'kova, E.A. (2010). Analiz effektivnosti operatsii khedzhirovaniya v sootvetstvii s MSFO. *Akademiya byudzheta i kaznacheistva Minfina Rossii. Fin. Zhurnal*, (3), 87–96. (In Russ.).
4. Sidorenko, Yu.Yu. (2020). Effektivnost' i optimal'nost' instrumentov khedzhirovaniya. In *Molodezh' v nauke i predprinimatel'stve : sbornik nauchnykh statei* Eds. N.V. Kuznetsov, 188–194. (In Russ.).
5. Sidorenko, Yu.Yu. (2020). Primenenie metoda analiza ierarkhii dlya postroeniya strategii khedzhirovaniya rynochnykh riskov. *Potrebitel'skaya kooperatsiya*, (4), 40–48. (In Russ.).
6. Lakshina, V.V. (2016). Dinamicheskoe khedzhirovanie s uchetom stepeni nepriyatya riska. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, (20), 156–174. (In Russ.).
7. Neverovich, O.O. (2014). Khedzhirovanie na neftyanom rynke: mnogomernye modeli s dinamicheskimi uslovnymi korrelyatsiyami. *Finansy i kredit*, (47), 48–55. (In Russ.).
8. Pankov, P.I. (2020). Klassifikatsiya derivativotv kak ob'ekta upravleniya. *Sel'skoe khozyaistvo – problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov, Ekonomika (Voprosy agrarnoi ekonomiki)*, Vol. 50, 183–188. (In Russ.).
9. Modigliani, F. & Miller M.H. (1958). The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment. *The American Economic Review*, (48), 261–297.
10. Masko, L.V. & Pankov, P.I. (2018). Vzaimoobuslovlennost' investitsionnoi privlekatel'nosti organizatsii i khedzhirovaniya [Interdependence of investment attractiveness of the organization and hedging]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D, Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and law sciences]*, (5), 39–45. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Masko, L.V. & Pankov, P.I. (2017). Osobennosti otsenki auditorского riska operatsii s derivativami [Peculiarities of the audit risk assessment on derivatives]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D, Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. [Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and law sciences]*, (14), 91–96. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 29.03.2021

**HEDGE EFFECTIVENESS ASSESMENT IN NON-FINANCIAL ORGANIZATIONS:
ECONOMIC APPROACH****P. PANKOU**

The existing approaches to assessing the effectiveness of risk hedging with derivatives according to various criteria have been considered. As a result it was found that in economic literature it is not paid enough attention to the development of assessment methodology, which take into account the impact of risk hedging on the overall performance of the organization. In this regard, an economic approach to assessing the effectiveness of hedging has been proposed; it is based on the comparison two basic categories of the efficiency theory – the achieved effects and the associated costs. Within the framework of this approach the effects of hedging that affect the overall result of the organization's activities were proposed. Also the costs associated with hedging were systematized into external and internal. The essential content of the proposed economic approach is presented in comparison with other approaches, which contributes to understanding the criteria for assessment hedge effectiveness in each specific case. The application of the proposed economic approach in non-financial organizations will contribute to improving the quality of risk hedging by using performance assessment criteria that meet the current goals of the organization and the requirements of senior management.

Keywords: *derivatives, risk hedging, economic approach, effectiveness assessment.*

УДК 911.37 +311.2

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-73-81

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КРУПНОГО ГОРОДА

канд. геогр. наук, доц. В.П. СИДОРОВ, П.Ю. СИТНИКОВ
(Удмуртский государственный университет, Ижевск)

Рассматриваются условия и пространственные факторы реализации национальных проектов в Российской Федерации. На примере г. Ижевска оцениваются факторы комфортности городской среды крупного города. Выявляются варианты эффективного сочетания пространственных городских комплексов.

Ключевые слова: национальные проекты, Российская Федерация, пространственные факторы, Ижевск, крупный город, комфортность городской среды.

Введение. В 2018 г. в Российской Федерации были приняты Парламентом и подписаны Президентом национальные проекты (нацпроекты). Нацпроекты – это совокупность программ, которые направлены на разные сферы экономики, промышленности и социальной политики государства. К 12 нацпроектам были добавлены еще пункты, касающиеся модернизации и расширения инфраструктуры. Первоначально реализация нацпроектов предполагалась в период с 2019 по 2024 год. В июле 2020 г. сроки исполнения были сдвинуты на 2030 г. Среди нацпроектов Российской Федерации на реализацию пяти из них могут оказать существенное влияние пространственные факторы. В свою очередь, один из таких нацпроектов ориентирован на обеспечение важнейшей базовой потребности человека в жилье, а также на развитие важнейшего элемента территориальной структуры любой страны – городов. Это национальный проект «Жилье и городская среда»¹.

Жилье, наличие личного жизненного пространства – одна из важнейших базовых потребностей человека. За весь советский и ранний постсоветский периоды истории России рядового обывателя вполне устраивал факт получения или приобретения квартиры. Ее качество в перечне приоритетов стояло на втором месте, а качество окружающего дом пространства – на третьем. В наши дни развитие технологий строительства, появление более совершенных конструкционных материалов и строительных механизмов существенно ускорило процесс сооружения зданий. Развитая система ипотечного кредитования стимулирует рост покупательной способности населения. В результате практически во всех крупных российских городах развернулся процесс массового жилищного строительства, весьма быстрыми темпами меняющий географию расселения населения в крупных городах. Проблема дефицита жилого фонда постепенно ослабляется и заменяется проблемой превышения предложения жилья над спросом на него. В новых условиях потенциального покупателя квартиры интересует уже не только и не столько ее размеры и цена, но и среда, окружающая выбранный дом. С другой стороны, коммерческий интерес застройщика традиционно проявлялся в желании скорой продажи квартиры. Проблема комфортности городской среды отодвигалась на второй план.

В данном случае под комфортностью городского пространства авторы понимают не только уровень благоустроенности придомовых территорий, которые застройщики создают на высоком эстетическом и практическом уровнях. Имеется в виду комфортность получения социальных услуг и их транспортная доступность. Поэтому, успешно продав квартиры первой очереди, застройщик может столкнуться и сталкивается с проблемой реализации квартир второй и последующих очередей строительства [1]. При равном качестве предлагаемых квартир выиграет тот застройщик, который в одном пакете с квартирой предлагает и комфортную окружающую дом среду. Но как ее оценить? В полный голос о необходимости оценки комфортности городской среды в России заговорили в последние 5–6 лет. В том числе на самом высоком уровне: в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 года указано на то, что: «...нужно создать современную среду для жизни, преобразить наши города и посёлки. ... Обновление городской среды должно базироваться на широком внедрении передовых технологий...»² [2].

Предполагалось, что выполнение пожеланий Президента должна была обеспечить реализация приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018 – 2022 годы, утвержденного приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 06 апреля 2017 г. № 691³, в рамках которого должна выполняться муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования «Город Ижевск» на 2018 –

¹ Национальный проект «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda/blagoustroystvo>.

² Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Россия сегодня. Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20180301/1515501294.html>.

³ Методические рекомендации по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва строительства и

2022 г.», утвержденная постановлением Администрации г. Ижевска от 29.09.2017 г. № 428⁴. Цель муниципальной программы – повышение качества, комфорта, функциональности и эстетики городской среды на территории муниципального образования «Город Ижевск» на 2018–2022 гг.

Однако скорость реакции соответствующих властных органов была существенно снижена слабым на первоначальном этапе методическим обеспечением, как вышеуказанного проекта, так и муниципальной программы, что и обусловило выбор темы предлагаемого исследования.

Основная часть. Первоначально упомянутые документы предусматривали использовать для оценки комфортности/качества городской среды 4 показателя (индикатора): количество и площадь благоустроенных дворовых территорий; долю благоустроенных дворовых территорий многоквартирных домов от общего количества дворовых территорий; количество благоустроенных общественных территорий в рамках реализации приоритетного проекта; площадь благоустроенных общественных территорий в рамках реализации приоритетного проекта в рамках реализации приоритетного проекта. Вышеперечисленные показатели позволяют оценить лишь благоустроенность городских дворов, но не комфортность городской среды, причем весьма условно, поскольку не конкретизировано содержание понятия «благоустроенность».

Применение показателей комфортности, первоначально предложенных Минстроем, было заранее обречено на неудачу в силу значительной емкости понятия «комфортность городской среды». *Комфортность* – это оптимальное для человека состояние окружающей социальной, экономической, природной, инфраструктурной среды, обеспечивающее здоровье и работоспособность отдельных людей или их сообществ [3]. Ее уровень оценивается группой разноразмерных, разнонаправленных показателей, часть из которых не имеют количественной формы. Для их успешного совместного использования необходимо применять агрегированный, интегральный, то есть, составной показатель.

Одним из первых использовать интегральные показатели для оценки качества городской среды стал Институт территориального планирования «Урбаника» из Санкт-Петербурга⁵, который предложил «Рейтинг качества жилой среды» жилых комплексов, основанный на математическом и визуальном анализе 30 критериев, объединенных в 6 групп. Среди них: расстояние от объекта до границы центра Санкт-Петербурга, до ближайшего городского подцентра, наличие культурно-исторических и рекреационных аттракторов, экологическая напряженность, социотип района, плотность застройки, качество средового окружения, пешеходная доступность остановок общественного транспорта, учреждений образования и здравоохранения, коммерческих сервисов, планировка квартала, наличие парковок, организация дорожного и пешеходного движения, благоустройство квартала, артикуляция первых этажей, качество и стиль фасада, качество и разнообразие коммерческих и социальных функций в рамках первых этажей, качество, благоустройство и доступность придворовой территории, безопасность и организация открытых территорий, типология жилых домов, уровень самоорганизации жителей, обособленность домохозяйств⁶. При своих очевидных достоинствах методика имеет такие существенные недостатки, как:

- использование балльного метода, который не позволяет полностью учитывать различия в абсолютных значениях показателей, «огрубляя», таким образом, итоговый результат;
- спорное распределение весов по группам показателей;
- доминирование показателей архитектурно-планировочного компонента – в ущерб показателям обеспеченности объектами социальной инфраструктуры.

В настоящее время монополистом–поставщиком методики для подобных оценок Минстроем России была выбрана московская компания «КБ Стрелка». В конце 2019 года Минстрой России обнародовал первый (по мнению чиновников Министерства) индекс качества городской среды для более чем 1110 населенных пунктов России⁷. В основу расчетов была взята методика, предложенная именно Конструкторским бюро «Стрелка» (Москва)⁸. Индекс качества городской среды – это агрегированный показатель, включающий 36 индикаторов, оценивающихся по десятибалльной шкале. Сумма значений индикаторов показывает уровень качества городской среды (максимум – 360 баллов). Показатель утвержден на федеральном министерском уровне, рекомендован к использованию и уже используется.

По мнению авторов статьи, вышеупомянутый индекс далек от совершенства. Если к перечню индикаторов серьезных претензий нет, то балльная (от 0 до 10) методика оценки каждого индикатора выглядит

жилищно-коммунального хозяйства Рос. Фед., 06.04.2017 г., № 691/пр. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71550768/>.

⁴ Муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования «Город Ижевск» на 2018–2022 гг.», утвержденная постановлением Администрации г. Ижевска от 29.09.2017 г. № 428. URL: <https://base.garant.ru/15886807/>.

⁵ Рейтинг качества жилой среды: подробное описание методологии [Электронный ресурс] // Урбаника. URL: <https://urbanica.spb.ru/research/ratings/rejting-kachestva-zhiloj-sredy-podrobnoe-opisanie-metodologii/>.

⁶ Там же.

⁷ Индекс качества городской среды [Электронный ресурс] // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Рос. Фед. URL: <https://индекс-городов.рф/#/>.

⁸ Проект «Индекс качества городской среды» [Электронный ресурс] // КБ Стрелка. URL: <https://strelka-kb.com/>.

излишне простой. Показатели не нормируются, не взвешиваются, что недопустимо. А итоговое деление населенных пунктов лишь на две группы: с благоприятной городской средой и неблагоприятной – и вовсе не выдерживает критики. То есть, населенный пункт, набравший более 180 баллов, обладает благоприятной городской средой, а набравший 179 баллов – уже неблагоприятен для проживания. Кроме того, методика пригодна лишь для точечных объектов, но не для площадных.

Авторы статьи предлагают использовать для подобных целей оригинальный агрегированный показатель – индекс комфортности городской среды (ИКГС) (с уже успешно апробированной в других исследованиях формой⁹), складывающийся из 35 частных показателей, объединенных в 7 разделов: географическое положение, уровень развития общественного транспорта, состояние окружающей среды, уровень развития социальной инфраструктуры (объединенных в 3 раздела), обустроенность придомового пространства (таблица 1).

Таблица 1. – Частные показатели комфортности городской среды

1. Географическое положение	Методика расчета	Источник данных
1	2	3
1.1. Доступность транспортного общегородского Центра по сети городского общественного транспорта, мин (обратное значение 1/х)	За основы были взяты изохроны 10, 20, 30, 40 и 40 и более мин. Расположение жилого комплекса между изохронами определялось путем замеров на карте	Фондовые материалы
1.2. Доступность общественно-политического общегородского Центра по улично-дорожной сети, мин (обратное значение 1/х)	От общественно-политического центра были построены километровые зоны доступности по улично-дорожной сети. Каждый объект (МКД) определялся в одну из зон	https://maps.openrouteservice.org/
1.3. Пешеходная близость крупных хозяйственных объектов, как источников рабочих мест	Полевые и картографические измерения. Да – 1 балл, нет – 0 баллов	https://2gis.ru/izhevsk
1.4. Здание расположено в жилищном комплексе или одиночно	Здание считалось расположенным в комплексе, если: 1. По информации застройщика предполагалось создание стилобатов. Стилобат – это двор между многоэтажными домами, который находится на возвышении второго этажа и расположен на бетонной плите, которая стоит на колонах. 2. По проекту несколько зданий возводились вместе с объектами придворовой инфраструктуры. Да – 1 балл, нет – 0 баллов	Официальные сайты застройщиков
1.5. Средняя доступность объектов общереспубликанского и общегородского значения (железнодорожный вокзал, автовокзал, театры, вузы, цирк, зоопарк), км (обратное значение 1/х)	От каждого из объектов (железнодорожный вокзал, автовокзал, цирк, зоопарк, театры (Государственный Русский драматический театр Удмуртии и Государственный национальный театр Удмуртской Республики), вузы (УдГУ, ИГМА, ИжГСХА, ИжГТУ)) были построены километровые зоны доступности по улично-дорожной сети. Каждый объект (МКД) определялся в одну из зон. В расчет включался средний показатель	https://maps.openrouteservice.org/
2. Уровень развития общественного транспорта	Методика расчета	Источник данных
2.1. Количество маршрутов городского общественного транспорта (по 1 баллу за каждый вид)	Суммировались внутригородские и пригородные маршруты всех видов городского общественного транспорта на остановочных пунктах, ближайших к оцениваемому жилому комплексу	https://igis.ru/gortrans/bus/izh ; https://wikiroutes.info/izhevsk , http://www.maxikarta.ru/izhevsk/transport
2.2. Доля прилегающего квартала в общегородском потенциале общественного транспорта (%)	Были использованы расчеты, произведенные в ранних работах.	Фондовые материалы
2.3. Пешеходная доступность остановок городского общественного транспорта, мин (обратное значение 1/х)	От каждого МКД были построены отрезки по прямой до ближайшей остановки. Средняя скорость пешехода до остановки – 76 м/мин	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright)

⁹ Там же.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
2.4. Средняя загруженность главных отрезков улично-дорожной сети, % (обратное значение 1/x)	Полевые измерения и камеральные расчеты. Определялась загруженность периферийных и главных трансквартальных отрезков улично-дорожной сети, а также средний показатель загруженности. Транспортные потоки измерялись в приведенных к легковым автомобилям единицах	Методические рекомендации по оценке пропускной способности автомобильных дорог
2.5. Близость крупных (4 полосы и более) отрезков улично-дорожной сети	Полевые и картографические измерения. Да – 1 балл, нет – 0 баллов	https://2gis.ru/izhevsk
3. Состояние окружающей среды	Методика расчета	Источник данных
3.1. Комплексный индекс загрязнения атмосферного воздуха (КИЗА) (5 – очень высокий; 4 – высокий; 3 – средний; 2 – низкий; 1 – очень низкий) (обратное значение 1/x)	Жилому комплексу присваивался балл при значении КИЗА: 5 – 0,2; 4 – 0,25; 3 – 0,33; 4 – 0,5; 5 – 1	Малькова И.Л., Семакина А.В. [5]
3.2. Пешеходная близость крупных хозяйственных объектов как источников атмосферного, шумового и других видов загрязнения	Полевые и картографические измерения. Да – 0 баллов, нет – 1 балл	https://2gis.ru/izhevsk
3.3. Близость крупных (4 полосы и более) отрезков улично-дорожной сети	Полевые и картографические измерения. Да – 0 баллов, нет – 1 балл	https://2gis.ru/izhevsk
3.4. Расстояние до ближайших «зелёных» зон, км (обратное значение 1/x)	По данным спутниковых снимков были выделены наиболее крупные лесные массивы на территории города. От каждого МКД были построены отрезки по прямой до ближайшей «зеленой» зоны	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), Яндекс.Карты
4. Уровень развития инфраструктуры (образование, здравоохранение)	Методика расчета	Источник данных
4.1. Пешеходная доступность школ, мин (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены отрезки по прямой до ближайшей школы. Средняя скорость пешехода до школы – 80 м/мин	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), https://2gis.ru/izhevsk
4.2. Пешеходная доступность дошкольных образовательных учреждений, центров раннего развития детей, мин (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены отрезки по прямой до 3 ближайших детских садов. В расчет включался средний показатель. Средняя скорость пешехода до остановки – 68 м/мин	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), https://2gis.ru/izhevsk
4.3. Пешеходно-транспортная доступность районной поликлиники для взрослых, мин (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены отрезки по прямой до ближайшей взрослой поликлиники. Средняя скорость пешехода до поликлиники – 80 м/мин	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), https://2gis.ru/izhevsk , https://igis.ru/
4.4. Пешеходно-транспортная доступность детской районной поликлиники, мин (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены маршруты до ближайшей детской поликлиники по кратчайшему временному пути, учитывая передвижения пешком и на маршрутном транспорте. Средняя скорость пешехода – 80 м/мин. Время передвижения на маршрутном транспорте – по данным igis.ru	https://2gis.ru/izhevsk , https://igis.ru/
4.5. Количество аптек в радиусе 10-минутной пешеходной доступности, единиц	Для каждого МКД была построена буферная зона радиусом 850 м (10-минутная доступность). Подсчитывалось количество аптек, попадающих в буферную зону	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), https://2gis.ru/izhevsk
5. Уровень развития инфраструктуры (торговля, общественное питание, бытовое обслуживание)	Методика расчета	Источник данных
5.1. Количество супермаркетов в радиусе 10-минутной пешеходной доступности, единиц	Для расчета использовались супермаркеты формата «у дома» наиболее популярных сетей: «Магнит», «Пятерочка», «Ижтрейдинг», «Спар». Для каждого МКД была построена буферная зона радиусом 850 м (10-минутная доступность). Подсчитывалось количество супермаркетов, попадающих в буферную зону	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), https://2gis.ru/izhevsk

Окончание таблицы 1

1	2	3
5.2. Доступность (близость) гипермаркетов, крупных торговых и торгово-развлекательных центров, мин (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены отрезки по прямой до ближайшей крупной торговой точки (гипермаркет, ТЦ, ТРЦ). Средняя скорость пешехода – 76 м/мин	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), https://2gis.ru/izhevsk
5.3. Доступность (близость) рынков, минут (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены отрезки по прямой до ближайшего рынка (выборка по данным сайта https://2gis.ru/izhevsk) Средняя скорость пешехода – 76 м/мин	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), https://2gis.ru/izhevsk
5.4. Количество предприятий общественного питания в радиусе 10-минутной пешеходной доступности, единиц	Для каждого МКД была построена буферная зона радиусом 850 м (10-минутная доступность). Подсчитывалось количество объектов общественного питания (выборка по данным сайта Яндекс.Карты), попадающих в буферную зону	Набор данных OSM (https://www.openstreetmap.org/copyright), Яндекс.Карты
5.5. Количество видов предприятий бытового обслуживания в радиусе 10-минутной пешеходной доступности, единиц	Учитывались химчистки; мастерские по ремонту обуви, изготовлению ключей, ремонту бытовой техники, ремонту сотовых телефонов; салоны фотографий на документы; почтовые отделения. За каждый из видов предприятий или учреждений обслуживания населения жилому комплексу присваивался 1 балл	https://2gis.ru/izhevsk Яндекс.Карты
6. Уровень развития инфраструктуры (учреждения культуры, спорта, библиотеки)	Методика расчета	Источник данных
6.1. Доступность парков культуры и отдыха общегородского значения, километров (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены маршруты до ближайшего парка культуры и отдыха по наикратчайшему временному пути. Средняя скорость пешехода – 80 м/мин	https://2gis.ru/izhevsk
6.2. Доступность кинотеатров, км (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены маршруты до ближайшего кинотеатра по наикратчайшему временному пути. Средняя скорость пешехода – 80 м/мин	https://2gis.ru/izhevsk
6.3. Пешеходная доступность стадионов, мин (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены маршруты до ближайшего стадиона по наикратчайшему временному пути. Средняя скорость пешехода – 80 м/мин	https://2gis.ru/izhevsk
6.4. Пешеходная доступность плавательных бассейнов, фитнес-центров, тренажерных залов	От каждого МКД были построены маршруты до ближайшего спортивного центра по наикратчайшему временному пути. Средняя скорость пешехода – м/мин	https://2gis.ru/izhevsk
6.5. Доступность библиотек, км (обратное значение 1/x)	От каждого МКД были построены маршруты до ближайшей библиотеки по наикратчайшему временному пути. Средняя скорость пешехода – 80 м/мин	https://2gis.ru/izhevsk
7. Благоустроенность придомовой территории	Методика расчета	Источник данных
7.1. Благоустроенный внутренний двор с ландшафтным дизайном	Полевые наблюдения. Да – 1 балл, нет – 0 баллов	Рабочие записи полевых наблюдений. Официальные сайты застройщиков
7.2. Наличие детской площадки	Полевые наблюдения. Да – 1 балл, нет – 0 баллов	Рабочие записи полевых наблюдений. Официальные сайты застройщиков
7.3. Парковка автомобилей	При наличии подземного гаража жилой комплекс получал 3 балла; при наличии организованной парковки около дома – 2 балла; при наличии неорганизованной парковки около дома – 1 балл; при отсутствии парковки в любом виде – 0 баллов	Рабочие записи полевых наблюдений. Официальные сайты застройщиков
7.4. Система безопасности	При отгороженности дворовой территории и наличии домофона жилой комплекс получает 2 балла; при наличии только домофона – 1 балл; при их отсутствии – 0 баллов	Рабочие записи полевых наблюдений. Официальные сайты застройщиков
7.5. Контрастность архитектурных ландшафтов	Полевые наблюдения. Да, контрастны – 0 баллов, нет, не контрастны – 1 балл	Рабочие записи полевых наблюдений. Официальные сайты застройщиков

В качестве методического результата проведенного исследования можно рассматривать доказанную возможность применения интегральных агрегированных показателей (того же индекса комфортности городской среды – ИКГС) для оценки сложных многокомпонентных явлений. Формула расчета ИКГС имеет следующий вид:

$$\text{ИКГС}_i = \sum_{j=1}^m k_j b_{ij}^n,$$

где ИКГС_i – индекс комфортности городской среды *i*-го микрорайона, жилого комплекса или дома;
b_{ij}ⁿ – нормированное значение *j*-го показателя качества городской среды *i*-го микрорайона, жилого комплекса или дома;

k_j – весовой коэффициент *j*-го показателя комфортности городской среды; $k_j = \frac{I_j}{I_{\max}}$, где I_j – информативность *j*-го показателя, определяемая суммированием всех коэффициентов корреляции *j*-го показателя с другими показателями; I_{max} – максимальное значение информативности среди всех используемых показателей.

Чем больше абсолютное значение ИКГС, тем в более комфортных условиях располагается микрорайон, жилой комплекс или дом.

Разработанный показатель был использован для оценки комфортности городской среды у новостроек Ижевска. Работы проводились во второй половине 2019 г. Комфортность определялась у 247 жилых домов и жилых комплексов, построенных, начиная с 2015 по 2019 годы, а также строящиеся со сроком введения в эксплуатацию в 2020 – 2021 гг. Результаты были сведены в большие графические формы Microsoft Excel. Элементы информации таких форм показаны в формате Word в таблице 2 – жилые комплексы размещены в порядке убывания комфортности.

Таблица 2. – Индекс комфортности городской среды новостроек Ижевска

№ в рейтинге	Жилой комплекс	Адрес	Застройщик	Величина ИКГС
1	«Республика –1»	г. Ижевск, ул. Карла Маркса, стр.	КОМОС-строй	13,352
2	Триумф	г. Ижевск, ул. Красноармейская, 121	ГК Атлант (Апрель)	13,348
3	Республика – 2	г. Ижевск, ул. Карла Маркса, стр.1.	КОМОС-строй	13,301
4	Ривьера Парк, В Сердце–2	г. Ижевск, ул. Максима Горького, д. 163	Регион-Инвест	13,242
5	Ocean City – 1	г. Ижевск, ул. Пушкинская, 307стр.	УралДомСтрой	13,199
...	...	...	...	...
243	Казанский	г. Ижевск, Ул. Ленинградская, 101а/ул. Казанская 104	Римский квадрат	7,34
244	Московский экспресс	г. Ижевск, ул. Целинная, 75	Литум	7,17
245	Жилой дом	г. Ижевск, ул. Тверская, д. 55 а	СТиМ	6,82
246	Кислород	г. Ижевск, ул. Воткинское Шоссе, стр	Рентек-Строй	6,79
247	Чак–Чак	г. Ижевск, Ул. Целинная, 68, стр.	Литум	6,23

Были построены несколько десятков картосхем, часть из которых представлены ниже. На рисунке 1 показаны индекс комфортности городской среды у новостроек Ижевска.

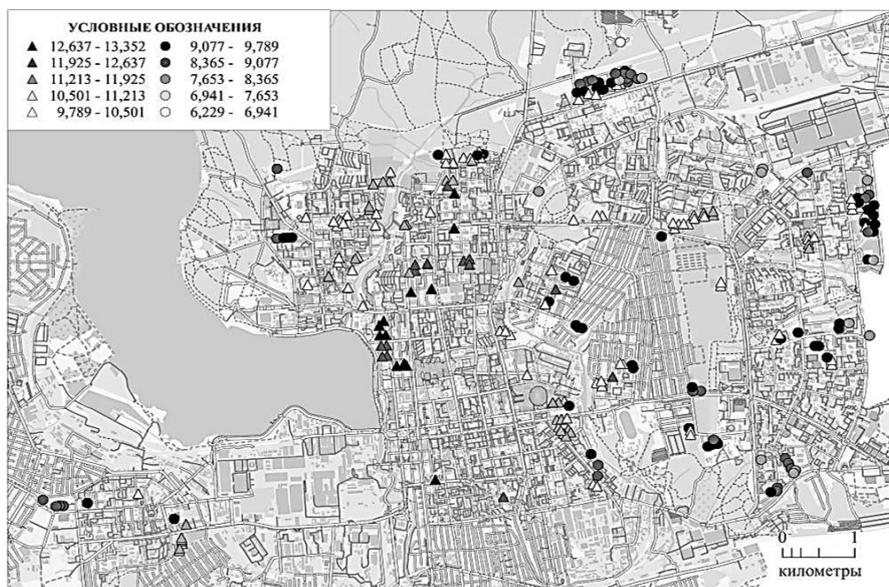

Рисунок 1. – Индекс комфортности городской среды у новостроек Ижевска

На рисунке 2 показаны частные индексы комфортности городской среды для отдельных блоков показателей, для общественного пространства, а также итоговый показатель [5].

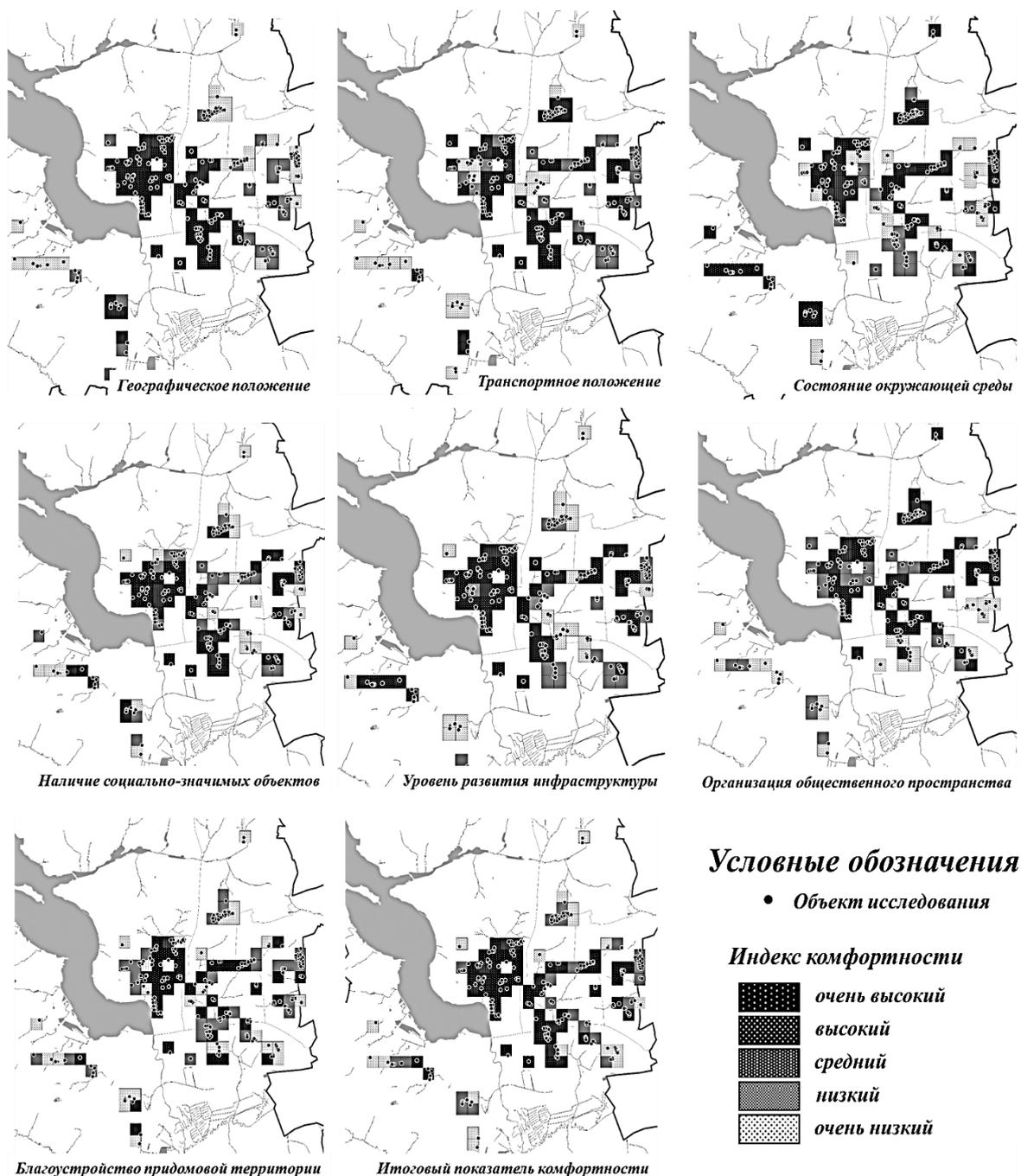

Рисунок 2. – Частные индексы комфортности городской среды для отдельных блоков показателей, для общественного пространства, а также итоговый показатель

На рисунке 3 показан уровень комфортности городской среды отдельных микрорайонов Ижевска. На основе результатов исследования был определен рейтинг застройщиков города Ижевска по величине ИКГС, построенных или строящихся ими объектов: причем как по среднearифметическому значению (таблица 3), так и по медиане (таблица 4).

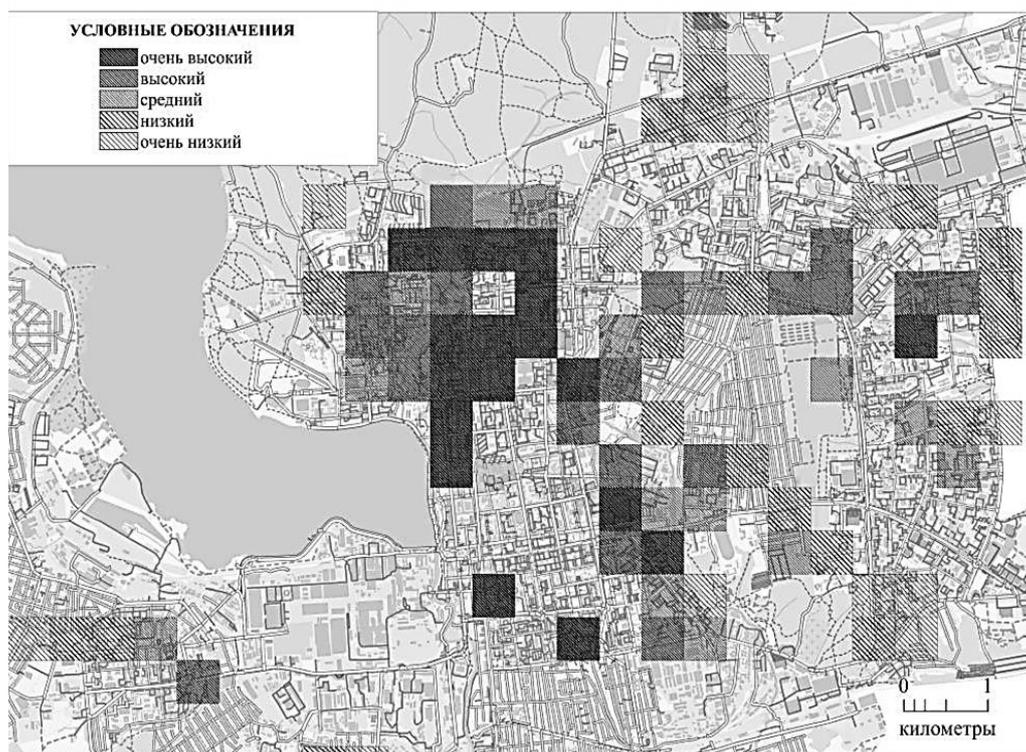

Рисунок 3. – Уровень комфортности городской среды отдельных микрорайонов Ижевска

Таблица 3. – Рейтинг застройщиков города Ижевска по величине ИКГС (среднеарифметическое значение)

Место	Застройщик	Количество объектов	Среднее арифметическое значение
1	Регион-Инвест	8	12,656
2	ГК Атлант (Апрель)	2	11,767
3	УралДомСтрой	23	11,390
4	АССО-Строй	8	10,848
5	ИТС-Сити	3	10,680
...	...	...	...
...	...	...	...
28	СтройГрупп	3	8,797
29	Римский квадрат	1	8,562
30	ООО «Ключ»	1	8,514
31	Иж-Град	1	8,239
32	ООО «Холмы 2» («Зардон»)	1	7,791

Таблица 4. – Рейтинг застройщиков города Ижевска по величине ИКГС (по медиане)

Место	Застройщик	Количество объектов	Среднее значение (медиана)
1	Регион-Инвест	8	12,641
2	УралДомСтрой	23	11,614
3	ГК Атлант (Апрель)	2	11,20
4	АССО-Строй	8	11,188
5	ИТС-Сити	3	10,654
...	...	...	...
...	...	...	...
28	Римский квадрат	1	8,562
29	ООО «Ключ»	1	8,514
30	СТиМ	9	8,422
31	Иж-Град	1	8,239
32	ООО «Холмы 2» («Зардон»)	1	7,791

Заключение. Комфортность городской среды становится все более монетизированным элементом общей стоимости приобретаемого жилья. Грамотное использование информации о нем облегчает застройщику процедуру предложения и продажи конкретной квартиры. Кроме того, показатель комфортности городской среды можно активно использовать и в прикладных, например, в геомаркетинговых исследованиях [6]. Комфортность городской среды – многокомпонентное по своему составу явление и должна измеряться с помощью интегральных показателей.

Проведенные авторами расчеты доказали методическую эффективность предложенного индекса комфортности городской среды, показали возможность использования индекса комфортности применительно не только к городским условиям, но и к сельской местности. Построенные на основе расчетов картографические изображения позволяют наглядно показать территории Ижевска, которые можно считать более престижными или не престижными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоров, В.П. Комфортность и контрастность трансграничных урбанизированных пространств / В.П. Сидоров // Актуальные проблемы наук о Земле: исследования трансграничных регионов : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 1000-летию г. Бреста : в 2 ч., Брест, 12–14 сент. 2019 г. / Ин-т природопользования НАН Беларуси; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: А.К. Карабанов [и др.] – Брест : БрГУ, 2019. – Ч. 1. – С. 283–286.
2. Сидоров, В.П. Государственное регулирование городской среды / В.П. Сидоров // Региональное развитие: проблемы и перспективы : материалы VII Всерос. науч.-практ. заоч. конф. с междунар. участием. – Нефтекамск : НФ БашГУ, 2018. – С. 22–26.
3. Сидоров, В.П. Проблема оценки комфортности городского пространства / В.П. Сидоров // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новокузнецк, 25–26 окт. 2018 г.; редкол. К.В. Герш [и др.]. – Новокузнецк : НФИ КемГУ; «Арт-экс-пресс», 2018. – С. 339–342.
4. Сидоров, В.П. Оценка комфортности городской среды (на примере города Ижевск) / В.П. Сидоров, П.Ю. Ситников, В.А. Рубцов // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. – 2020. – Т. 30. – Вып. 2. – С. 244–254.
5. Ситников, П.Ю. Комфортность городской среды объектов нового жилищного строительства на территории Ижевска / П.Ю. Ситников // Цифровая география : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Пермь, 16–18 сент. 2020 г. В 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ин-т; науч. ред. А.И. Зырянов, Т.В. Субботина, С.В. Копытов. – Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2020. – Т.2: Цифровые и геоинформационные технологии в изучении территориальных общественных систем, рекреационной географии и туризма. – С. 95–98.
6. Ситников П.Ю. Применение ГИС в геомаркетинговых исследованиях / П.Ю. Ситников // Проблемы региональной экологии и географии : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию конструктора М.Т. Калашникова и 100-летию профессора С.И. Широбокова, Ижевск, 7–10 окт. 2019 г. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2019. – С. 264–267.

REFERENCES

1. Sidorov, V.P. (2019). Komfortnost' i kontrastnost' transgranichnyh urbanizirovannyh prostranstv. In *Aktual'nye problemy nauk o Zemle: issledovaniya transgranichnyh regionov*. Eds. A.K. Karabanov. In 2 vol. Vol. 283 – 286. (In Russ.).
2. Sidorov, V.P. (2018). Gosudarstvennoe regulirovanie gorodskoj sredy [State regulation of urban environment] In *Regional'noe razvitie: problemy i perspektivy*. Eds. A.V. Yangirov. 22–26. (In Russ., abst. in Engl.).
3. Sidorov, V.P. (2018). Problema ocenki komfortnosti gorodskogo prostranstva [The Problem of assessment of the urban space]. In *Sibirskij gorod v fokuse gumanitarnyh issledovanij: k 400-letiju g. Novokuznecka*. Eds. K.V. Gersh. Novokuzneck : NFI KemGU; «Art-jekspress», 339–342. (In Russ., abst. in Engl.).
4. Sidorov V.P., Sitnikov P.Ju., Rubcov, V.A. (2020). Ocenka komfortnosti gorodskoj sredy (na primere goroda Izhevsk). [Assessment of comfort of the urban environment (on the example of the city of Izhevsk)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Biologija. Nauki o Zemle»*, (2), 244–254. DOI: 10.35634/2412-9518-2020-30-2-244-254. (In Russ., abst. in Engl.).
5. Sitnikov, P.Ju. (2020). Komfortnost' gorodskoj sredy ob#ektov novogo zhilishhnogo stroitel'stva na territorii Izhevskaja [Comfority of the city environment of objects of new housing construction in the territory of Izhevsk]. In *Cifrovaja geografija [Digital geography]*. In 2 vol. Eds. A.I. Zyrianov, T.V. Subbotina, S.V. Kopytov. Perm': Izd-vo PGNIU, Vol. 2, 95–98. (In Russ., abst. in Engl.).
6. Sitnikov P.Ju. (2019). Primenenie GIS v geomarketingovyh issledovanijah. In *Problemy regional'noj jekologii i geografii*. Izhevsk: Udmurtskij universitet, 264–267. (In Russ.)/

Поступила 20.04.2021

SPATIAL FACTORS FOR ASSESSING THE COMFORT OF THE URBAN ENVIRONMENT OF A LARGE CITY

V. SIDOROV, Yu. SITNIKOV

The conditions and spatial factors of the implementation of national projects in the Russian Federation are considered. For example, in the city of Factors of comfort of the urban environment of a large city are evaluated in Izhevsk. The variants of effective combination of spatial urban complexes are identified.

Keywords: national projects, Russian Federation, spatial factors, Izhevsk, large city, comfort of the urban environment.

УДК 331.1+338

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-82-86

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗЕРВОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

канд. техн. наук, доц. И.П. СЫСОЕВ, канд. техн. наук, доц. В.А. СКВОРЦОВ

Е.Ю. ВАРДОМАЦКАЯ

(Витебский государственный технологический университет)

Изложен методологический подход к развитию и совершенствованию управленческой компоненты потенциала организации. Управленческая компонента предполагает наличие во внутренней и внешней среде необходимой достоверной и оперативной информации для управленческого персонала. Объективная информация о деятельности предприятия (организации) для управленческого персонала позволяет не только оценить сложившуюся ситуацию, но и соизмеряя свои возможности, потребности принимать эффективные управленческие решения. Проведены исследования по оптимальному использованию и наращиванию управленческой компоненты на предприятиях «Беллепрома», которые позволили выявить резервы повышения мобильности системы управления, определить эффективность затрат и узкие места в организационной структуре.

Ключевые слова: организационный потенциал, модификация структуры, компоненты, потенциал, элементы управления, модели, компетенция.

Введение. С позиций системного подхода потенциал предприятия характеризуется различными свойствами, присущими системе, и складывается из ряда подсистем: организационно-технической, финансовой, трудовой, управленческой и др. Каждая из указанных компонентов оказывает существенное влияние на обеспечение экономического роста и развития как предприятия, так и страны в целом. Ведущую роль в этом процессе играет управленческий потенциал предприятия, обеспечивающий взаимосвязь и взаимодействие всех подсистем. В этой связи на основе уточнения понятия «управленческий потенциал», можно провести анализ производственно-хозяйственной деятельности реальных объектов (предприятия «Беллепрома») и по результатам разработать модель развития и реализации резервов управленческой компоненты потенциала указанных организаций.

Основная часть. Основным организующим началом в создании и функционировании любой производственной системы является управляющая подсистема, которой многими авторами приписывается (присваивается) наличие организационного потенциала системы в целом. Управляющая подсистема, управляющая сама собой и объектом управления, организующая саму себя и свой объект на основе функции организации, формирует и развивает организационный потенциал системы, в данном случае предприятия как хозяйствующего субъекта. Отождествлять организационный потенциал предприятия с управляющей подсистемой не вполне корректно, поскольку объект управления (управляемая подсистема) является материальным, финансовым, экономическим носителем организованного потенциала управляющей подсистемы предприятия.

Наделение организационным потенциалом только и исключительно управляющей подсистемы делает её самодостаточной, независимой и не зависящий от объекта управления: производства, потребляемых ресурсов, включая финансовые, вовлечённого в процессе функционирования объекта, персонала. Вместе с тем, при проектировании и особенно анализе организационных структур управления вполне допустимо абстрагирование от объекта, так как та или иная структура обладает различными по содержанию, масштабу и объёму возможностями формирования, наращивания и развития организационного потенциала системы в целом как в области совершенствования управляющей, так и управляемой подсистем. В этой связи организационная структура управления (вне зависимости от её объекта) может быть проанализирована в следующих аспектах:

- сбор и обработка достаточной и достоверной информации (о внешней среде, объекте управления и др.);
- способность осуществления оперативного реагирования и регулирования;
- своевременное принятие и реализация управленческих решений;
- эффективность системы контроля и сопровождения исполнения решений;
- потенциал в принятии и реализации стратегических решений (долговременных целей и др.);
- способность к самоорганизации (реорганизации) при кардинальных изменениях во внешней среде.

Диапазон потенциальных возможностей организации – это, как правило, возможности функциональных служб фирмы в области маркетинга, производства, НИОКР, финансов и т.д., а также навыки общекорпоративного управления развитием, диверсификацией, расширением, в том числе за счет приобретения других фирм и др. В этой связи организационный потенциал в большей степени сводится к потенциалу организационных структур управления предприятием и в пору говорить об их функциональных возможностях [2].

Однако, использование управленческого потенциала предприятий необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи компетентности руководства с эффективностью развития предприятия. Формирование управленческого потенциала предприятия является важным направлением реализации стратегии и предполагает создание и совершенствование профессионализма персонала, правил, процедур, операций в системе управленческой деятельности для достижения целей деятельности предприятия и успешного его функционирования. В этой связи, наш подход к разработке методик анализа основан на том, что потенциал системы – это симбиоз управляемого потенциала организации и управленческого потенциала с учетом их взаимопроникновения и целевого взаимодействия (рисунок 1).

Рисунок 1. – Модель взаимосвязи элементов потенциала системы как хозяйствующего субъекта

Источник: [2].

Управленческий потенциал определяется результатом взаимодействия людей друг с другом, людей и информационных ресурсов, а также людей и элементов управляемого потенциала в процессе производства. Достижение целей любой организации по использованию организационного потенциала, который представляет собой сумму ресурсов руководителей (организационный ресурс) и заключается в стилях управления, лидерских качествах, выполняемых функциях, различных ценностных решениях и т.д., является основой функционирования деятельности предприятия. Промышленное предприятие как социально-экономическая организация реализует функцию системы: производство и реализацию продукции, работ, услуг, т.е. такого объема продаж, который обеспечивает:

- возможность существования и функционирования самой системы;
- ее взаимодействие и контакты с другими системами различных порядков (поставщики, потребители, контрагенты, органы местной и государственной власти и др.);
- простое и расширенное воспроизводство;
- удовлетворенность персонала, руководителей, владельцев результатов функционирования.

Очевидно, что результативность управляющей подсистемы зависит от потенциала, которым она обладает, и уровня использования управленческой компоненты потенциала системы (предприятия) в целом.

Для оценки такого потенциала и разработки программ развития и реализации резервов совершенствования системы управления предприятием, нами предлагается модель, представляющая собой ряд циклически повторяющихся работ, объединенных прямыми и обратными связями, по анализу и синтезу, модификации организационной структуры и системы управления предприятием (рисунок 2).

В качестве объектов исследования были избраны предприятия концерна «Беллегпром»: ОАО «Витебские ковры», «Гронитекс», «Знамя Индустриализации», «Сукно», «Красный Октябрь».

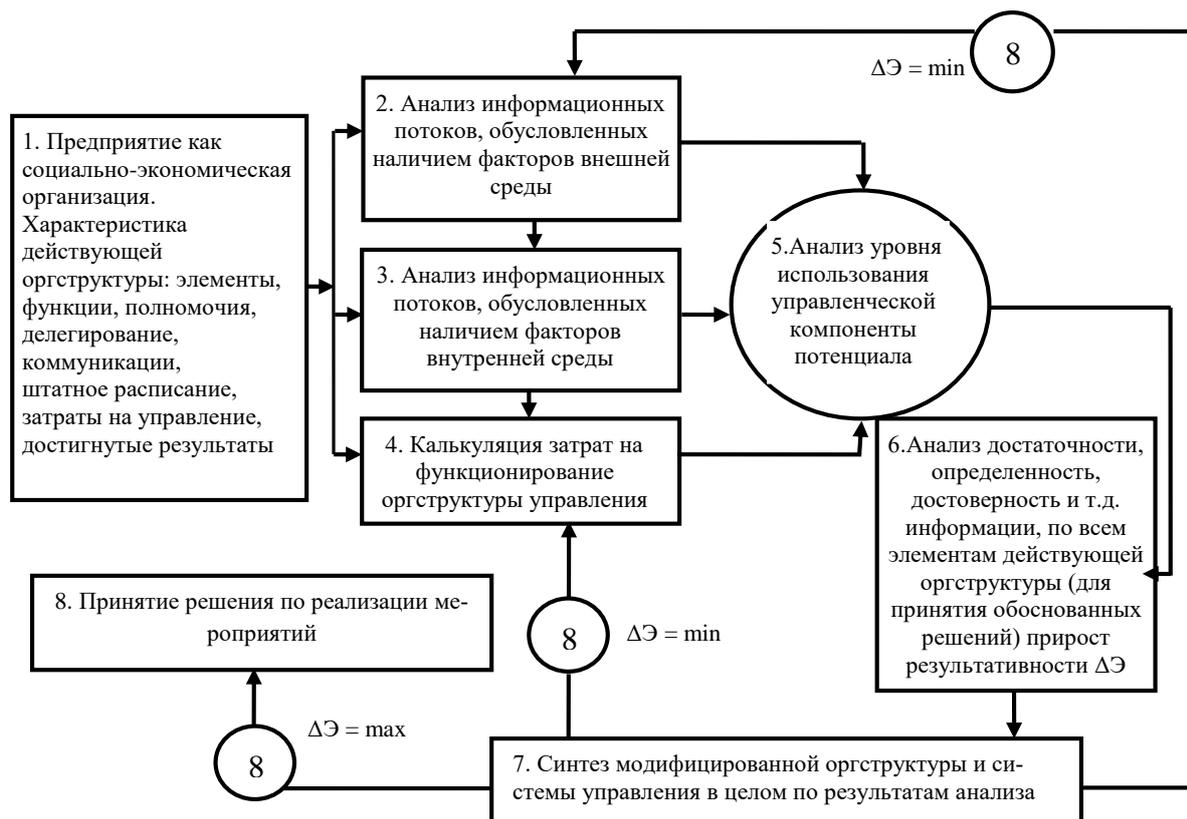

Рисунок 2. – Разработка программы реализации резервов совершенствования управленческой компоненты потенциала предприятия

Основными, ключевыми компонентами, без которых невозможно существование и функционирование любой системы как субъекта хозяйствования в реальной экономической среде, являются:

– *производственная*: что позволяет производить продукт и повышает производительную силу конкретного труда людей; его эффективность (рисунок 3). Данная схема может быть выполнена в двух вариантах. Первый – программа преобразований в производстве за счет реализации внутренних резервов и второй – проектирование прогрессивного процесса (в дальнейшем изложении – проектного) на основе технического перевооружения с привлечением значительных инвестиций;

- *материальная*: из чего производить продукт, с какой эффективностью;
- *кадровая*: кто производит продукт, с какой эффективностью;
- *финансовая*: результаты функционирования системы, эффективность их достижения;
- *управленческая*: какие затраты на управление и обслуживание обеспечивают достижение результата с большей или меньшей эффективностью.

Иные компоненты потенциала, представленные в модели потенциала (см. рисунок 3), либо поглощаются указанными выше, либо не оказывают существенного влияния на жизнеспособность системы как хозяйствующего субъекта. Их существование в реально действующем предприятии (организации) возможно, но не обязательно с точки зрения функционирования, а без принятых нами к оценке (производственная, материальная, кадровая, финансовая, управленческая) функционирование системы невозможно.

Показатели, задействованные в системе объективно, но лишь частично характеризуют каждую компоненту. Их перечень может быть расширен по усмотрению исследователя, но для экспресс-оценки использования потенциала круг показателей определен нами как достаточный на основе экспертной оценки с учетом следующих суждений, например:

- каждый рубль, вложенный в прирост суммы основных средств, должен обеспечивать прирост результата более рубля при эффективности их использования;
- увеличение расхода материальных ресурсов на производство продукции должно обеспечивать прирост величины добавленной стоимости;
- темпы роста производительности труда должны опережать темпы роста средней заработной платы;
- темпы роста прибыли и реализации продукции должны опережать темпы роста капитала при условии обеспечения расширенного воспроизводства;
- рост затрат на управление должен приводить к опережающему росту прибыли и реализации продукции и т.д.

Рисунок 3. – Модель разработки программ развития и реализации резервов совершенствования производственной компоненты потенциала предприятия

Как показывают результаты исследования, практически все анализируемые предприятия по основным компонентам организационного потенциала максимально задействуют резервы использования производственного и материального потенциалов. По нашему мнению, это обусловлено:

- во-первых, достаточно высоким уровнем загрузки производственных мощностей (80 – 90% и более), темпами обновления оборудования; однако при этом превалирует тенденция опережения роста фондовооруженности по сравнению с фондоотдачей;
- во-вторых, в силу материалоемкости продукции рачительно используются материальные и особенно дорожающие энергетические ресурсы;
- в-третьих, анализируемые предприятия функционируют в стадии зрелости и поэтому отличаются отлаженным производственным процессом и сложившимися методами экономии сырья и материалов.

В целом, организации обладают значительным потенциалом, их положение на рынке устойчивое, однако техника и технология, используемые в производстве продукции, находятся на среднем уровне (ОАО «Знамя индустриализации», ОАО «Красный Октябрь»), о чем свидетельствует высокий износ основных средств. Также существуют проблемы с уровнем профессионального состава работающих и необходимо обратить внимание на систему подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров.

В производственной составляющей положительными моментами является довольно высокий уровень фондоотдачи и значительный рост фондовооруженности. Однако необходимо отметить, что около 60% оборудования имеют возраст более 10 лет, что свидетельствует о моральном износе. Также отрицательную роль играет рост коэффициентов выбытия, износа и снижения коэффициента обновления основных средств. Кроме этого, снижается фондоотдача, рентабельность основных средств и наблюдается относительный перерасход основных средств в 2018 году (ОАО «Витебские ковры», ОАО «Гронитекс» обновляются интенсивнее).

В материальной составляющей можно выделить такие плюсы, как рост материалоотдачи, снижение удельного веса материальных затрат в себестоимости продукции, а также относительную экономию материальных затрат. Негативными моментами являются наблюдаемый рост себестоимости продукции, рост затрат на рубль как произведенной, так и реализованной продукции, а также снижение прибыли на рубль материальных затрат.

Анализируя кадровую составляющую, выявлено, что большая часть персонала имеет большой опыт работы, уменьшилось количество работников, уволенных по отрицательным причинам, что привело к снижению текучести кадров. Также растет коэффициент постоянства кадров, что свидетельствует о росте стабильности коллектива. Однако темп роста заработной платы заметно опережает темп роста производительности труда, что играет отрицательную роль в деятельности (исключение составляет ОАО «Гронитекс»).

Следует отметить низкое качество управления финансами, что связано в первую очередь с тем, что рентабельность активов ниже цены источников средств, используемых для финансирования деятельности; несоблюдением соотношения темпов роста собственного капитала и темпа роста оборотных активов, несоответствием темпов роста внеоборотных активов и заемного капитала, что приводит к снижению ликвидности и платежеспособности субъектов хозяйствования.

Исследования показывают, что в современных условиях на действующих предприятиях эффективность управления находится на низком уровне, хотя он достаточно обоснован качественными управленческими ресурсами. Расходы затрачиваемые на систему управления вследствие действия внутренних факторов не дают необходимой отдачи. Данная трактовка объясняется в основном показателями, которые не соответствуют нормативной динамике: соотношения численности руководителей, специалистов и служащих, финансовых затрат и результатов их деятельности, а также их профессионально-квалификационного уровня.

Заключение. Реализации программы совершенствования управленческой компоненты потенциала предприятия по охарактеризованной выше модели (см. рисунок 3) позволит:

1. Выявить внутренние резервы повышения мобильности системы управления, носящие как ситуационный, так и стратегический характер.

2. Определить эффективность затрат на управление, их обоснованность и динамику по сравнению с достигаемыми результатами (рост объемов продаж, динамика прибыли и др.).

3. Установить узкие места в системе управления по любым элементам и персоналиям организационной структуры.

4. Обеспечить достаточность, определенность и достоверность внутренней и внешней информации для принятия обоснованных управленческих решений по иерархии системы как по вертикали, так и по горизонтали.

5. За счет реализации обратных связей необходимо организовать циклическое проведение работ по анализу действующей системы управления и синтезу необходимых и исчерпывающих мер по ее совершенствованию.

Обобщая разнородные элементы управленческого потенциала социально-экономической системы, мы в самом общем случае выявляем способность системы управления разрешать текущие и перспективные задачи функционирования, что позволит обеспечить повышение экономической эффективности производства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фаткин, Л.В. Развитие управленческого потенциала промышленных предприятий / Л.В. Фаткин, Д.С. Петросян // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 3. – С. 354–360.
2. Потенциал предприятия: компоненты, оценка, выбор стратегии развития / В.А. Скворцов [и др.] ; под науч. ред. В.А. Скворцова, И.Г. Бабеня. – Витебск : УО «ВГТУ», 2017. – 192 с.

REFERENCES

1. Fatkin, L.V. & Petrosjan, D.S. (2012). Razvitie upravlencheskogo potenciala promyshlennyh predpriyatij [Development of administrative potential of the industrial enterprises]. *Audit i finansovyy analiz [Audit and financial analysis]*, (3), 354–360. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Skovorcov, V.A., Savickaya, T.B., Babenya, I.G., Sysoev I.P., Korobova, E.N., CHukasova-Il'yushkina, E.V. ... Sedova, M.P. (2017). *Potencial predpriyatija: komponenty, ocenka, vybor strategii razvitija*. Vitebsk: UO «VGTU». (In Russ.).

Поступила 23.03.2021

MODEL OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF RESERVES OF MANAGEMENT COMPONENTS OF ORGANIZATION CAPACITY

I. SYSOEV, V. SKVORTSOV, E. VARDAMATSKAJA

The article is devoted to the substantiation of the methodological approach to the evaluation and development of managerial capacity-building components of the organization. For the effective operation of the enterprise must have reliable intelligence, as Wednesday's external and internal Wednesday. Guide only while in possession of all the necessary information about the functioning of the enterprise will be able to objectively evaluate the situation promptly and efficiently take necessary managerial decision objectively commensurate with their capabilities your needs. Studies on the optimal utilization and building management components at enterprises «Bellegprom».

Keywords: *management component, building up, control elements, research potential.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.7

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-87-90

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ «ДЕТСТВО» И «РЕБЕНОК»
КАК ОСНОВА ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ
В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ***канд. юрид. наук, доц. В.П. АШИТКО**(БИП – Институт правоведения и социально-информационных технологий, Минск)**М.В. АШИТКО**(Национального Центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск)**ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7105-3471>*

Статья посвящена проблемам понятийного аппарата, раскрывающего участие несовершеннолетних в правовых отношениях, возникающих в процессе реализации норм Конституции Республики Беларусь. Проанализированы вопросы закрепления прав ребенка на уровне законодательства Республики Беларусь, а также международно-правовых актов в связи с тем, что правовой статус ребенка является одним из специальных статусов, отражающих особенности его носителей. Рассмотрены классификации возрастной периодизации в различных сферах научной и социальной деятельности, а также специфика конституционно-правового статуса ребенка, в основе которой лежит возрастная граница между совершеннолетием и несовершеннолетием. Исследование построено на основе использования нормативного материала, основным стал метод сравнительного анализа. Показаны сложности разработки и применения единой терминологии и выбора границ детства при регулировании совокупности общественных отношений с участием ребенка как субъекта конституционного права.

Ключевые слова: *ребенок, права ребенка, конституционно-правовой статус.*

Введение. Юридические категории «дети», «ребенок», как правовые термины содержатся, прежде всего, в ст. 32 и п. 2 ст. 97 Конституции Республики Беларусь¹, и, соответственно, в законах и подзаконных нормативных правовых актах, обладающих меньшей, по сравнению с Конституцией Республики Беларусь, юридической силой. Поэтому понимание приведенных выше юридических терминов, их правовой анализ представляет собой исключительную значимость в качестве исходной методологии разработки нового законодательства, его теории, а также практики его применения.

Анализ научных юридических источников показывает, что отечественной правовой наукой до настоящего времени не уделялось должного внимания терминологическим проблемам, возникающим в правоотношениях с участием ребенка, ведущих, в свою очередь, к проблемам в понимании и законодательном закреплении правового статуса детей (ребенка, подростка, несовершеннолетнего). Во многом это объясняется отсутствием комплексных научных правовых исследований, относящихся к разработке самого понятия «ребенок», и, соответственно, «дети» (как множественного числа категории «ребенок»).

Отсутствие комплексных научных правовых исследований, в свою очередь, во многом объясняется отсутствием исследования обстоятельств, и связанных с ними отдельных определенных этапов становления и развития ребенка в различные периоды его жизни.

Научный интерес представляет не только определение понятий «ребенок», «дети», но и понимание правовой дефиниции «детство», что, на наш взгляд, является важным обстоятельством не только установления правовой природы начала жизненного пути ребенка, но и юридической практики разрешения правовых отношений, возникающих, например, между ребенком и его родителями, ребенком и обществом. Более того, современные общественные отношения, возникающие с участием лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, требуют уточнения в определении периодизации жизненного пути ребенка и правовых определений иных юридических понятий, связанных с юридической категорией «ребенок». Например, «подросток», «детство», «юношество» и др., смысл которых каждый понимает по-своему.

Использование единой возрастной периодизации начала жизненного пути человека, особенно на ранних этапах его жизни, чрезвычайно важно не только в социальном, но и правовом плане, так как от правильности определения этой периодизации зависит регламентация прав и обязанностей ребенка, особенностей охраны жизни и здоровья детей, стратегия образовательного, культурного и физического развития, воспитания и становления ребенка в обществе. Понимание единой возрастной периодизации ребенка исключительно важно и с точки зрения осмысления социально-исторического наследия Республики Беларусь.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2020. – 46 с.

Основная часть. Поставив перед собой задачу комплексного анализа понятийного аппарата категорий «ребенок», а именно – «детство», полагаем необходимым исходить из того, что для полноты раскрытия содержания конституционно-правового статуса ребенка, прежде всего, необходимо изучить и сопоставить имеющиеся в литературных источниках подходы классификации возраста ребенка в таких важнейших сферах научного познания, как медицина, психология, педагогика, история. В этой связи особый интерес представляет история появления и закрепления понятия «детство» в международно-правовых документах.

Результаты сокрушительных военных действий Первой и Второй мировых войн явились толчком для объединения усилий мирового сообщества в деле защиты детского населения. Первые активные действия в сфере правовой защиты детства в международных документах нашли свое отражение при образовании Комитета детского благополучия, который был создан Лигой Наций в 1919 г., и важным правовым актом в отношении защиты детей стала Женевская декларация прав ребенка, принятая 26 ноября 1924 г.² Однако следует признать, что первым глобальным юридическим документом, определяющим права, которыми должны обладать все люди, включая также ребенка, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией № 217А(III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) 10 декабря 1948 г. Так, в положениях ст. 2 Всеобщей декларации прав человека было отражено: «Каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия». При этом, в содержании Всеобщей декларации прав человека впервые были широко использованы такие понятия, как «младенчество» (п. 2 ст. 25) и «малолетние дети» (ст. 26)³. Считаем, что внесение в положения данного международного акта вышеназванной возрастной категории ребенка, свидетельствует о том, что международное гражданское общество того исторического периода, выделяя самую незащищенную группу детей в возрасте до года, понимало необходимость этого и было готово к их особой правовой защите.

При анализе понятийного аппарата Декларации прав ребенка, принятой резолюцией № 1386(XIV) Генеральной Ассамблеи ООН, мы установили, что разработчики текста данного международного документа использовали такие правовые категории, как «ребенок» и «дети». Важно отметить отсутствие определения рамок, указывающих на минимальный и максимальный возраст человека-ребенка, который не упоминается ни в одной статье Декларации⁴.

Свидетельством трудной и кропотливой работы международной общественности в части определения возраста ребенка, который требует специальной охраны и заботы, является тот факт, что в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией № 2200А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., разработчиками впервые был использован термин «детская смертность»⁵, заимствованный из демографии и медицины [1, с. 32], и характеризующий смертность детей в возрасте до пяти лет. Этот термин относится к базовым статистическим показателям для оценки состояния охраны здоровья детского населения. Такой факт позволяет нам сделать вывод о том, что спустя 20 лет после завершения Второй мировой войны мировое сообщество, определив большое число жертв войны, в том числе детского возраста, считало необходимым взять под особую правовую охрану и защиту детей в возрасте до 5 лет. Поэтому период времени до 1966 г. можно назвать, подготовительным периодом для осмысления необходимости введения в правовой оборот термина «ребенок» с более четкой характеристикой его возрастных границ. В этой связи мы считаем неслучайным включение в содержание п. 5 ст. 6 вышеуказанного Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах важного положения о том, что «Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет»⁶.

Большое значение для понимания важности определения понятия «детство» имеет Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1986 г. Так, в положениях ст. 1 Конвенции говорится, что «ребенком является человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁷. Значимость принятого международным сообществом такого утверждения неслучайна. Здесь необходимо отметить, что в рамках деятельности Генеральной Ассамблеи ООН «Международная конвенция о правах ребенка» разрабатывалась более

² Женевская декларация прав ребенка, принятая 26 ноября 1924 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/zhenevskaya_deklaraciya_prav_rebenka_1924/.

³ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН, 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

⁴ Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 1386 (XIV) Генер. Ассамблеи ООН, 20 нояб. 1959 г. // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи, 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

⁶ Там же.

⁷ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи, 20 нояб. 1989 г. // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

10 лет с привлечением в качестве экспертов и специалистов (юристов, психологов, педагогов, медицинских работников) из 50 государств, поэтому именно данный документ впервые на международном уровне утвердил границу возраста человека, подлежащего специальной заботе и охране, назвав его ребенком. Обращает внимание длительность разработки данного международного документа, что обусловлено отсутствием единого мнения экспертов, представлявших интересы различных государств. В то же время согласно данному документу международной значимости и сегодня допускается участие в военных действиях (п. 2.ст. 38) и призыв в вооруженные силы детей в возрасте 15 лет (п. 3. ст. 38), что, по нашему мнению, свидетельствует именно об отсутствии консенсуса между экспертами в определении единого правоохранительного режима для лиц, не достигших 18 лет, независимо от государства, сферы жизни и юридического характера отношений.

Таким образом, из примеров, приведенных выше, видно, что важнейшей и наиболее часто дискутируемой проблемой прав ребенка является отсутствие единого понятийного аппарата, характеризующего этапы возрастных групп подростков, что приводит к пониманию необходимости его скорейшего составления и законодательного закрепления.

К сожалению, несмотря на очевидную необходимость использования в международной практике единой терминологии, особенно в содержании правовых актов относительно соблюдения прав ребенка в области, например, отправлении правосудия детей подросткового возраста, анализ международных правовых документов не вносит ясность в определение возрастных границ данного периода детства. Более того, нет определенности и в тексте положений Декларации минимальных стандартных правил ООН (Пекинские правила) от 10 декабря 1985 г., касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Не установлен конкретный возраст для определения данной целевой группы (лишь в содержании п. 2.2 ст. 2 Минимальных стандартных правил закреплено, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой ко взрослому»⁸).

Непоследовательность применения терминологических положений, входящих в определение понятий «ребенок» и «детство», видно также на примере иных международных правовых документов, принятых международным сообществом в более поздние сроки. Так, в содержании «Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних», принятых в Эр-Рияде в 1990 г., провозглашенных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/112 29 ноября 1985 г., присутствуют такие термины, определяющие детский возраст человека, как «дети», «несовершеннолетний», «молодежь», «молодые люди», «подросток» без указания на высшие и низшие рамки их возрастных границ⁹.

Следует подчеркнуть, что нет единой определенности в понимании подросткового возраста и в международных документах, ответственных за вопросы здравоохранения, в частности в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Решение о ее создании было принято при неоконченных военных действиях в феврале 1945 г. на конференции Организации Объединенных Наций, проходившей в Нью-Йорке. Для принятия действующего Устава потребовалось 3 года (7 апреля 1948 г.). В различные периоды послевоенного времени ВОЗ меняла максимальные границы подросткового периода: до 15, 19 и даже 24 лет. Более того, проведенный нами анализ текста международного правового документа «Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей», принятого ООН 30 сентября 1990 г., показывает, что авторы ограничились использованием только одного термина обобщающего характера – «дети», подчеркивая тем самым значимость существования самой проблемы, независимо от возраста ребенка¹⁰.

Заключение. Таким образом, Конституция Республики Беларусь, исходя из концепции общественных отношений, как диалектически сложноорганизованного процесса целого и частного, оперирует многозначными понятиями «ребенок» (ст. 32) и «детство» (ст. 32; п. 2 ст. 97), составной частью которых являются понятия «несовершеннолетние» (ст. 42) и «молодежь» (ст. 32). Современный подход в решении защиты прав ребенка, констатируемый Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.), использует единственную дефиницию «дети», подчеркивая, тем самым, единые проблемы детства, независимо от возраста ребенка.

Понятийный аппарат «детство» имеет свою культурную, социальную и биологическую составляющую, в концепции которой лежат исторически сложившиеся представления ученых различных научных

⁸ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.) [Электронный ресурс] : принята резолюцией Генер. Ассамблеи № 40/33, 29 нояб. 1985 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

⁹ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [Электронный ресурс] : провозгл. резолюцией Генер. Ассамблеи ООН № 45/112, 29 нояб. 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml.

¹⁰ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [Электронный ресурс] : принята Всемир. встречей на высш. уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30 сент. 2000 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml.

направлений и специальностей о периодах детства и дальнейшей жизни человека, что в целом имеет место в законодательстве Республики Беларусь и соответствует положениям Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.) как о человеческом существе, не достигшего 18 лет.

Современные международно-правовые документы характеризуются своей эмпатией, что свидетельствует об увеличении возраста ребенка, требующего особой государственной защиты, и провозглашении «детским» возраста человека до года Декларацией прав человека (1948 г.), затем до 5 лет – Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), до 18 лет – Конвенцией о правах ребенка (1986 г.). Начало XXI века характеризуется тенденцией особой правовой защиты молодых лиц, выделяя, тем самым, молодежь в особую категорию граждан с гарантиями права на ее духовное, нравственное и физическое развитие, что отвечает потребностям современных общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общественное здоровье и здравоохранение : учеб. пособие / Н.Н. Пилипцевич [и др.] ; под ред. Н.Н. Пилипцевича. – Минск : Новое знание, 2015. – С. 32.

REFERENCES

1. Piliptsevich, N.N., Pavlovich, T.P., Glushanko, V.S., Sharshakova, T.M. (2015). *Obshchestvennoye zdorov'ye i zdravookhraneniye [Public health and health care]*. Minsk: Novoye znaniye. (In Russ.).

Поступила 10.03.2021

INTERBATIONAL LEGAL CATEGORIES “CHILDHOOD” AND “CHILD” AS THE BASIC OF THEIR FURTHER DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT IN THE CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. ASHYTKA

The article is devoted to the problems in the conceptual apparatus for disclosing the participation of minors in legal relations that arise in the process of implementing the provisions of the Constitution of the Republic of Belarus. Analysis of issues relating to the consolidation of the rights of the child in Belarusian legislation and in international legal instruments in view of the fact that the legal status of children because of special status of a child reflecting the characteristics of the bearer. The classification of the age of periodization in various fields of scientific and social activity was considered as well as the specificity of the constitutional and legal status of the child, which is based on the age limit between adulthood and adolescence. The study is based of the use of normative material, the main one being the method of comparative analysis. The difficulties of developing and applying unified terminology and selecting the boundaries of childhood in regulating the totality of social relations with participation of the child as a subject of Constitutional law are shown.

Keywords: *child, rights of the child, constitutional status.*

УДК 342.92

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-91-99

КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**К.В. ДЕВЯТОВСКАЯ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается понятие правонарушения на основании исторической изменчивости категории. Дано соотношение понятий правонарушение, проступок, деликт и преступление. Проанализированы виды правонарушений, представленные на законодательном и доктринальном уровнях. Выявлены основополагающие критерии, лежащие в основе дифференциации правонарушений на виды. Представлена авторская концепция классификации правонарушений.

Ключевые слова: *правонарушение, виды правонарушений, критерии дифференциации.*

Введение. На протяжении всего периода существования человечества одной из важных и серьезных проблем для общества была и остается проблема правонарушений. Без анализа этого понятия невозможно изучение ряда отраслевых институтов. Благодаря определению понятия и сущности правонарушения становится возможным изучение принципов и целей административной ответственности, эффективности мер государственно-правового принуждения, мер предупредительного характера, проведение сравнительного анализа справедливого соотношения мер государственного реагирования на нарушение норм права и ряд других вопросов. Проблеме изучения понятия, признаков, видов правонарушения посвящено множество статей, сборников, монографий, среди ученых-юристов дискуссии не прекращаются до сих пор. В числе главных работ, посвященных теме исследования, можно отметить диссертации А.А. Гогина, И.С. Самошенко, труды ученых в области общей теории государства и права советского и постсоветского периодов: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, Н.Н. Вопленко, Ю.А. Денисова, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, О.Ф. Шишова, А.П. Алехина, Д.Н. Бахраха, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова, Проблемам административных правонарушений уделяли внимание белорусские ученые А.Н. Крамник, Л.М. Рябцева, Г.А. Василевич [1], С.Г. Василевич [2], Д.А. Гавриленко, В.А. Круглова, С.В. Добрян., Д.А. Плетнев и др.

Основная часть. Для анализа видов правонарушения и систематизации критериев их дифференциации считаем необходимым начать исследование с анализа понимания правонарушения, его соотношения с такими терминами как «деликт», «преступление» и «проступок». Современное понимание правонарушения в большей степени носит отраслевой характер, рассмотрение его существенных признаков, последствий его совершения и как следствие ответственности происходит в рамках конкретной области юридического познания, что в свою очередь зачастую приводит к ряду коллизий при квалификации противоправного деяния в качестве конкретного вида правонарушения. Вопрос сущности правонарушения, описание его главных признаков и проблема систематизации критериев дифференциации видов правонарушений занимает первоочередное место в изучении правонарушения. На современном этапе анализа понятия правонарушения и критериев дифференциации его видов нельзя отрицать богатую историческую изменчивость данного термина.

Еще с древних времен зарождения норм права в облике социальных регуляторов можно проследить развитие его существенных элементов, начиная с таких понятий, как «добро и зло», «справедливость и честность», «моральное и должное». Ряд авторов единогласны во мнении, что в первобытном обществе нарушение норм права отождествлялось с нарушением социальных норм, изучения правовых конструкций и понятий не наблюдается. Древнерусское понятие правонарушения также тяготеет к основам современного уголовного права, ввиду отсутствия деления на современные отрасли права, анализ основного нормативного регулирования того времени позволяет установить тождественность термина «обида» и современного понимания противоправного деяния. Далее, с принятием Уложения 1649 г. понимание противоправного деяния видоизменяется. Противоправным считается не только посягательство на феодальный порядок, но и всякое неисполнение воли князя. Понимание круга объектов охраны расширилось и было представлено следующим образом: отношения собственности, государственная власть, установленный порядок, жизнь, здоровье. Таким образом, установить критерии разграничения видов правонарушения представляется возможным лишь на основании объекта противоправного посягательства.

Следующий немаловажный этап можно охарактеризовать благодаря «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., не случайно именуемый Уголовным кодексом. Важная особенность данного документа – деление противоправных деяний на преступления и проступки (ст. 4), наполнение данных форм признаком противоправности как необходимого элемента, наличие перечня составов преступлений. Однако говорить о синонимичности современного понятия правонарушения и проступка в Уложении достаточно сложно. Систему преступлений и проступков образовывали несколько видов противоправных деяний: религиозные, государственные, против порядка управления, государственной и общественной службы и ряд

других направлений. Относительно объектов охраны можно отметить идентичность с современным уголовным и административно-деликтным законодательством, поскольку сюда входили общественный порядок, имущественные отношения, жизнь, здоровье, честь, достоинство, семья, благоустройство и благочиние, словесная организация общества [3]. Таким образом, не вдаваясь в детальный постатейный сравнительный анализ, согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. можно сделать вывод о схожести объектов охраны от противоправных посягательств и делении противоправных деяний на два вида – преступление и проступки, обладающие обязательным признаком противоправности. Отслеживается также дифференциация ответственности в зависимости от вида объекта посягательства, поскольку собственность и жизнь, здоровье человека все же находятся в разных ценностных плоскостях. Последнее не отрицалось, однако с развитием общества имело место быть неравенство ответственности в зависимости от субъекта, совершившего деяние (крестьянин или феодал), однако, как такового, понятия правонарушения и классификации видов правонарушений не наблюдается.

Началом исследований понятия правонарушения в истории юридической науки принято считать XVIII век. В этот период в поле научного зрения находятся также столь немаловажные вопросы, как виды противоправных деяний, преступления, проступки, составы и элементы противоправных деяний. Основы теории правонарушения (преступления) были заложены российскими просветителями. Здесь, прежде всего, следует обратиться к трудам Семена Ефимовича Десницкого (1740 – 1789). Исследователь производит дифференциацию правонарушений в зависимости от объекта противоправных деяний. Из анализа работы С.А. Покровского «Политические и правовые взгляды С.Е. Десницкого» можно сделать вывод, что С.Е. Десницкий подразделял правонарушения на два вида: деяния, нарушающие установленный порядок управления, т.е. подрывающие основы существующего строя, и деяния, несущие в себе вред личности и имуществу членов общества [4]. Так, Десницкий не только предложил подобную классификацию, но и разрабатывал концепцию их видового различия.

Следующим ученым, внесшим вклад в развитие дифференциации противоправных деяний на виды можно назвать А.Н. Радищева. Им написано множество работ, анализ которых позволяет увидеть, что А.Н. Радищев не просто употребляет термины «преступление» или «обида», но и намечает градацию противоправного поведения на виды. По его мнению, законы уголовные определяют, что следует понимать под преступлением, проступком или погрешностью, т.е. в чем состоит противозаконное деяние [5].

Анализируя сферу распространения противоправности деяния, Т.Г. Понятовская отмечала три непосредственных объекта противоправного деяния. Во-первых, сама природа (речь здесь идет о необходимых, естественных условиях существования человека), во-вторых, – общество, в-третьих, – закон и постановление (институты государства, необходимые для обеспечения первых двух условий) [6]. Любое правонарушение осуществляет посягательство на все эти объекты одновременно и нарушает государственный запрет, наносит вред общественным интересам. Таким образом, Т.Г. Понятовская также разделяет предложенное деление форм противоправных деяний на преступления и проступки в зависимости от объекта посягательства.

Важно отметить, что в юридической науке XVIII века отмечается наличие представления о правомерном и противоправном поведении, производится попытка разделить правонарушения как противоправное поведение, нарушающее установленный порядок, на преступления и проступки, вырабатываются также признаки, элементы и конструкции противоправных деяний, однако четкого определения понятия «правонарушение» и унифицированной классификации его видов не наблюдается.

Интересной представляется теория правонарушения в юриспруденции XIX века, на основании анализа трудов А.П. Куницына и О. Горегляда. А.П. Куницын рассматривал деяния, соответствующие закону, как правые, а несоответствующие – неправые. Всякое деяние не соответствует закону, если им нарушаются права других. Нарушение права исследователь усматривал в случаях, когда кто-либо противозаконным образом воспрепятствует его осуществлению или вовсе сделает его невозможным. Произвольное нарушение чужого права он именовал «обидою» [7]. Считаю необходимым обратиться к классификации правонарушений, представленной О. Гореглядом. Автор выделял преступления уголовные, полицейские, общественные и частные. Уголовные преступления подлежали уголовному суду и строгому наказанию или денежному взысканию. Полицейские представляли собой малые проступки или нарушения установленного благочиния, которые подвергались полицейскому суду и легкому исправительному наказанию, или же без суда, одной денежной пене. Общественные нарушали права государя и государства, а также общественную тишину и спокойствие. Наконец, частные преступления посягали на личные или вещные права гражданина [8], в результате чего можно сделать вывод о схожести представлений О. Горегляда и современного понимания преступления.

Таким образом, в работах представителей классической российской дореволюционной юриспруденции отмечается широкое понимание правонарушения как всякого противоправного деяния, нарушающего установленные нормы, общественные правила и систему государственного устройства. Происходит разграничение противоправного поведения и правомерного, делаются попытки доктринального выделения видов противоправных деяний на основании объектов посягательства. Ряд авторов отмечают самостоятельность преступления, полицейских проступков, частные и общественные правонарушения. Необходимо отметить важность научного знания, поставившего в центр феномен правонарушения, его виды, понятие правонарушения и определения состава противоправных действий, их элементов.

Следующий важный этап развития научного знания можно соотнести с Октябрьской социалистической революцией 1917 года, характеризующейся кардинальной сменой основополагающих юридических определений. В этот период происходит изменение понятийного аппарата в связи со значительным изменением общественного и государственного строя в стране. Общая теория права разрабатывала понятие правонарушения как инструмента познания других правовых категорий. Потому появление монографии И.С. Самощенко «Понятие правонарушения по советскому законодательству» в 1963 г. ознаменовало собой значительный прорыв в научном знании, начало серьезного подхода к исследованию понятия правонарушения как самостоятельной юридической категории, установлению его существенных признаков [9].

Исследование понятия правонарушения в период 50-х годов XX века происходит в основном в рамках отраслевых наук. Важно отметить, что в работе И.С. Самощенко «Правонарушения и юридическая ответственность» автор дает определение правонарушения: «правонарушение – это виновное противоправное деяние совершеннолетнего и вменяемого человека или организации», что говорит о наличии двух субъектов – физического или юридического лица, об обязательном признаке правонарушения – вины и о его противоправности, что в своей совокупности схоже с современным определением правонарушения [9].

В современной науке на сегодняшний день не выработано единого определения правонарушения, находящегося за пределами конкретной отрасли правовой науки, нет четкой системы классификации его видов и оснований их дифференциации. В данной работе анализ современных видов правонарушений и оснований их классификации предлагается начать с законодательно закрепленных определений правонарушения в различных отраслях юридической науки, а также их доктринальных толкований и классификаций.

Так, говоря о *преступлении*, его законодательное определение размещено в ст. 11 УК Республики Беларусь, где под преступлением понимается совершенное виновно общественно опасное деяние, выраженное в форме действия или бездействия, характеризующееся признаками, предусмотренными Кодексом и запрещенное им под угрозой наказания¹. Таким образом виновность, общественную опасность, деяние и наказуемость можно характеризовать как законодательно закрепленные признаки, характеризующие неправомерное поведение как преступление.

Выделение преступления как самостоятельного вида противоправного деяния происходило на всех этапах юридической науки. Такое разграничение делалось на основании объекта посягательства, однако в современном понимании одного лишь этого основания недостаточно, поскольку имеют место объекты, защита которых нашла свое отражение не только в рамках уголовно-правовой охраны.

Важно также отметить разнообразие форм противоправных деяний, представленное не только УК и КоАП Республики Беларусь, но и вытекающее из общих положений гражданского, семейного, земельного, финансового законодательства, нарушение норм которых может повлечь уголовную ответственность. Причем даже посягательство на один и тот же объект (например, собственность, здоровье) не является безусловным основанием квалификации деяния в качестве преступления. Можно назвать блага, которые безоговорочно входят в объект охраны только уголовного законодательства, – жизнь человека, мир и безопасность, законы и обычаи ведения войны, половая неприкосновенность и половая свобода, экологическая безопасность, общественная безопасность, информационная безопасность. Таким образом, в названии глав УК отражено, что законодатель напрямую связал термин «безопасность» с уголовным правом и определил общественную опасность как неотъемлемый признак преступления.

Определение *административных правонарушений* также легализовано, оно содержится в КоАП Республики Беларусь. Согласно Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З под административным правонарушением признается «противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность»². В отличие от преступления в данном определении явно видна разница субъектного состава, а именно правонарушение может быть совершено как физическим, так и юридически лицом. Также необходимо отметить тождественность некоторых признаков административного правонарушения и преступления: установленный признак виновности физического лица в совершении противоправного деяния, наличие деяния, за которое установлена соответствующая ответственность. Однако признак деяния также неоднозначен, поскольку совершение с объективной стороны тождественных деяний влечет установление разной юридической ответственности.

Для грамотной дифференциации противоправного деяния по характеру действий, образующих объективную сторону, анализа непосредственно деяния недостаточно, необходимо анализировать характер

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02.06. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 06.01. 2021 г., № 91-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

такого деяния, *размер* причиненного ущерба, *способ* совершения деяния, *повторность* совершения деяния, наличие *специальных условий* и ряд других факторов.

Подобных смежных составов административного правонарушения и преступления немало. К примеру, ст. 205 УК «Кража» и ст. 11.1. КоАП Республики Беларусь «Мелкое хищение». Главным дифференцирующим фактором в данном случае выступает сумма ущерба. При хищении имущества физического лица альтернативными способами, указанными в диспозиции административно-деликтной нормы на сумму, не превышающую размер 2 базовых величин, подобное деяние будет квалифицировано в качестве административного правонарушения. Важно подчеркнуть, что объект охраны в данном случае одинаковый – отношения собственности, как и способ совершения противоправного деяния – тайное хищение имущества. Ст. 215 УК «Присвоение найденного имущества» и ст. 11.4 КоАП, которая имеет идентичное название, также отличаются суммой причиненного ущерба, а именно для квалификации в качестве преступления необходим особо крупный размер ущерба. Подобными примерами также являются ст. 257 УК «Обман потребителей» и ст. 13.10 КоАП, ст. 269 УК «Порча земель» и ст. 16.11 КоАП, однако важно подчеркнуть, что в данном случае размер причиненного ущерба является не единственным дифференцирующим фактором, позволяющим определить противоправное деяние в качестве преступления или административного правонарушения.

Особо крупный размер ущерба предусмотрен квалифицированным составом преступления и является лишь одним из вариантов разграничения форм противоправного деяния. Ст. 281 УК «Незаконная добыча рыбы или других водных животных» и ст. 16.25 КоАП «Нарушение правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, добычи других водных животных» также одним из вариантов квалификации деяния в качестве преступления предусматривает наличие *крупного или особо крупного размера ущерба*, однако объективности ради необходимо отметить и иные основания дифференциации незаконной рыбалки. Так, дифференцирующим фактором может быть *особенность самого предмета правонарушения*. В данном случае, если рыба заведомо для виновного занесена в Красную книгу Республики Беларусь, деяние будет квалифицировано в качестве преступления. Также на квалификацию в качестве преступления может повлиять характеристика субъекта правонарушения – наличие судимости за такое же преступление. Количественный показатель совершения деяния, факт повторного совершения деяния после наложения административного взыскания, также является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. В данном случае речь идет об институте административной преюдиции, вокруг которого имеется ряд дискуссий о необходимости в условиях современной реализации норм права.

На сегодняшний день законодательство не располагает определением административной преюдиции, что порождает дискуссии в научной среде. Современный Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ряд составов, предусматривающих квалификацию деяния в качестве преступления при повторном его совершении. Среди них: ч. 2. ст. 201, стст. 257, 269, 271, 272, 274, 275, 278, 281, 282, 296, 297, 304, 326, 337, 371, 385, 386, 412, 421, и одна статья с дисциплинарной преюдицией (ст. 411). По состоянию на 2005 г. Уголовный кодекс содержал 34 состава с административной преюдицией, можно ли нам на основании уменьшения подобных составов сказать, что со временем законодатель откажется от подобного института? В 2019 г. административная преюдиция была упразднена в ст. 188, 189 УК Республики Беларусь (клевета и оскорбление соответственно).

Наличие административной преюдиции в системе законодательства вносит двусмысленность. С одной стороны, наличие подобного института позволяет добиваться целей юридической ответственности без применения мер уголовной ответственности и, как следствие, без реализации положений судимости, что положительно сказывается на дальнейшей социализации гражданина и возможности беспрепятственного будущего при должном правосознании. С другой стороны, насколько обосновано применение количественного показателя как основания уголовной ответственности за одни и те же действия? Тем не менее, данный институт все еще имеет место в системе нашего законодательства, являясь одним из оснований дифференциации правонарушения на преступление и административное правонарушение.

Следующим немаловажным фактором, дающим основание квалифицировать противоправное поведение как преступление или административное правонарушение, является способ его совершения, или же характер действий, нашедших отражение в объективной действительности.

На этом основании можно сравнить ст. 19.1 КоАП «Мелкое хулиганство» и ст. 339 УК «Хулиганство», за которое установлена уголовная ответственность. На квалификацию прямым образом влияют сами действия, образующие объективную сторону состава. Так, для наступления административной ответственности достаточным является оскорбительное приставание к гражданам, выражающиеся в явном неуважении к обществу. Уголовный кодекс также в диспозиции статьи использует формулировку «явное неуважение к обществу», однако характер действий и степень их потенциального вреда для общественных отношений значительно выше. Для полного сравнительно-правового анализа объективной стороны данного состава необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве»³.

³ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве : Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1 // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Обосновывая отличительную особенность характера совершенных деяний при квалификации данных составов, считаем необходимым указать на признаки «грубого деяния», «исключительный цинизм», «явное неуважение к обществу», «применение или угроза применения насилия», с которым законодатель связал объективную сторону уголовно наказуемого хулиганства. Ряд ученых рассматривали вопрос о соотношении мелкого хулиганства и хулиганства как уголовного деяния и пришли к выводу, с которым мы согласны в полной мере: следует квалифицировать в качестве преступления деяние, обладающее следующими признаками: грубость нарушения общественного порядка, применение (или угроза применения) насилия, либо уничтожение (повреждение) имущества, исключительный цинизм.

В отношении признака общественной опасности, законодатель им наделил лишь преступление, административное правонарушение же, из его легального определения, обладает признаком противоправности. В науке административного права административное правонарушение характеризуют общественной вредностью или же вредоносностью, поскольку из характера самих противных деяний, нашедших свое закрепление в КоАП, их нарушение не несет опасности для общества, они не посягают на безопасность, наивысшие ценности общества. Существует также множество работ, анализирующих соотношение признаков общественной опасности, общественной вредности и вредоносности правонарушения. Новый КоАП предусматривает деление административных правонарушений на категории в зависимости от характера и степени общественной вредности на административные проступки, значительные административные правонарушения, грубые административные правонарушения. Важно подчеркнуть, что при описании грубого административного правонарушения законодатель указывает на самую тесную взаимосвязь данного вида и преступления, поскольку в данную категорию вошли деяния, имеющие свой аналог в уголовном законе при повторном их совершении. Наличие единого источника противоправных деяний является тождественным признаком преступления и административного правонарушения, поскольку и УК и КоАП Республики Беларусь содержат в себе исчерпывающий перечень деяний, за которые устанавливается уголовная и административная ответственность, соответственно.

Следует отметить, что ни в одной из стран Западной Европы и Северной Америки нет консолидированного законодательного акта об административной ответственности, административных правонарушениях или административных наказаниях, подобного КоАП Республики Беларусь. Такие акты действуют только в постсоциалистических государствах, причем в Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Сербии, Словении и Хорватии они были приняты еще в период социалистического развития, а затем подверглись существенным изменениям. В некоторых странах (Бельгия, Нидерланды, Германия, Франция) вопросы назначения административных наказаний решаются в ряде отраслевых законов. В Германии, например, законодательство об административной ответственности включает сотни федеральных и региональных законов, определяющих административные проступки и ответственность за их совершение. В Бельгии и Франции ряд вопросов административных правонарушений решается Государственным советом (высшим органом административной юстиции)⁴. Во многих странах институты, отнесенные российскими законами к административной ответственности, регламентируются уголовным законодательством.

Относительно определения понятия *налогового правонарушения* имеется ряд дискуссий. В Налоговом кодексе Республики Беларусь указано, что невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на плательщика обязательств влечет применение ответственности в соответствии с актами законодательства. Однако легального определения налогового правонарушения с присущими ему существенными признаками не содержится, что порождает в свою очередь отсутствие единого подхода к его толкованию и ряд противоречий в авторских интерпретациях. Проблема сущности налогового правонарушения неоднократно рассматривал через призму административно-деликтного права ряд ученых (А.Н. Крамник, В.А. Круглов, В.К. Ладутько), с точки зрения области финансового и налогового права – Е. Кудрявцева, А.А. Пилипенко, М.В. Сенцова, О.И. Юстус и др.

Относительно выделения налогового правонарушения как самостоятельного вида также нет единой точки зрения. Ряд авторов полагает, что налоговое правонарушение – это лишь вид административного правонарушения, обосновывая свою позицию универсальность административно-публичной сферы отношений. Другие настаивают на самостоятельности налогового правонарушения ввиду наличия самостоятельного предмета правового регулирования, а также мер ответственности. Мы склонны относить налоговые правонарушения к самостоятельному виду правонарушения, не вдаваясь в подробности семантического анализа понятий «финансовое правонарушение» и «налоговое правонарушение», не отрицая факта различия «налогового правонарушения» и «административного правонарушения в области налогообложения». Представляется интересным опыт Российской Федерации, где законодательно закреплено определение налогового правонарушения в ст. 106 НК РФ, под которым необходимо понимать «виновно совершенное противоправное (нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие)

⁴ Особенности применения административных наказаний в зарубежных странах [Электронный ресурс] // StudMe. URL: https://studme.org/31487/pravo/osobennosti_primeneniya_administrativnyh_nakazaniy_zarubezhnyh_stranah.

налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность»⁵. Относительно оснований отличия преступления, административного правонарушения и налогового правонарушения можно выделить следующие:

– Объект посягательства. Преступление и административное правонарушение посягают на наиболее значимые общественные отношения. Круг таких охраняемых уголовным и административно-деликтным законодательством интересов значительно шире, такие объекты порой не подлежат восстановлению, возобновлению, нежели блага, охраняемые налоговым законодательством.

– Характер ответственности. За совершение административного правонарушения и преступления могут быть применены меры, носящие неимущественный характер.

– Важное отличие административного правонарушения и преступления от налогового правонарушения – это наличие единой системы противоправных деяний, за совершение которых есть своя установленная мера ответственности.

Дисциплинарное правонарушение это противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей (ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь)⁶. Данное определение претендует на роль основного, так как изложено в нормативном акте, являющемся основным правовым актом в трудовом праве, а также в связи с тем, что оно не вытекает, а прямо следует из нормативного акта. Настоящее определение дисциплинарного проступка построено путем перечисления основных отличительных признаков данного вида правонарушения. Из данного определения следует, что для дисциплинарного проступка характерно наличие следующих элементов: противоправность, виновность, неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, наличие причинной связи между противоправными действиями (бездействием) работника и наступившими последствиями.

Относительно анализа критериев дифференциации дисциплинарного правонарушения как самостоятельного вида можно сделать следующие выводы:

– В системе трудового законодательства отсутствует единая система дисциплинарных правонарушений, что отличает данный вид правонарушения от преступления и административного правонарушения, где представлен единый свод противоправных деяний. Для определения наличия признака противоправности в деяниях работника, который нарушает конкретные трудовые обязанности, необходим анализ соответствующих правовых актов (например, положений, должностных инструкций, правил внутреннего трудового распорядка, устава, трудового договора и др.).

– Ответственность за нарушение норм трудового права также носит преимущественно материальный характер, трудно представить введение дополнительных работ за нарушение техники безопасности и т.п.

– Относительно порядка рассмотрения споров о нарушении норм трудового права имеется ряд схожих моментов: решение вопроса об ответственности за противоправное деяние лежит на уполномоченном субъекте, представляющем государственные интересы (суд, комиссия по трудовым спорам), стороны лишены права по собственному согласию решить вопрос об ответственности виновного лица. Круг субъектов, уполномоченных привлекать к дисциплинарной ответственности ограничивается КТС и судом, что в свою очередь значительно отличается от привлечения к административной ответственности, где в качестве уполномоченного субъекта могут выступать и Инспекция по охране животного и растительного мира, органы финансовой безопасности и таможенные органы, перечень которых регламентирован процессуально-исполнительным законодательством.

– Объект посягательства. Определение единого родового объекта дисциплинарного проступка представляется сложным ввиду наличия целой системы нормативного регулирования отношений, причем в каждом конкретном случае специфика общественных отношений может различаться, однако считаем возможным определить универсальную систему отношений, охраняемых нормами трудового законодательства следующим образом: безопасность и здоровье работника, трудовая дисциплина, трудовая функция и система обязательств нанимателя перед работником.

– Из вышеназванного можно отметить тенденцию охраняемых отношений в рамках трудового законодательства находиться в двухмерном измерении: отношения работника и отношения нанимателя. В свою очередь, отношения, охраняемые уголовным, административно-деликтным законодательством, шире по объему, их недостаточно определить как отношения между двумя субъектами.

Гражданское правонарушение определяется не на законодательном уровне, а на уровне правовой доктрины, поскольку Гражданский кодекс не располагает подобным определением. Гражданское правонарушение можно определить как противоправное посягательство на имущественные и связанные с ними

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Рос. Фед. от 31.07.1998 г., № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.: одоб. Советом Федерации 17 июля 1998г.: в ред. От 31.10.2019 №32-П // КонсультантПлюс – 2021.

⁶ Трудовой кодекс [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 июня 1999 г., № 296-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

личные неимущественные отношения, урегулированные нормами гражданского права. Особенность гражданского законодательства состоит в том, что при защите частных лиц нормы гражданского права могут распространять свое действие на пограничные с имущественными отношениями: семейные, земельные, экологические и трудовые.

К примеру, при нарушении личных неимущественных отношений мерой ответственности может быть опровержение ответчиком сведений, порочащих честь и достоинство истца. При имущественных нарушениях мерой ответственности может быть возмещение убытков, взыскание неустойки, признание сделки недействительной. Гражданское право и закон призваны прежде всего определять и регулировать основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других имущественных и неимущественных прав, договорные правоотношения и иные хозяйственные обязательства, которые возникают из действий причинения вреда или невыполнения взятых на себя обязательств со стороны равноправных договаривающихся между собой сторон-контрагентов. В связи с этим *гражданско-правовое нарушение*, или *деликт*, представляет собой неисполнение или ненадлежащее, несвоевременное исполнение лицом предусмотренных действующим гражданским законодательством или заключенным договором обязанностей в связи с нарушением субъективных гражданских прав другого заинтересованного в гражданско-правовой сделке или договоре лица.

В случае совершения гражданского правонарушения виновное лицо обязано либо добровольно, либо на основании соответствующего судебного или арбитражного решения возместить своему контрагенту причиненный ему вред, компенсировать и восстановить нарушенное право (достоинство, честь, доброе имя или деловую репутацию, причиненный материальный вред) путем уплаты соответствующего санкционированного законом штрафа, неустойки (пени) и возмещения причиненных убытков [10]. Иными словами, гражданское право упорядочивает в основном частные дела без достижения правомерных целей нравственного преобразования личностей участников гражданского оборота, а его нормы устанавливаются в действующих нормативных правовых актах, актах различных министерств и других, предусмотренных законом, органов исполнительной власти [10, с. 41–46]. Субъектами, уполномоченными рассматривать дела, являются экономические, арбитражные и третейские суды. При совершении гражданского правонарушения и наличии определенных признаков возможно преобразование гражданского деликта в разряд административного правонарушения (проступка) или преступления.

Таким образом, гражданское правонарушение (деликт) отличается от иных видов правонарушений:

- объектом регулирования. Как было указано выше, это имущественные и личные неимущественные отношения;
- видом ответственности за противоправное деяние. Как правило, она носит имущественный характер и не может быть связана с ограничением прав субъекта на свободу передвижения, изоляцию его от общества;
- источником правового регулирования, а именно его многообразием норм в виде Гражданского кодекса и ряда нормативных актов, а также норм, вытекающих из договорных отношений;
- субъектом, уполномоченным рассматривать нарушение норм гражданского права и применять в соответствии с законодательством меры ответственности;
- порядком исчисления суммы материальной ответственности. При назначении штрафа за преступление или административное правонарушение наказание исчисляется в базовых величинах, сумма материального взыскания за гражданское правонарушение привязана к договорным обязательствам сторон, к примеру, в зависимости от цены гражданско-правового договора.

Совокупность данных критериев позволяет квалифицировать противоправное деяние в качестве гражданского правонарушения как самостоятельного вида правонарушения, однако значительно сложнее обстоит ситуация при квалификации конкретного нарушения норм материального права, поскольку некоторые деяния, нарушающие гражданско-правовые нормы, одновременно могут образовывать состав административного правонарушения или преступления.

Так, защита прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется в Беларуси в административном, уголовном порядках, а также в порядке гражданского судопроизводства. Владелец права на объект интеллектуальной собственности свободен в выборе способов защиты нарушенных прав. В рамках административной ответственности предусмотрена статья 10.15 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности», где состав правонарушения образуют действия по незаконному распространению, использованию объектов авторского права, смежных прав или объектов промышленной собственности⁷. Уголовная ответственность устанавливается по ст. 201 «Нарушение авторских, смежных изобретательских и патентных прав»: «Присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели,

⁷ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 06.01. 2021 г., № 91-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, либо когда такое нарушение сопряжено с получением дохода в крупном размере, либо если указанные действия совершены группой лиц, должностным лицом, с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере»⁸.

Таким образом, проблема правонарушения является весьма актуальной в настоящее время. Правонарушения по своей сути представляют собой противоправные, виновные деяния лица, за которые установлена юридическая ответственность. Любое правонарушение – это действие или бездействие, виновно совершенное надлежащим субъектом и повлекшее причинение вреда общественным отношениям и интересам конкретных правообладателей, что порождает юридическую ответственность, выражающуюся в обязанности подвергнуться установленным в законе санкциям.

Для более полной градации противоправных деяний на виды необходимо использовать совокупность признаков, таких как степень общественной вредности или опасность совершенного деяния, объект посягательства, область общественных отношений, размер причиненного ущерба, характер отношений между сторонами, характер самого деяния и факт неоднократности его совершения, особенность предмета правонарушения, наличие или отсутствие тяжких последствий и форма вины.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что всякое нарушение норм права, наносящее вред общественным отношениям и влекущее за собой установленную меру юридической ответственности можно назвать правонарушением. По степени общественной опасности можно выделить преступления (как деяния, обладающие признаком опасности для общества) и проступки (как противоправные деяния, обладающие наименьшей степенью общественной вредности). Однако спорным является вопрос относительно новой классификации административных правонарушений на виды, причем законодатель использует в качестве критерия классификации степень общественной вредности, насколько это является обоснованным. Безусловно, административный проступок обладает наименьшей степенью общественной вредности, относительно значительного и грубого административного правонарушения – не однозначно. Возможно, грубое административное правонарушение не только несет в себе повышенную общественную вредность, но и обладает признаком опасности для общества, пусть и в меньшей степени, нежели преступление.

Консолидированную систему правонарушений можно представить следующим образом:

По сферам общественных отношений:

- в экономической (незаконное получение имущества, причинение материального ущерба, незаконное осуществление предпринимательской деятельности);
- государственно-политической (нарушения в области избирательного права, неповиновение представителям власти, противоправные деяния по службе, против правосудия);
- социально-бытовой (нарушение общественного порядка и нравственности, вопросов труда и отдыха, образования, социального обеспечения);
- культурной (уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей) сфере.

По видам юридической деятельности:

- преступление;
- административное правонарушение;
- гражданское правонарушение (деликт);
- дисциплинарный проступок.

По формам вины:

- совершенные умышленно;
- по неосторожности;
- со сложной формой вины.

В зависимости от характера цели, стоящей перед правонарушителем, можно выделить:

- правонарушения, направленные на достижение конкретной, определенной цели;
- правонарушения, направленные на достижение неопределенной цели или нескольких целей.

От характера блага, на который направлено деяние:

- восполнимые блага (собственность, растительный, животный мир);
- невосполнимые (здоровье).

По степени общественной опасности / вредности деяния:

- преступления;
- грубые административные правонарушения;

⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] :Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 02.06. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

- значительные административные правонарушения;
- административные проступки;
- дисциплинарные проступки;
- гражданский деликт;
- налоговое правонарушение.

По порядку привлечения к ответственности:

- в судебном порядке;
- во внесудебном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Административно-деликтное право / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, С.В. Добрян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.
2. Василевич, С.Г. Актуальные проблемы административно-деликтного права на современном этапе / С.Г. Василевич. – Минск : БГУ, 2017. – 279 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
4. Покровский, С.А. Политические и правовые взгляды С.Е. Десницкого / С.А. Покровский. – М.: Госюриздат. 1955. – С. 127.
5. Радищев, А.Н. Проект для разделения Уложения Российского / А.Н. Радищев // Полное собрание сочинений. М. – Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. – Т. 3. – С. 168.
6. Понятовская, Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Г. Понятовская. – Казань, 1996. – С. 21.
7. Куницын, А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А.П. Куницын. – Изд. 2-е. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – С. 1–5.
8. Опыт начертания российского уголовного права. – Ч. 1.: О преступлениях и наказаниях вообще. Сочинение Коллежского Ассессора Осипа Горегляда. – СПб., 1815. – С. 5.
9. Самошенко, И.С. Правонарушения и юридическая ответственность : учеб. пособие / И.С. Самошенко. – М. : ВЮЗИ, 1966. – С. 7.
10. Осипян, Б.А. Ответственность за неисполнение и неправомерное расторжение гражданских договоров / Б.А. Осипян // Право и экономика. – 2007. – № 11. – С. 36–42.

REFERENCES

1. Vasilevich, G.A., Vasilevich, S.G., Dobrijan, S.V. (2013). *Administrativno-deliktnoe pravo*. Minsk: Adukacyja i vyhavanne. (In Russ.).
2. Vasilevich, S.G. (2017). *Aktual'nye problemy administrativno-deliktnogo prava na sovremennom jetape*. Minsk: BGU. (In Russ.).
3. *Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh*. (1845). Saint-Petersburg: Tipografiya Vtorogo Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, (In Russ.).
4. Pokrovskij, S.A. (1955). *Politicheskie i pravovye vzglyady S.E. Desnickogo*. Moscow: Gosjurizdat. (In Russ.).
5. Radishhev, A.N. (1952). Proekt dlja razdelenija Ulozhenija Rossijskogo. In *Polnoe sobranie sochinenij*. Vol. 3. Moscow. – Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR. (In Russ.).
6. Ponjatovskaja, T.G. (1996). *Konceptual'nye osnovy ugovolnogo prava Rossii: istorija i sovremennost'*. Kazan', 21. (In Russ.).
7. Kunicyn, A.P. (2015). *Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii*. Eds. 2-s. Moscow: LENAND, 1–5. (In Russ.).
8. *Opyt nachertanija rossijskogo ugovolnogo prava*. (1815). Parts 1. O prestuplenijah i nakazaniyah voobshhe. Sochinenie Kollezhsckogo Asessora Osipa Goregljada. Saint-Petersburg, 5. (In Russ.).
9. Samoshhenko, I.S. (1966). *Pravonarushenija i juridicheskaja otvetstvennost'*: ucheb. posobie. Moscow.: VJuZI, 7. (In Russ.).
16. Osipjan, B.A. (2007). Otvetstvennost' za neispolnenie i nepravomernoe rastorzhenie grazhdanskih dogovorov. *Pravo i jekonomika*, (11), 36–42. (In Russ.).

Поступила 12.03.2021

CRITERIA FOR DIFFERENCETION OF OFFENCES

K. DEVYATOVSKAYA

The article deals with the concept of an offense based on the historical variability of the category. The correlation of the concepts of offense misdemeanor tort and crime analyzed. The types of offences are analyzed and presented at the legislative and doctrinal levels. The fundamental criteria underlying the differentiation of offences into types are identified. The authors concept of classification of offences is presented.

Keywords: offences, types of offences, differentiation criteria.

УДК 342.9

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-100-104

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ
В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ***канд. юрид. наук, доц. А.З. ИГНАТЮК**(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)***С.С. КОЛЁСКО***(Военная академия Республики Беларусь, Минск)*

Эффективное решение задач охраны общественного порядка невозможно без участия граждан. Поддержка граждан и общественных объединений в сфере предупреждения и пресечения правонарушений имеет важное значение в поддержании правопорядка в любом государстве. Однако данная деятельность имеет ряд проблемных аспектов. Один из них – отсутствие закрепленного четко сформулированного административно-правового статуса граждан, участвующих в охране общественного порядка.

В статье рассматривается понятие административно-правового статуса граждан, участвующих в охране общественного порядка, путем исследования общего (правового статуса) – через особенное (специальный правовой статус) – к единичному (административно-правовому статусу). Проведенный анализ позволил сформулировать авторское определение административно-правового статуса граждан, участвующих в охране общественного порядка. В продолжение статьи исследуются и характеризуются основные его элементы.

Ключевые слова: административно-правовой статус, правовой статус, граждане, общественный порядок, правопорядок.

Введение. До недавнего времени вопросы определения административно-правового статуса (далее – АПС) граждан, участвующих в охране общественного порядка (далее – ООП), особой заинтересованности со стороны юристов-правоведов не вызывали. Однако к настоящему времени в сложившейся общественно-политической обстановке в стране юридическое регулирование вышеуказанных вопросов вызывает повышенный интерес. Особо актуальным направлением является определение АПС граждан, участвующих в ООП, а также анализ и конкретизация составляющих его элементов и принципов, так как это непосредственным образом влияет на заинтересованность населения в участии в правоохранительной сфере. Важность определения АПС актуальна еще и потому, что данный статус находится в числе немногих, которые на сегодняшний день не раскрывались, и не определены. К примеру, статус депутата, военнослужащего, спасателя и т.д. раскрыты, и тем самым закрепляют реальное положение указанных категорий граждан в системе общественных отношений.

Осуществляя деятельность, связанную с ООП, гражданин во время исполнения государственных обязанностей должен обладать специальным статусом, в том числе и охраняющим его от негативных последствий, связанных с охраной правопорядка. Чем полнее гарантированы государством права и чем совершеннее механизм участия гражданам в ООП, тем выше и их статус. Таким образом, статус рассматривается как совокупность определенных законом и необходимых для исполнения обязанностей правовых возможностей граждан, участвующих в ООП, в качестве представителей власти.

Основная часть. Обеспечение общественной безопасности всегда было и остается одной из важнейших функций государства, а охрана общественного порядка – совместной обязанностью государства и общества. В этой связи представляется интересным рассмотрение административно-правового статуса граждан, участвующих в ООП с учетом специфики выполняемых обязанностей.

Как справедливо отмечает Г.А. Василевич, «важнейшим критерием, помогающим установить составные элементы правового статуса личности, является место индивида в обществе и государстве. Правовой статус личности – это сложный по своему составу институт, который включает не только нормы Конституции, актов, относящихся к конституционному праву, но и к другим отраслям законодательства»¹.

Диалектический метод научного познания подразумевает исследование конкретной области (объекта) путем перехода «от общего (правового статуса) – через особенное (специальный правовой статус) – к единичному (административно-правовому статусу)» [1, с. 168]. Это указывает на необходимость начала исследования любого специального правового статуса с анализа содержания общего (конституционного) правового статуса гражданина как основополагающего. Без обращения к общему правовому статусу гражданина изучение основных положений АПС граждан, участвующих в ООП, невозможно. Именно на это

¹ Василевич, Г.А. Конституционно-правовой статус человека [Электронный ресурс] / Г.А. Василевич // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/52400/1/конституционно-правовой%20статус%20человека.pdf>.

обращал внимание Н.В. Витрук, указывая на то, что содержание специальных статусов раскрывается через конструкцию общего правового статуса [2, с. 187].

Термин «статус» в переводе с латинского означает «положение, состояние кого-либо или чего-либо». В.И. Даль под этим термином понимает «совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лица, организации, учреждения и т.п.; правовое положение, состояние» [3, с. 405]. Вопросами изучения и исследования правового статуса личности занимались Ц.А. Ямпольская, В.А. Кучинский, С.Г. Дробязко, Г.В. Мальцев, Н.В. Витрук, В.И. Новоселов, Н.А. Горбатов, Е.И. Козлов, Б.Н. Топорнин, Л.Н. Анисимов, А.А. Стремоухов, Б.В. Пхаладзе, В.Н. Кивель, С.С. Касьянчик. Выделение из всей общности социальных статусов правового статуса личности «определяется его урегулированностью нормами права, а также опосредованностью правом наиболее важных связей между индивидами, государством и обществом» [4, л. 13].

Таким образом, под *правовым статусом личности* подразумевается «совокупность прав, их гарантий и защиты, а также обязанностей и ответственности человека перед обществом, государством и другими людьми, что позволяет индивиду активно принимать участие в управлении делами общества и государства» [5, с. 61]. Классификация правовых статусов личности проводится по различным основаниям. Однако большинство ученых придерживаются мнения, что основными являются: общий (конституционный), специальный и индивидуальный. Правовое положение конкретной личности рассматривается как сумма общего, специального и индивидуального статусов².

Административно-правовой статус граждан Республики Беларусь составляет важнейшую и организующую часть их общего правового статуса, установленного Конституцией Республики Беларусь³, Законом «О гражданстве Республики Беларусь»⁴, другими законодательными актами Республики Беларусь. Содержание правового статуса граждан Республики Беларусь обуславливается также международными правовыми актами такими, как Всеобщая декларация прав человека⁵.

Изучением АПС граждан занимались Л.М. Рябцев, А.П. Ключниченко, А.П. Алехин, А.М. Волков, А.С. Дугенец, Ю.М. Козлов, И.И. Мах, М.И. Еропкина и др. В соответствии с анализом определений АПС граждан учеными-правоведами обобщенным выступает следующее. *Административно-правовой статус граждан* – совокупность его прав, свобод и обязанностей, регулируемых нормами административного права и реализуемых в административно-правовых отношениях. Права и обязанности могут быть общими для всех без исключения граждан, особенными – для отдельных категорий лиц и специальными – для некоторых субъектов административно-правовых отношений. В этой связи можно говорить об общем, особом и специальном административно-правовом статусах гражданина. *Общий административно-правовой статус гражданина* включает в себя права и обязанности граждан, закрепленные в Конституции Республики Беларусь и реализуемые гражданином через вступление его в административно-правовые отношения с соответствующими субъектами. Они принадлежат всем гражданам. *Особый административно-правовой статус гражданина* охватывает все реализуемые в административно-правовых отношениях особые специфические права и обязанности гражданина в тех или иных конкретных областях, отраслях и сферах функционирования исполнительной власти (статус рыбака, учителя, рабочего, водителя, учащегося и т.д.). *Специальный административно-правовой статус* включает в себя специальные права и обязанности отдельных специфических категорий граждан в узкоспециализированных сферах функционирования исполнительной власти (статус безработного, беженца, вынужденного переселенца, лица без определенного места жительства и т.д.)⁶. Применительно к специфическим субъектам права, какими являются граждане, участвующие в охране общественного порядка, их правовой статус конкретизируется в специальном административно-правовом статусе.

В Республике Беларусь тема АПС граждан, участвующих в ООП, не исследовалась. В свою очередь российские ученые довольно активно занимались изучением и разработкой данной темы. Вопросы исследования и формирования АПС граждан, участвующих в ООП, затрагивались в трудах Г.Г. Сидоровой, Ю.Ю. Тройченко, В.Ю. Капрановой, А.Н. Осяк, Д.И. Поликарпова, Д.Н. Новикова, Д.Н. Шурухновой, Е.О. Бондарь, В.В. Головки, К.В. Нарышкина, А.Н. Гугунского, П.О. Ильина, А.Н. Добрава, С.А. Барановой, Д.Н. Рачева, А.В. Потанина и др. Специальному исследованию административно-правового статуса граждан, участвующих в охране общественного порядка, посвящена кандидатская диссертация Т.В. Боготовой [6].

² Виды правового статуса личности [Электронный ресурс] // Электронная библиотека права. URL: <https://law-book.online/gosudarstva-prava-teoriya/vidyi-pravovogo-statusa-41613.html>.

³ Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2005. – 62 с.

⁴ О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁵ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята в г. Нью-Йорке 10.12.1948 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁶ Основы административно-правового статуса гражданина Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Электронная библиотека студента. URL: https://studopedia.net/5_34467_osnovi-administrativno-pravovogo-statusa-grazhdanina-rb.html.

Так, А.В. Потанин характеризует АПС граждан, участвующих в ООП, как «сложную политико-правовую категорию, которая включает в себя совокупность разнообразных связей и отношений между данным лицом и государством на основе норм административного права» [7, с. 118]. В свою очередь Т.В. Боготова под АПС граждан, участвующих в ООП, понимает «совокупность прав и обязанностей граждан в обеспечении правопорядка, гарантий реализации данных прав, ограничений (запретов), мер юридической ответственности, отображающих в комплексе цели и задачи данной деятельности» [6].

Анализ вышеприведенных определений российскими правоведами дает нам возможность, с учетом исследования общего административно-правового статуса, вывести свое авторское определение административно-правового статуса граждан, участвующих в охране общественного порядка.

Административно-правовой статус граждан, участвующих в охране общественного порядка – это совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности граждан, наделенных для выполнения ими обязанностей по охране общественного порядка, а также установленных и гарантированных законодательством Республики Беларусь и международными договорами. АПС граждан, участвующих в обеспечении правопорядка, находится в постоянной динамике, обусловленной изменением общественных отношений, задачами, возлагаемыми на граждан, участвующих в ООП.

Исследуя работы вышеуказанных авторов и обобщая результаты, мы пришли к выводу, что специальный АПС граждан, участвующих в ООП формируется из следующих элементов:

- принципов АПС граждан, участвующих в ООП;
- форм участия граждан в ООП;
- гражданства;
- административной правосубъектности граждан, участвующих в ООП;
- ограничений, связанных с участием граждан в ООП;
- прав и обязанностей граждан, участвующих в ООП, а также оснований и порядка применения ими физической силы;
- ответственности граждан, участвующих в ООП;
- контроля и надзора за деятельностью граждан, участвующих в ООП;
- гарантий правовой и социальной защиты.

Анализ указанных элементов позволит нам конкретизировать авторское определение и определиться с его действием во времени и по кругу лиц, а также исследовать характерные черты полномочий граждан, участвующих в охране общественного порядка.

Так, *принципами АПС граждан, участвующих в ООП*, согласно ст. 3 Закона «Об участии граждан в охране правопорядка» (далее – Закон об участии граждан в охране правопорядка) являются: добровольность; законность; гуманность и уважение прав человека; гласность; тесное взаимодействие с государственными органами, осуществляющими ООП⁷.

Формы участия граждан в ООП. Ст. 6 Закона об участии граждан в охране правопорядка устанавливает следующие организационно-правовые формы участия граждан в ООП:

- индивидуальное участие;
- внештатное сотрудничество с правоохранительными органами;
- участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка;
- членство в добровольных дружинах;
- участие в советах общественных пунктов охраны правопорядка (далее – советы общественных пунктов).

Гражданство. Согласно ст. 1 Закона об участии граждан в охране правопорядка принимать участие в ООП могут граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства. Это свойственно для всех организационно-правовых форм. Однако согласно ст. 14 настоящего закона стать членами добровольной дружины могут только граждане Республики Беларусь⁸.

Административная правосубъектность. Элементами административной правосубъектности граждан, участвующих в ООП, выступают административная правоспособность и дееспособность. Административная правоспособность граждан, участвующих в ООП – регулируемая административным правом, способность иметь права и нести обязанности, возникающие с момента рождения и прекращаемые смертью. Обстоятельства, определяющие объем административной правоспособности граждан, участвующих в ООП, – возраст, состояние здоровья, уровень образования, квалификация, семейное положение и т.п. Так, к примеру, стать добровольным дружинником могут граждане Республики Беларусь, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим деловым и моральным качествам, состоянию здоровья осуществлять деятельность по охране общественного порядка⁹.

⁷ Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Административная дееспособность граждан, участвующих в ООП, – способность в силу норм административного права своими действиями осуществлять предоставленные им права, выполнять обязанности и нести юридическую ответственность. Как правило, административной дееспособностью для выполнения обязанностей по ООП обладают граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим деловым и моральным качествам, состоянию здоровья осуществлять деятельность по ООП. Виды административной дееспособности граждан: полная – наступает при достижении 18 лет; частичная – с 14 до 18 лет¹⁰.

Ограничения, связанные с участием граждан в охране общественного порядка. Согласно ст. 4 настоящего закона гражданам, принимающим участие в ООП, запрещается:

- осуществлять деятельность, не предусмотренную Законом об участии граждан в охране правопорядка;
- осуществлять деятельность, отнесенную к деятельности правоохранительных органов, т.е. не подменять их;
- представляться сотрудниками правоохранительных органов¹¹.

Обязанности и права граждан, участвующих в охране общественного порядка, а также основания и порядок применения ими физической силы. Обязанности и права граждан в охране правопорядка, а также в ст. 20, 21 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1354 «Об утверждении Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Примерное положение о добровольной дружине и Типовое положение о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь). Однако эти обязанности касаются только членов добровольной дружины.

Права и обязанности внештатных сотрудников правоохранительных органов отражены в ст. 24, 25 Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь¹². Условия и пределы применения физической силы членами добровольной дружины определяет ст. 18 Закона об участии граждан в охране правопорядка.

Ответственность граждан, участвующих в охране общественного порядка. Гражданами, участвующими в ООП, предусмотрена ответственность за разглашение:

- коммерческой тайны (ст. 255 Уголовного кодекса Республики Беларусь);
- государственной тайны (ст. 356, 373, 374 Уголовного кодекса Республики Беларусь)¹³.

За применение физической силы с превышением полномочий, а также за превышение пределов необходимой обороны гражданами, участвующими в ООП, предусмотрена ответственность в соответствии с законодательством (ст. 18 Закона об участии граждан в охране правопорядка).

Контроль и надзор за деятельностью граждан, участвующих в ООП. В соответствии со ст. 24 Закона об участии граждан в охране правопорядка, контроль за участием граждан в охране правопорядка осуществляют в пределах своих полномочий органы местного управления. В свою очередь ст. 25 настоящего Закона определяет порядок надзора за соблюдением законодательства Республики Беларусь гражданами, принимающими участие в охране правопорядка.

Гарантии правовой и социальной защиты граждан, участвующих в охране общественного порядка. Гарантии правовой и социальной защиты и меры поощрения членов добровольной дружины раскрыты в гл. 4 Закона об участии граждан в охране правопорядка и ст. 28, 29 Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь, а ст. 26 – 28 указанного Положения – еще и меры поощрения, применяемые к внештатным сотрудникам¹⁴.

Меры стимулирования граждан и общественных объединений, участвующих в деятельности по ООП и профилактике правонарушений, определяет Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2014 г. № 352 «Об утверждении положения о порядке образования и упразднения советов

¹⁰ О МООП [Электронный ресурс] // БРСМ. URL: <http://brsm.by/about/moop/o-nas/>.

¹¹ См. ссылку № 7.

¹² Об утверждении Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 октября 2003 г., № 1354 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.04.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹³ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.04.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹⁴ См. ссылке № 12.

общественных пунктов охраны правопорядка, их взаимодействия с субъектами профилактики правонарушений, а также мерах стимулирования граждан и общественных объединений, участвующих в деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений»¹⁵.

Заключение. Законодательная регламентация участия граждан в охране общественного порядка, по нашему мнению, на настоящий момент не в полной мере отвечает потребностям сложившегося положения вещей. С этой целью нами проведен анализ, позволивший выделить специальный административно-правовой статус граждан, участвующих в охране общественного порядка, из общего правового статуса гражданина, а также провести поверхностное исследование его элементов. Дальнейшее изучение и совершенствование АПС граждан, задействованных в обеспечении правопорядка, имеет важное значение для обеспечения реализации прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности в нашей стране; позволяет использовать принадлежащие ей права, свободы, отстаивать законные интересы, добросовестно исполнять обязанности. Это позволяет личности участвовать в управлении государственными и общественными делами, удовлетворять потребности в интересах всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чхиквадзе, В.М. Социалистический гуманизм и права человека: Ленинские идеи и современность / В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1978. – 303 с.
2. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль; вступ. ст. А. М. Бабкина. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1956. – Т. 3. – 683 с.
4. Смирнов, Л.В. Административно-правовой статус сотрудника милиции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Л.В. Смирнов. – М., 1996. – 178 л.
5. Кивель, В.Н. Понятие правового статуса личности: вопросы теории. / В.Н. Кивель // Вестник БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2014. – № 1. – С. 57–61.
6. Боготова, М.В. Административно-правовой статус граждан, участвующих в обеспечении правопорядка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / М.В. Боготова, – Ростов-н/Д., 2008. – 208 л.
7. Потанин, А.В. Административно-правовой статус народных дружинников в Российской Федерации: проблемы реализации социальных и правовых гарантий / А.В. Потанин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 118–121.

LITERATURA

1. Chkhikvadze, V.M. (1978). *Sotsialisticheskiy gumanizm i prava cheloveka: Leninskiye idei i sovremennost*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
2. Vitruk, N.V. (1979). *Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskoy obshchestve*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
3. Dal, V.I. (1956). *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. T. 3*. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. (In Russ.).
4. Smirnov, L.V. (1996). *Administrativno-pravovoy status sotrudnika militsii: dis. kand. yurid. nauk Moscow*. (In Russ.).
5. Kivel, V.N. (2014). *Ponyatiye pravovogo statusa lichnosti: voprosy teorii* [The concept of personal legal status: theoretical bases]. *Vestnik BDU. Seriya 3, Gistoryya. Filasofiya. Psihologiya. Palitalogiya. Sacyyalogiya. Ekanomika. Prava*, (1), 57–61. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Bogotova, M.V. (2008). *Administrativno-pravovoy status grazhdan. uchastvuyushchikh v obespechenii pravoporyadka: dis. kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu*. (In Russ.).
7. Potanin, A.V. (2016). *Administrativno-pravovoy status narodnykh druzhinnikov v Rossiyskoy Federatsii: problemy realizatsii sotsialnykh i pravovykh garantiy*. [Administrative legal status of national combatants in Russian Federation: problems of realization of social and legal guarantees]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Vestnik of economic security]*. (3), 118–121. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 27.05.2021

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF CITIZENS INVOLVED IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER: CONCEPT AND CONTENT

A. IGNATYUK, S. KOLIOSKO

Effective solution of the tasks of public order protection is impossible without the participation of citizens. The support of citizens and public associations in the field of prevention and suppression of offenses is important in maintaining law and order in any State. However, this activity has a number of problematic aspects. One of them is the lack of a fixed, clearly formulated administrative and legal status of citizens involved in the protection of public order.

The article deals with the concept of the administrative and legal status of citizens involved in the protection of public order. Its main elements are investigated.

Keywords: administrative and legal status, legal status, citizens, public order, law and order.

¹⁵ Об утверждении положения о порядке образования и упразднения советов общественных пунктов охраны правопорядка, ... [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апреля 2014 г., № 352 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 342.4

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-105-110

**СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
В КОНСТИТУЦИЯХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА****Т.Н. КУЗЬМЕНКОВА***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

В статье затронуты вопросы влияния мировоззренческих факторов на процесс формирования права, а прежде всего на содержание основного закона государства. Дана характеристика специфики отражения аксиологической составляющей в конституциях государств постсоветского пространства. В этой связи проведен анализ последних изменений конституционного текста в исследуемых странах на предмет наличия в них тезисов мировоззренческого свойства. Раскрытие затронутой темы проводится сквозь призму характеристики проблемных аспектов концепции прав человека, в том числе проблемы ее универсальности. Помимо прочего в статье оцениваются перспективы изменения Основного Закона Республики Беларусь в контексте отражения в его тексте национальных ценностей.

Ключевые слова: конституция, преамбула, государство, постсоветское пространство, национальная идея, национальные ценности, идеология, деидеологизация, национальная идентичность, права человека, концепция, соматические права человека.

Введение. Распад СССР и появление на мировой арене независимых государств, принявших самостоятельно регулировать сферы внутренней и внешней политики, экономики, права, идеологии, был прежде всего связан с принятием последними конституций. Стремление стран доказать свою международную правосубъектность и приверженность идеалам демократии, протекавшее в русле процесса деидеологизации, привело к явному акцентированию конституционных текстов на интересах отдельной личности в контексте прав и свобод человека. Вместе с тем, протекающие геополитические процессы, политика двойных стандартов, выдвигание на первый план соматических прав человека, постепенно побуждают многие государства к защите своей идентичности, мировоззренческих основ и ценностей. Так или иначе на современном этапе приходится подтверждать свое место в геополитической реальности определенной идеологической позицией, в том числе посредством ее отражения в тексте основного закона. В этой связи прослеживается стремление ряда государств на постсоветском пространстве к нахождению баланса между позиционируемыми идеалами демократии, и желанием сохранить свою национальную идентичность, что возможно лишь в контексте решения проблем концептуального мировоззренческого свойства.

Актуальность затронутой темы помимо прочего обусловлена текущей ситуацией в Республике Беларусь: целесообразность внесения изменений в Основной Закон признается учеными, политиками, общественными деятелями. Анализ возможных путей совершенствования конституционного текста в контексте закрепления в нем национальной идеи, национальных ценностей ориентиров будет способствовать поиску наиболее оптимального, соответствующего современным потребностям общества, пути дальнейшего развития белорусской государственности.

Основная часть. Конституция, выступая в качестве основы правовой системы любого государства, призвана защищать самые ключевые и значимые интересы граждан. На предмет этих интересов оказывает влияние множество факторов, среди которых особое место занимают мировоззренческие, ценностные категории конкретного общества. Отражение в законодательстве, в том числе конституции, неких консолидирующих национальных ценностных ориентиров характерно для многих государств прошлого и настоящего. В качестве примера можно привести Свод основных государственных законов Российской Империи 1906 г., пунктом 64 главы 7 «О вере» которого Император объявлялся верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры¹. Для государств советского блока характерно закрепление в основном законе определяющей роли идей научного коммунизма, господствующей роли Коммунистической партии Советского Союза, которая была призвана определять генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.)². Конституции ряда исламских государств напрямую закрепляют ценности Ислама. Так, Конституция Объединенных Арабских Эмиратов 1971 года (ст. 7) устанавливает, что ислам – государственная религия, а шариат – главный источник законодательства. Основной низам о власти Королевства Саудовская Аравия 1992 г. указывает, что конституцией Саудовской Аравии является «Книга Всевышнего Аллаха и Сунна Его Пророка» (ст. 1)³.

¹ Свод основных государственных законов (1906 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/Article/svod_zak.php.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>.

³ Конституционные основы современных исламских государств Азии: Королевства Саудовская Аравия и Объединенных Арабских Эмиратов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremnoopravo.ru/m/articles/view/>.

Большинство государств Европы также не обошли стороной в своих основных законах тезисы мировоззренческого свойства. В основном прослеживается отражение ценностных установок доминирующей религии. Например, Преамбула Конституции Республики Польша содержит упоминание Бога как источник правды, справедливости, добра и красоты, а также указывает на культуру, коренящуюся в христианском наследии Нации⁴. Конституция Норвегии провозглашает «Евангелическо-лютеранскую религию официальной государственной религией и возлагает обязанность на жителей, ее исповедующих, воспитывать в ней своих детей» (ст. 2). Конституция Словакии в Преамбуле упоминает о «духовном наследии Кирилла и Мефодия и историческом завете Великой Моравии...»⁵.

Особый интерес в свете сказанного представляет Конституция Венгрии, в которую 15 декабря 2020 г. были внесены поправки, призванные, по мнению главы Минюста страны, Юдит Варга, усилить защиту семьи и детей «от современных западных трендов в идеологии...». Данные изменения прежде всего четко и пожизненно фиксируют за человеком его гендерную принадлежность, определенную ему при рождении. Вторая поправка касается запрета на усыновление детей однополыми браками. «Основа семейных отношений – брак. Мать – это женщина, отец – мужчина», – указывается в тексте поправки, которая также предусматривает, что всем детям должно быть гарантировано право на воспитание в соответствии с венгерской христианской культурой⁶.

Отражение национальных ценностных ориентиров в конституции не есть свидетельство законодательной архаики, установка на запрет идеологической составляющей не характерна для большинства государств мира. Однако для государств постсоветского пространства процесс отражения в законодательстве мировоззренческой основы имеет свою специфику, поскольку протекает в контексте борьбы с излишне идеологизированным советским прошлым. Распад СССР и принятие государствами новых конституций, характеризуется провозглашением государственного суверенитета. В качестве отличительной особенности выступает также формулировка о закреплении идеологического многообразия, запрете государственной (обязательной) идеологии (ст. 13 Конституции Российской Федерации)⁷. Параллельно в ряде конституций идет ссылка на приверженность общечеловеческим ценностям (Туркменистан, Республика Беларусь, Республика Армения, Азербайджанская Республика) и закрепление прав человека в качестве высшей ценности (цели) государства (Туркменистан, Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Азербайджанская Республика). В качестве примера можно привести формулировку статьи 2 Конституции Республики Беларусь: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»⁸.

Таким образом, основная направленность конституций исследуемых стран на первоначальном этапе: провозглашение государственного суверенитета, отказ от государственной идеологии, установление приоритета прав человека. И если по вопросу суверенитета и отказа от некоей обязательной для всех идеологии, как правило, споров не возникает, то установление приоритета прав человека на сегодняшний день является предметом дискуссий, поскольку влечет за собой проблемы теоретического, концептуального свойства.

Среди проблемных аспектов можно выделить, во-первых, постепенную трансформацию самой концепции прав человека, смену изначально позиционируемых приоритетов и выход на первый план так называемых соматических прав человека. К ним, в частности, можно отнести суррогатное материнство, эвтаназию, легализацию проституции, права сексуальных меньшинств и вытекающие из них вопросы определения пола, легализации однополых браков, усыновления детей однополыми парами, гендерно-нейтрального образования. Государства становятся перед серьезной дилеммой включения этих прав в национальное законодательство: когда конкретное общество не готово к их признанию, непризнание же этих прав будет свидетельствовать о недемократичном характере политики, нарушении прав человека. Стоит признать, что данная проблема актуальна и для Европейского Союза, когда отдельные государства-члены несмотря на общую стратегию развития отказываются включать в свое законодательство определенные права и свободы ввиду наличия собственных ценностно ориентированных установок в данной сфере. Наиболее четко данную ситуацию можно проследить в вопросе легализации однополых браков на примере Польши, Венгрии, Латвии, Литвы.

Во-вторых, постепенно права человека превращаются в некое подобие обязательной для всех идеологии, меру демократичности того или иного государства. Например, статья 7 Конституции Грузии гласит: «Грузия признает и соблюдает общепризнанные права и свободы человека как непреходящие и высшие

⁴ Конституция Республики Польша [Электронный ресурс]: 2 апр. 1997 г. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>.

⁵ Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/gosudarstvennaya-ideologiya-i-nacionalnaya-ideya-konstitucionno-cennostnyy-podhod>.

⁶ Власти Венгрии предложили внести в Конституцию определение пола [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/736585>.

⁷ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

⁸ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на resp. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.

человеческие ценности. При осуществлении власти народ и государство ограничены этими правами и свободами как непосредственно действующим правом»⁹. В большинстве случаев наблюдается своеобразное противоречие между запретом на наличие государственной идеологии (национальной идеи) в одной статье конституции, но ее фактическом предложении в других статьях. Очевидно, что при использовании этого приема табуизация идеологий осуществляется избирательно. На одни из ценностных конструктов распространяется идеологическая квалификация и запрет, на другие – нет¹⁰.

В-третьих, в качестве высшей ценности и цели общества и государства, напрямую либо опосредованно, признается человек, его права и свободы. Тем самым не исключен вывод о том, что интересы конкретного человека преобладают над интересами целого народа. Национальная идея, национальные мировоззренческие ориентиры в приоритете ценностей, как правило, не прослеживаются. Так, Согласно Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В предлагаемом ценностном ряду «человек, его права и свободы», не нашлось места для самой России и национальной идеи. Не нашли отражения в высшем аксиологическом ряду и ценности традиционных религий России¹¹. Частично данный пробел скорректирован поправками 2020 года.

На наш взгляд, становление и последующее развитие суверенного государства так или иначе связано со сферой идеологии, необходимостью отражения в праве мировоззренческих основ и ценностей того или иного народа. Последствием отсутствия национальных ценностных ориентиров зачастую выступают низкий уровень патриотизма и правовой культуры, рост преступности, низкий уровень рождаемости, трудовая миграция, что негативно отражается практически на всех сферах. И даже если на первоначальном этапе мировоззренческая составляющая не находит явного отражения в тексте конституции, со временем страны признают необходимость соответствующих изменений.

Определив свое место в геополитической реальности, государства постсоветского пространства постепенно переходят к новому этапу развития, в том числе посредством закрепления определенной идеологической направленности в основном законе. В качестве примера можно привести Конституцию Латвии, которая в 2014 г. была дополнена Преамбулой, обозначившей мировоззренческий вектор для государства. Установлена цель конституции: гарантировать существование и развитие латышской нации, обеспечить свободу всего народа и каждого человека Латвии и способствовать благосостоянию. Таким образом, на первом месте в формулировке цели стоит латышская нация. В преамбуле осуждаются оккупационные режимы, к которым приравниваются коммунистический и нацистский, признаются права человека. Провозглашается идентичность Латвии в культурном пространстве Европы, которая формируется латышскими и ливскими традициями, латышской жизненной мудростью, общечеловеческими и христианскими ценностями. Далее провозглашается, что верность Латвии, латышский язык как единственный государственный, свобода, равенство, солидарность, справедливость, честность, трудовая нравственность и семья составляют основу сплоченного общества. Кроме того, наряду с защитой государственных интересов, обозначен курс на содействие устойчивому и демократическому развитию единой Европы и мира¹².

В 2019 г. в Конституцию Украины были внесены изменения: в Преамбуле Конституции закреплена формулировка о «европейской идентичности украинского народа и необратимости европейского и евроатлантического курса Украины»¹³. Безусловно следует трактовать данные изменения в контексте происходящих в Украине политических событий. Тем не менее, формулировка так или иначе определяет идеологическую основу развития страны. Остается нерешенным лишь вопрос, насколько данный курс соответствует реальным ценностным ориентирам и потребностям украинского народа. В случае несоответствия формулировка будет носить лишь декларативный характер, либо будет способствовать разобщению общества, нарушению внутренней стабильности государства.

Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации также затронула вопросы национальных ценностей. Основной закон был дополнен ст. 67.1, ч. 2 которой гласит: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Таким образом можно проследить намек на упоминание ценностей доминирующей религии. Часть 3 данной статьи делает акцент на защите исторической правды, и содержит формулировку, согласно которой

⁹ Конституция Грузии [Электронный ресурс]: контр. текст по сост. на 23.03.2018 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=35>.

¹⁰ Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/gosudarstvennaya-ideologiya-i-nacionalnaya-ideya-konstitucionno-cennostnyy-podhod>.

¹¹ Там же.

¹² Конституция Латвийской Республики [Электронный ресурс]: 15 февр. 1922 г., в ред. закона от 19 июня 2014 г.). URL: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii#gsc.tab=0>.

¹³ Конституция Украины [Электронный ресурс]: 28 июня 1996 г., с изм. от 03.09.2019 г. URL: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>.

«умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Включение данной формулировки безусловно связано с попытками обесценить роль России в победе над фашизмом. Заключительный структурный элемент статьи определяет детей в качестве важнейшего приоритета государственной политики России. При этом государство должно создавать условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Особое внимание при составлении текста поправок было уделено вопросу определения брака как союза мужчины и женщины, в связи с чем ст. 72 Конституции Российской Федерации дополнена пунктом «ж.1»¹⁴. Тем самым страна однозначно высказала свою позицию по актуальному для ряда государств мира вопросу о возможности легализации однополых браков, что опять-таки относится к закреплению в праве, а именно в основном законе страны, определенной идеологической позиции русского народа по вопросу семьи и отношению к сексуальным меньшинствам.

Что касается Конституции Республики Беларусь, следует признать ее ключевую роль в формировании национальной самоидентификации и признании Республики Беларусь полноправным субъектом мирового сообщества. Конституция выступила с одной стороны в качестве основы становления независимого государства, с другой – явилась своеобразным вектором, определяющим его дальнейшее развитие. Однако на сегодняшний день, с учетом постоянного развития общественных отношений как на внутригосударственном, так и на международном уровне, изменения политических и социально-экономических условий, не исключается возможность пересмотра конституционного текста. При этом одной из сфер, которая, может быть затронута данными преобразованиями, является сфера национальных ценностей.

Проблема отражения в законодательстве мировоззренческой составляющей белорусского народа напрямую либо опосредованно находит свое обсуждение как в науке, так и в общественно-политической сфере. В свете рассуждений о возможном изменении Основного закона Республики Беларусь высказано мнение по отражению в его тексте национальной идеи, приоритета интересов белорусского народа и государства с учетом развития межгосударственных объединений и их влияния на внутреннюю и внешнюю политику [1, с. 63]. Белорусской Православной церковью внесены предложения по вопросам изменения Конституции в контексте воспитания подрастающего поколения на традициях белорусского народа, патриотического воспитания, что будет способствовать духовному развитию личности. Также предложено закрепить понятие о браке с учетом христианской традиции¹⁵.

В своем выступлении на VI Всебелорусском Народном Собрании Президент Республики Беларусь обозначил ближайшие пять лет периодом информационного выбора. Упомянув исконные мировоззренческие основы, которые делают белорусов нацией, глава государства обратил внимание на угрозу потери белорусами национальной идентичности в случае восприятия несвойственных нашему менталитету моделей. В этой связи обозначена одна из задач – сохранение культурного кода нации¹⁶.

Актуальность защиты на уровне Основного закона выработанных столетиями ценностных категорий белорусского народа, в том числе в процессе трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство, допускает возможность изменения конституционного текста в данном направлении. Уместно, на наш взгляд, закрепить сохранение национальной идеи, ценностных ориентиров белорусского народа в качестве одной из целей деятельности государства [2] и высшей ценности, а в Преамбуле, как структурном элементе, определяющим смысловую направленность Конституции, определить соответствующие ключевые формулировки. Содержание национальных ценностных ориентиров должно быть сформулировано с учетом влияния исторических факторов, пройденного Республикой пути в качестве суверенного государства, геополитического контекста современности, выработанных традиций, культуры, религиозной составляющей. Безусловно в данной системе ценностей должны найти свое отражение права и свободы человека. Однако само понятие прав человека требует определенного концептуального переосмысления.

Проблема заключается в том, что признаваемый на данный момент в качестве международного, так называемый «западноевропейский» подход к пониманию прав человека не может быть одинаково применим ко всем государствам мира, в том числе и к Республике Беларусь, поскольку заложенные в нем идеи подходят лишь небольшой группе государств. «При анализе новейших антропологических идей, которые легли в основу концептуального понятия человека, можно заметить, что в них отсутствует нравственное измерение. Точнее, человек и его свобода, свобода человеческого волеизъявления сами по себе рассматриваются как нравственные понятия. Свобода и нравственность отождествляются, следовательно, притязание человека само по себе рассматривается как нравственно оправданный акт» [3]. В таком концептуальном оттенке могут быть оправданы практически любые проявления человеческой свободы. Вместе с тем для государств, где в обществе присутствует другой, нежели человеческая свобода, источник

¹⁴ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

¹⁵ БПЦ внесла свои предложения по изменению Конституции [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/religion/20210103/1046547019/BPTs-vnesla-svoi-predlozheniya-po-izmeneniyu-Konstitutsii.html>.

¹⁶ Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>.

нравственного поведения, например, государства, в которых сильна религиозная составляющая, данная трактовка прав человека, а, следовательно, и внедрение конкретных, чуждых обществу прав и свобод может сталкиваться с определенными трудностями.

В юридической науке существует мнение, что формирования некоторой альтернативной, новой концепции конституционализма, а, вернее, новой модели государственного права, которая может выступать в качестве национального конституционализма, основывающегося на национальных ценностях в конституционной аргументации будет способствовать преодолению кризиса конкуренции мировоззрений, нахождению альтернативных путей правового развития, в том числе и для «незападных» государств. В рамках национальных конституционно-правовых моделей это позволит обеспечить нравственную балансировку свободы и сохранения того правового блага, которое рассматривается конкретным сообществом в качестве высшей ценности [3].

Таким образом актуальные проблемы современности, связанные с вопросами идеологии, демократии, прав человека, обусловленные в большинстве случаев геополитическим контекстом, на сегодняшний день побуждают государства постсоветского пространства к расстановке новых приоритетов на конституционном уровне. Постепенно идет процесс смещения акцентов от деидеологизации государства к формированию определенной мировоззренческой позиции.

Заключение. Подводя итог вышесказанному следует учитывать, что содержание конституции не является статичным. Отражая конкретный этап развития государства, основной закон должен обладать определенной степенью динамичности, для того чтобы быть способным выражать наиболее значимые интересы народа. Что касается государств постсоветского пространства, то на сегодняшний день после длительного периода так называемой деидеологизации, актуальность приобретают национальные ценности. На данном этапе прослеживается желание государств определить свое место в геополитической реальности, четко закрепить, в том числе на конституционном уровне, свое мнение по ряду вопросов мировоззренческого спектра, что показывает опыт некоторых из них.

Отражение в конституции неких консолидирующих национальных ценностей возможно только в контексте переосмысления концепции прав человека, нахождении определенного баланса между интересами отдельной личности и интересами народа в целом, сохранением национальной идентичности.

Актуальность защиты на уровне Основного закона выработанной столетиями мировоззренческой основы белорусского народа допускает изменение конституционного текста в данном направлении. Уместно закрепить сохранение национальной идеи, ценностных ориентиров белорусского народа в качестве одной из целей деятельности государства и высшей ценности, а в Преамбуле определить соответствующие ключевые формулировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вегера, И.В. Сущность основного закона в контексте конституционных ценностей / И.В. Вегера // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г.; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 61–64.
2. Кузьменкова, Т.Н. Основной закон Республики Беларусь: стабильность и направления совершенствования / Т.Н. Кузьменкова // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2020. – № 13. – С. 117–121.
3. Павлов, В.И. Классическая доктрина конституционализма в ситуации кризиса ценностей: опыт антрополого-правового осмысления / В.И. Павлов // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г.; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2019. – С. 64–67.

REFERENCES

1. Vegera, I.V. (2019). Sushhnost' osnovnogo zakona v kontekste konstitucionnyh cennostej. In *Konstitucija Respubliki Belarus' kak cennostnyj vybor: 25 let svershenij i preobrazovanij*. Eds. S.A. Balashenko [et al.]. Minsk: Pravo i jekonomika, 61–64. (In Russ.).
2. Kuz'menkova, T.N. (2020). Osnovnoj zakon Respubliki Belarus': stabil'nost' i napravlenija sovershenstvovaniya [Basic law of the Republic of Belarus: stability and directions for improvement]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. [Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and law sciences]*, (13), 117–121. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Pavlov, V.I. (2019). Klassicheskaja doktrina konstitucionalizma v situacii krizisa cennostej: opyt antropologo-pravovogo osmyslenija. In *Konstitucija Respubliki Belarus' kak cennostnyj vybor: 25 let svershenij i preobrazovanij*. Eds. S.A. Balashenko [et al.]. Minsk: Pravo i jekonomika, 64–67. (In Russ.).

Поступила 10.03.2021

**SPECIFICITY OF REFLECTION OF NATIONAL VALUES
IN THE CONSTITUTIONS OF THE STATES OF THE POST-SOVIET SPACE**

T. KUZMENKOVA

The article touches upon the issues of the influence of worldview factors on the process of formation of law, and above all on the content of the fundamental law of the state. The characteristic of the specifics of the reflection of the axiological component in the constitutions of the states of the post-Soviet space is given. In this regard, the analysis of the latest changes in the constitutional text in the studied countries for the presence of ideological theses in them is carried out. The disclosure of the discussed topic is carried out through the prism of characterizing the problematic aspects of the concept of human rights, including the problem of its universality. Among other things, the article assesses the prospects for changing the Basic Law of the Republic of Belarus in the context of the reflection of national values in its text.

Keywords: *constitution, preamble, state, post-Soviet space, national idea, national values, ideology, deideologization, national identity, human rights, concept, somatic human rights.*

УДК 347.45/47

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-111-120

**КООРДИНАЦИЯ ТРУДОВОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В ИДЕЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА***канд. юрид. наук, А.А. МАКСУРОВ**(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль;
Университет Парижа Сорбонна, Париж)*

В статье подняты вопросы генезиса идеи коммерческого представительства в современном мире, о моделях коммерческого представительства, принятых в разных странах и правовых системах. Сделан анализ законодательства России и Беларуси по указанному вопросу. Дана оценка правовой доктрине, рассматривающей проблематику коммерческого представительства. Исследованы международно-правовые нормы о коммерческом представительстве. В исследовании выделены признаки коммерческого представительства, установленные как законодательством, так и доктриной. Каждый из признаков коммерческого представительства определен с позиции отграничения коммерческого представительства от смежных правовых явлений.

По результатам исследования автором сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в части норм о коммерческом представительстве. В частности, автор предлагает расширить круг возможных коммерческих представителей за счет работников организации (предпринимателя), уточнить сферу деятельности коммерческого представительства и его цели.

Ключевые слова: *коммерческий представитель, агент, поручение, агентирование, представительство, работник, трудовой договор.*

Введение. Идея коммерческого представительства, с одной стороны, не нова, а с другой стороны, в современных ее формах в России и Беларуси сложилась относительно недавно. Мы полагаем, что идея имеет под собой исключительно экономическую основу и тесно связана с предпринимательскими нуждами по расширению собственных рынков сбыта и снабжения (в первую очередь), а также с необходимостью полупродажного и сервисного обслуживания, сотрудничества в сфере НИОКР, перемещения грузов и проч.

Само понятие «коммерческое представительство» претерпело некоторые знаковые вехи в своем развитии как категории, поскольку менялось и содержание данного понятия [1, с. 6–7]. Возможную помощь в уточнении самой идеи коммерческого представительства, как мы полагаем, нам может оказать историко-правовой подход.

Вообще, историко-правовой подход в ряде правовых исследований, в том числе, и по нашей тематике, следует признать достаточно перспективным и значимым, поскольку подход законодателя и юристов прошлого к схожим с современными правовым проблемам не только позволит более глубоко понять нынешнюю проблематику коммерческого представительства, но и, возможно, обогатит нас уже апробированными временем вариантами правового регулирования в названной сфере. В любом случае, осознание прошлых правовых достижений (равно как и недостатков) будет способствовать построению эффективного правового регулирования в данной области уже в современности [2, с. 295]. Попутно отметим, что историко-правовой подход не следует и абсолютизировать: все-таки речь идет об анализе правовых феноменов, характерных для человеческих сообществ иных эпох, а иногда и стран с их особенностями истории, ментальности населения и другими важнейшими факторами [3, с. 78].

Вместе с тем, рассматривая вопросы генезиса коммерческого представительства, мы все же приходим к выводу о наличии неких закономерностей развития института коммерческого представительства на различных исторических этапах правотворчества в области гражданского и корпоративного объективного права. Вряд ли какие-либо архаичные нормы права, свойственные совсем для иных цивилизационных формаций, могут быть подвергнуты рецепции или имплементации. Тем не менее, уяснение закономерностей генезиса института коммерческого представительства позволяет нам глубже взглянуть на взаимосвязь права и его экономических детерминант, что, как мы объясним позднее, особенно важно с точки зрения гносеологии коммерческого представительства.

Основная часть. Не будет ошибкой, если сказать, что институт коммерческого представительства имеет глубокие корни, хотя самые древние («первоначальные») договорные конструкции в области коммерческого представительства чаще всего и не имели основных структурных и содержательных характеристик современного коммерческого представительства как института гражданского права, являясь, в лучшем случае, неким подобием современной конструкции договора поручения.

Отдельные исследователи приводят характеристики древних правовых феноменов, позволяющие считать, что прообразы коммерческого представительства существовали уже в Древнем Египте [4, с. 323]

и Индии [5, с. 120], однако, анализ данной литературы показывает, что, скорее всего, речь идет лишь об описании в источниках неких частных случаев, не имеющих практики договорного регулирования и не ставших нормой права, пусть даже в форме не нормативного акта, а правового обычая.

Все-таки первоначально коммерческое представительство не отделялось и от общегражданского представительства, представляя собой его специфическую форму – некий симбиоз действий от имени и (или) в интересах другого лица в рамках договоров комиссии или поручения, а, впоследствии, – агентирования. Зачатки такого договорного взаимодействия фактически известны со времен римского частного права, хотя отдельной договорной категории сформулировано не было; речь шла лишь об особой предметной области, специфику которой нужно было учитывать при разрешении юридических споров. А.П. Згонников подтверждает нашу точку зрения, обращая внимание на то обстоятельство, что при отсутствии в римском праве легитимации прямого представительства, тем не менее, хозяйственные отношения такого рода складывались на основе договора мандата (по многим позициям – аналога современного договора поручения) [6, с. 287], предусматривающего не только юридические, но и фактические действия [7, с. 13].

М.В. Сергеева-Левитан расширение применения случаев представительства в Древнем Риме в торговой сфере связывает с адъективными исками, когда наряду с основной ответственностью контрагента устанавливается дополнительная ответственность принципала. Близкие к современному пониманию коммерческого представительства инститорный и экзерциторный иски, тем не менее, не разделяли в необходимой мере свойств принципала и поверенного как субъекта и контрагента по сделке, принципал выступал лишь в качестве дополнительного должника по обязательству, а права от поверенного принципал получал лишь посредством цессии [8, с. 12–13].

Не было коммерческого представительства в современном его понимании и в Средние Века – таким нельзя было считать члена органа управления (служащего, порученца) торговой компании, гильдии, цеха ввиду наличия у того особых отношений с доверителем, явно выходящих за рамки коммерческого поручения. В средневековой России в XII – XIII вв. существовала фигура «торгующего холопа», который, во-первых, выступал от имени господина и, во-вторых, участвовал в торговле. Однако такое лицо также не может быть отнесено к коммерческим представителям ввиду личной (физической) зависимости холопа от господина, которая и не позволяла ему самостоятельно участвовать в торговых отношениях. В Русской Правде (в наиболее ранней известной редакции) среди элементов юридического обслуживания торговых операций в ст. 54 была, по сути, воссоздана конструкция договора комиссии. В дальнейших редакциях Русской Правды речь уже шла о прямом представительстве, причем такого рода представительство в то время было распространенной практикой, например, способом приобретения монастырем земель в территориально отдаленных от монастыря районах [9, с. 15]. Тем не менее, такого рода представительская деятельность не была еще коммерческим представительством в современном понимании этого термина.

Заключение торговых сделок от имени юридических лиц (компаний) в XIV – XV вв., хотя и осуществлялось в торговой сфере, имело внешнюю атрибутику торгового представительства, однако, как правило, была разовой (несистематической), не основной (не осуществлялась в виде промысла, не была предпринимательской), непрофессиональной и, нередко, даже безвозмездной (на условиях взаимности торговых компаний), то есть, строго говоря, именно коммерческим представительством это не было [10, с. 105].

Восприняв посредством рецепции римского права и нормы о поручении, начиная с эпохи Нового Времени в Европе (более в романо-германской правовой семье и менее – в англо-саксонской) распространение получило торговое представительство, которое тогда смешивалось с коммерческим, хотя по своему значению охватывало лишь сферу торговли и было, скорее, торговым. Сфера применения коммерческого представительства в странах Европы (а, с начала XIX века – и в России) постоянно расширялась и наименование «коммерческое представительство» уже в полной мере соответствовало содержанию такой деятельности.

Авторы особо, как о значимой вехе на пути развития института коммерческого представительства в России, упоминают о статусе биржевых маклеров, определенном в ст. 692 Устава Торгового как посредника, деятельность которого от имени другого лица была фактической, а не юридической: сам маклер сделок не совершал, но способствовал им (находил контрагентов для сделок), что отличало его как от комиссионера, так и от приказчик. Другой знаковой фигурой того этапа развития института коммерческого представительства был торговый агент (постоянный посредник и, одновременно, служащий хозяина предприятия) и частный маклер (посредник при любых сделках, хотя и не профессионал) [9, с. 16].

Вместе с тем, вплоть до конца XIX века коммерческое представительство не считалось в России (да и в ряде других стран Европы) самостоятельным институтом частного права, выступая как крайне специфическая область отношений в сфере договора поручения, одновременно комиссионерство считалось видом торгового (коммерческого) представительства, то есть, к началу XX века в российском праве сложилась ситуация, когда коммерческое представительство, не признаваясь самостоятельным типом договорных отношений, тем не менее, фактически признавалось таковым, причем сразу в двух формах: действиях от своего имени и от имени представляемого.

М.Д. Овчаренко, анализируя российское законодательство конца XIX – начала XX века, обращает внимание на то обстоятельство, что на практике имело место два вида представительства: представительство, осуществляемое независимыми (самостоятельными, профессиональными) агентами и представительство, которое осуществляли работники купца (предпринимателя). В рамках последнего различалось

представительство приказчика (юридическое представительство, в основе своей – совершение сделок) и представительство управляющего (содействие торговле техническим путем, через управление чужой собственностью и предприятием), предусматривавшее две группы отношений: внутренние (отношения с хозяином по поводу управления его имуществом) и внешние (отношения управляющего со всеми третьими лицами, в том числе, по совершению сделок), то есть управляющий зачастую совмещал в себе и функцию приказчика, выступая как аналог современной фигуры доверительного управляющего. Вместе с тем, основной функцией управляющего была именно управленческая, организационная [11, с. 13].

В советский период истории аналоги коммерческого представительства присутствовали во времена НЭПа в рамках той деятельности по организации торговых и промышленных предприятий, которая допускалась на том этапе (1921 – 1930 гг.) советским гражданам. Такого рода деятельность первоначально была допущена в Декрете ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»¹, а затем институт коммерческого представительства был формализован в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.², однако позднее в советском гражданском законодательстве остались лишь нормы, регулирующие договор поручения и договор комиссии, а также нормы о добровольном представительстве, не позволявшие ни по отдельности, ни в своей совокупности «заменить» положение о договоре коммерческого представительства [12, с. 78].

Дальнейшее возрождение института коммерческого представительства в России и Беларуси авторы не без оснований связывают с широким распространением посреднической и риэлторской, биржевой, страховой, брокерской и иной деятельности в сфере агентирования на рубеже конца 1980-х – начала 1990-х годов [11, с. 14], однако легитимация данного института произошла лишь с принятием части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации³ и Гражданского Кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З⁴.

Сегодня «коммерческое представительство» – самостоятельный институт договорного права и данное наименование относится к представительству не только в сфере коммерческой (торговой) деятельности в ее узком понимании, а сами договорные отношения в рамках реализации юридической конструкции договорного представительства обладают значительной спецификой [13, с. 78]. Генезис идеи коммерческого представительства и его институализации показывает нам, что, в настоящее время отечественное гражданское законодательство, сравнительно с законодательством прошлых периодов, характеризуется следующими основными чертами.

Во-первых, российское и белорусское гражданское право касательно института коммерческого представительства в большей мере восприняло правовые достижения дореволюционного, нежели советского периода нашей истории, так как современных аналогов коммерческого представительства в СССР с конца 1920-х и до начала 1990-х годов и не существовало. Таким образом, существует некий «временной разрыв» в понимании юридической сущности данного института, что не может не сказаться вполне определенным образом и на проблемах современного закрепления его норм в законе.

Во-вторых, российский законодатель явно придерживается (согласно трактовке той же ст. 184 ГК РФ и ст. 185 ГК РБ) коммерческого представительства как деятельности от имени предпринимателя, но не от своего имени, устрояя, таким образом, дуализм в понимании данного вопроса, характерный для дореволюционного гражданского права, в том числе, в части доктрины. С одной стороны, это вносит определенность и четкость в конструкцию договора коммерческого представительства, с другой стороны – сужает круг возможных путей реализации интересов хозяйствующих субъектов, не позволяет приблизиться к основным зарубежным моделям коммерческого представительства, о чем пойдет речь ниже. В условиях глобализации экономики это далеко не плюс.

В-третьих, законодатель сегодня требует от коммерческого представителя, в первую очередь, признаков постоянства и самостоятельности такой деятельности, априори подразумевая ее предпринимательской, и, соответственно, возмездной, однако не позволяет выделить целей и задач коммерческого представительства, его управленческой и организационной характеристик. В результате мы имеем множественность разных по типу вариантов коммерческого представительства (от аналогов простейшего договора поручения до деятельности доверительного управляющего, но в российском и белорусском понимании, а не в изначальном смысле данной фигуры в англо-саксонской правовой семье), что уже само по себе создает угрозу для эффективного и качественного правового регулирования.

¹ СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6590#0DPZdeSEByAEW4uw1>.

² Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 дек. 1926 г. // Электронный фонд прав. и норм.-техн. док-в. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921>.

³ Гражданский кодекс Росс. Фед. [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

⁴ Гражданский кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. // Нац. прав. интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravо.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

В-четвертых, российский и белорусский законодатели, скорее, пошли сегодня по пути заимствования норм Германского гражданского уложения, нежели обратились к имеющемуся дореволюционному опыту, например, в содержательной части разделения функций приказчика и управляющего и т.п. Нельзя назвать это однозначным недостатком, так как время все-таки идет вперед, однако, если сравнить дореволюционные нормы о деятельности приказчиков и управляющих, практику их применения и цивилистическую доктрину на этот счет с аналогами в отношении современного доверительного управляющего, то придем к выводу, что, несмотря на некоторую запутанность и неполную адекватность современным экономическим отношениям, дореволюционное право в этой связи требовало большей подробности и скрупулезности, логичности и цельности, чего не всегда хватает современному российскому институту доверительного управления.

Мы полагаем, что настоящее исследование будет пробельным, если не рассмотреть тех концепций коммерческого представительства, которые сложились и успешно работают в развитых странах, поскольку именно они и могут быть признаны теми результатами генезиса юридической мысли и правотворческой практики, о чем мы писали выше.

Сравнительно-правовой метод является одним из тех средств, роль которых, с одной стороны, не нужно переоценивать, а с другой стороны, игнорировать которые было бы неоправданной роскошью для вдумчивого исследования. Сущность сравнительного метода достаточно ярко выражена в словах Аристотеля: «То, что мы обозначаем как иное по виду, является таковым по сравнению с чем-нибудь и в отношении к чему-нибудь...» [14, с. 327]. Применительно к юридическому исследованию данный метод заключается в сравнении правовых норм, институтов, отраслей и систем. Под ним принято подразумевать сопоставление как государства и права различных стран в целом, так и отдельных элементов, особенностей правовых систем [15, с. 274]. Суть данного метода заключается в параллельном изучении эволюции права различных народов, результатом которого является определение общей формулы движения права [16, с. 24]. Особый смысл сравнительный метод приобретает в настоящее время в условиях глобализации и, как следствие, возрастающего взаимного влияния правовых систем. Национальное право во все исторические периоды чаще всего совершенствовалось именно путем рецепции иностранного права, в некоторой части, как мы увидим ниже, это характерно и для института коммерческого представительства. Причем она могла быть как добровольной, так и навязанной [17, с. 73].

В сфере российского и белорусского гражданского права число таких исследований в последнее время значительно увеличилось. Однако слабая разработанность методологии таких работ имеет негативные последствия. Эффективность данных исследований значительно снижается. Нередко они превращаются в простой перевод зарубежного законодательства. Отсутствует какая-либо связь с российским правом [18, с. 4]. По словам В.Д. Зорькина, негативными последствиями механического переноса зарубежных «ценностей на иную почву, как показывает опыт, являются их деформация, формирование искаженных представлений о демократических институтах, правовой нигилизм, абсолютизация власти, а как следствие – разочарование населения в указанных институтах и возможностях их отторжения» [19, с. 7]. Копирование чуждых норм вне связи с особенностями культуры народа также может привести к коллапсу всей гражданской процессуальной системы [20, с. 710]. Мы, разумеется, постараемся избежать таких упреков в свой адрес.

Тут дело заключается в том, что, в любом случае, подобные работы имеют большую ценность для развития российского и белорусского права, хотя, безусловно, цель сравнительного правоведения не сводится только к изложению норм иностранного права. Речь должна идти, по словам М.Н. Марченко, «не о некоей механической «операции», а о творческом подходе и учете при этом исторических, национальных, экономических, политических и других условий и особенностей той или иной страны» [21 с. 247]. «Изучать иной опыт можно и должно, – отмечал историк Л.Н. Гумилев, – но стоит помнить, что это именно чужой опыт» [22, с. 299]. При реформировании российской и белорусской правовых систем опыт иностранных правовых систем нужно использовать «не для копирования иностранных институтов в нашем законодательстве» [23, с. 6], а как показатель общемировых тенденций развития отдельных правовых институтов, в том числе института коммерческого представительства.

Для нас большее значение имеет в этой связи такая задача как возможность интерпретации зарубежных норм о коммерческом представительстве и включения их в той или иной форме (части, виде и проч.) в современное российское и белорусское законодательство с обязательным соблюдением следующих двух условий: во-первых, отечественная правовая система от таких норм станет более эффективной и, во-вторых, данные нормы не противоречат истории развития и принципам формирования российского и белорусского права, отечественной правовой культуре.

Не будет ошибкой, если указать, что в настоящее время в мире существуют две основных концепции коммерческого представительства. Прежде всего, это институт коммерческого представительства в англо-саксонской правовой семье. Формально законодательство большинства государств, относящихся по типу правовой системы к англо-саксонской правовой семье, не знает института коммерческого представительства, хотя в реальности он распространен на практике. Дело в том, что все разновидности посредничества и представительства как его формы в странах англо-саксонской правовой семьи могут быть урегулированы с помощью единой правовой конструкции – *agency*, что дословно можно перевести как

«агентирование», однако само это понятие несколько шире, чем предусмотренная российским законодательством агентская деятельность. В британском и американском праве *agency* – это практически любой случай действий в пользу другого лица, причем в данную категорию включаются не только действия представителей, но и действия служащих компании, адвокатов (поверенных) и проч. Интересно также, что в ряде стран британского права агенты подразделяются на два вида: действующие в интересах раскрытого принципала (*disclosed principal*) и в интересах скрытого (нераскрытого) принципала (*undisclosed principal*) [24, с. 19–22]. М.Д. Овчаренко в этой связи отмечает, что конструкция агентирования не осталась только в рамках системы общего права, но была воспринята и отдельными государствами, правовые системы которых относятся к романо-германской правовой семье, например, Австрии. Очень близок к прецедентному пониманию сущности коммерческого представительства в Великобритании и США и воспринятый российским гражданским правом институт агентирования [11, с. 14].

По общему же правилу, в государствах, правовые системы которых ближе к романо-германской правовой семье, представительство осуществляется посредством отдельных, самостоятельных институтов, причем в большинстве этих стран различается прямое (основное на договоре поручения) и косвенное (основанное на договоре комиссии) представительство [25, с. 6–12]. Обычно законодатель (например, законодатель Франции или Германии) в качестве общего правила собственно коммерческого представительства предполагает деятельность коммерческого представителя от имени представляемого. Например, договоры поручения и агентирования как формы коммерческого представительства закреплены во Французском гражданском кодексе 1804 г. (*Code Civil*)⁵ и Французском торговом кодексе 1807 г. (*Code de commerce*)⁶. Однако этот основной принцип выдерживается не последовательно. В частности, иногда представитель может действовать и от имени представляемого, и от своего имени. Например, в ст. 24 того же Французского торгового кодекса (далее – ФТК) предусмотрены возможные действия комиссионера как от своего имени, так и от имени компании, с которой он связан трудовым договором или аналогами. На основании ч. 2 ст. 94 ФТК, если комиссионер действует от имени комитента, то его права и обязанности определяются по нормам о договоре поручения (ст. 1984 – 2010 ФТК).

В целом, для правовой семьи континентального права более показателен подход немецкого законодателя, который, прежде всего, выделяет общегражданское представительство (§ 164 – 181 Германского гражданского уложения 1896 г. (*Bürgerlichen Gesetzbuch*))⁷ и торговое представительство (разделы 5 и 7 книги первой Германского торгового уложения 1897 г. (*Handelsgesetzbuch*))⁸. Между тем, фигура коммерческого (торгового) представителя по немецкому праву не едина: исходя из режимов правового регулирования, можно выделить 1) прокуристов, 2) торговых уполномоченных и 3) торговых представителей в узком смысле этого слова.

С точки зрения современного российского и белорусского законодательства статус торговых уполномоченных очень близок к собирательному образу, работающему на условиях трудового договора агенту, понятие торгового представителя почти аналогично понятию коммерческого представителя по российскому праву [11, с. 14], а вот на фигуре прокуриста следует остановиться несколько подробнее.

Как и в России XIX века в континентальной Европе того же времени нередкой становится практика наделения предпринимателями их особо доверенных служащих (прокуристов или генеральных представителей) суперполномочиями, причем за собой хозяин предприятия оставлял лишь общий контроль за действиями прокуристов. Генеральное представительство (прокура) по объему правомочий устанавливалось законом. То есть, если в отношении иных служащих предприниматель мог для передачи полномочий воспользоваться доверенностью и (или) текстом трудового договора (контракта) со служащим, то в случае генерального представительства хозяин лишь предоставлял прокуру: делал соответствующее заявление, которое было не только публичным, но и подлежало регистрации в Торговом реестре. Выдачи доверенности или ее аналогов не требовалось. Таким образом, наделение лица прокурой означало наделение его особым статусом и давало право на любые фактические и юридические (судебные и внесудебные) действия (как обычные для данного предприятия, так и характерные для торговых предприятий вообще), связанные с управлением предприятием (§49 Германского торгового уложения), причем объем полномочий прокуриста не мог быть уменьшен и самим предпринимателем; последний мог только отозвать прокуру, что, впрочем, было несложно. М.В. Сергеева-Левитан пишет о прокуре как об особом статусе одного из служащих предприятия, противопоставляя его общегражданскому законному представительству [25, с. 12–13], хотя такое мнение, видимо, верно только исторически. Мы же, в свою очередь, в большей степени согласны с С.М. Гришиным, который, во-первых, полагает прокуру особым видом коммерческого представительства и, во-вторых, считает, что здесь имеет место сочетание и договорного, и законного представительства [26, с. 7–8]. Со своей стороны, полагаем возможным предложить меры к восприятию указанного института в России.

⁵ Гражданское законодательство за рубежом : сб. норм. актов и комментарии к ним. – М., 2019. – С. 131.

⁶ Там же – С. 142.

⁷ Там же. – С. 78.

⁸ Там же. – С. 96.

В частности, возможно дополнить ст. 184 Гражданского Кодекса Российской Федерации пунктом четвертым следующего содержания:

«Законом в Приложении № 1 к настоящему Кодексу установлен объем полномочий, единовременно передаваемых предпринимателем генеральному представителю, действующему в связи с этим от имени предпринимателя без доверенности с момента государственной регистрации передачи прав на генеральное представительство в органах юстиции».

Часть первая Гражданского Кодекса Российской Федерации может быть дополнена Приложением № 1, в котором бы предлагался набор полномочий, свойственный для современного генерального представительства, то есть современная прокура может быть таким образом формализована.

В качестве иного варианта возможно поручить это Правительству Российской Федерации, дополнив ст. 184 Гражданского Кодекса Российской Федерации пунктом четвертым следующего содержания:

«Допускается единовременная передача предпринимателем его генеральному представителю фиксированного объема полномочий, позволяющая последнему действовать от имени предпринимателя без доверенности с момента государственной регистрации передачи прав на генеральное представительство в органах юстиции.

Объем передаваемых полномочий устанавливается Правительством Российской Федерации».

Полагаем, что аналогичные изменения возможны и в ст. 185 Гражданского Кодекса Республики Беларусь.

Достаточно близким к германскому будет и швейцарское понимание прокуры (генерального представительства), конструкция которой представлена в Швейцарском обязательственном законе 1911 г. (Code civil Suisse et Code des obligations annotés)⁹. В целом швейцарская прокура аналогична германской, однако есть и нюансы.

Прежде всего, если в Германии (с позиций структуры законодательства) прокура – высший вид коммерческого представительства, то в Швейцарии – это лишь одна из возможных договорных конструкций, предоставляющих швейцарскому предпринимателю возможность передавать собственные полномочия в отношении предприятия иным лицам. В Швейцарии до последнего времени прокуристами могли быть только работники предприятия, связанные с работодателем-предпринимателем трудовым договором, причем возможность выдачи прокуры должна была быть предусмотрена трудовым договором данного работника, либо иным актом, в котором бы стороны зафиксировали такого рода трудовые обязанности. То есть, полномочия по прокуре в каком-то смысле производны от полномочий по трудовому договору, обусловлены трудовой функцией этих служащих, поэтому в отдельных случаях служащие выступают в отношениях с третьими лицами от имени предприятия не только без прокуры, но и без доверенности.

Прокуристы в Швейцарии становятся обладателями двух видов полномочий, которые, в отличие от германского права, четко различаются.

Во-первых, это полномочия по фактическому управлению предприятием, которые могут быть неограниченными (по аналогии с объемом полномочий в германской прокуре) или ограниченными, но широкими по кругу лиц (от управляющих конкретным предприятием или его филиалом до кладовщика на складе предприятия). Во-вторых, это юридические полномочия – полномочия выступать от имени предприятия в сделках с третьими лицами, в том числе и по вопросам, не относящимся к обычной хозяйственной деятельности данного предпринимателя (ст.462 Швейцарского обязательственного закона). Совокупность неограниченных фактических полномочий и обычных юридических полномочий и будет швейцарской прокурой.

Следует отметить, что германские и швейцарские нормы о прокуре не только доказали свою востребованность коммерческой практикой более чем за 100 лет их существования, но и активно воспроизводятся в современном гражданском законодательстве европейских стран, например, в Болгарии, где глава IV Торгового Кодекса Болгарии от 16 мая 1991 г.¹⁰ регулирует вопросы коммерческого представительства и почти воспроизводит германские и швейцарские положения о данном виде коммерческого представительства (стст. 21–31 Кодекса). Аналогичные нормы все чаще встречаются и в гражданском законодательстве государств постсоветского пространства [27, с. 102–104]. С.М. Гришин в этой связи справедливо упрекает положения п. 1 ст. 184 ГК РФ, не предусматривающего в качестве основания для осуществления коммерческого представительства трудового договора [26, с. 18–20]. Мы согласны с указанным автором и полагаем, что российский законодатель в названном вопросе создал парадоксальную ситуацию: коммерческим представителем предпринимателя (коммерсанта) может быть кто угодно (любое лицо, заключившее договор на коммерческое представительство), но не его же собственный работник (сотрудник).

В связи с указанным, полагаем дополнить п. 1 ст. 184 Гражданского Кодекса Российской Федерации абзацем вторым следующего содержания:

«В случаях, не противоречащих трудовому законодательству Российской Федерации, коммерческим представителем предпринимателя также может выступать лицо, состоящее с ним в трудовых отношениях (работник)».

⁹ Гражданское законодательство за рубежом: сб. норм. актов и комментарии к ним. – М., 2019. – С. 199.

¹⁰ Там же. – С. 234.

Полностью идентичные изменения возможно предложить и в п. 1 ст. 185 Гражданского Кодекса Республики Беларусь.

Заключение. Таким образом, по результатам использования метода сравнительного правоведения можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для российского права интерес представляют как нормы общего права, так и нормы континентального права о коммерческом представительстве, поскольку они достаточно гибки, доказали свою эффективность и жизнеспособность, позволяют предпринимателю в целях получения прибыли использовать отдельные конструкции и их комбинации. Особый интерес вызывает генеральное представительство (прокура) как наиболее широкая (по сути, неограниченная) форма представительства интересов предпринимателя. Данная форма коммерческого представительства должна найти отражение в отечественном частном праве, в том числе, в статье 184 ГК РФ.

Во-вторых, мы видим, что зарубежные нормы о коммерческом представительстве развивались исходя из потребностей коммерческого оборота, то есть конструкция коммерческого представительства в конкретном государстве на определенном этапе его исторического развития соответствовала экономическим процессам и требованиям, то есть была объективно обусловлена. Действительно, воплощение коммерческого представительства в различных сферах коммерческой деятельности и в различных же формах было, по сути, независимым от самого факта законодательного регулирования данных конструкций торговых взаимоотношений. В этом проявляется и то парадоксальное, на первый взгляд, обстоятельство, что в различных правовых семьях, в правопорядках государств самого разного уровня экономического и политического развития в конечном итоге законодатели пришли к примерно схожим конструкциям коммерческого представительства. Здесь мы усматриваем дополнительный аргумент к расширению в российском гражданском праве возможностей для самого разнообразного коммерческого представительства по образцу зарубежных аналогов.

В-третьих, как мы видели, правовые формы коммерческого представительства не совпадают в государствах, принадлежащих к различным правовым системам. Однако даже в рамках одной правовой семьи законодатели различным образом конструируют элементы коммерческого представительства. В условиях глобализации это неизбежно вызвало к жизни определенные попытки унификации данных норм и конструкций как на региональном уровне (например, в Европейском Союзе), так и в международном масштабе. В свою очередь, такого рода попытки привели к сближению правовых систем по вопросу понимания коммерческого представительства. В 1978 году была открыта для вступления Гагская конвенция о праве, применимом к договорам с посредниками, и о представительстве¹¹, а в 1983 году – Женевская конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров¹². Хотя изначально названные акты разрабатывались именно в интересах стран Евросоюза, в них обоих прослеживается англо-саксонский правовой подход к решению вопроса о самой идее коммерческого представительства, то есть подход с позиций как можно большей широты вариаций договорного регулирования в целях наиболее полного удовлетворения коммерческих интересов контрагентов.

Например, Гагская конвенция предусматривает распространение ее действия в том числе и на случаи ведения переговоров, подготовки и передачи предложений о заключении договоров и т.п. (ст. 1 Конвенции), то есть не только лишь на юридические, но и на фактические действия. С точки зрения действия Конвенции также безразлично, действует ли коммерческий представитель (в терминах Конвенции – «агент») от имени принципала или от своего имени, действует ли он постоянно (систематически) или время от времени и т.п. Разумеется, такой подход значительно шире рамки института генерального представительства в континентальном праве. Позднее, в 1986 году в рамках Европейского Союза была принята Директива «О координации законодательства стран-членов ЕС по вопросу о самостоятельности торговых агентов»¹³, причем Директива подвергалась значительным изменениям: сначала в ней явно прослеживались нормы Германского Гражданского Уложения как нормы-первоисточники, а затем к ним добавились (и видоизменили их) и нормы англо-саксонской правовой семьи о широком понимании полномочий агента.

Соответственно, налицо создание в XXI веке неких универсальных для обеих правовых семей норм об агентировании, поручительстве, комиссии и самом коммерческом представительстве, причем норм, нашедших отражение в международных правовых документах.

В-четвертых, мы видим, что процесс генезиса идеи коммерческого представительства в развитых странах до настоящего времени не завершен. Для дальнейшего совершенствования правового регулирования в указанной сфере необходима научность, а также гибкость и комплексность применения отдельных принципов гражданского права и права в целом, например, таких как принцип фидуциарности отношений

¹¹ Гагская конвенция 1978 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.dtki.ua/download/pdf/1014.3411.1>.

¹² Женевская конвенция 1983 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://miripravo.ru/gallery/tag1-convention1983-on-agency-in-the-international-sale-of-goods.pdf>.

¹³ О координации законодательства стран-членов ЕС по вопросу о самостоятельности торговых агентов [Электронный ресурс] : директива Совета ЕС от 18 дек. 1986 г., № 86/653/ЕЭС. URL: <https://base.garant.ru/2568237/>.

или принцип надлежащего и реального исполнения обязательств коммерческими представителями. В данном вопросе следует руководствоваться в первую очередь реальными потребностями участников рынка и как можно быстрее формировать в доктрине и отражать в законе те юридические конструкции, которые приносят наибольшую пользу участникам коммерческого оборота.

Сегодня уже очевидно, что коммерческое представительство является проявлением экономической функции права, состоящей, в числе прочего, в обеспечении правовыми средствами наиболее эффективного протекания экономических процессов. С этой точки зрения коммерческое представительство представляет собой инструмент получения предпринимателем экономических и организационных преимуществ.

Благодаря коммерческому представительству обеспечивается дальнейшая профессионализация коммерческого оборота, он приобретает гибкость, одновременно достигаются плюсы рационализации коммерческого оборота, в том числе, в виде экономии не только материальных, но и человеческих (трудовых), организационных, временных ресурсов. Использование конструкции коммерческого представительства позволяет снижать издержки на управление бизнесом, продвижение и реализацию продукта, последующее сервисное обслуживание, что может выступать важным фактором конкурентной борьбы. Одновременно таким путем могут быть повышены качество предлагаемой продукции (оказываемой услуги) и, вследствие этого, удовлетворенность потребителя. Все вышесказанное особенно важно в условиях современной глобализации экономических процессов в мире.

Идея современного правового регулирования коммерческого представительства заключается, таким образом, в универсальности норм о представлении интересов других лиц как общемировой тенденции, чутком реагировании законодателя на любые значимые изменения в коммерческой практике, предоставлении как можно большей свободы предпринимателю в выборе форм и методов обеспечения коммерческого представительства своих интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Згонников, А.П. Некоторые аспекты гражданско-правового регулирования института коммерческого представительства / А.П. Згонников // Закон и право. Белгород. – 2004. – № 5(9). – С. 6–7.
2. Полежаев, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Полежаев. – М., 2000. – С. 295.
3. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие / О.Ю. Рыбаков [и др.]; под ред. Ю.М. Понихидина. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С. 78.
4. Томсинов, В.А. Государство и право Древнего Египта / В.А. Томсинов. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2011. – С. 323.
5. Крашенинникова, Н.А. История права Востока / Н.А. Крашенинникова. – М., 1994. – С. 120.
6. Згонников А.П. К вопросу о зарождении теории представительства в коммерческих отношениях по Римскому праву / А.П. Згонников // Современные проблемы кооперативного образования и науки : материалы регион. науч.-практ. конф., 28–29 апреля 2005 г.: В 5 ч. – Белгород : Кооперативное образование, 2005 – Ч. 1. – С. 286–294.
7. Згонников, А.П. Правовое регулирование коммерческого представительства в гражданском праве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.П. Згонников; Волгоград. акад. МВД России. – Волгоград, 2006. – С. 13.
8. Сергеева-Левитан, М.В. Коммерческое представительство как юридическая конструкция в гражданском праве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.В. Сергеева-Левитан ; Ураль. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2008. – С. 12–13.
9. Кузнецов, С.А. Коммерческое представительство по российскому гражданскому праву : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Кузнецов ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2004. – С. 15.
10. Згонников А.П. Развитие института коммерческого представительства в гражданском праве России / А.П. Згонников // Человек и право. Воронеж. – 2005. – № 2(4). – С. 104–107.
11. Овчаренко, М.Д. Коммерческое представительство в гражданском праве: основные виды и регуляторы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.Д. Овчаренко ; Моск. акад. экономики и права. – М., 2014. – С. 13–14.
12. Спиридонов, С.А. Становление и развитие законодательства о посредниках и представителях / С.А. Спиридонов // Актуальные проблемы интеллектуальной собственности : материалы Первой всерос. науч.-практ. конф. 19–20 окт. 2006 г. : в 3 т. – М: РГИИС. – Доп. материалы к Т.3. – С. 184–189.
13. Овчаренко, М.Д. Общественные отношения коммерческого представительства и их отражение в российском гражданском праве / М.Д. Овчаренко // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 10(106). – С. 76–79.
14. Аристотель. Метафизика / Аристотель. – СПб.; Киев, 2002. – С. 327.
15. Перевалов, В.Д. Теория государства и права / В.Д. Перевалов. – М., 2005. – С. 274–275.
16. Скрипилев, Е.А. Историко-сравнительный метод в правоведении России второй половины XIX – начала XX в. / Е.А. Скрипилев // Методология историко-правовых исследований. – М., 1980. – С. 24.
17. Имбер, Ж. Исторический метод в сравнительном правоведении / Ж. Имбер // Проблемы сравнительного правоведения : материалы VI совет.-франц. симпозиума юристов. – М., 1981. – С. 72–80.
18. Синюков, В.Н. Правовая система: вопросы правореализации / В.Н. Синюков, Ф.А. Григорьев. – Саратов, 1995. – С. 4.
19. Зорькин, В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире / В.Д. Зорькин // Журн. рос. права. – 2007. – № 4. – С. 7.
20. Marcus, R.L. Putting American Procedural Exceptionalism into a Globalised Context / R.L. Marcus // The American Journal of Comparative Law. – 2005. – Vol. 53. – P. 710.
21. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение: Общая часть: учеб. для юрид. вузов / М.Н. Марченко. – М., 2001. – С. 247.

22. Гумилев, Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев. – М., 1994. – С. 299.
23. Кудрявцева, Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе / Е.В. Кудрявцева. – М., 1998. – С. 6.
24. Орешин, Е.И. Правовая природа полномочия представителя / Е.И. Орешин // Журн. рос. права. – 2007. – № 2. – С. 19-22.
25. Сергеева-Левитан, М.В. Развитие идеи коммерческого представительства в гражданском праве / М.В. Сергеева-Левитан // Цивилистическая практика – Екатеринбург. Институт частного права. – 2006. – № 2(19). – С. 6–12.
26. Гришин, С.М. Коммерческое представительство и посредничество в правопорядках Российской Федерации и стран континентальной Европы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.М. Гришин ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2011. – С. 7–8.
27. Згонников, А.П. Сравнительный анализ правовых норм гражданского законодательства России и некоторых стран ближнего зарубежья, регулирующих коммерческое представительство / А.П. Згонников // Человек и право. Воронеж. – 2005. – № 2(4). – С. 102–104.

REFERENCES

1. Zgonnikov, A.P. (2004). Nekotorye aspekty grazhdansko-pravovogo regulirovaniya instituta kommercheskogo predstavitel'stva. *Zakon i pravo*, 5(9), 6–7. (In Russ.).
2. Polezhaev, V.P. (2000). *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav*. Moscow, 295. (In Russ.).
3. Rybakov, O.Yu., Voroshilova, S.V., Ponikhidin, Yu.M., Varlamova, N.D., Sudorgin, N.S., Lyadashcheva-Il'ichyova, M.N., Lavrent'ev, M.V. (2008). *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava v voprosakh i otvetakh (uchebnoe posobie)* Eds. Yu.M. Ponikhidina. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 78. (In Russ.).
4. Tomsinov, V.A. (2011). *Gosudarstvo i pravo Drevnego Egipta*. Moscow: IKD «Zertsalo-M», 323. (In Russ.).
5. Krashennikova, N.A. (1994). *Istoriya prava Vostoka*. Moscow. (In Russ.).
6. Zgonnikov, A.P. (2005). K voprosu o zarozhdenii teorii predstavitel'stva v kommercheskikh otnosheniyakh po Rimskomu pravu. *Sovremennyye problemy kooperativnogo obrazovaniya i nauki: materialy regional'noi nauch.-prakt. konf.* In 5 parts. Part 1. Belgorod: Kooperativnoe obrazovanie, 286–294. (In Russ.).
7. Zgonnikov, A.P. (2006). *Pravovoe regulirovanie kommercheskogo predstavitel'stva v grazhdanskom prave*: avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Volgograd, 13. (In Russ.).
8. Sergeeva-Levitan, M.V. (2008). *Kommercheskoe predstavitel'stvo kak yuridicheskaya konstruktziya v grazhdanskom prave*: avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Ekaterinburg. 12–13. (In Russ.).
9. Kuznetsov, S.A. (2004). *Kommercheskoe predstavitel'stvo po rossiiskomu grazhdanskomu pravu*: avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Krasnodar, 15. (In Russ.).
10. Zgonnikov, A.P. (2005). Razvitie instituta kommercheskogo predstavitel'stva v grazhdanskom prave Rossii. *Chelovek i pravo*. Voronezh, 2(4), 104–107. (In Russ.).
11. Ovcharenko, M.D. (2014). *Kommercheskoe predstavitel'stvo v grazhdanskom prave: osnovnye vidy i regulatory*: avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Moscow, 13–14. (In Russ.).
12. Spiridonov, S.A. (2006). Stanovlenie i razvitie zakonodatel'stva o posrednikakh i predstavityakh. In *Aktual'nye problemy intellektual'noi sobstvennosti: materialy Pervoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. In 3 Vol. Vol. 3. Moscow: RGIIS, 77–79. (In Russ.).
13. Ovcharenko, M.D. (2013). Obshchestvennye otnosheniya kommercheskogo predstavitel'stva i ikh otrazhenie v rossiiskom grazhdanskom prave. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. (10), 76–79. (In Russ.).
14. Aristotel', (2002). *Metafizika*. Saint-Petersburg; Kiev, 327. (In Russ.).
15. Perevalov, V.D. (2005) *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow, 274–275. (In Russ.).
16. Skripilev, E.A. (1980). Istoriko-sravnitel'nyi metod v pravovedenii Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. In *Metodologiya istoriko-pravovykh issledovaniy*. Moscow, 24. (In Russ.).
17. Imber, Zh. (1981). Istoricheskii metod v sravnitel'nom pravovedenii. In *Problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: Materialy VI sovetsko-frantsuzskogo simpoziuma yuristov*. Moscow, 72–80. (In Russ.).
18. Sinyukov, V.N. & Grigor'ev, F.A. (1995). *Pravovaya sistema: voprosy pravorealizatsii*. Saratov, 4. (In Russ.).
19. Zor'kin, V.D. (2007). Konstitutsionnye osnovy razvitiya tsivilizatsii v sovremennom global'nom mire. *Zhurnal rossiiskogo prava*. (4), 7. (In Russ.).
20. Marcus, R.L. (2005). Putting American Procedural Exceptionalism into a Globalised Context. *The American Journal of Comparative Law*, Vol. 53, 710.
21. Marchenko, M.N. (2001). *Sravnitel'noe pravovedenie: Obshchaya chast'*: учебник. Moscow, 247. (In Russ.).
22. Gumilev, L.N. (1994). *От Руси к России: очерки этнической истории*. Moscow, 299. (In Russ.).
23. Kudryavtseva, E.V. (1998). *Sudebnoe reshenie v angliiskom grazhdanskom protsesse*. Moscow, 6. (In Russ.).
24. Oreshin, E.I. (2007). Pravovaya priroda polnomochiya predstavitelya. *Zhurnal rossiiskogo prava*. (2), 19–22. (In Russ.).
25. Sergeeva-Levitan, M.V. (2006). Razvitie idei kommercheskogo predstavitel'stva v grazhdanskom prave. *Tsivilisticheskaya praktika*, 2(19), 6–12. (In Russ.).
26. Grishin, S.M. (2011). *Kommercheskoe predstavitel'stvo i posrednichestvo v pravoporyadkakh Rossiiskoi Federatsii i stran kontinental'noi Evropy*: avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Moscow, 7–8. (In Russ.).
27. Zgonnikov, A.P. (2005). Sravnitel'nyi analiz pravovykh norm grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossii i nekotorykh stran blizhnego zarubezh'ya, reguliruyushchikh kommercheskoe predstavitel'stvo. *Chelovek i pravo*. Voronezh, 2(4), 102–104.

Поступила 29.03.2021

**COORDINATION OF LABOR AND CIVIL LAW
IN THE IDEA OF COMMERCIAL REPRESENTATION****A. MAKSUROV**

The paper describes the genesis of the idea of commercial representation in the modern world, the models of commercial representation adopted in different countries and legal systems. The analysis of the legislation of Russia and Belarus on this issue is made. The assessment of the legal doctrine considering the problems of commercial representation is given. The international legal norms on commercial representation are investigated. The study highlights the features of commercial representation established by both legislation and doctrine. Each of the features of commercial representation is defined from the position of distinguishing commercial representation from related legal phenomena.

The paper makes suggestions for improving the current legislation and law enforcement practice in terms of the rules on commercial representation. In particular, the author proposes to expand the range of possible commercial representatives at the expense of employees of the organization(entrepreneur), to clarify the scope of the commercial representation and its goals.

Keywords: *commercial representative, agent, assignment, agency, representation, employee, employment contract*

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-121-124

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦОМ, НЕ ИМЕЮЩИМ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

С.С. ОЛЕСЬКО

(Белорусский государственный университет, Минск)

Одним из видов административных правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта рассматривается действие водителя, имеющего заболевание глаз или придаточного аппарата и обязанного в связи с этим по медицинским показаниям при управлении транспортным средством использовать специальные медицинские средства, выражающееся в управлении транспортным средством без использования этих средств. Предлагается норма административно-деликтного закона, на основании которой юридически грамотным и фактически обоснованным видится привлечение виновных к административной ответственности за такое нарушение. Отмечаются наличие пробелов в законодательстве и практике его применения и необходимость их устранения путём принятия и применения нормативного правового акта, определяющего порядок освидетельствования водителей транспортных средств на предмет нахождения без медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы.

Ключевые слова: механизм обеспечения безопасности дорожного движения, административная ответственность водителей транспортных средств.

Введение. Каждый человек при участии в дорожном движении, вне зависимости от того, пешеход он, пассажир или же водитель, желает не просто чувствовать себя в безопасности, но и быть уверенным в том, что для его безопасности были созданы все необходимые условия, а меры по её обеспечению приняты всеми участниками дорожного движения.

Одним из фундаментальных для участников дорожного движения нормативных правовых актов, определяющих их правовой статус при участии в дорожном движении, в настоящее время является Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», который был издан в целях совершенствования организации дорожного движения, повышения культуры участников дорожного движения, снижения количества дорожно-транспортных происшествий, для достижения которых им утверждены Правила дорожного движения (далее – ПДД)¹. Так, подп. 7.1 и 7.2 ПДД участникам дорожного движения предписано знать и соблюдать относящиеся к ним требования ПДД, не создавать препятствий и опасности для дорожного движения, действовать добросовестно, корректно, быть внимательными и взаимно вежливыми; при этом также отмечено, что каждый участник дорожного движения, соблюдающий ПДД, вправе рассчитывать, что и другие участники дорожного движения будут выполнять содержащиеся в них требования².

Между тем, приходится констатировать тот факт, что в правовом механизме, обеспечивающем безопасность участия в дорожном движении, не в полной мере задействованы все его элементы. В частности, до сих пор нерешённым остался вопрос об административной ответственности водителя, управляющего транспортным средством без использования специальных медицинских средств – контактных линз или очков, если по медицинским показаниям при его управлении оно обязано их использовать. Данный аспект весьма важен, поскольку в описанной ситуации водитель фактически ставит в опасность остальных участников дорожного движения. Снижение уровня безопасности дорожного движения происходит по субъективной причине – по вине водителя транспортного средства, который пренебрёг не только элементарными правилами предосторожности, но и требованиями законодательства, обеспечивающего безопасность дорожного движения. По этой причине речь будет идти о расширении практики правоприменения путём привлечения водителей к административной ответственности за приведённый вариант противоправного действия.

Основная часть. Всё многообразие административных правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта комплексно отражено законодателем в гл. 18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Доскональная административно-деликтная регламентация рассматриваемой категории общественных отношений иллюстрирует их значимость не только для общества и личности, его составляющей, но и для государства как главного регулятора данных отношений. Сказанное свидетельствует о том, что вопрос об обеспечении безопасности дорожного движения на современном этапе представляет особый интерес.

¹ О мерах по повышению безопасности дорожного движения : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 (с изм. и доп. по сост. на 31.12.2019) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2005. – № 189. – 1/6961.

² Правил дорожного движения : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2005. – № 189. – 1/6961.

Несомненно, что главенствующая роль здесь отведена личности, которая своим правомерным поведением и должна обеспечивать безопасность при движении и эксплуатации транспорта. Государство же для неё должно создать соответствующие условия. Таким образом, на них возложена взаимответственность за обеспечение безопасности в сфере дорожного движения (ч. 2 ст. 2 Конституции Республики Беларусь³). В свою очередь, это означает то, что требования к пользователю транспортного средства необходимо формулировать достаточно точно и строго, в т.ч. к состоянию его здоровья, поскольку в механизме, обеспечивающем безопасность дорожного движения, правовое регулирование занимает ключевое положение. Думается, поэтому законодатель предусмотрел в Гражданском кодексе Республики Беларусь ст. 948⁴, положениями которой регламентирована ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, к которой законодатель неспроста относит и использование транспортных средств.

В данной связи особый интерес вызывает п. 10.2 ПДД, в котором для водителей установлен **запрет** на управление транспортным средством в таком их **болезненном состоянии**, при котором под **угрозу** ставится **безопасность дорожного движения**. Легальное содержание термина «безопасность дорожного движения» раскрыто в п. 2.4 ПДД, а именно: *«состояние дорожного движения, обеспечивающее минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия»*⁵. Из существа положения законодательства, приведённого выше, следует то, что, как таковая, *вероятность* возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия не исключается, но, в то же время, минимизируется с помощью элементов, задействованных в обеспечении и поддержании состояния безопасности дорожного движения.

По своей сути категория «состояние» является динамичной и, соответственно, состояние имеет свойство изменяться под воздействием объективных и субъективных факторов. С одной стороны, такие факторы могут повысить уровень безопасности дорожного движения, с другой, – напротив, понизить его. Таким образом, запрет, предусмотренный п. 10.2 ПДД, является объективным фактором, повышающим уровень безопасности дорожного движения.

Несмотря на данный запрет, управлять транспортным средством дозволено даже тем лицам, у которых качество зрения установленной норме не соответствует. Определение возможности допуска таких лиц к управлению транспортным средством осуществляется водительскими комиссиями на основании перечня заболеваний и противопоказаний, препятствующих управлению транспортным средством, определённого в порядке, установленном законодательством (п. 19 Инструкции)⁶.

Так, постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 06.12.2018 г. № 88 установлен Перечень заболеваний и противопоказаний, препятствующих управлению механическими транспортными средствами, самоходными машинами, а также условий, при соблюдении которых лица допускаются по медицинским показаниям к управлению (далее – Перечень)⁷. В п.п. 1, 6 и 12 Перечня указаны наименования заболеваний глаз и придаточного аппарата, противопоказаний, препятствующих управлению механическими транспортными средствами и самоходными машинами, а также условия, при соблюдении которых лица по медицинским показаниям допускаются к их управлению. Некоторым лицам с заболеванием глаз или придаточного аппарата в качестве условия допуска по медицинским показаниям к управлению транспортным средством предписывается использовать при его управлении специальные медицинские средства, компенсирующие отклонение зрения от нормы, т.к. очки и контактные линзы.

При выдаче водительского удостоверения лицам, имеющим по состоянию здоровья показания к использованию вышеуказанных медицинских средств, в него вносится пиктограмма кодирования ограничения или в нём производится соответствующая запись (п. 17 Положения⁸). В качестве пиктограммы выступает иллюстрация «очки», указывающая на то, что у проверяемого лица «водительское удостоверение действительно при управлении транспортным средством в очках или контактных линзах»⁹. При этом, в соот-

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (с изм. и доп. по сост. на 18.12.2019) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2001. – 2/744.

⁵ Правил дорожного движения : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2005. – № 189. – 1/6961.

⁶ Инструкция о порядке обязательного медицинского освидетельствования кандидатов в водители механических транспортных средств (за исключением колесных тракторов) и обязательного медицинского переосвидетельствования водителей механических транспортных средств (за исключением колесных тракторов) : утв. постановлением Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 11 дек. 2014 г. № 95 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 8/29610.

⁷ Положение о порядке выдачи водительского удостоверения на право управления мопедом, мотоциклом, автомобилем, составом транспортных средств, трамваем, троллейбусом, талона к водительскому удостоверению и их обмена : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 4 апр. 2011 г. № 441 (с изм. и доп. по сост. на 26.06.2020) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 41. – 5/33612.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

ветствии с требованием ч. 2 п. 12 Положения, «водительское удостоверение подлежит **обязательному** обмену в случае необходимости внесения в него специальной пометки, обуславливающей действительность водительского удостоверения»¹⁰. Из сказанного следует, что, в случае возникновения у лица заболевания глаз или придаточного аппарата после получения им водительского удостоверения, оно обязано произвести его обмен, поскольку такая необходимость фактически влечёт его недействительность.

Согласно легальному определению термина «*водительское удостоверение*», содержащемуся в ч. 1 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении», под ним понимается «документ, подтверждающий **право управления**»¹¹. Любой недействительный документ, как таковой, просто не может быть подтверждающим, а, следовательно, недействительное водительское удостоверение не может подтверждать право лица на управление транспортным средством.

Помимо всего прочего, из сказанного также следует умозаключение о том, что основанием действительности водительского удостоверения является соблюдение водителем предъявляемых к нему требований, обусловленных пиктограммой или специальной пометкой (т.е. управлять транспортным средством в очках или контактных линзах). Несоблюдение этих требований влечёт недействительность водительского удостоверения (в момент его использования). Как и ранее отмечалось, при помощи недействительного документа подтвердить наличие права управления транспортным средством нельзя, соответственно, лицо управляет им, не имея на то права. Здесь, однако, необходимо сделать важную оговорку: в данном случае не следует путать понятия «*отсутствие права*» как правомочия и «*отсутствие прав*» как юридического документа, т.к. это разнородные по своей сути категории.

Управление водителем транспортным средством без использования специальных медицинских средств, компенсирующие отклонение зрения от нормы, является субъективным фактором, снижающим уровень безопасности дорожного движения. За такого рода противоправные действия водителя должна следовать определённая юридическая ответственность, т.к. в этом случае им нарушается запрет, предусмотренный п. 10.2 ПДД. Объективно запрет возможен лишь при условии установления за его несоблюдение (нарушение) ответственности и её реализации.

Решая вопрос об ответственности водителя за управление транспортным средством без использования обязательных по медицинским показаниям специальных медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы, следует акцентировать внимание на положениях ст. 18.14 КоАП¹², которая поименована «управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления». По сути административного правонарушения она в полной мере описывает анализируемое нами действие водителя – управление транспортным средством без использования специальных медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы, если при его управлении оно было обязано их использовать по медицинским показаниям. В таком случае, как мы уже определились, лицо управляет транспортным средством, не имея на то права, ввиду временной недействительности подтверждающего документа.

Диспозициями ст. 18.14 КоАП охватывается суть рассматриваемого противоправного действия водителя, а её санкциями объективно отражается характер и тяжесть такого правонарушения. Таким образом, применение ст. 18.14 КоАП к рассматриваемым правовым отношениям будет как юридически, так и фактически обоснованным.

В связи с предложенным порядком привлечения водителей к административной ответственности за подобное нарушение и, как следствие, обусловленной им объективной необходимостью в проведении освидетельствования водителей транспортных средств, имеется необходимость в принятии на уровне Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь совместного нормативного правового акта в виде постановления и утверждения им *Инструкции «О порядке проведения освидетельствования водителей транспортных средств на предмет нахождения без медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы»*. Данный нормативный правовой акт служил бы основой для проведения соответствующего освидетельствования и выявления фактов совершения административных правонарушений.

Следует иметь ввиду предписание подп. 2.60 п. 2 ПДД, согласно которому к транспортным средствам при участии в дорожном движении приравниваются самоходные машины, движение таких машин по дорогам должно осуществляться в соответствии с требованиями ПДД, предъявляемыми к транспорт-

¹⁰ Положение о порядке выдачи водительского удостоверения на право управления мопедом, мотоциклом, автомобилем, составом транспортных средств, трамваем, троллейбусом, талона к водительскому удостоверению и их обмена : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 4 апр. 2011 г. № 441 (с изм. и доп. по сост. на 26.06.2020) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 41. – 5/33612.

¹¹ О дорожном движении : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 313-З (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2013) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 14. – 2/141.

¹² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Бел., 6 янв. 2021 г., № 91-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2021. – 2/2811.

ным средствам. Перечнем предусмотрены аналогичные требования и к состоянию здоровья водителей самоходных машин. Таким образом, полагаем, что на водителей самоходных машин должны распространяться те же требования и та же ответственность.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что безопасность дорожного движения предполагает одновременно и право участников дорожного движения на безопасность, и их обязанность по её обеспечению. Следовательно, на безопасность они могут рассчитывать при условии, что сами принимают для этого все необходимые меры. А поскольку состояние безопасности дорожного движения – величина переменная, находящаяся в прямой зависимости от ряда объективных и субъективных факторов, то соблюдение водителем требований законодательства к состоянию его здоровья имеет существенное значение для поддержания дорожной безопасности.

Существующий правовой механизм обеспечения безопасности дорожного движения требует дальнейшего совершенствования, одним из путей которого является юридическая ответственность водителей за неисполнение требований законодательства к состоянию их здоровья. В данном случае грамотным видится привлечение нарушителей к административной ответственности по ст. 18.14 КоАП. В целях выявления фактов совершения водителями административных правонарушений и установления порядка их освидетельствования, имеется необходимость в принятии на уровне Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь совместного нормативного правового акта в виде постановления и утверждения им Инструкции «О порядке проведения освидетельствования водителей транспортных средств на предмет нахождения без медицинских средств, компенсирующих отклонение зрения от нормы».

Поступила 23.03.2021

DRIVING A VEHICLE BY A PERSON WITHOUT DRIVING RIGHT: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT

S. ALESKA

One of the types of administrative offenses against the safety of movement and operation of transport is considered by the driver having a disease of the eyes or a dressing apparatus and is obliged in connection with this for medical testimony when managing the vehicle to use special medical facilities expressed in the management of the vehicle without the use of these funds. The norm of an administrative and delicate law is proposed, on the basis of which the attraction of those perpetrators of administrative responsibility for such a violation seems to be legally competent and actually substantiated. The presence of gaps in the legislation and practice of its application and the need to eliminate them by the adoption and application of the regulatory legal act, determining the procedure for the examination of vehicle drivers for finding without medical devices compensating vision deviations from the norm.

Keywords: *mechanism for ensuring road safety, administrative responsibility of vehicle drivers.*

УДК 349.6

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-125-130

**ОСНОВЫ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ
В НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ И НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ КОМПЛЕКСАХ****А.В. ПАШКОВА***(Полоцкий государственный университет)*ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6952-5273>

Нефтяная промышленность составляет основу современной экономики, в то же время, она является главным загрязнителем и разрушителем окружающей среды. Добыча и транспортирование нефти в нынешних масштабах неизбежно приводят к значительным последствиям негативного воздействия на окружающую среду. В статье проанализировано белорусское законодательство в сфере нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности и сделаны соответствующие выводы по работе. Рассмотрены понятия нефтехимических и нефтеперерабатывающих комплексов, правовые аспекты их регулирования, а также негативное воздействие комплексов на окружающую среду.

Ключевые слова: нефтехимический комплекс, нефтеперерабатывающий комплекс, комплекс, нефть, нефтехимия, нефтепереработка.

Введение. В Беларуси производится более 500 видов нефтехимической и химической продукции. В нашей стране функционирует более 80 нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов [1]. Многие из них были введены в эксплуатацию в 1963 г.¹ Нефтехимическая промышленность является отраслью тяжелой индустрии, которая занимается производством синтетических материалов и изделий главным образом на основе продуктов переработки нефти и природных горючих газов. Нефтеперерабатывающий завод – промышленное предприятие, основной задачей которого является переработка нефти в бензин, авиационный керосин, мазут, дизельное топливо, смазочные масла, смазки, битумы, нефтяной кокс, сырьё для нефтехимии. Нефтехимический комплекс Беларуси включает в себя организации по добыче, переработке и транспортировке нефти, нефтепродуктообеспечению, химии и нефтехимии, ряд научных, проектно-конструкторских, строительных, ремонтных и пусконаладочных организаций.

К источникам загрязнения компонентов окружающей среды можно отнести выбросы загрязняющих веществ, производственные сточные воды, пруды-накопители сточных вод, шламоотстойники, места хранения отходов, многолетние скопления нефти и нефтепродуктов, образовавшиеся в результате эксплуатационных и аварийных утечек и проливов в почву. Выбросы токсичных веществ способствуют загрязнению атмосферного воздуха и территории, окружающей заводы, на всех этапах технологического процесса переработки нефти².

В мировой и отечественной литературе накоплен значительный материал о негативном влиянии предприятий нефтехимического комплекса на окружающую среду и состояние здоровья населения. Понимание же данного вредоносного воздействия в обыденной жизни людей не сформировано.

Цель работы обусловлена потребностью системного анализа теоретико-правовых основ, современного состояния правового регулирования данной сферы общественных отношений, практики деятельности органов государственной власти в сфере экологического управления нефтехимическим и нефтеперерабатывающим комплексами, а также оценки эколого-правовой деятельности субъектов нефтехимического и нефтеперерабатывающего комплексов.

Основная часть. Юридического понятия предприятий нефтехимического комплекса, нефтеперерабатывающего комплекса в научной литературе и белорусском законодательстве нет. Чтобы дать определение понятиям «предприятие нефтехимического комплекса», «предприятие нефтеперерабатывающего комплекса», стоит сначала определить все, составляющие его, термины:

- «Предприятие».
- «Нефтехимический».
- «Нефтеперерабатывающий».
- «Комплекс».

Юридический термин предприятия закреплен в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), а именно в ст. 132. Под предприятием стоит понимать, в качестве особого объекта права, следующее: «Предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности»³.

¹ История Нафтана [Электронный ресурс] // Вестник Нафтана. URL: <http://www.naftan.by/ru/history.aspx>.

² Краткое описание основных технологических процессов топливного производства [Электронный ресурс] // НГФР. URL: <http://www.ngfr.ru/ngd.html?neft21>.

³ Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. № 185-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

В работе «О некоторых аспектах правовой природы предприятия как имущественного комплекса (на основе белорусского права)» Я.И. Функ выделяет двойкий подход к данному термину, поскольку он закреплен не только в качестве особого объекта права, а еще и соединен с понятием «унитарное» и используется для описания субъекта права. Также автор отметил, что указанный подход свойственен не только белорусскому праву, но и иным правовым системам (Российская Федерация и Украина). О.В. Бучик в своей работе «Предприятие как имущественный комплекс по законодательству Республики Беларусь» рассматривает предприятие по ст. 132 ГК Республики Беларусь, а именно как объект права [2].

Если рассматривать историю применения данного термина, то ранее он использовался в значении «дело, предпринятое определенными лицами». При этом впоследствии, как в экономике, так и в правовой доктрине имущество, которое использовалось для осуществления определенного дела, определенным образом обособлялось и связывалось лишь исключительно с указанным делом [3]. Также стоит упомянуть мнение Г.Ф. Шершеневича, который исключал возможность двойного взгляда на термин «предприятие», т.е. как понятие, одновременно описывающее и объект, и субъект права [4]. Такой же точки зрения придерживается и профессор А.И. Каминка [5].

Следует сделать вывод, что белорусским законодательством не регламентирован точный термин «предприятия», и он рассматривается как объект права, и субъект права, что противоречит друг другу.

Прилагательное «нефтехимический» произошло от слова «нефтехимия», поэтому считаем более целесообразно дать определение термину «нефтехимия».

Под нефтехимией понимается отрасль химической промышленности, включающая процессы глубокой химической переработки углеводородного сырья (фракций нефти, природного и попутного газа). Также под нефтехимией можно понимать область химии, которая изучает состав, свойства и химические превращения компонентов нефти и природного газа, а также процессы их переработки⁴. основополагающие работы в области нефтехимии были выполнены в конце XIX и начале XX вв. В.В. Марковниковым, Л.Г. Гурвичем, Н.Д. Зелинским, А.А. Летним, С.С. Намёткиным, а также зарубежными учёными М. Берто (Франция), Ю. Хоудри (США), М. Пиром (Германия) и др⁵.

Термином «нефтеперерабатывающий» никто не занимался в отечественной юриспруденции, поэтому следует дать ему следующее определение: «переработка нефти (нефтепереработка)» – комплекс процессов, которым подвергается нефтяное сырье, с целью получения различных видов нефтепродуктов.

Нефтепереработка включает в себя следующие основные стадии:

- подготовка нефти к переработке;
- первичная переработка нефти;
- вторичные процессы переработки нефти;
- компаундирование⁶.

Слово «комплекс» имеет ряд значений. Поскольку нет закрепленного термина в юридической литературе, стоит обратиться, на наш взгляд, к толковому словарю. Комплекс можно рассматривать в следующих значениях: 1) совокупность, сочетание чего-нибудь; 2) совокупность связанных друг с другом отраслей народного хозяйства или предприятий различных отраслей хозяйства; 3) группа зданий, сооружений единого назначения⁷.

В данной работе комплекс будет использоваться в значении совокупности связанных друг с другом предприятий различных отраслей хозяйства.

Теперь можно объединить данные термины и получить следующие понятия.

Под нефтехимическим комплексом стоит понимать группу предприятий по производству органических и неорганических продуктов на основе нефтяных фракций, природного газа и газов нефтепереработки.

Нефтехимический комплекс включает:

- пункты приёма нефти;
- сырьевые резервуарные парки;
- насосные и смесительные станции;
- реагентное хозяйство;
- технологические установки;
- парки промежуточных продуктов;
- технологические трубопроводы;
- товарные парки;

⁴ Нефтехимия [Электронный ресурс] // Химик. URL: <https://www.xumuk.ru/encyklopedia/2/2864.html>.

⁵ Федоров, В.С. Нефтехимическая промышленность [Электронный ресурс] / БСЭ. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/3623/neftehimicheskaya-promyshlennost.htm>.

⁶ Переработка нефти [Электронный ресурс] // Petrodigest. URL: <https://petrodigest.ru/info/refining>.

⁷ Толкование и значение слова «комплекс» [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. URL: <http://slovariki.org/tolkovyj-clovar-ozegovaj/12302>.

- очистные сооружения;
- службы водо- и электроснабжения⁸.

Нефтехимическая промышленность, которая входит в химический комплекс, представляет собой отрасль тяжёлой индустрии, охватывающая производство синтетических материалов и изделий главным образом на основе продуктов переработки нефти и природных горючих газов. Главными объектами нефтехимической промышленности являются заводы по переработке сырья и производства синтетических материалов и нефтепродуктов⁹.

Под нефтехимическим комплексом понимается промышленная совокупность предприятий, основной функцией которых является переработка нефти в бензин, авиационный керосин, мазут, дизельное топливо, смазочные масла, смазки, битумы, нефтяной кокс, сырьё для нефтехимии¹⁰.

Рассмотрение отдельных терминов, которые входят в определение «предприятие нефтехимического комплекса» и «предприятия нефтеперерабатывающего комплекса», позволили дать понятие и обосновать, почему именно данное понятие дается этим словосочетаниям.

Данные понятия нигде не закреплены, ни в каком нормативном правовом акте Республики Беларусь. Поэтому будет целесообразно закрепить данные понятия в специализированном нормативном правовом акте Республики Беларусь, который будет регламентировать нефтехимическую и нефтеперерабатывающую отрасль.

В области экономической политики в числе основных мер как Республики Беларусь, так и других стран, наиболее важными является повышение инновационной активности в экономике, формирование эффективных, динамично развивающихся, конкурентоспособных организаций, продолжение технологической модернизации отечественной промышленности, стимулирование опережающего развития производства. В Республике Беларусь уделяется большое значение как раз-таки нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. Под субъектами нефтехимического и нефтеперерабатывающих комплексов мы будем понимать систему юридических лиц, в которые входят предприятия и организации данных комплексов, непосредственно занимающиеся транспортировкой, переработкой, хранением нефти, их объединения и структуры. Данные субъекты являются субъектами эколого-правовых отношений, поскольку так или иначе взаимодействуют с окружающей средой и не только.

Основу нефтехимического комплекса Республики Беларусь составляют более 80 организаций с общей численностью работающих приблизительно 120 тыс. человек. Эти предприятия осуществляют полный цикл работ, связанных с разведкой и добычей нефти, её транспортировкой, переработкой и реализацией нефтепродуктов. На них производят практически весь спектр химической и нефтехимической продукции, включая минеральные удобрения, химические волокна и нити, стеклоткани, автомобильные шины, лакокрасочные изделия, изделия из пластмассы. Многие предприятия связаны друг с другом технологически. Для улучшения кооперации они организационно объединены в Белорусский государственный концерн по нефти и химии.

Концерн обычно является объединением производственного характера, в которое входят предприятия разных отраслей, в зависимости от чего концерны носят характер «вертикальных» или «горизонтальных» объединений. Вертикальное объединение охватывает предприятия разных отраслей промышленности, производственный процесс которых взаимосвязан (например, горнодобывающие, металлургические и машиностроительные). Горизонтальные объединения охватывают предприятия разных отраслей производств, не связанных между собой. Объединенные в концерн предприятия остаются юридическими лицами в форме акционерных обществ или иных хозяйственных объединений, но имеют общее руководство, осуществляемое головной компанией¹¹. По мнению Д.И. Мычко, концерн располагает разветвлённой сетью нефтебаз и автозаправочных станций, что определяет лидирующее положение концерна на рынке автомобильного топлива в нашей стране (Республика Беларусь). В структуру концерна также входят организации, обеспечивающие функционирование нефтехимических производств и их научную поддержку [1].

В Республике Беларусь нефтепереработка представлена двумя крупнейшими заводами:

- Открытое акционерное общество «Мозырьский нефтеперерабатывающий завод» (далее – ОАО Мозырьский НПЗ);
- Открытое акционерное общество «Нафтан» (далее – ОАО «Нафтан»).

Правовое регулирование субъектов нефтехимического и нефтеперерабатывающих комплексов заключается в двух направлениях внутреннем и внешнем. Внутреннее регулирование представлено локальными актами каждого отдельного комплекса, которые должны соответствовать законодательству Республики Беларусь и международным договорам. Внутреннее регулирование представлено нормативными правовыми актами, которые регулируют так или иначе сферу нефтехимии и нефтепереработки.

⁸ Нефтехимический комплекс [Электронный ресурс] // Горная Энциклопедия. URL: <http://www.mining-enc.ru/n/nefteximicheskij-kompleks/>.

⁹ Нефтехимия [Электронный ресурс] // Экспоцентр. URL: <https://www.chemistry-expo.ru/ru/ui/17133/>.

¹⁰ Нефтеперерабатывающий завод [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/pererabotka-nefti-i-gaza/142499-neftepererabatyvayushchiy-zavod-npz/>.

¹¹ Понятие концерна [Электронный ресурс] // Экономика фирмы. URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/koncern.html>.

Стоит отметить, что Мозырский НПЗ и Новополоцкий «Нафтан» являются экологически ответственными предприятиями и в своей деятельности они должны придерживаться 15-го принципа принятия мер предосторожности Декларации ООН по Окружающей среде и развитию, принятой в Рио-де-Жанейро 3-4 июня 1992 г.: «В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды»¹². Т.е. данные предприятия должны придерживаться и выполнять все действия по предотвращению и предупреждению ухудшения состояния окружающей среды.

Также стоит отметить, что предприятия способствуют социальной стабильности, экономическому росту, обеспечивает сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Для такого на предприятиях создана охрана труда и окружающей среды, включающая обеспечение требований пожарной безопасности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В своей работе Блажеев Я.А выделил принципы корпоративной стратегии устойчивого развития в рамках отраслей промышленности, связанных с нефтехимией, нефтепереработкой и нефтегазом:

- обеспечение безопасности и охраны здоровья всех работников, природоресурсного потенциала в интересах будущих поколений;
- соответствие основным требованиям и направлениям государственной политики в области охраны труда, промышленной и экологической безопасности;
- соблюдение законов и нормативных правовых актов по охране труда, промышленной безопасности и экологической безопасности;
- открытость и доступность информации;
- мотивация работников к личному участию в реализации системы управления охраной труда, промышленной безопасности и экологии и поощрение работников за активное участие в реализации;
- непрерывное содействие совершенствованию функционирования системы управления охраной труда, промышленной безопасности и экологии.

На наш взгляд, предприятия Республики Беларусь также должны придерживаться таких принципов [7].

Новополоцкий «Нафтан» имеет установку в экологическом плане, их ожидаемый эффект – это снижение фактических выбросов диоксида серы на 10 тыс. т в год. Одним из важных направлений в деятельности ОАО «Нафтана» является рациональное использование природных ресурсов. Технологические процессы требуют хладагентов. Главный и самый весомый из них – вода, забираемая из Западной Двины. Западная Двина находится в ранге трансграничных водных объектов, экологическое состояние данного водного объекта, является предметом пристального внимания со стороны международных организаций, Министерства природы и охраны окружающей среды¹³.

Для реализации многих из этих принципов существует необходимость модернизации некоторых отдельных частей предприятий и комплексов производств. Например, в ОАО «Нафтан» планируется заменить морально и физически устаревшее оборудование с высокими эксплуатационными затратами: на заводе «Полимир» будет строиться этилен-пропиленовая установка. Это позволит в полном объеме обеспечить сырьем действующее производство. Также на ОАО «Нафтана» появятся производства высокотехнологических пластиков (АБС-пластиков и поликарбоната), что послужит созданию сырьевой базы для развития смежных отраслей¹⁴.

Чтобы соответствовать всем нормам законодательства по охране окружающей среды и охране труда, многие предприятия разрабатывают программы по совершенствованию и модернизации своих производств. Первая программа ОАО «Нафтан» была принята в 1998 г. и рассчитывалась до 2004 г., за этот период было реализовано 11 основных проектов. Следующая программа носила название «Нафтан 2005 – 2010». В результате реализации этих программ снизился выброс вредных веществ в окружающую среду. За период действия «Программы 2011–2015» также были модернизированы производства для новых технологий, которые в дальнейшем должны были снизить уровень выбросов в окружающую среду. В настоящее время завершается следующая программа (2016 – 2020 гг.). Она предполагает комплексное развитие предприятия, включающее создание новых производств и реконструкцию действующих для достижения

¹² Декларации Организации Объединенных Наций по Окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] : [принятой в Рио-де-Жанейро 3-4 июня 1992] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

¹³ Экологическая безопасность: какой комплекс мер по защите окружающей среды и населения использует «Нафтан»? [Электронный ресурс] // Витебские Вести. URL: <https://vitvesti.by/ekologiya/ekologicheski-vredno-kakoi-kompleks-mer-po-zashchite-okruzhaiushchei-sredy-i-naseleniia-ispolzuet-naftan.html>.

¹⁴ Новые производства, замена оборудования: в «Белнефтехиме» рассказали, как будет работать «Нафтан» при росте цен на нефть [Электронный ресурс] // gorod214.by. URL: <https://gorod214.by/new/5097>.

глубины переработки нефти до 89–90% и обеспечения соответствия качества получаемых продуктов современным требованиям. Программа включает ряд инвестиционных проектов, которые в зависимости от направленности разбиты на 4 блока:

– 1-й блок перспективной программы технологического развития ОАО «Нафтан» предусматривает углубление переработки нефти. Программой предусмотрено строительство нового комплекса глубокой переработки, включающий установку замедленного коксования, а также реконструкция уже существующих объектов глубокой переработки нефти и гидрогенизационных процессов с целью увеличения их производительности, повышения качества дизельных топлив.

– 2-й блок перспективной программы направлен на увеличение объемов переработки нефти и повышение качества продукции. Программой предусмотрена реконструкция установки АТ-8 и ряда технологических процессов с увеличением мощности по первичной переработке нефти до 12 млн т в год и увеличение производства высокооктановых автомобильных бензинов, соответствующих требованиями «Евро-4».

– 3-й блок перспективной программы предусматривает развитие инфраструктурных объектов и общезаводского хозяйства, направленное на сбалансированность требуемых вспомогательных объектов и систем, обеспечивающих бесперебойную работу всего перерабатываемого комплекса, а также развитие собственной энергетики, бесперебойное обеспечение энергоресурсами и энергоэффективность.

– 4-й блок перспективной программы предусматривает реализацию мероприятий, направленных на увеличение выпуска продукции, повышение качества продукции, развитие энергетики и объектов общезаводского хозяйства завода «Полимир»¹⁵.

Стоит также отметить, что не всегда модернизация различных предприятий положительно сказывается на окружающей среде. Существует сложность и взаимозависимость экологических и технологических ограничений. Нефтехимические и нефтеперерабатывающие комплексы влияют на загрязнение окружающей среды, в большей степени, чем остальные предприятия (комплексы) Республики Беларусь, однако такие предприятия должны быть нацелены на экологизацию своих производств и уменьшение опасных выбросов в окружающую среду.

Заключение. Немаловажное значение в обеспечении конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду имеет постоянное и своевременное совершенствование природоохранного законодательства. Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды как государственным органом, реализующим государственную политику в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, проводится активная нормотворческая работа, направленная на правовое регулирование общественных отношений по охране и использованию компонентов природной среды, обеспечению экологической безопасности государства. Тем не менее, отдельного кодифицированного нормативного правового акта, который бы стал системообразующим, закрепляющим принципы и нормы правового регулирования общественных отношений в сфере нефтехимической и нефтеперерабатывающей безопасности и обеспечивающим наиболее полное правовое регулирование в этой области, на сегодняшний момент нет.

Анализ экологической ситуации в Республике Беларусь показал, что увеличение нагрузки на окружающую среду при интенсивной работе нефтехимических и нефтеперерабатывающих комплексов приводит не только к загрязнению окружающей среды, но и влечет необратимые изменения в экосистеме, оказывает негативное влияние на организм человека, а также приводит к нарушению конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, что должно учитываться при разработке, исполнении и совершенствовании законодательства в рассматриваемой области, а также при осуществлении контроля за его исполнением. Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза являются важнейшими правовыми инструментами превентивного характера по предотвращению загрязнения окружающей среды в нефтехимическом и нефтеперерабатывающем комплексах. Вместе с тем результаты оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы не являются строго обязательными для выполнения, что предусмотрено законом Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду».

Экологизация промышленных производств является одним из направлений Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, что является важным фактором в защите и охране окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мычко, Д.И. Предприятия нефтеперерабатывающего комплекса Республики Беларусь / Д.И. Мычко // Біялогія і хімія. – 2015. – № 9. – С. 3–11.

¹⁵ Развитие [Электронный ресурс] // ОАО «Нафтан». URL: <http://www.naftan.by/ru/develop.aspx>.

2. Бучик, О.В. Предприятие как имущественный комплекс по законодательству Республики Беларусь / О.В. Бучик // Экономика и социум. – 2014. – № 1(10). – С. 15–18.
3. Функ, Я.И. О некоторых аспектах правовой природы предприятия как имущественного комплекса (на основе белорусского права) / Я. И. Функ // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. тр. ; редкол.: А.В. Барков [и др.]. – Минск : БГУФК, 2010. – С. 331–368.
4. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г. / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1994. – 335 с.
5. Каминка, А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1912. – Вып. 1. – 447 с.
6. Блажеев, Я.А. Эколого-правовое регулирование отношений в нефтегазовом комплексе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Я.А. Блажеев. – М., 2016. – 229 л.

REFERENCES

1. Mychko, D.I. (2015). Predpriyatiya neftepererabatyvayushchego kompleksa Respubliki Belarus'. *Biologiya i khimiya*, (9), 3–11. (In Russ.).
2. Buchik, O.V. (2014). Predpriyatiye kak imushchestvennyy kompleks po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus'. *Ekonomika i sotsium*, (1), 15–18. (In Russ.).
3. Funk, Ya.I. (2010). O nekotorykh aspektakh pravovoy prirody predpriyatiya kak imushchestvennogo kompleksa (na osnove belorusskogo prava). In *Pravosudiye i prokurorskiy nadzor v Belarusi: zakonodatel'stvo i praktika primeneniya: sbornik nauchnykh trudov*. Eds. A.V. Barkov. Minsk, 331–368. (In Russ.).
4. Shershenevich, G.F. (1994). *Uchebnik torgovogo prava po izdaniyu 1914 g.* Moscow. (In Russ.).
5. Kaminka, A.I. (1912). *Ocherki torgovogo prava*. 2nd edition. Vol. 1. Saint-Petersburg: «Pravo». (In Russ.).
6. Blazheyev, Ya.A. (2016). *Ekologo-pravovoye regulirovaniye otnosheniy v neftegazovom komplekse Rossii*. Moscow. (In Russ.).

Поступила 29.03.2021

FUNDAMENTALS OF ENVIRONMENTAL LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN PETROCHEMICAL AND REFINING COMPLEXES

A. PASHKOVA

The oil industry is the backbone of the modern economy. The production and transportation of oil on the current scale inevitably leads to significant negative impacts on the past event. The article analyzes the Belarusian legislation in the field of the petrochemical and oil refining industries, and draws conclusions on the work. The paper considers the concept of petrochemical and oil refining, the legal aspects of the regulation of these complexes are negative, and the impact of the complexes on the global environment is considered.

Keywords: petrochemical complex, oil refining complex, complex, oil, petrochemistry, oil refining

УДК 347.736

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-131-135

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ БАНКРОТСТВА БАНКА
В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА****Е.А. САМУСЕВ, А.Г. СИЛИВОНЧИК**
(Белорусский государственный университет, Минск)

Статья посвящена актуальным мерам регулирования банковского надзора в связи с внедрением международных стандартов Базельского комитета по банковскому надзору. Авторы приходят к выводу о важности внедрения указанных стандартов в свете возможности выявления признаков банкротства банков. Способы осуществления банковского надзора подлежат модернизации и правовой актуализации в связи с цифровизацией и новыми формами банковской деятельности.

Ключевые слова: банковский надзор, признаки банкротства банков, Базельские стандарты, цифровизация.

Введение. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена внедрением в банковский надзор современных международных стандартов Базельского комитета по банковскому надзору, что может способствовать выявлению признаков банкротства банков на ранней стадии для обеспечения стабильности функционирования банковской системы.

Целью настоящей статьи является необходимость продемонстрировать влияние цифровизации банковского надзора и использования стандартов Базельского комитета по банковскому надзору на возможность выявления признаков банкротства банков на ранней стадии, а также сформулировать понятие «признаки банкротства банка» и порядок их определения. Методы, которые использовались при исследовании: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный.

Исследованием банковской деятельности и особенностей определения признаков банкротства банка в разное время занимались, в частности, С.А. Карелина, О.Е. Логачев, А.В. Сарнакова и др. Белорусскими учёными-правоведами вопросы банковской деятельности анализировались, в частности, Ю.П. Довнар, Р.Р. Томковичем, В.С. Каменковым и др., однако за пределами исследований указанных авторов остались вопросы, связанные с определением признаков банкротства банков и цифровизации банковского надзора.

Основная часть. Одним из ключевых принципов банковской деятельности, установленных ст. 13 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) является принцип обязательности соблюдения установленных Национальным банком Республики Беларусь (далее – Национальный банк), как регулятором банковской деятельности, нормативов безопасного функционирования для поддержания стабильности и устойчивости банковской системы Республики Беларусь¹.

Выделяют три основных направления деятельности Национального банка в сфере банковского регулирования:

- 1) установление требований к порядку вхождения на рынок финансовых услуг;
- 2) установление пруденциальных правил деятельности кредитно-финансовых организаций;
- 3) осуществление непосредственного (текущего) надзора за соблюдением требований банковского законодательства и применение мер воздействия к субъектам, допустившим нарушения норм права [1, с. 94].

Банковский надзор осуществляется на постоянной основе и представляет собой деятельность Национального банка в рамках полномочий, установленных законодательством Республики Беларусь. В рамках банковского надзора осуществляется оценка уровня рисков банка, финансового состояния, контроль за соблюдением лицензионных и пруденциальных требований и т.д. Особую роль в пруденциальном регулировании играют нормативы безопасного функционирования. Банковский надзор осуществляется посредством мониторинга на основании представленных документов (дистанционный надзор) и инспекционных проверок (контактный надзор) [2, с. 68].

Полагаем, что с учётом вышеизложенного под банковским надзором следует понимать непрерывную деятельность Национального банка, направленную на поддержание стабильности банковской системы.

Значение банковского надзора заключается в том, что он используется для управления рисками в банковской системе. Действующие в Республике Беларусь нормативные правовые акты в этой сфере основываются на положениях документа Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН)².

¹ Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2012 г., № 415-3. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Томкович, Р.Р. Регулирование банковской деятельности и надзор за ее осуществлением в Беларуси: правовые аспекты [Электронный ресурс] / Р.Р. Томкович. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36839-regulirovanie-bankovskoj-deyatelnosti-nadzor-osushhestvleniem-belarusi-pravovye>

К основным задачам Национального банка относится, в том числе, установление пруденциальных ограничений рисков банковской деятельности, требований по достаточности капитала и резервов, соответствующих международной практике и учитывающих экономическую ситуацию в стране. Пруденциальная отчетность, полученная в рамках банковского надзора может быть использована, в том числе, для определения оснований принятия мер по выявлению признаков банкротства банков. Система пруденциальных требований основана на мировом опыте и рекомендациях БКБН³.

Стоит отметить, что Указом Президента Республики Беларусь от 31 октября 2019 г. № 402 «Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2020 год» запланировано совершенствование подходов к оценке операционного риска с учетом международных стандартов БКБН Базель III, разработка и направление рекомендаций по совершенствованию управления киберриском и рекомендаций по итогам проведения аудита информационных технологий банков⁴.

Так, Национальным банком были определены требования к нормативам достаточности капитала на покрытие основных рисков (кредитного, рыночного, операционного). Используются подходы, которые соответствуют подходам Компонента 1 «Минимальные требования к капиталу» стандарта Базель II, такие как: кредитный риск – стандартизированный подход на основании внешних рейтингов заемщиков (с учетом некоторых изменений в соответствии со стандартом Базель III); рыночные риски (процентный, фондовый, валютный, товарный) – стандартизированный подход; операционный риск – базовый индикативный подход. В качестве нормативов безопасного функционирования внедрены показатели ликвидности стандарта Базель III, также установлены требования к представлению аналитической информации об инструментах мониторинга риска ликвидности. В рамках Компонента 2 «Надзорный процесс» стандарта Базель II установлены требования к организации банками внутренней процедуры оценки достаточности капитала и управления рисками, регламентирован процесс проведения Национальным банком общей надзорной оценки.

Национальный банк осуществляет банковский надзор с использованием системы раннего предупреждения. Установлены также следующие требования: требования к организации банками корпоративного управления и системы управления рисками, требования к системам внутреннего контроля, требования к квалификации и деловой репутации членов органов управления банка, включая совет директоров. Требования к организации корпоративного управления включают минимальные требования к организации системы вознаграждений и компенсаций в банках, основанные на международных стандартах. Внедрено понятие «киберриска», указаны источники его возникновения. На киберриск распространены все требования, предъявляемые к организации управления основными видами рисков. Определены критерии (условия) отнесения передаваемых банками функций на аутсорсинг и критически важные функции, передача которых на аутсорсинг не допускается, а также установлены требования, ограничивающие связанные с аутсорсингом риски.

В рамках реализации Компонента 3 «Рыночная дисциплина» стандарта Базель II Национальным банком определен перечень обязательной к предоставлению банками информации о событиях в их деятельности, являющихся значимыми для целей банковского надзора, особенно неблагоприятных, установлены требования к составу и объему информации, размещаемой на интернет-сайте банка. Реализация функций Национального банка как органа банковского надзора возложена на Главное управление банковского надзора, Главное управление инспекции и соответствующие подразделения главных управлений Национального банка по областям. Главное управление банковского надзора в свою очередь подразделяется на отдел регистрации и лицензирования, управление дистанционного надзора за системообразующими банками, управление дистанционного надзора за несистемообразующими банками, управление методологии финансового мониторинга, управление анализа рисков банковского сектора, управление методологии пруденциального надзора.

Для надлежащего учета рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору Национальным банком были направлены письма банкам с соответствующими рекомендациями.

Порядок составления и предоставления пруденциальной отчетности регламентирован Инструкцией о порядке составления и представления пруденциальной отчетности, утверждённой постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 31 октября 2006 г. № 172 «Об установлении форм отчетности и утверждении Инструкции о порядке составления и представления пруденциальной отчетности». Исходя из содержания указанной инструкции отчетность может предоставляться посредством файлов через документальный информационный портал Национального банка или систему передачи финансовой информации. Таким образом, контрольно-надзорная деятельность Национального банка является исключительно правовой процедурой, урегулированной также Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике

³ Организация банковского надзора [Электронный ресурс]. Нац. банк Респ. Беларусь. Официальный сайт. URL: <https://www.nbrb.by/system/supervisorg>.

⁴ Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2020 год : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 окт. 2019 г., № 402 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2019. – 1/18652.

Беларусь», вместе с тем, эффективное осуществление указанной процедуры невозможно без применения современных технологических решений, о чем будет сказано далее.

Сбор информации, поступающей от банков и НКФО, осуществляется в большинстве своем централизованно средствами автоматизированной системы сбора и обработки банковской отчетности, основными функциями которой являются автоматическая проверка полноты, своевременности и качества поступающей информации (форматный, арифметический и логический контроль). Проверенная информация загружается преимущественно в информационно-аналитическую систему (далее – ИАС) Национального банка. Средствами ИАС осуществляется формирование расчетных показателей по заданным алгоритмам, а также выходных отчетов [3, с. 119].

На международном уровне БКБН разработаны рекомендации по совершенствованию банковского надзора, в 2017 г. был опубликован консультативный документ «Последствия развития финтеха для банков и органов банковского надзора: рациональная практика» с различными сценариями будущего с учетом специфических рисков и возможностей. Отмечается, что надзорные ожидания должны быть адаптированы к инновациям, одновременно придерживаясь соответствующих пруденциальных стандартов. Так БКБН обобщил рекомендации для банков и регуляторов банковской деятельности. Рекомендации касаются в частности предотвращения последствий для банков, связанных с вовлечением в банковскую деятельность третьих сторон (в том числе, посредством аутсорсинга); межотраслевого сотрудничества между органами банковского надзора и другими соответствующими органами; международного сотрудничества между органами банковского надзора; потенциальных возможностей для надзорных органов по использованию инновационных технологий; актуальности существующей нормативной базы для новых инновационных бизнес-моделей; ключевых особенностей регуляторных инициатив, созданных для содействия инновациям в сфере финансовых технологий⁵.

Далее необходимо отметить, что при резком увеличении сложности операций и объема обрабатываемых данных получают развитие новые нестандартные финансовые услуги. В связи с этим ужесточаются нормативные требования, а также возникает необходимость в дополнительной отчетности. По причине внедрения инноваций при осуществлении банковской деятельности, а также изменении регуляторных требований были разработаны новые форматы регулирования и надзора: RegTech (технологии регулирования) и SupTech (технологии надзора). RegTech позволяет использовать инновационные технологии финансовыми организациями для повышения эффективности соблюдения нормативных требований. SupTech – это технологии, которые используются регуляторами для повышения эффективности регулирования и надзора за деятельностью участников финансового рынка. По информации содержащейся в информационно-аналитическом обзоре, подготовленном Ассоциацией банков России применение технологий RegTech и SupTech проходит экспериментальную проверку в различных государствах⁶.

Таким образом, развитие информационных технологий в сфере банковского надзора позволяет повышать качество контроля за соблюдением банками пруденциальных нормативов, что в свою очередь позволит своевременно принимать меры, направленные на выявление признаков банкротства банков.

По мнению Е.Б. Лаутс, пруденциальное банковское регулирование представляет собой систему правовых норм, в которых закрепляются основанные на прямом методе воздействия средства банковского регулирования, устанавливающие специальные ограничения деятельности кредитных организаций и направленные на обеспечение стабильности банковской системы, защиту прав и интересов вкладчиков и кредиторов, а также минимизацию банковских рисков [4, с. 67].

Права Национального банка при осуществлении банковского надзора установлены ч. 5 ст. 34 БК, согласно которой при осуществлении банковского надзора Национальный банк, в частности, вправе:

1) требовать представления банками отчетности и иной информации в соответствии с БК и нормативными правовыми актами Национального банка;

2) применять меры надзорного реагирования, а также меры воздействия⁷.

Следовательно, банковский надзор заключается в наблюдении Национальным банком за соблюдением банками требований законодательства и своевременном применении в установленных случаях мер воздействия.

Государственное регулирование банковской деятельности осуществляется Национальным банком, в том числе, посредством применения мер надзорного реагирования, установленных стст. 34, 134, 134-1 БК.

⁵ Sound Practices: implications of fintech developments for banks and bank supervisors [Electronic resource]. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm>.

⁶ Российская банковская система сегодня. Взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровизации экономики [Электронный ресурс] // Ассоциация банков России. URL: https://asros.ru/upload/iblock/c30/20397_informatsionnoanaliticheskoeobozreniesentyabr2019.pdf.

⁷ Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2012 г., № 415-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Информация, получаемая в рамках предудниального банковского надзора, имеет важную роль при определении признаков банкротства банка. В юридической литературе понятие «признаки банкротства» формируется по-разному. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон) не определяет признаки банкротства банка. Существует мнение, согласно которому признаками банкротства банка является факт отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности и признание банка банкротом в суде, обосновывая это тем, что перед возбуждением дела о банкротстве банка должна быть отозвана лицензия на осуществление банковской деятельности⁸. Полагаем, что данное мнение является несостоятельным, т.к. указанные обстоятельства являются закреплением признаков банкротства банка, а не самими признаками⁹. Полагаем, что определять признаки банкротства банка необходимо принимая во внимание особенности осуществления банковской деятельности, с учетом которых для Национального банка введено исключительное право наложения вето на принятие решения о возбуждении производства по делу о банкротстве банка. Несмотря на то, что ни кредиторы, ни сам банк не ограничены в своем праве на подачу заявления, дело о банкротстве может быть возбуждено только после отзыва у банка специального разрешения (лицензии) на осуществление банковской деятельности¹⁰.

Очевидно, что чаще всего признаки банкротства обнаруживаются непосредственно Национальным банком. Это происходит как в процессе осуществления банковского надзора, так и по результатам инспекционной проверки или в процессе функционирования в банке временной администрации. Так, производство по делу о банкротстве банка может быть возбуждено только после отзыва у банка специального разрешения (лицензии) на осуществление банковской деятельности. Национальный банк вправе отозвать лицензию на осуществление банковской деятельности, в том числе частично, в случае:

- 1) несоблюдения лицензионных требований, если это может привести к созданию угрозы стабильности банковской системы Республики Беларусь и (или) интересам вкладчиков и иных кредиторов банка;
- 2) установления факта недостоверности содержащихся в отчетности данных, способного привести к созданию угрозы стабильности банковской системы Республики Беларусь и (или) интересам вкладчиков и иных кредиторов банка;
- 3) создания такого финансового положения банка, которое повлекло неисполнение им своих обязательств перед вкладчиками и иными кредиторами;
- 4) наличия оснований для признания банка банкротом в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь¹¹.

Указанные выше основания для отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности по сути являются одновременно признаками банкротства банка, которые могут быть реализованы непосредственно Национальным банком. Согласно ч. 6 ст. 99 БК в случае отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности и при условии полного исполнения банком своих обязательств перед вкладчиками и иными кредиторами банк подлежит ликвидации¹². Следовательно, если после отзыва лицензии у банка будет недостаточно активов для исполнения обязательств перед кредиторами, это станет основанием для возбуждения производства по делу о банкротстве банка.

Полагаем, что содержание норм о банкротстве банков должно быть более определенным, не допускающим двусмысленности их толкования. Для возбуждения дела о банкротстве банка целесообразно установить два основания: отзыв лицензии на осуществление банковской деятельности и превышение стоимости активов над пассивами.

Заключение. Таким образом, по итогам рассмотрения признаков банкротства банка можно прийти к следующим выводам:

1. Банковский надзор – непрерывная деятельность Национального банка, направленная на поддержание стабильности банковской системы. Выделяют два вида банковского надзора: дистанционный и контактный.
2. Оказание банками новых видов услуг, связанных в том числе с развитием цифровых технологий, сопряжено с возникновением рисков, таких как киберриски, риски, связанные с инновационными бизнес-

⁸ Логачев, О.Е. Правовые проблемы банкротства кредитных организаций [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... к-та. юрид. наук : 12.00.03 / О.Е. Логачев. – М., 2007. – С. 16. URL: <https://new-dissers.ru/avtoreferats/01003397318.pdf>.

⁹ Сарнакова, А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в процессе конкурсного производства при банкротстве кредитных организаций [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... к-та. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Сарнакова. – М., 2010. – С. 16. URL: <https://new-dissers.ru/avtoreferats/01004862891.pdf>.

¹⁰ Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : постатейный комментарий к Закону Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г., № 415-3 : по сост. на 01.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹¹ Банковский кодекс Республики Беларусь : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 29.10.2018 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹² Там же.

моделями и передачей некоторых функций на аутсорсинг. В этой связи внедрение международных стандартов БКБН будет способствовать учету указанных рисков и совершенствованию мер, направленных на предупреждение банкротства банков.

3. Развитие информационных технологий в сфере банковского надзора позволяет повышать качество контроля за соблюдением банками пруденциальных нормативов, что в свою очередь позволит своевременно принимать меры, направленные на выявление признаков банкротства банков.

4. Под признаками банкротства банка следует понимать основания для отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности при условии превышения размера обязательств над стоимостью активов. Определять признаки банкротства банка необходимо принимая во внимания особенности осуществления банковской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар, Ю.П. Банковское право. Общая часть / Ю.П. Довнар. – Минск : Амалфея, 2013. – 336 с.
2. Казакбиева, Л.Т. Банковский надзор как финансово-правовая категория / Л.Т. Казакбиева // Банковское право. – 2004. – № 5. – С. 65–68.
3. Становление и институциональное развитие Национального банка Республики Беларусь : отчет о НИР (заключ.) / Полес. гос. ун-т ; исполн.: А.В. Лобанов [и др.]. – Пинск., 2019. – 735 с.
4. Несостоятельность (банкротство) : учеб. курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. – М. : Статут, 2019. – Т.2. – 848 с.

REFERENCES

1. Dovnar, Yu.P. (2007). *Bankovskoe pravo. Obshchaya chast' [Banking Law General Part]*. Minsk : Amalfeya. (In Russ.)
2. Kazakbieva, L.T. (2004). *Bankovskii nadzor kak finansovo-pravovaya kategoriya. Finansovoe pravo*, (5), 65–68. (In Russ.)
3. Lobanov, A.V., Barzdov, G.A., Gruzitskii, Yu.L., Davydova, N.L., Luzgina, A.N., Lukashevich, V.A., Malyhina, S.I. ... Chernyavskii, F.I. (2019). *Stanovlenie i institutsional'noe razvitie Natsional'nogo banka Respubliki Belarus' [Development and Institutional evolution of the National Bank of the Republic of Belarus]*. Pinsk. (In Russ.)
4. Karelina, S.A., Lauts, E.B., Afanas'eva, E.G., Belitskaya, A.V., Bobyleva, A.Z., Mokhova, E.V. ... Yankovskii, R.M. (2019). *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) : Uchebnyi kurs*. Moscow : Statut. In 2 Vol. Vol. 2. (In Russ.)

Поступила 27.04.2021

DETERMINATION OF ATTRIBUTES OF BANK'S BANKRUPTCY IN THE LIGHT OF DIGITALIZATION OF BANKING SUPERVISION

E. SAMUSEV, A. SILIVONCHIK

The article is devoted to the current measures of regulation of banking supervision in connection with the implementation of international standards of the Basel Committee on Banking Supervision. The authors come to the conclusion about the importance of the implementation of these standards in the light of the possibility of identifying attributes of bank bankruptcy. The ways of practicing banking supervision are subjects to modernization and legal updating in connection with digitalization and new forms of banking activity.

Keywords: banking supervision, attributes of bank bankruptcy, Basel standards, digitalisation

УДК 347.77

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-136-141

**ПРАВО НА ДОМЕННОЕ ИМЯ
(Часть 2)****Т.В. СЕМЁНОВА***(Полоцкий государственный университет)*ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8507-8074>; t.siamionava@psu.by

В настоящей статье обоснована новая модель права на доменное имя, исходя из установленной правовой природы и сущности этого права. Предложено наделять владельца доменного имени имущественным правом абсолютного характера, которое ограничивается в случае полного или частичного совпадения с товарным знаком, знаком обслуживания или фирменным наименованием сроком и условиями действия договора с регистратором.

Ключевые слова: домен, доменное имя, объект интеллектуальной собственности, объект гражданского права, имущественное право, владелец доменного имени, интернет-ресурс, гражданский оборот, правовой режим.

Анализ существующих норм делает очевидным недостаток и несоответствие правовых норм, существующих в Республике Беларусь, регулирующих общественные отношения, касающиеся доменного имени. На данный момент в стране необходимо создать для доменного имени правовой режим, включающий предоставление на доменное имя имущественного права, подобного исключительному, однако им не являющегося. При этом особый режим, отличающий доменное имя от других объектов интеллектуальной собственности, будут характеризовать определенные ограничения (изъятия): имущественное право абсолютного характера с рядом ограничений (изъятий), в случае полного или частичного совпадения с фирменным наименованием, товарным знаком, знаком обслуживания, таких как, срок и условия действия договора с регистратором.

Целесообразно провести классификацию оснований, правоизменяющих правоотношения, связанных с использованием доменных имен, по характеру наступающих последствий:

Правоизменяющие юридические факты:

1. Трансфер доменного имени (организационные и технические мероприятия по смене регистратора доменного имени, смена регистратора доменного имени) осуществляется на основании заявок администратора доменного имени о намерении произвести трансфер доменного имени, направленных регистратору, с которым заключен договор, и регистратору, с которым предполагается заключение договора. При трансфере доменного имени администратор доменного имени заключает с новым регистратором доменного имени договор на обслуживание доменного имени до конца срока регистрации, предусмотренного ранее действовавшим договором администратора доменного имени с прежним регистратором (изменение субъектного состава правоотношения), таким образом, трансфер доменного имени – это передача прав на доменное имя.

2. Приостановление администрирования доменного имени. В случае выявления недостоверных сведений об администраторе доменного имени, а также при наличии сведений об иных нарушениях, связанных с использованием и регистрацией доменного имени, администратор национальной доменной зоны направляет регистратору соответствующее уведомление.

Государственные органы, суды, а также юридические и физические лица при наличии судебного постановления, подтверждающего нарушение их прав, могут обращаться к регистратору домена с уведомлением о нарушениях, связанных с использованием доменного имени. Уведомление должно содержать фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется) либо инициалы гражданина, адрес его места жительства (места пребывания) либо наименование юридического лица и его место нахождения, указание на доменное имя, использование которого производится с нарушениями, изложение сути нарушения, личную подпись гражданина либо подпись руководителя юридического лица или лица, уполномоченного в установленном порядке подписывать обращения, заверенную печатью юридического лица. Направление уведомлений о нарушении администратором доменного имени прав на зарегистрированные средства индивидуализации участника гражданского оборота, его товара, работы, услуги (далее – СИ) производится после представления правообладателем соответствующего решения суда. Регистратор, получив уведомление, обязан устранить допущенные нарушения – согласно п. 49 Инструкции «О порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет», утвержденной приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь № 47 от 18 июня 2010 г. (в редакции приказов Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 06.03.2012 г. № 23, от 15.07.2013 г. № 46, от 26.02.2015 г. № 16, от 28.11.2016 г. № 85, от 20.12.2019 г. № 429) (далее – Инструкция)¹ срок устранения недостатков нарушений не должен превышать семи дней.

¹ Инструкция о порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс]: утв. 06.03.2012. [текст по сост. на 20 дек. 2019 г.] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. URL: <http://www.pravo.by>.

Сведения о нарушении, включая информацию, содержащуюся в уведомлении, вносятся регистратором в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах. В случае если нарушения исходят от администратора доменного имени, регистратор обязан информировать администратора доменного имени о необходимости устранения выявленных нарушений в срок, указанный в уведомлении, а администратор доменного имени обязан устранить указанные нарушения. На период устранения нарушений администратор национальной доменной зоны вправе приостанавливать администрирование доменного имени. Сведения о приостановлении администрирования доменного имени вносятся в базу данных. При невыполнении требований об устранении выявленных нарушений, администратор национальной доменной зоны аннулирует запись о регистрации доменного имени. В случае представления материалов, свидетельствующих о возбуждении в суде производства по делу, связанному с использованием доменного имени, период приостановления администрирования доменного имени продлевается до принятия судом соответствующего решения.

3. Передача прав на администрирование доменного имени. Права на администрирование доменного имени, если иное не предусмотрено законодательными актами, могут быть переданы администратором доменного имени иному лицу по договору о передаче (уступке) таких прав, на основании решения суда, а также могут перейти по наследству либо в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица. Передача прав на администрирование доменного имени по договору допускается только в пределах срока действия регистрации доменного имени.

Для внесения в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, сведений о передаче прав на администрирование доменного имени по договору администратор доменного имени представляет регистратору заявку на передачу прав на администрирование доменного имени, а также сведения о договоре передачи (уступки) прав на администрирование доменного имени (дата заключения и номер договора, сведения о лицах, подписавших договор, а также документах, подтверждающих их полномочия), а лицо, которому передаются эти права, – заявку, содержащую согласие на принятие таких прав по договору передачи (уступки) прав на администрирование доменного имени, а также сведения о себе в объеме, предусмотренном пунктом 18 Инструкции.

Регистратор вправе истребовать у сторон договора передачи (уступки) прав на администрирование доменного имени экземпляр такого договора для внесения в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, сведений об изменении администратора доменного имени.

С момента внесения регистратором в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, сведений о новом администраторе доменного имени у нового администратора домена возникают права на его администрирование, при этом взаимные права и обязанности сторон по договору на регистрацию действуют с учетом изменения администратора доменного имени.

Сведения об изменении администратора доменного имени могут быть внесены в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, на основании решения суда.

Регистратор вправе запросить у администратора доменного имени, к которому перешли права на администрирование доменного имени на основании решения суда, полный объем сведений о нем, предусмотренный пунктом 18 Инструкции.

Права на администрирование доменного имени возникают у нового администратора домена с момента внесения регистратором таких сведений в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, если иное не установлено решением суда.

4. Переход прав на администрирование доменного имени по наследству возможен в случае вступления в наследство и представления регистратору наследником доказательств вступления в наследство в пределах срока действия регистрации доменного имени (п. 44 Инструкции). При этом в случае смерти администратора доменного имени срок регистрации доменного имени может быть продлен по заявлению заинтересованного лица в рамках принятия в соответствии с законодательством мер по охране прав на администрирование доменного имени и управлению ими в составе наследства. Для внесения в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, сведений о переходе прав на администрирование доменного имени по наследству наследник представляет регистратору заявку, содержащую сведения о себе, а также документы, подтверждающие вступление в наследство. В случае непредставления регистратору в период срока действия регистрации доменного имени документов, необходимых для внесения в базу данных сведений о переходе прав на администрирование домена по наследству, регистратор аннулирует запись о регистрации доменного имени.

Общий порядок наследования прав на доменное имя:

Наследник подает нотариусу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства (по завещанию или без него). При необходимости, нотариус принимает необходимые меры по охране наследства. После получения свидетельства о праве на наследство, наследник обращается к регистратору с заявлением о передаче прав на услугу. Имуществом, входящим в наследственную массу в данном случае является право на услугу.

Общий порядок наследования прав на услугу:

Наследник подает нотариусу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства (по завещанию или без него). При необходимости, нотариус принимает необходимые меры по охране наследства (осуществляет продление срока регистрации услуги). После получения свидетельства о праве на наследство, наследник обращается к регистратору с заявлением о передаче прав на услугу. К регистратору обращается наследник, вступивший в наследство.

Наследник должен предоставить:

Свидетельство о праве на наследство, в котором явно указана целевая услуга. Заявление установленной формы о передаче прав на администрирование домена на основании свидетельства о праве на наследство. Если в свидетельстве о праве на наследство отсутствует название услуги, наследнику необходимо обратиться к нотариусу по месту открытия наследства.

Если к регистратору обращается наследник, не вступивший в наследство (с завещанием или без него), то наследнику необходимо обратиться к нотариусу по месту открытия наследства с целью:

- принятия наследства;
- принятия мер по охране наследства нотариусом (продление срока регистрации услуги);
- принятие мер по охране наследства является обязанностью нотариуса по месту открытия наследства.

До вступления в наследство получить права на услугу невозможно; возможно продлить срок регистрации услуги в рамках принятия мер по охране наследства по заявке заинтересованного лица.

Субъекты, которые могут выступать заинтересованным лицом:

- нотариус по месту открытия наследства;
- доверительный управляющий, чьи права на управление доменом должны подтверждаться договором доверительного управления наследственным имуществом, в состав которого включено право на администрирование (управление) услугой. Договор заключается между нотариусом по месту открытия наследства и доверительным управляющим.

Исполнителю завещания (душеприказчику) необходимо обратиться к нотариусу по месту открытия наследства для заключения договора доверительного управления.

При выявлении регистратором сведений о смерти администратора доменного имени регистратор в разумный срок по контактным данным администратора доменного имени, указанным в централизованной базе данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, направляет посредством почтовой связи и электронной почты уведомление с предложением принять меры по охране прав на администрирование доменного имени и управлению ими в составе наследства. В случае непринятия таких мер в течение 30 дней с момента направления последнего уведомления регистратор приостанавливает делегирование соответствующего доменного имени. Возобновление делегирования этого доменного имени осуществляется регистратором в случае:

- вступления в наследство и совершения наследником действий, необходимых для передачи прав на администрирование доменного имени;
- принятия в соответствии с законодательством мер по охране прав на администрирование домена и управлению ими в составе наследства.

На современном этапе каждое государство имеет нормативно-правовую систему, предназначенную для регулирования отношений, связанных с доменными именами. Регистрация доменного имени представляет собой совокупность организационных и технических мероприятий, необходимых для обеспечения функционирования заявленного доменного имени. Правила регистрации доменных имен устанавливаются в каждой из зон сети Интернет самостоятельно. Среди общих черт процедуры регистрации в различных зонах следует отметить, что правила регистрации доменных имен вырабатываются в режиме саморегулирования и в большинстве случаев являются результатом компромисса интересов, достигнутого между различными ключевыми субъектами интернет-отношений, прежде всего интернет-провайдерами – организациями, которые обеспечивают доступ к Сети, а также поддерживают ее постоянное функционирование.

В действующем законодательстве отсутствует четкое определение правового режима доменного имени. На данный момент в Республике Беларусь необходимо создать для доменного имени правовой режим, включающий предоставление на доменное имя имущественного права, подобного исключительному, однако им не являющегося. При этом особый режим, отличающий доменное имя от других объектов интеллектуальной собственности, будут характеризовать определенные ограничения (изъятия): имущественное право абсолютного характера с рядом ограничений (изъятий), в случае полного или частичного совпадения с фирменным наименованием, товарным знаком, знаком обслуживания, таких как, срок и условия действия договора с регистратором.

Прекращение права на доменное имя.

Целесообразно провести классификацию оснований прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен:

1. Аннулирование записи о регистрации доменного имени в базе данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, связи с непродлением

договора на регистрацию доменного имени. За месяц до истечения срока действия договора на регистрацию доменного имени второго уровня (и последующих уровней) регистратор направляет администратору доменного имени напоминание об окончании срока действия договора и необходимости его продления. Администратор доменного имени имеет право направить заявку на продление договора на регистрацию доменного имени и оплатить продление регистрации в срок, не превышающий шесть месяцев до окончания срока текущей регистрации. Срок действия договора может быть продлен администратором доменного имени не ранее, чем за два месяца до окончания срока действия текущей регистрации. Договор считается продленным после поступления регистратору оплаты от администратора доменного имени или посредника, получившего оплату от администратора доменного имени, за продление регистрации доменного имени. Если на дату окончания срока действия договора на регистрацию владелец доменного имени не совершил действий по его продлению, регистратор аннулирует запись о регистрации доменного имени.

2. Аннулирование администратором национальной доменной зоны записи о регистрации доменного имени в централизованной базе данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, в связи с неустранением регистратором и (или) владельцем доменного имени нарушений в установленный срок; выявления факта повторного нарушения в отношении одного и того же доменного имени со стороны владельца доменного имени (в течение 12 месяцев подряд после информирования регистратором об устранинии предыдущего нарушения). При аннулировании записи о регистрации доменного имени в централизованной базе данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, договор между администратором доменного имени и регистратором прекращается. Решение администратора национальной доменной зоны об аннулировании записи о регистрации доменного имени оформляется в виде письма на бланке, подписывается руководителем или его заместителем и направляется регистратору и владельцу домена.

3. Внесение записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об исключении этого регистра владельца доменного имени (юридического лица или индивидуального предпринимателя) в связи с ликвидацией (прекращением деятельности). Обязательства регистратора по договору на регистрацию с таким владельцем доменного имени прекращаются, а запись о регистрации доменного имени с регистратором аннулируется.

4. Аннулирование записи о регистрации доменного имени из централизованной базы данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, в случае непредставления регистратору в период срока действия регистрации доменного имени документов, необходимых для внесения в базу данных сведений о переходе прав на администрирование домена по наследству.

5. Владелец доменного имени имеет право отказаться от прав на администрирование доменного имени в любой момент срока действия регистрации доменного имени, за исключением периода приостановления администрирования доменного имени. Для отказа от прав на администрирование доменного имени владелец доменного имени направляет регистратору заявку. Отказ от прав на администрирование доменного имени является односторонним отказом владельца доменного имени от исполнения договора на регистрацию и влечет аннулирование регистратором записи о регистрации доменного имени.

Можно отметить, что правоотношения, связанные с использованием доменных имен, имеют краткосрочный характер, ввиду срока регистрации доменного имени – один или два года в соответствии с Инструкцией.

Существующая модель регистрации доменных имен не обеспечивает требуемого уровня защиты интересов соответствующих правообладателей по следующим причинам:

- 1) существующая система не предусматривает четкой процедуры лишения аккредитации независимо от характера правонарушений регистратора;
- 2) отсутствие достоверных сведений о владельцах доменных имен, поскольку регистрация доменов осуществляется на основании неverified данных, представляемых заявителями через сеть Интернет;
- 3) отсутствие единообразного механизма получения достоверных сведений о владельцах доменных имен, которые должны храниться в базе данных каждого из регистраторов, и государственного контроля за механизмом ведения такой базы данных.

Предлагается возложить на Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь разработку процедуры лишения аккредитации регистратора, государственный контроль за механизмом ведения базы данных о владельцах доменных имен каждого из аккредитованных регистраторов.

Услуги регистратора носят по отношению к доменному имени технический, обслуживающий характер. Доменное имя как объект гражданских прав не подконтрольно регистратору и не является оказываемой им услугой. При этом аннулирование регистрации при невнесении платы за продление периода регистрации является обязанностью, а не правом регистратора, вытекающей из заключенного между ним и ICANN соглашения.

Говоря о конфискации, стоит отметить, что она имеет место не только тогда, когда само по себе доменное имя нарушает закон (в случае киберсквоттинга), но и тогда, когда содержание сайта, на который адресуется пользователь доменного имени, противоречит законодательству (к примеру, используется пиратский контент и т.п.) [1, с. 26–27].

Вышеописанные правоотношения прекращаются в том случае, когда регистратор получает доказательства наличия вступившего в законную силу решения суда об аннулировании регистрации доменного имени либо передачи прав на доменное имя другому лицу. В подобном случае регистратор доменных имен в одностороннем порядке прекращает право администрирования доменного имени. Отношения также прекращаются в случае истечения срока действия регистрации, а также по причине неуплаты соответствующей пошлины регистратору.

Связанные с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности претензии по использованию доменного имени направляются его администратору, поскольку формально именно он обязан устранять подобные нарушения, несет риск негативных последствий от приостановления администрирования домена или от исключения его из реестра (прекращения регистрации домена). Наконец, сведения о фактическом владельце размещенного на домене ресурса могут быть получены от администратора домена, а сведения о конечных пользователях во многих случаях – посредством обращения в правоохранительные органы и запроса сведений от поставщиков интернет-услуг.

Поскольку претензии на размещение нарушающего права интеллектуальной собственности контента предъявляются лицам, которые его разместили, то ответственным лицом наряду с администратором домена в зависимости от фактической политики его использования может выступать также владелец размещенного на доменном имени ресурса и конечный пользователь, размещающий на нем свою информацию. Следует, однако, учитывать, что сведения о конечных пользователях (их абонентских устройствах, оказанных им интернет-услугах) хранятся только в течение одного года с момента оказания интернет-услуги.

Владелец теряет право на доменное имя в следующих случаях: неиспользование доменного имени, просроченный период регистрации, конфискация доменного имени, аннулирование регистрации доменного имени либо передача прав на доменное имя другому лицу. Существующая модель регистрации доменных имен в Республике Беларусь не обеспечивает требуемого уровня защиты интересов соответствующих правообладателей по вышеописанным причинам. Модернизация существующей системы регистрации доменных имен в нашем государстве представляется неизбежной. Предложенный вариант по передаче управления системой регистрации доменных имен в руки государства представляется наиболее логичным. Это позволит сохранить существующую систему, при которой расширятся возможности правообладателей охраняемых средств индивидуализации и не пострадают владельцы доменов, а, напротив, получат государственную охрану своих доменных имен как полноценного средства индивидуализации. При этом четкий правовой режим доменного имени должен быть заложен в гражданском законодательстве. Для Республики Беларусь, взявшей ориентацию на цифровую экономику, решение указанных задач должно быть в числе приоритетных.

Заключение. По результатам рассмотрения права на доменное имя можно сделать следующие выводы:

1. Основания возникновения и прекращения правоотношений, связанных с использованием доменных имен, по характеру наступающих последствий: правообразующие юридические факты:
  - 1) заключение договора на регистрацию доменного имени второго уровня между заявителем и регистратором;
  - 2) регистрация доменного имени по результатам аукциона; правоизменяющие юридические факты:
    - 1) трансфер доменного имени;
    - 2) приостановление администрирования доменного имени;
    - 3) передача прав на администрирование доменного имени; правопрекращающие юридические факты:
      - 1) аннулирование записи о регистрации доменного имени в централизованной базе данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, в связи с непродлением договора на регистрацию доменного имени;
      - 2) аннулирование администратором национальной доменной зоны записи о регистрации доменного имени в централизованной базе данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, в связи с неустранением регистратором и (или) владельцем доменного имени нарушений в установленный срок; выявления факта повторного нарушения в отношении одного и того же доменного имени со стороны владельца доменного имени (в течение 12 месяцев подряд после информирования регистратором об устранении предыдущего нарушения);
      - 3) внесение записи в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об исключении из этого реестра владельца доменного имени (юридического лица или индивидуального предпринимателя) в связи с ликвидацией (прекращением деятельности),
      - 4) аннулирование записи о регистрации доменного имени из централизованной базы данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, в случае непредставления регистратору в период срока действия регистрации доменного имени документов, необходимых для внесения в базу данных сведений о переходе прав на администрирование домена по наследству,
      - 5) аннулирование регистратором записи о регистрации доменного имени вследствие отказа владельца доменного имени от прав на администрирование домена.

Предлагается возложить на Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь разработку процедуры лишения аккредитации регистратора, а также государственный контроль за механизмом ведения базы данных о владельцах доменных имен каждого из аккредитованных регистраторов. Управление системой регистрации доменных имен следует полностью передать в руки государства, после чего владельцы доменных имен, как предполагается, получают государственную охрану своих доменных имен как полноценного СИ.

2. Доменное имя должно подчиняться особой системе правового регулирования. Решение проблемы законодательного регламентирования процессов, имеющих отношение к функционированию доменного имени, будет наделение субъекта имущественным правом абсолютного характера с рядом ограничений (изъятий), таких как срок и условия действия договора с регистратором, в случае полного или частичного совпадения с фирменным наименованием, товарным знаком, знаком обслуживания. Необходимо придать специальный правовой режим доменному имени, обратив внимание на ту цель, которая должна преследоваться при этом, а именно вовлечение права такого объекта с особым правовым режимом, как доменное имя, в гражданский, хозяйственный оборот и обеспечение правовыми средствами правообладателю.

3. Предложено наделять владельца доменного имени имущественным правом абсолютного характера, которое ограничивается в случае полного или частичного совпадения с товарным знаком, знаком обслуживания или фирменным наименованием сроком и условиями действия договора с регистратором. Названная конструкция позволит сконструировать систему правовой охраны доменных имен Республики Беларусь, сделает возможным обеспечить получение материальных благ правообладателем от использования доменного имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шакель, Н.В. Конфискация доменных имен как способ борьбы с нарушениями авторского права / Н.В. Шакель // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2013. – № 3. – С. 26–30.

REFERENCES

1. Shakel', N.V. (2013). Konfiskacija domennyh imen kak sposob bor'by s narushenijami avtorskogo prava. *Intellektual'naja sobstvennost' v Belarusi*, (3), 26–30. (In Russ.).

Поступила 23.03.2021

RIGHT TO A DOMAIN NAME (Part 2)

T. SIAMIONAVA

The author substantiated a new model of the right to a domain name, proceeding from the established legal nature and essence of this right. It is proposed to endow the owner of the domain name with a property right of an absolute nature, which is limited in the event of full or partial coincidence with the trademark, service mark or company name, by the term and conditions of the agreement with the registrar.

Keywords: domain, domain name, intellectual property object, civil law object, property law, domain name owner, Internet resource, civil circulation, legal regime.

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-142-145

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН****канд. юрид. наук И.В. ШАХНОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)**

Рассматриваются основные действующие институциональные гарантии, обеспечивающие защиту прав и свобод человека и гражданина в зарубежных странах. Анализируются судебные механизмы защиты, деятельность досудебных органов, а также механизмы внесудебной защиты. Автором делается акцент на том, что защита прав и свобод человека является конституционной обязанностью государства. Особое внимание уделяется специальным механизмам защиты прав человека, таким как Уполномоченному по правам человека, деятельности различных органов конституционного контроля; указывается на значимость внесудебных механизмов защиты прав и свобод. Автором анализируются способы прямой защиты прав и свобод, а также роль органов исполнительной и законодательной власти как элементов косвенной защиты.

Ключевые слова: права и свободы, механизм защиты, судебные органы, внесудебная защита, уполномоченный по правам человека.

Введение. Актуальность темы исследования определена тем, что защита прав человека является важным направлением деятельности современных государств, входит в их правоохранительную функцию, поскольку именно уровень состояния защищенности и обеспеченности прав человека является важным показателем развития правового и демократического государства, что установлено на конституционном уровне в ряде зарубежных государств в качестве цели конституционного развития. Целью исследования является определение особенностей существующих институциональных гарантий защиты прав человека.

Основная часть. Уровень защиты прав человека зависит от экономического, социального, политического развития государства, наличия в нем органов (учреждений) по защите прав человека и гражданина. В каждом конкретном государстве это определяется на уровне национального законодательства в соответствии с общепринятыми международными стандартами в области защиты прав человека. Вместе с тем, в конституциях ряда государств защита прав человека выступает в качестве конституционной обязанности государства, в соответствии с которой человек признается высшей ценностью государства и общества, а государство обязуется принимать все возможные меры для защиты его прав и основных свобод. Так, согласно ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»¹. В соответствии с п. 1 ст. 1 Основного закона Федеративной Республики Германии закреплено следующее положение: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти»². В конституциях государств с монархической формой правления также закреплены положения о защите прав человека и гражданина. Так, согласно ч. 2 ст. 9 Конституции Испании «государственные власти должны создать эффективные условия, при которых свобода и равенство людей и образуемых ими групп становятся реальными, помогают преодолеть препятствия и оказать содействие участию всех граждан в политической, экономической, культурной и социальной жизни»³.

Защита прав человека является составной частью механизма гарантий, в частности, институционального. Под институциональными гарантиями защиты прав и основных свобод человека и гражданина понимается совокупность органов, учреждений по защите прав человека, предусмотренных на национальном или международном уровнях.

Классификацию органов (учреждений) в сфере защиты прав человека и гражданина можно проводить по различным основаниям. Так, исходя из степени воздействия на защиту конкретного права можно выделить государственные органы (учреждения), осуществляющие прямую и косвенную защиту. В первую группу включаются те из них, чья деятельность напрямую, непосредственным образом направлена на защиту прав человека и гражданина, и результатом которой выступает принятие решения по спору о защите нарушенного права. Такую деятельность осуществляют судебные органы зарубежных государств, органы конституционного контроля (в случае закрепления в государстве института конституционной жалобы), органы прокуратуры, внесудебные органы (уполномоченные по правам человека, комиссии и комитеты, созданные при государственных органах, органах местного управления и самоуправления). К органам (учреждениям), осуществляющим косвенную защиту прав и свобод человека и гражданина, относятся те из них, чья деятельность напрямую не направлена на защиту нарушенного права, а связана с принятием обязательных актов в сфере состояния прав человека в государстве, проверкой соответствия нормативных актов, регулирующих права и свободы человека и гражданина, на соответствие с конституцией конкретного государства. Таковыми органами (учреждениями) являются органы законодательной и исполнительной власти, органы конституционного контроля (при реализации полномочий последующего и

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Основной закон Федеративной Республики Германия от 23.05.1949 г. (с изм. и доп. от 29.07.2009 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс / Международное право. – М., 2021.

³ Испанская Конституция от 29 дек. 1978 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс / Международное право. – М., 2021.

предварительного конституционного контроля, при формировании правовой позиции относительно ратификации международного акта, связанного с правами человека) и др.

На уровне национального правового регулирования зарубежных государств органы (учреждения) защиты прав и свобод человека и гражданина, представлены в виде двух механизмов:

1. Судебные органы защиты прав и свобод человека и гражданина;
2. Внесудебные органы (учреждения) защиты прав человека и гражданина;
3. Досудебные органы (учреждения) защиты прав человека и гражданина.

Положения о судебной защите прав человека находят свое отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где установлено, что «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»⁴. Стоит отметить, что концепция судебной защиты прав человека отражена в конституциях стран СНГ, европейских государств, стран Азии. Право человека и гражданина на судебную защиту входит в один из составляющих элементов конституционно-правового статуса личности в зарубежных государствах.

Система судебных органов в зарубежных государствах представлена двумя главными видами:

1. Суды общей юрисдикции, которые рассматривают основную массу дел (гражданские, уголовные, семейные и др.). Единая система судебных органов характерна для стран англо-саксонской правовой семьи (Великобритания, США и др.). Для романо-германской правовой семьи (Италия, Франция, Испания, Португалия, Германия, Австрия, Швейцария, Российская Федерация, Республика Беларусь и др.) наряду с судами общей юрисдикции в конституциях предусмотрена возможность создания специализированных судов.

2. Специализированные судебные органы, в компетенции которых находится специфическая категория дел («административная юстиция», «ювенальная юстиция» и др.). Специализированное правосудие характерно для романо-германской правовой модели, где система судебных органов в государствах представляется разрозненной, специализированной по различным сферам. В национальном законодательстве ряда стран данной группы предусмотрено создание и деятельность следующих специализированных судебных органов: военные суды (для военнослужащих), суды по делам несовершеннолетних, трудовые, по земельным и водным спорам, претензионные, коммерческие (по торговым делам) и др.

Так, во Франции велика роль «административной юстиции», иерархическую «пирамиду» которых возглавляет Государственный Совет. В Японии созданы и функционируют семейные суды. Достаточно разветвленная система специализированных судов представлена в Италии: в государстве на уровне Конституции учреждены административные суды, Счетный суд, военные суды, региональные суды по делам публичного водопользования, Суд по надзору за заключенными и др. В Австрии предусмотрена деятельность административных и земельных судов. В Португалии, наряду с системой общих судов, функционируют административные и финансовые трибуналы, трибуналы по морским делам и арбитражные суды.

Особое место в системе защиты прав человека и гражданина занимают органы конституционного контроля. Круг субъектов, осуществляющих конституционный контроль, различается в англо-саксонской и романо-германской правовых семьях. Так, в первой группе государств (Великобритания, США) такое полномочие находится у судов общей юрисдикции. В группе государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье (Австрия, Греция, Испания, Польша, Португалия, ФРГ, Российская Федерация, Республика Беларусь) такую функцию выполняют специально создаваемые органы конституционного контроля – Конституционный Суд (Республика Беларусь, Российская Федерация, ФРГ, Австрия, Италия, Украина, Литва), Конституционный Совет (Франция, Казахстан), Конституционный трибунал (Польша), Конституционная палата (Румыния) и др.

Важное значение среди направлений деятельности органов конституционного контроля в сфере защиты прав человека и гражданина занимает институт конституционной жалобы, который позволяет обеспечить прямой доступ к конституционному судопроизводству с целью защиты нарушенных прав. В современный период институт конституционной жалобы предусмотрен в конституционном законодательстве Германии, Российской Федерации. Кроме того, широкое распространение данный институт получил в конституциях европейских стран, таких как Австрия, Албания, Венгрия, Испания, Мальта, Португалия, Чехия, Хорватия, Швейцария и др.).

Кроме того, большую роль играют специальные полномочия конституционных судов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. В частности, речь идет о функции толкования текста конституции, посредством которой уясняется смысл конституционных положений, в том числе, касающихся защиты прав и свобод человека и гражданина. К примеру, такими полномочиями наделен Конституционный Суд Российской Федерации. Во Франции Конституционный Совет играет большую роль в сфере защиты прав человека посредством дачи заключений относительно ратификации международных соглашений, посвященных обязательствам государств в области прав человека. Большой потенциал несет в себе специальное полномочие Конституционного Суда Республики Беларусь в части осуществления производства по делу о даче официального толкования декрета или указа Президента Республики Беларусь, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. Однако отметим, что данное полномочие в Республике Беларусь Конституционным Судом до настоящего момента ни разу не было реализовано.

⁴ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

Внесудебные органы (учреждения) защиты прав человека и гражданина представляют собой деятельность государственных и общественных структур, направленная на максимальный учет, обеспечение реализации и защиту прав, законных интересов и основных свобод прав человека и гражданина. В рамках данной формы защиты выделяются специализированные органы (учреждения) в зависимости от категорий граждан, права и свободы которых являются предметом защиты. К числу таковых относятся следующие:

1. Органы (учреждения) по защите прав детей. Широкое развитие данный правовой механизм получил в странах скандинавского региона (Дания, Швеция, Норвегия). Так, Швеция стала первым государством, которое в 1809 году создало институт омбудсмена по правам ребенка. В Дании подобный орган получил название – Национальный комитет по правам ребенка. В Российской Федерации должность Уполномоченного по правам ребенка введена Указом президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребёнка»⁵.

2. Органы (учреждения) по защите прав представителей национальных меньшинств. Национальное законодательство зарубежных стран в сфере защиты прав национальных меньшинств состоит из Конституции, а также актов конституционного законодательства, специально посвященных регулированию прав, свобод, гарантий для реализации прав национальных меньшинств.

В сфере защиты прав представителей национальных меньшинств ряд зарубежных государств пошел по пути создания специализированных органов при высших органах государственной власти в целях реализации и защиты прав данной категории граждан. Так, показателен опыт Республики Казахстан, где, по решению Президента, образовано учреждение – Ассамблея народа Казахстана, способствующее разработке и реализации государственной политики в сфере общественного согласия и общенационального единства.

В отдельных зарубежных государствах при органах местного управления и самоуправления образуются советы, комиссии из представителей национальных меньшинств. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 27 Конституции Венгрии «национальные и этнические меньшинства в Венгрии должны иметь право образовать местные и национальные органы самоуправления»⁶. В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь»: «при местных Советах могут создаваться и действовать на общественных началах совещательные органы из представителей национальных меньшинств»⁷. Отметим, что с момента принятия данного Закона такие органы так и не были созданы. Белорусское законодательство не препятствует представителям национальных меньшинств проявлять инициативу в их создании. Проблема состоит в отсутствии правового механизма реализации данной нормы. Так, согласно этой же, ст. 7 Закона о национальных меньшинствах «порядок создания этих органов определяется соответствующими местными Советами депутатов»⁸. Уместно поставить вопрос о выработке со стороны Уполномоченного по делам религий и национальностей единых Рекомендаций по созданию совещательных органов из представителей национальных меньшинств для местных Советов депутатов.

Специализированные органы по защите прав национальных меньшинств созданы в ряде зарубежных государств. К примеру, в Финляндии Уполномоченный по делам меньшинств содействует поддержанию дружеских межэтнических отношений, а также соблюдению прав иммигрантов, проживающих в Финляндии иностранцев и национальных меньшинств. Уполномоченный по делам религий и национальностей Республики Беларусь и др.

3. Уполномоченные по гендерному равенству. Ряд зарубежных государств пошли по пути создания национальных механизмов обеспечения равноправия мужчин и женщин. Так, в Финляндии действует Уполномоченный по вопросам равноправия, в полномочия которого входит контроль за соблюдением Закона о равенстве, запрета на дискриминацию, в обществе и СМИ и др. В Австрии создан парламентский Совет по вопросам равного обращения, который занимается законодательством по обеспечению гендерного равенства. В Чехии функционирует Правительственный совет по вопросам равных возможностей для женщин и мужчин, который был образован в октябре 2001 г. и начал свою деятельность в конце 2002 г.

4. Иные специализированные уполномоченные по защите прав человека и гражданина. Это могут быть уполномоченные по делам беженцев, по правам предпринимателей и др. К примеру, в Норвегии действуют омбудсмены потребителей и военный омбудсмен, в Великобритании – уполномоченный по делам здравоохранения, омбудсмен по делам военнослужащих создан в ФРГ и др.

В практике конституционного строительства современных зарубежных государств предусматривается также функционирование внесудебных органов (учреждений) по защите прав человека общей компетенции. К примеру, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Защитник прав человека во Франции, Защитник людей в Испании, Защитник прав человека в Грузии, Уполномоченный Верховной Рады по правам человека в Украине, парламентский адвокат в Молдове, Национальная Комиссия по правам человека Таиланда, Национальная комиссия Индии и др. Так, в ст. 86 Конституции Аргентины предусмотрено создание омбудсмена,

⁵ Об Уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребёнка [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 986 // КонсультантПлюс. – М., 2021.

⁶ Конституция Венгерской Республики от 18 августа 1949 г. [Электронный ресурс] / Конституции стран мира. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/hungary.pdf>.

⁷ О национальных меньшинствах в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1992 г., № 1926-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.05.2007 г., № 212-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁸ Там же.

или Защитника людей, главной задачей которого является защита прав и свобод человека, иных прав, обеспечение гарантий и интересов, защищаемых Конституцией и законом от действий, решений, бездействия органов государственной власти, а также надзор за исполнением указанными органами функций представителя власти.

Косвенную функцию защиты прав и свобод человека и гражданина в зарубежных государствах выполняют также государственные органы исполнительной и законодательной власти.

Главная задача органов законодательной власти состоит в принятии законов, регламентирующих права и свободы человека и гражданина. Зачастую в парламентах создаются специальные комиссии, в полномочия которых входит разработка законодательства в сфере прав человека. К примеру, в Республике Беларусь создана постоянная комиссия Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации. Органы исполнительной власти в зарубежных государствах косвенным образом участвуют в защите прав человека и гражданина путем составления ежегодных докладов перед органами законодательной власти или международными структурами (комиссиями, комитетами). Такого рода формы отчетности существуют в Бельгии, Болгарии, Хорватии, Чехии, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Латвии, Литве, Нидерландах, Польше, Румынии и др. К примеру, Министерство юстиции Германии с 2004 года ежегодно отчитывается о решениях суда как перед Комитетом по правам человека и гуманитарной помощи, так и перед Комитетом по правовым вопросам и вопросам защиты прав потребителей. С 2013 года в Нидерландах правительственный доклад посвящен всем международным производствам, касающимся прав человека, включая производства Европейского комитета по социальным правам и договорным органов Организации Объединенных Наций.

Досудебную функцию защиты прав человека и гражданина в зарубежных государствах осуществляют органы прокуратуры. При этом система органов прокуратуры, объем полномочий, взаимоотношения с иными государственными органами зависит от исторической традиции государства, от государственно-правового механизма и других факторов. К примеру, в главе 4 Конституции Португалии определено, что прокуратура Португалии осуществляет представительство государства, уголовное преследование, защиту демократической законности от имени государства, а также интересов, определяемых законом⁹. Именуется органы прокуратуры также по-разному. Так, во Франции прокуроры носят название магистратов, в Великобритании создана служба государственных обвинителей, в Германии – прокуроры. Среди основных направлений деятельности органов прокуратуры, связанных с защитой прав человека и гражданина, выделяются проведение предварительного расследования, поддержание государственного обвинения.

Среди учреждений, деятельность которых носит правозащитный характер, большое значение имеют исследовательские центры, в компетенцию которых входит проведение научных исследований в сфере прав человека, реализация различных международных и правительственных программ, направленных на защиту прав человека в определенном регионе. К числу ярких примеров таких учреждений относятся Датский центр по правам человека (Дания), Институт гуманитарного права и прав человека имени Рауля Валленберга (Швеция) и др.

Заключение. Органы (учреждения) по защите прав человека и гражданина в практике современных государств представлены многочисленно. К ним относятся органы (учреждения), осуществляющие досудебную, судебную и внесудебную защиту прав человека и гражданина. Конкретный государственно-правовой механизм, система правозащитных органов зависит от ряда факторов: от исторических условий и традиций, уровня экономического, социального и политического развития в государстве и др. Все большую значимость должны приобретать внесудебные механизмы защиты прав и свобод человека в целях дальнейшего развития демократического и правового государства как вектора развития ряда зарубежных государств.

Поступила 04.05.2021

INSTITUTIONAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

I. SHAKHNOVSKAYA

The article examines the main existing institutional guarantees that ensure the protection of human and civil rights and freedoms in foreign countries. Analyzed are judicial protection mechanisms, the activities of pre-judicial bodies, as well as mechanisms of extrajudicial protection. The author emphasizes that the protection of human rights and freedoms is a constitutional obligation of the state. Special attention is paid to special mechanisms for the protection of human rights, such as the Commissioner for Human Rights, the activities of various bodies of constitutional control; indicates the importance of extrajudicial mechanisms for the protection of rights and freedoms. The author analyzes methods of direct protection of rights and freedoms, as well as the role of executive and legislative authorities as elements of indirect protection.

Keywords: rights and freedoms, protection mechanism, judicial bodies, extrajudicial protection, authorized by human rights.

⁹ Конституция Португальской Республики от 2 апр. 1976 г. [Электронный ресурс] // WIPO lex. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/etails.jsp?id=5452>.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Апатова Н.В., Королев О.Л. Цифровая экономика: проблемы и перспективы устойчивого ноосферного развития	2
Афанасьева Е.Ю. Автоматизация и цифровизация бухгалтерского учета: сходства и различия	9
Веретенникова Е.С. Оценка логистического потенциала региона (на примере Витебской области)	15
Клюня В.Л., Козловская В.Н. Институциональные преобразования, способствующие созданию более благоприятной деловой среды для эффективного развития предпринимательской деятельности в Республике Беларусь	23
Кузьмицкая Т.В. Устойчивое развитие малых и средних городов в условиях агломерационного эффекта.....	30
Дубко Н.А. Цифровая платформа как механизм взаимодействия науки, образования и инновационного предпринимательства	35
Молохович М.В. Формирование и реализация корпоративных интересов хозяйствующих субъектов: теория и методология	40
Одинцова Т.М. Особенности бухгалтерского учета и отчетности в условиях вызовов современности: уроки COVID-19	50
Пальчевская Т.С. Методологические основы оценки эффективности инновационного процесса в цепях поставок организации	58
Паньков П. Оценка эффективности хеджирования рисков в нефинансовых организациях: экономический подход	63
Сидоров В. П., Ситников П. Ю. Пространственные факторы оценки комфортности городской среды крупного города	73
Сысоев И.П., Скворцов В.А., Вардомацкая Е.Ю. Модель развития и реализации резервов управленческой компоненты потенциала организации	82

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ашишко В.П., Ашишко М.В. Международно-правовые категории «детство» и «ребенок» как основа их дальнейшей разработки и развития в конституционно-правовых отношениях Республики Беларусь	87
Девятковская К.В. Критерии дифференциации правонарушений	91
Игнатюк А.З., Колёско С.С. Административно-правовой статус граждан, участвующих в охране общественного порядка: понятие и содержание	100
Кузьменкова Т.Н. Специфика отражения национальных ценностных ориентиров в конституциях государств постсоветского пространства	105
Максуров А.А. Координация трудового и гражданского права в идее коммерческого представительства	111
Олесько С.С. Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики	121
Пащикова А.В. Основы эколого-правового регулирования отношений в нефтехимических и нефтеперерабатывающих комплексах	125
Самусев Е.А., Силивончик А.Г. Определение признаков банкротства банка в свете цифровизации банковского надзора	131
Семенова Т.В. Право на доменное имя (часть 2)	136
Шахновская И.В. Институциональные гарантии защиты прав и свобод человека: опыт зарубежных стран	142